Красота женскаго тѣла

Д-ръ Штратцъ

Изданіе Н.С.Аск

Д-ръ ШТРАЦЪ. Карл Генрих

КРАСОТА ЖЕНСКАГО ТѢЛА

Съ 4-мя гравюрами Хелмицкаго и 131 автотипіями Ангерера и Гешеля въ Вѣнѣ, исполненными по фотографическимъ снимкамъ съ женскихъ моделей разныхъ національностей съ натуры.

Посвящается художникамъ, врачамъ и матерямъ.

Полный переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія

Д-ра Б. Е. Шехтера.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Н. С. АСКАРХАНОВА.
6, Троицкая улица, 6.
1901.

Дозволено цензурою. Спб., 3 августа 1901 г.

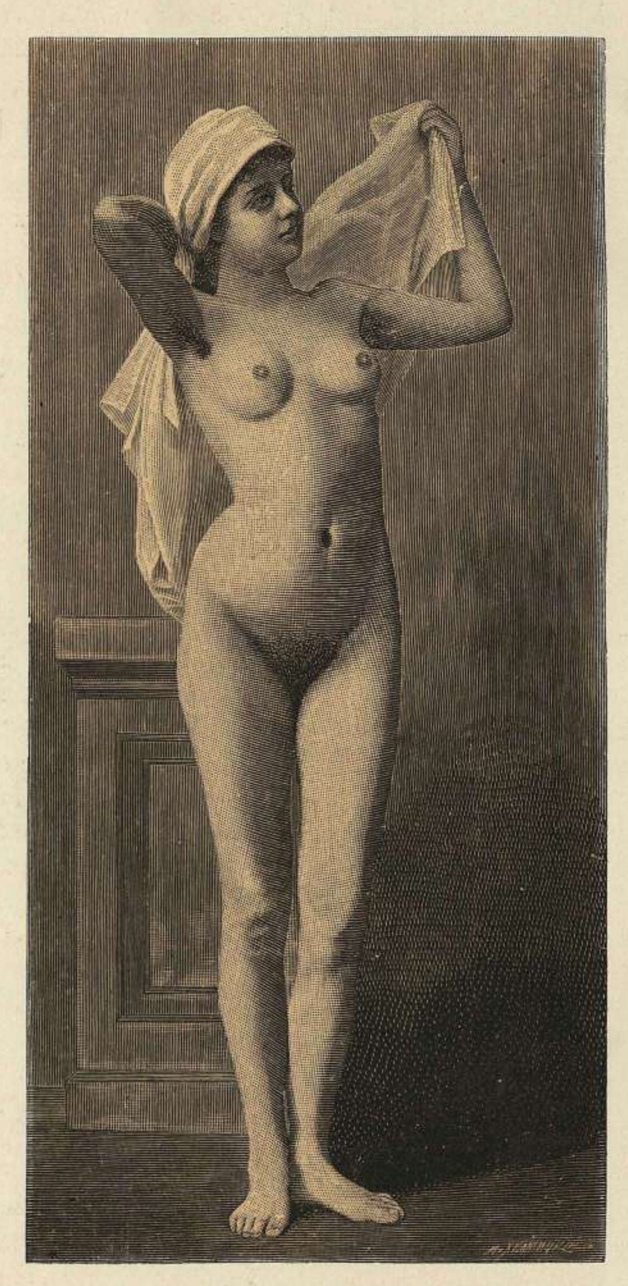
Текстъ набранъ въ типографіи д-ра Рамма (Коломенская ул., 38—41),
печатанъ въ типографіи Н. П. Собко (Почтамтская, 13).

Оглавленіе.

Обозначеніе рисунковъ.

Обозначеніе таблицъ.

Таблица I.

Вѣнская дѣвушка.
(Фотографическій снимокъ).

Предисловіе.

Кто хочетъ построить новый домъ, тому предстоитъ тяжелая работа. Прежде всего онъ долженъ перенести на мѣсто постройки необходимое количество камней и балокъ, и тѣмъ людямъ, которые любезно помогаютъ ему въ этомъ, онъ несомнѣнно очень благодаренъ. Когда, наконецъ, домъ построенъ уже, онъ все еще долгое время остается не вполнѣ готовымъ: здѣсь появилась трещина въ стѣнѣ, тамъ осѣлъ сводъ, и проходятъ годы, пока человѣкъ сдѣлаетъ это зданіе вполнѣ пригоднымъ для жилья, на радость себѣ и другимъ.

Я задался цѣлью воздвигнуть въ представленіи людей храмъ живой женской красотѣ. И камни для постройки доставили мнѣ врачъ, анатомъ и художникъ.

Выражая искреннюю благодарность всѣмъ, кто помогъ мнѣ, я отдаю свое произведеніе на судъ общества. Я надѣюсь, что оно встрѣтитъ сочувствіе въ публикѣ и привлечетъ къ себѣ друзей, которые постараются улучшить, дополнить, усовершенствовать его.

Я придерживался такой формы изложенія, которая была бы понятна для большинства публики, такъ какъ содержаніе книги, на мой взглядъ, представляетъ интересъ не для однихъ только ученыхъ спеціалистовъ. Эта книга посвящена матерямъ, врачамъ и художникамъ.

Habeat suum fatum.

C. H. Stratz.

Предисловіе къ 3-му изданію.

Господа Alexandre, Theodor Alt, E. Arning, W. Auberlen, Alfred Enke, G. Fritsch, A. A. G. Guye, E. Juhl, R. von Larisch, H. W. Mesdag, г-жа Mesdag van Houten, W. Michaelis, Ioh. Ranke

и другіе, а также мой братъ Rudolf Stratz любезнѣйшимъ образомъ помогли мнѣ своими совѣтами и указаніями, благодаря чему я нашелъ возможнымъ кое-что исправить и дополнить.

Въ виду недостатка времени новая глава о рассовой красотѣ оказалась нѣсколько недостаточной. Именно для разработки этого вопроса необходимъ громадный и хорошій матеріалъ.

Выражая здѣсь искреннюю благодарность всѣмъ вышеупомянутымъ лицамъ, я обращаюсь въ то же время ко всѣмъ моимъ читателямъ съ искренней просьбой помочь мнѣ повысить цѣнность этой книги своими любезными замѣчаніями и сообщеніями.

C. H. Stratz.

Предисловіе къ 7-му изданію.

Помимо вышеупомянутыхъ лицъ гг. G. I. S. von Berckel, G. Eberlein, Enklaar van Guericke, Estinger, E. Hagen, C. Faber, Livius Fürst, Gustav Klein, C. Kraay, Kuhn-Faber, Leopold Meyer, Th. Molkenboer, Schmeltz, E. Selenka и другіе помогли мнѣ своими любезными сообщеніями еще болѣе усовершенствовать мой трудъ и внести нѣкоторыя поправки и дополненія.

Выражая свою искреннюю благодарность лицамъ, которыя такъ любезно пришли мнѣ на помощь, публикѣ, которая такъ дружелюбно встрѣтила мою книгу, и критикѣ, которая, не смотря на нѣкоторыя ошибки, отнеслась ко мнѣ такъ благосклонно, я въ то же время считаю своимъ важнѣйшимъ долгомъ поблагодарить отъ всей души издателя за то, что онъ, не останавливаясь ни передъ какими затратами и трудомъ, постарался сдѣлать изданіе на сколько возможно безупречнымъ.

Количество рисунковъ съ 72-хъ перваго изданія возрасло до 132-хъ, среди коихъ имѣется 77 снимковъ съ натуры.

Многочисленные крайне лестные отзывы о моей книгѣ въ художественныхъ кружкахъ и въ особенности одобреніе самихъ женщинъ, для блага которыхъ я работалъ,—вотъ что было для меня наилучшей наградой за мой трудъ.

C. H. Stratz.

Планъ содержанія.

Чтобы объективно судить о живой женской красотѣ, необходимо рѣшить этотъ вопросъ путемъ отрицательнымъ, т. е. исключить недостатки. Тогда вы увидите, что красота есть высшее здоровье (введеніе). До сихъ поръ мы о лицѣ и рукахъ судили по живой женщинѣ, а объ остальной части тѣла мы судили по художественнымъ изображеніямъ (глава I). Изображеніе женскаго тѣла въ искусствѣ традиціонно, обусловлено модой и цѣлью искусства, а потому этимъ руководствоваться нельзя (глава II). Изображеніе женской красоты въ литературѣ имѣетъ лишь историческое значеніе, за исключеніемъ стремленій доказать извѣстную закономѣрность въ пропорціяхъ (глава III).

При сужденіи о живой женской красотѣ мы должны исключить недостатки, обусловленные:

1. неправильными отношеніями (непропорціональностью) (глава IV),

2. недостаточнымъ развитіемъ, плохимъ питаніемъ и неправильнымъ образомъ жизни (глава V),

3. плохимъ выраженіемъ полового характера, возрастомъ, наслѣдственностью (глава VI),

4. болѣзнями (глава VII),

5. одеждой (глава VIII).

Если мы примѣнимъ этотъ масштабъ къ общему (глава IX) и къ частному (глава X), то мы придемъ къ цѣлому ряду явленій, присутствіе которыхъ составляетъ недостатокъ, отсутствіе—преимущество. Индивидуальность (своеобразность) обусловливается легкими уклоненіями въ законныхъ границахъ.

Этимъ масштабомъ можно пользоваться какъ для сужденія о живой женской красотѣ (глава XII), такъ и для сужденія о произведеніяхъ искусства (глава XIII). Онъ можетъ также служить путеводною нитью для воспитанія и образа жизни женщины, такъ какъ высшее здоровье и красота совпадаютъ другъ съ другомъ (глава XIV).

Такимъ образомъ, т. е. путемъ исключенія лицъ съ недостатками, можно придти къ заключенію на счетъ рассовой женской красоты (глава XV).

Введеніе.

Женское тѣло—стихотвореніе, которое Господь подъ вліяніемъ вдохновленія написалъ въ великую пламенную книгу природы.

Гейне.

Съ древнѣйшихъ временъ тысячи поэтовъ, художниковъ, скульпторовъ прославляли женскую красоту словами и картинами; даже серьезные ученые не игнорировали этого вопроса и занимались сопоставленіемъ теорій на счетъ идеала женской красоты. И большинство дивится ихъ произведеніямъ и молится на нихъ. Но при этомъ, однако, забываютъ, что всемогущая природа съ ея неизсякаемымъ источникомъ мощи созидаетъ ежедневно женскія существа, которыя значительно красивѣе всего того, что дали намъ искусство и наука, но мимо которыхъ большинство проходитъ, не обращая на нихъ никакого вниманія, потому что никто изъ опытныхъ людей не взываетъ къ нимъ: „смотрите, вотъ живая красота во плоти и крови"!

„Созерцай поэтому внимательно природу"—пишетъ Albrecht Dürer [1]) въ началѣ шестнадцатаго вѣка,—„сообразуйся съ нею, не уклоняйся отъ нея и не увлекайся мыслью о томъ, что ты самостоятельно сотворишь нѣчто лучшее, ибо ты ошибешься. Истинное искусство только въ природѣ; кто умѣетъ ее извлечь, тотъ владѣетъ ею. Если ты ее будешь игнорировать, то надѣлаешь много ошибокъ въ своемъ произведеніи. Но чѣмъ твое произведеніе будетъ ближе къ жизни, тѣмъ оно будетъ казаться лучше. Это—фактъ. А потому не воображай, что съумѣешь создать нѣчто лучшее того, что создалъ Богъ. Твое умѣнье безсильно въ сравненіи съ могуществомъ Творца—Созидателя".

Благодаря фотографіи и усовершенствованіямъ въ техникѣ другихъ разнообразныхъ формъ искусства, мы теперь въ состояніи соблюдать съ научной тщательностью по крайней мѣрѣ внѣшнія формы живой красоты.

---

[1]) Proportionslehre, III Theil, 1523.

Brücke [1]) первый воспользовался этимъ средствомъ, а за нимъ послѣдовалъ Thomson [2]). Richer [3]), который даетъ намъ искусныя, вполнѣ законченныя изображенія по живой модели, во всякомъ случаѣ пользовался для этого фотографическими снимками.

Какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ подобныхъ старыхъ и новыхъ произведеніяхъ, которыя занялись женской красотой болѣе научнымъ образомъ, я обратилъ вниманіе на два факта или, если хотите, на два недостатка. Прежде всего они занимаются не красивымъ тѣломъ, какъ таковымъ, а лишь по отношенію къ его подражанію въ искусствѣ; затѣмъ всѣ анатомическія явленія обсуждаются чрезвычайно тщательно, патологическія же явленія и измѣненія въ организмѣ, обусловленныя болѣзнями и неправильнымъ образомъ жизни, обсуждаются лишь очень поверхностно.

Я попытался предложить новый путь для сужденія о человѣческой красотѣ и для этого я поставилъ на ряду съ точкой зрѣнія художника и анатома таковую же врача; всѣ свои наблюденія я дѣлалъ не надъ картинами и трупами, а по мѣрѣ возможности надъ живыми людьми, послѣднихъ же я разсматривалъ какъ нѣчто само по себѣ главное, а не какъ предметъ художественнаго воспроизведенія. То обстоятельство, что я при этомъ ограничился одними женскими тѣлами, объясняется моею спеціальностью: какъ женскій врачъ я не обладалъ болѣе или менѣе достаточнымъ мужскимъ матеріаломъ.

Многочисленныя описанія другихъ и именно антропологовъ послужили для меня пособіемъ при моихъ изслѣдованіяхъ, которыя послѣ пятнадцатилѣтняго труда привели меня къ слѣдующему заключенію. Нормальнаго сложенія, идеала красоты мы можемъ достигнуть только отрицательнымъ путемъ, т. е. путемъ исключенія болѣзненныхъ вліяній, а также физическихъ обезображиваній, обусловленныхъ нецѣлесообразной одеждой, наслѣдственностью, неправильнымъ питаніемъ и ненормальнымъ образомъ жизни. Этотъ идеалъ красоты можетъ во всякомъ случаѣ быть индивидуально различнымъ, но онъ постоянно подверженъ неизмѣннымъ законамъ, ибо совершенная красота совпадаетъ съ цвѣтущимъ здоровьемъ.

[1]) Schönheit und Fehler der menschlichen Gestalt, 1890.

[2]) Handbook of anatomy for art students, 1896.

[3]) Anatomie artistique, 1890.

Только такимъ образомъ мы получаемъ прочный, на фактахъ основанный масштабъ, который мы можемъ примѣнять независимо отъ индивидуальныхъ, крайне разнообразныхъ вкусовъ.

Помимо того, я полагаю, мои изслѣдованія имѣютъ также извѣстное практическое значеніе, такъ какъ они указываютъ намъ на то, что мы на ряду со здоровьемъ можемъ также поднять и облагородить красоту подростающаго поколѣнія.

Однако, прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію съ этой моей новой точки зрѣнія извѣстныхъ фактовъ, увеличенныхъ путемъ собственныхъ наблюденій, я считаю нужнымъ прибѣгнуть къ слѣдующей мѣрѣ, которая дастъ возмоможность лучше уяснить себѣ все. А именно, я считаю нужнымъ описать различные способы, путемъ которыхъ старались до сихъ поръ достигнуть идеала красоты, и прежде всего сдѣлать критическій обзоръ современнаго понятія о красотѣ и тѣхъ обстоятельствъ, подъ вліяніемъ которыхъ такое понятіе выработалось.

I.

Современное понятіе о красотѣ.

Современный европеецъ почти ничего не знаетъ о живомъ женскомъ тѣлѣ. Онъ видитъ лишь лицо и кисти рукъ, а въ особенно торжественныхъ случаяхъ—оголенныя руки и плечи. Обнаженной онъ видитъ только одну или нѣсколько женщинъ, да и то при такихъ обстоятельствахъ, которыя затемняютъ разсудокъ и дѣлаютъ невозможнымъ здравое, безпристрастное сужденіе. Вѣдь, любовь дѣлаетъ человѣка слѣпымъ.

На счетъ лица и рукъ онъ можетъ себѣ во всякомъ случаѣ выработать самостоятельный взглядъ. Но все, что онъ знаетъ объ остальныхъ частяхъ тѣла, есть не что иное, какъ совокупность впечатлѣній, полученныхъ имъ при разсматриваніи художественнаго воспроизведенія тѣла на картинахъ. Наблюденія надъ живой женщиной играютъ здѣсь совершенно второстепенную роль. Поэтому идеалъ красоты современнаго европейца основанъ по большей части на томъ впечатлѣніи, которое на него оказало искусство.

Исключеніемъ въ этомъ случаѣ являются художникъ и врачъ.

Непосредственное впечатлѣніе, какое испытываетъ зритель при первомъ взглядѣ на голое женское тѣло, мастерски описано великимъ психологомъ Гёте [1]).

„Она привела меня для этого въ маленькую, чудно обставленную комнату. Полъ былъ устланъ безукоризненно чистымъ ковромъ. Въ углубленіи, напоминавшемъ собою нѣчто вродѣ ниши, стояла очень чистенькая постель, у изголовья красовался туалетный столикъ съ зеркаломъ, а у ногъ—тумбочка съ канделябромъ и зажженными изящными свѣчами. На туалетѣ также горѣли двѣ свѣчи. Погасшій каминъ хорошо нагрѣлъ комнату. Старуха указала мнѣ на стулъ, стоявшій у камина, и удалилась.

---

[1]) Письма изъ Швейцаріи. Первая часть.

„Прошло немного времени, и у противоположной двери появилась чудно сложенная, прекрасная, крупная женщина. Ея одежда ничѣмъ не отличалась отъ обыкновенной. Она, казалось, не замѣтила меня, сбросила съ себя черное манто и сѣла у туалетнаго стола. Она сняла съ головы громадный шарфъ, который закрывалъ ея лицо, и я увидѣлъ прекрасныя, правильныя черты и темные волосы, спадавшіе обильными и громадными локонами на плечи. Она начала раздѣваться. Что за дивное ощущеніе испыталъ я, когда она сбрасывала одну часть одежды за другой!

„Природа, освобожденная отъ постороннихъ покрововъ, казалась мнѣ совершенно незнакомой и оказала на меня, можно сказать, страшное впечатлѣніе.

„Ахъ, другъ мой, не то ли самое происходитъ и съ нашими мнѣніями, нашими предубѣжденіями, законами, рѣшеніями, мечтами?.. Развѣ насъ не охватываетъ страхъ, когда насъ лишаютъ какого-нибудь изъ этихъ чуждыхъ, несвойственныхъ намъ, ложныхъ покрововъ и какая нибудь часть нашей истинной природы должна предстать обнаженной? Мы приходимъ въ ужасъ, мы стыдимся!...

„Долженъ-ли я говорить тебѣ, что я не могъ вдоволь насладиться чарующимъ видѣніемъ, когда снятъ былъ послѣдній покровъ! Что видимъ мы на женщинахъ? Что за женщины нравятся намъ и какъ мы составляемъ себѣ понятія о нихъ? Маленькій ботинокъ изященъ, и мы восклицаемъ: что за чудная, маленькая ножка! Узкій корсетъ нѣсколько элегантенъ, и мы восхваляемъ прекрасную талію.

„Я описываю тебѣ мои размышленія, потому что не въ состояніи изобразить тебѣ на словахъ тотъ рядъ очаровательныхъ картинъ, которыя эта прекрасная дѣвушка заставила меня созерцать прилично и благопристройно... Всѣ движенія такъ естественно слѣдовали другъ за другомъ и въ то же время казались такими заученными!

„Она была восхитительна въ то время, какъ раздѣвалась, и безконечна прекрасна, когда сбросила съ себя послѣднее бѣлье. Она стояла, какъ могла стоять только Минерва передъ Парисомъ“.

Это ощущеніе ужаса, которое такъ вѣрно описываетъ Гёте, это соединеніе страха передъ непривычнымъ видѣніемъ съ извѣстнымъ чувственнымъ возбужденіемъ испытываетъ также врачъ при изслѣдованіи первой своей паціентки и художникъ при взглядѣ на свою первую натурщицу. Все это исчезаетъ, какъ только художникъ видитъ одну лишь красоту, а врачъ—только человѣка. При

привычкѣ къ разсматриванію голаго тѣла, это ощущеніе никогда уже не возникаетъ.

Въ наше время, когда даже представители нѣмецкаго народа не постѣснялись подвергнуть гоненію изображеніе истины, потому что оно представлялось въ видѣ голой женщины [1]), нѣкоторые склонны отождествлять наготу съ безнравственностью. Но это—глубокое заблужденіе. Не нагота безнравственна, а глаза зрителя. Тотъ, кто въ голомъ тѣлѣ видитъ только женщину, кто никакъ не можетъ отдѣлаться отъ перваго чувственнаго впечатлѣнія и позволяетъ этому впечатлѣнію господствовать надъ нимъ, тотъ—безнравственный человѣкъ и свое собственное несовершенство переноситъ на разсматриваемый предметъ.

Одежда не имѣетъ ничего общаго съ нравственностью, а только лишь съ приличіемъ, съ модой. Обнаженіе нѣкоторыхъ частей тѣла, предписанное модой, никогда не считается безнравственнымъ.

Кто имѣлъ случай жить среди народовъ, которые ходятъ либо совсѣмъ, либо отчасти нагими, легко могъ убѣдиться, что одежда не находится ни въ какомъ соотношеніи съ нравственностью, а также могъ на самомъ себѣ замѣтить расширеніе своего ограниченнаго европейскаго кругозора.

Весьма удачно описываетъ на этотъ счетъ свои впечатлѣнія въ Америкѣ Steinen [2]).

Путешествуя въ 1890 году по Явѣ, я встрѣтилъ въ одно прекрасное утро у Сингапура цѣлую толпу молодыхъ и старыхъ женщинъ, обнаженныхъ до пояса, направлявшихся къ рынку. Первое впечатлѣніе напоминало описанный Гёте ужасъ, вызванный непривычнымъ для меня зрѣлищемъ женской наготы, да еще въ новой странѣ и въ такой массѣ. Вскорѣ, однако, не смотря на присутствіе нѣсколькихъ по истинѣ классически-красиво сложенныхъ женщинъ, у меня появилось чувство отвращенія къ тому безобразію, которое показывалось здѣсь во всей своей невинности. И я тотчасъ понялъ, отчего большинство женщинъ охотнѣе облачаются въ одѣянія, разъ мода это дозволяетъ.

Крайне своеобразны тѣ колебанія, какія можетъ испытывать чувство приличія подъ вліяніемъ обстоятельствъ. Европейская дѣвушка краснѣетъ, если застать ее врасплохъ въ ночномъ костюмѣ,

[1]) Передъ открытіемъ новаго зданія рейхстага, въ 1895 году.

[2]) Среди дикихъ племенъ центральной Бразиліи, въ 1894 году.

но она свободно показывается декольтированной на балахъ. Женщина, одѣтая въ темное платье, чувствуетъ себя стѣсненной среди бальныхъ туалетовъ, мужчина въ пиджакѣ ощущаетъ неловкость, если всѣ вокругъ во фракахъ.

Въ Батавіи, гдѣ всѣ дамы носятъ на голой ногѣ маленькій шитый золотомъ башмачекъ, считается крайне неприличнымъ, если въ отелѣ показывается женщина въ синихъ шелковыхъ чулкахъ и именно этимъ покровомъ заставляетъ обращать вниманіе на эту часть тѣла.

Ребенокъ не краснѣетъ, если его видятъ голымъ, но краснѣетъ, если его уличаютъ во лжи. Хорошо воспитанная молодая дѣвушка не легко покраснѣетъ, если ее уличить во лжи, но покраснѣетъ, если обнажить часть ея тѣла. Такъ называемая культура перенесла стыдливость души на тѣло.

Я считаю излишнимъ приводить въ пользу этого дальнѣйшіе примѣры и полагаю себя вправѣ сдѣлать заключеніе, что чувство нравственности является у насъ врожденнымъ, а чувство приличія, наоборотъ, находится въ полнѣйшей зависимости отъ господствующихъ въ нашей средѣ привычекъ и обычаевъ.

Въ природѣ мы безсознательно осуждаемъ наготу, въ искусствѣ же изображеніе ея считается дозволеннымъ и мы постоянно любуемся ею. Вотъ почему, не будучи знакомымъ съ природой, мы примѣняемъ къ красотѣ женскаго тѣла тотъ масштабъ, который мы выработали себѣ по художественнымъ произведеніямъ. При этомъ мы рѣшительно не принимаемъ въ расчетъ того обстоятельства, что изображеніе женщины въ искусствѣ также подлежитъ извѣстной модѣ, подвержено традиціи, которая не имѣетъ ничего общаго съ понятіемъ о красотѣ и безъ дальнѣйшихъ измѣненій не можетъ быть примѣнима къ жизни.

Венеру Милосскую, таковую какъ она есть, мы находимъ красивой. Но если ее одѣть по современной модѣ, то мы найдемъ ея фигуру отвратительной, ибо подъ одеждой талія Венеры значительно увеличится еще въ ширину.

Если мы съ одной стороны находимъ красивой Венеру Милосскую, а съ другой стороны—тонкую талію, то отсюда мы должны были бы вывести заключеніе, что всѣ стройныя женщины безобразны въ голомъ видѣ, такъ какъ онѣ не обладаютъ совершенствами Венеры.

Но въ дѣйствительности оказывается совершенно иное, какъ это доказываютъ наблюденія. Дальнѣйшій выводъ состоитъ въ

томъ, что если мы даже наизусть знаемъ всю Венеру Милосскую, то все же мы не въ состояніи или не вправѣ дѣлать на этомъ основаніи сравнительную оцѣнку тѣла живой одѣтой женщины.

Скажу еще больше. Мы безсознательно пользуемся древнегреческими модами, какъ масштабомъ для сужденія о современныхъ произведеніяхъ искусства и даже современной жизни, разъ только намъ приходится имѣть дѣло съ наготой.

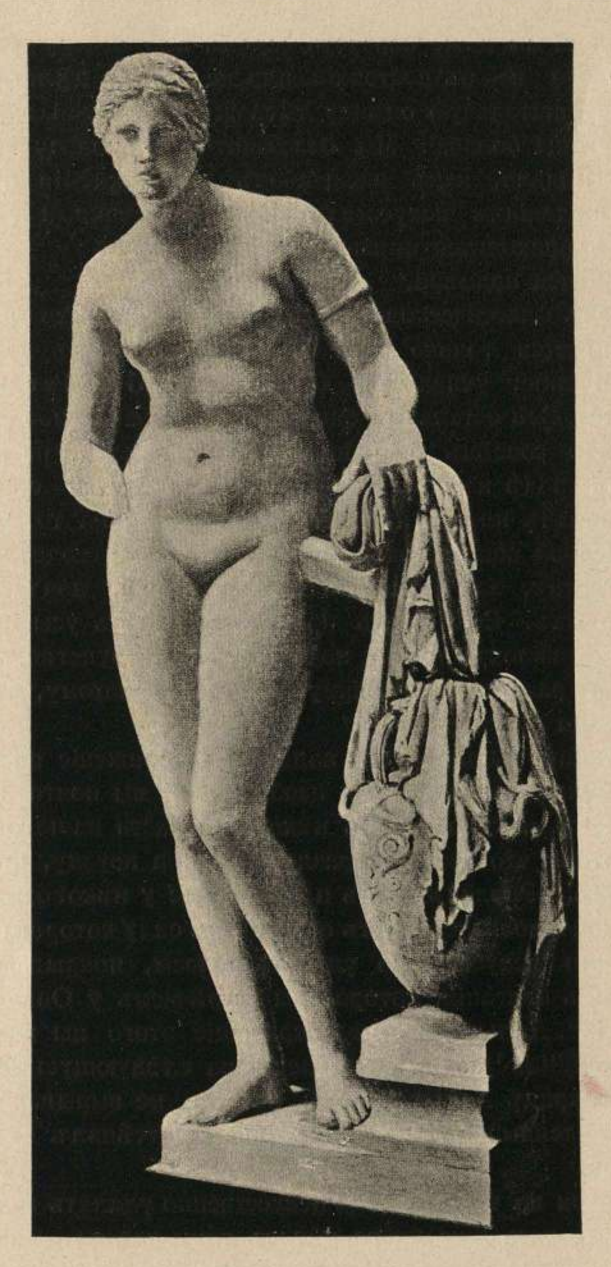
Только два примѣра.

Во всемъ классическомъ искусствѣ, на сколько мы съ нимъ знакомы, имѣется только два изображенія голаго мужчины съ усами, а именно: умирающій Gallier и Gallier въ группѣ Arria и Paetus. Всѣ остальныя фигуры изображены либо съ бородой и усами, либо совсѣмъ безъ нихъ. Ни у Грековъ, ни у Римлянъ не было въ модѣ ношеніе усовъ. Въ упомянутой статуѣ этимъ охарактеризованъ именно иноземецъ. Не смотря на то, что у насъ въ повседневной жизни можно встрѣтить тысячи людей съ усами, мы въ искусствѣ, за исключеніемъ фотографій, почти не встрѣчаемъ таковыхъ. Если намъ приходится видѣть усы на ряду съ обнаженнымъ тѣломъ, то они поражаютъ наше чувство, мы видимъ не голаго, а раздѣтаго мужчину, и все это потому, что древнегреческая мода осуждала усы.

Слѣдующимъ примѣромъ является изображеніе въ искусствѣ нагой женщины. На подобномъ изображеніи мы почти никогда не видимъ волосъ, покрывающихъ нѣкоторыя части нашего тѣла. Вы думаете, потому что это безобразно? Нѣтъ, а потому, что у древнихъ Грековъ и Римлянъ, какъ и теперь еще у нѣкоторыхъ восточныхъ народовъ, господствовалъ обычай, въ силу котораго женщины должны были искусственно удалять волосы, покрывающіе тѣло. Это видно изъ описанія, которое мы встрѣчаемъ у Овидія въ его „Ars amatoria“. Дальнѣйшее подтвержденіе этого мы находимъ въ 103-й пѣснѣ Bilitis [1]), гдѣ указывается на слѣдующую достопримѣчательность жрицъ Астарты: „онѣ никогда не вырывали себѣ волосъ, чтобы темный треугольникъ богини оттѣнялъ ихъ животъ, какъ храмъ“.

Не смотря на то, что мода искусственно удалять волосы перестала существовать уже много вѣковъ тому назадъ, она до сихъ

[1]) Louys, Les chansons de Bilitis, 1897; Heim, Bilitis sämmtliche Lieder, 1894. Нѣкоторые считаютъ эти „Пѣсни“ Bilitis мистификаціей. Я воздерживаюсь отъ рѣшенія этого вопроса. Но какъ бы то ни было, онѣ несомнѣнно указываютъ на знакомство автора съ достовѣрными данными древности.

Фиг. 1. Ватиканская Венера.

поръ сохранилась еще въ искусствѣ и перенесена послѣднею на идеалъ красоты современнаго человѣка.

Фиг. 2. Танцовщица. Худ. Falguière.

До какой степени не только отдѣльныя личности, но и все, такъ называемое, общественное мнѣніе безразсудно поддается влія-

нію внѣшняго вида, лучше всего можно заключить изъ сравненія 1-й и 2-й фигуры.

Фигура 1-я есть воспроизведеніе ватиканской Венеры [1]), освобожденной отъ своей драпировки, фигура 2-я представляетъ собою извѣстную Falguiere'овскую портретъ-статую съ Cléo de Mérode, которая считается красивѣйшей изъ всѣхъ современныхъ женщинъ.

Статуя Венеры удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, какія только мы можемъ предъявить къ нормальному женскому тѣлу. У танцовщицы мы замѣчаемъ искусственно сжатый, благодаря одеждѣ, нижній объемъ груди, неправильное устройство грудной клѣтки, неправильное положеніе колѣна, слишкомъ тяжелый пяточный суставъ [2]).

Современное понятіе о красотѣ составляется такимъ образомъ на основаніи одного лишь знакомства съ головой, руками и плечами, что же касается остальныхъ частей тѣла, то о нихъ мы составляемъ себѣ понятіе по воспроизведенію нагой женщины въ искусствѣ.

Общее представленіе о женской красотѣ отнюдь не основано, значитъ, на точномъ знаніи дѣла, а является поверхностнымъ и, будучи съ одной стороны введено въ заблужденіе неправильнымъ изображеніемъ тѣла, а съ другой стороны—корсетами, ботинками и одеждой, оно создаетъ себѣ ложные и неестественные идеалы.

Все сказанное до сихъ поръ касается главнымъ образомъ красоты формъ. Что еще труднѣе составить себѣ объективное понятіе на счетъ красоты цвѣта, это знаетъ каждый, который хоть нѣсколько занимался изученіемъ цвѣтовъ и функцій человѣческаго глаза. Никто не знаетъ этого, однако, лучше, чѣмъ сами женщины, которыя инстинктивно умѣютъ отлично скрывать свои недостатки и увеличивать свою красоту путемъ правильнаго выбора красокъ. Еще труднѣе анализировать красоту движеній, которыя въ большинствѣ случаевъ остаются скрытыми отъ насъ, благодаря одеждѣ.

Мы должны, однако, сдѣлать дальнѣйшее ограниченіе. Даже то немногое изъ женскаго тѣла, что можно ежедневно видѣть, раз-

[1]) То, что она въ этомъ состояніи стала извѣстна публикѣ, составляетъ великую заслугу Михаэлиса. Кенсингтонскій музей обладаетъ гипсовымъ слѣпкомъ съ оригинала, второй слѣпокъ находится въ Мюнхенѣ. Профессоръ В. Михаэлисъ пишетъ мнѣ: „По слухамъ еще гораздо болѣе красивый экземпляръ находится въ ватиканскихъ складахъ, а бронзовый слѣпокъ съ него въ Парижѣ".

[2]) Cp. L. Pfeiffer, Angewandte Anatomie, 1899.

сматривается большинствомъ людей не съ должнымъ вниманіемъ, такъ какъ ихъ глазъ не пріученъ къ этому. Попробуйте припомнить черты лица, волосы, глаза, руки отсутствующихъ лицъ, съ которыми вы ежедневно встрѣчаетесь. Въ большинствѣ случаевъ вы не въ состояніи будете возстановить въ памяти цвѣтъ волосъ и глазъ, форму носа и рта, развѣ только если крайне оригинальное лицо произвело на васъ необыкновенно глубокое впечатлѣніе.

Уши, которыя имѣютъ большое соотношеніе къ выраженію лица, разсматриваются обыкновенно лишь крайне поверхностно. Что касается рукъ, то на этотъ счетъ Мантегацца [1]) говоритъ слѣдующее: „даже нѣкоторымъ художникамъ неизвѣстно было, короче ли ихъ указательный палецъ четвертаго".

И такъ, мы составляемъ себѣ лишь поверхностное представленіе даже о головѣ, лицѣ и волосахъ, не смотря на то, что мы имѣемъ случай ежедневно и въ изобиліи наблюдать эти части тѣла. Объ остальныхъ же частяхъ тѣла можетъ судить только опытный наблюдатель по манерамъ и по походкѣ. По большей части, однако, довольствуются неопредѣленнымъ представленіемъ, какое получается при разсматриваніи (опять таки по большей части поверхностномъ) художественныхъ произведеній.

Чтобы пополнить этотъ пробѣлъ въ современномъ представленіи о женской красотѣ, мы должны изслѣдовать изображеніе женской красоты въ образовательномъ искусствѣ.

II.

Изображеніе женской красоты въ образовательномъ искусствѣ.

Періодъ расцвѣта греческаго искусства оказалъ столь могущественное вліяніе на современной идеалъ красоты, что даже случайности моды того времени безсознательно примѣняются къ этому идеалу.

Никто не станетъ спорить, что во времена Фидіаса, Поликлета и Праксителеса скульптура достигла своего апогея, и еще вопросъ, приблизится ли она еще когда нибудь до той высоты. Вполнѣ

[1]) Физіологія женщины. Перев. д-ра З. А-го. Изд. Н. Аскарханова.

естественно поэтому, что древнегреческое искусство являлось для всѣхъ позднѣйшихъ эпохъ искусства недостижимымъ идеаломъ.

Помимо греческаго искусства, за которымъ послѣдовало затишье, длившееся цѣлыхъ сто лѣтъ, намъ еще остается побесѣдовать о ренессансѣ. Всѣ восточные элементы, которые играютъ важную роль въ исторіи искусства, рѣшительно не касаются формъ женскаго тѣла. Точно также и японское вліяніе въ искусствѣ не на столько велико въ этомъ отношеніи, чтобы надо было остановиться здѣсь на немъ.

Древнегреческое искусство черпаетъ свои идеи непосредственно изъ жизни. Ни непогоды, ни физическіе недостатки не заставляли населеніе древней Греціи покрывать свои прекрасные образы матеріями, и такимъ образомъ художники могли выполнять основное требованіе — изучать ежедневно и сравнивать различныя формы нагого, прекрасно сложеннаго тѣла.

Путемъ постояннаго упражненія глаза художникъ того времени могъ создать идеальный образъ, для осуществленія котораго имѣлись въ его распоряженіи прекраснѣйшія модели въ большомъ изобиліи.

Но и публика его, все человѣчество того времени ежедневно видало нагое тѣло и знало его, благодаря чему можно было значительно больше требовать отъ художественнаго исполненія, и послѣднее находило массу настоящихъ цѣнителей, чего нельзя сказать о современной публикѣ, которая незнакома съ человѣческимъ тѣломъ.

Richer [1]) чрезвычайно остроумно доказалъ недавно, на сколько художественный взглядъ древнихъ греческихъ художниковъ превзошелъ всѣхъ эпигоновъ [2]).

Тамъ, гдѣ онъ касается изображенія движеній и указываетъ на то, что, благодаря современной наукѣ, мы въ состояніи путемъ моментальной фотографіи изобразить на картинѣ каждую отдѣльную фазу движеній, онъ замѣчаетъ слѣдующее: „Большинство позднѣйшихъ художниковъ, слѣдуя безсознательной традиціи, никогда не изображали фигуръ въ моментъ хожденія или бѣга, а только парящими или падающими. Между тѣмъ всѣ греческія фигуры,

---

[1]) Dialogue sur l'art et la science. La Nouvelle Revue. Tome 107 et s. 19 année. La Revue de l'art ancien et moderne 1897, fasc. 3 et 4.

[2]) Тѣ люди, задача которыхъ состоитъ въ дальнѣйшемъ развитіи идей и формъ своихъ знаменитыхъ предшественниковъ.

Прим. переводчика.

начиная съ тиранновъ и кончая танцующимъ фавномъ, представляютъ собою воспроизведенiе вполнѣ правдивыхъ, естественныхъ положенiй".

Помимо удивительнаго, навостреннаго, художественнаго взгляда, помимо громаднаго количества поразительно красивыхъ моделей, греки обладали еще и третьимъ средствомъ дѣлать свои изображенiя вѣрными природѣ, это именно—гипсовые слѣпки съ жизни. По Плинiусу [1]) Лизикратъ былъ первымъ, который ввелъ это вспомогательное средство въ образовательное искусство.

Анатомiя была неизвѣстна греческимъ художникамъ вплоть до александрiйской школы, какъ это доказали Chéreau [2]) и Langer [3]).

Langer говоритъ, что къ наилучшимъ древнимъ изображенiямъ относятся изображенiя, находящiяся въ покоѣ, гдѣ „механизмъ мускулатуры скрытъ". „Наоборотъ, въ изображенiи лицъ во время движенiя встрѣчается много погрѣшностей, много непонятнаго. Движущiяся мыщцы оказываются иногда неправильно сгрупированными, а иногда мышцы смѣшиваютъ съ кожными складками. Что вызываетъ вполнѣ заслуженное удивленiе въ подобныхъ произведенiяхъ искусства, такъ это движенiе, и послѣднее выражается гораздо больше въ сочлененiяхъ, чѣмъ въ мускулатурѣ".

Выражаясь иначе, Langer хочетъ сказать, что, не смотря на упомянутыя анатомическiя ошибки, общее впечатлѣнiе фигуръ въ движенiи оказывается вполнѣ естественнымъ. Richer, какъ выше сказано, доказалъ естественность ихъ посредствомъ провѣрки моментальной фотографiей.

Въ виду того, что изображенiе фигуръ въ движенiи является дѣломъ наиболѣе труднымъ, такъ какъ невозможно фиксировать натурщика въ желаемомъ положенiи, то это единодушное признанiе самыхъ различныхъ критиковъ служитъ новымъ доказательствомъ въ пользу крайне выдающейся тонкости наблюденiя древнихъ художниковъ [4]).

---

[1]) Цитировано по Лангэру.

[2]) Dictionnaire encyclopédique des sciences médicales.

[3]) Анатомiя внѣшнихъ формъ человѣческаго тѣла, 1884.

[4]) Я замѣтилъ, что и японскiе художники оказываются гораздо болѣе тонкими наблюдателями, нежели наши художники. Въ европейскихъ изображенiяхъ находятъ только парящихъ, но не летающихъ птицъ. Японскiя изображенiя летающихъ птицъ, которыя на первый взглядъ кажутся намъ неестественными, оказываются вполнѣ вѣрными дѣйствительности при сравненiи съ моментальными снимками.

Фиг. 3а. Афродита Esquilin'а.

Если художественный взглядъ и громадное количество прекрасныхъ моделей дали возможность древнимъ художникамъ, не смотря на незнаніе анатоміи, создать прекраснѣйшія творенія, то абсолютно вѣрная передача человѣческаго образа ни въ коемъ случаѣ не была конечною цѣлью ихъ искусства.

Мы не должны забывать, что у Грековъ искусство служило и религіознымъ цѣлямъ, причемъ у нихъ религія съ бо́льшимъ разнообразіемъ, нежели христіанская, давала темы для большинства ихъ изображеній. Греческій художникъ, который изображалъ боговъ, былъ, очевидно, вынужденъ идеализировать свои образы и, слѣдовательно, уклоняться отъ природы.

Что модель при этомъ не играла никакой подчиненной роли, доказываетъ примѣръ Праксителеса, который въ храмѣ у Thespiae воздвигъ изъ благодарности рядомъ съ Афродитой портретъ—статую нагой Фрины. Съ другой стороны, однако, этотъ примѣръ доказываетъ, что дѣло совсѣмъ не шло о точной передачѣ даже прекраснѣйшей модели. Ибо иначе этотъ священный актъ великаго художника, сопоставленіе богини и женщины, былъ-бы непонятенъ.

Для греческихъ художниковъ дѣло шло о томъ, чтобы приноровить модель къ традиціямъ изображаемыхъ на фигурѣ боговъ, схематизировать въ извѣстной степени индивидуальности, соединить божественный типъ съ возможной вѣрностью природѣ.

Однако, не только религіозная цѣль художественнаго произведенія, но и опредѣленное мѣстоположеніе послѣдняго заставляло художника уклоняться отъ природы.

Фиг. 3b. Афродита Esquilin'a.

Фигура, которая помѣщается на высокомъ пьедесталѣ и въ которой сохранены естественныя пропорціональныя отношенія, кажется зрителю какъ-бы сжатой, невидной, въ чемъ мы можемъ легко убѣдиться, глядя на людей снизу вверхъ. Въ подобныхъ случаяхъ художникъ долженъ на счетъ размѣровъ въ ширину непропорціально увеличить размѣръ въ длину. При взглядѣ спереди всѣ ближе лежащія части должны быть относительно уменьшены, всѣ дальше лежащія части — увеличены. И въ этомъ мы легко можемъ убѣдиться, если мы обратимъ вниманіе на тѣ ошибки, которыя могутъ произойти при неправильно сдѣланныхъ фотографическихъ снимкахъ.

При постановкѣ въ храмѣ, наконецъ, статуя должна гармонировать со всѣмъ окружающимъ, а потому она должна подчиняться цѣлому ряду законовъ, которые могутъ самымъ различнымъ образомъ вліять на форму.

Чтобы принять въ соображеніе всѣ эти моменты, необходимы большая опытность и навыкъ, необходимо умѣть систематизировать отношенія отдѣльныхъ частей между собою и владѣть наукой о пропорціональности, которая, какъ и слѣдовало ожидать и какъ

Фиг. 4. Alma Tadema. Скульптурная модель.

въ позднѣйшее время доказано многочисленными измѣренiями, ни въ коемъ случаѣ не находится въ соотвѣтствiи съ размѣрами живаго человѣка.

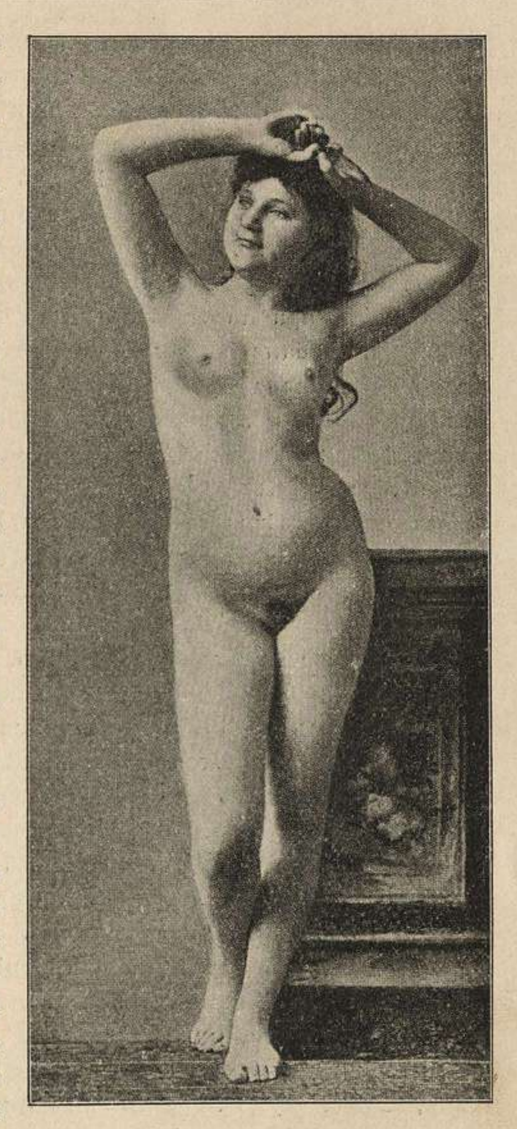
Во всѣхъ древнихъ статуяхъ живетъ, слѣдовательно, вѣчно человѣческая красота, поставленная, однако, въ зависимость отъ традицiй, мѣстоположенiя и характера изображаемой личности.

Приведемъ одинъ только примѣръ.

Фигура 3-я изображаетъ Афродиту Эскилена, фигура 4-я — извѣстную скульптурную модель художника Alma Tadema, фигура 5-я — пятнадцатилѣтнюю еврейскую дѣвушку съ совершенно нормальнымъ тѣлосложенiемъ.

У первой фигуры нѣсколько длинныя по отношенiю къ туловищу ноги показываютъ, что эта фигура расчитана была для постановки на пьедесталъ. Наклоненная нѣсколько кзади верхняя часть туловища обработана тяжелѣе по сравненiю съ выдающейся впередъ областью живота и поясницей. Голова обнаруживаетъ явно архаистическiй типъ и сравнительно больше, нежели у другихъ древнихъ статуй. Въ общемъ вся фигура производитъ впечатлѣнiе молодой дѣвушки, полуребенка, полуженщины, въ пору начинающагося расцвѣта, словомъ — впечатлѣнiе не вполнѣ еще распустившейся почки. Alma Tadema, который хотѣлъ представить въ своемъ произведенiи модель для эксиленовской Венеры, растянулъ всю фигуру, исключивъ оттуда

все обычное. Отношенiе груди къ животу соотвѣтствуетъ скорѣе взрослой женщинѣ, пупокъ глубже втянутъ, грудныя железы сильнѣе развиты, голова меньше: дѣвушка вся стала старше и изящнѣе, но мышцы у нея не такъ уже хорошо развиты и форма грудной клѣтки не такъ красива, какъ у статуи. У молодой еврейки, наоборотъ, мы находимъ вполнѣ естественныя для человѣка формы съ той только разницей, что здѣсь онѣ образуются скорѣе жировыми отложенiями, нежели мускулатурой. Соотношенiе между головой и остальной частью тѣла находится скорѣе въ соотвѣтствiи со статуей, нежели съ картиной Tadema.

Фиг. 5. 15-тилѣтняя еврейка.

Не говоря о привлекательности этой картины, мы должны признать, что греческiй художникъ никогда не былъ-бы въ состоянiи создать свою статую по модели Tadema. Сравненiе съ живой дѣвушкой показываетъ намъ, что натурщицей служило для него подобное же полуразвившееся существо, но съ болѣе широкой грудной клѣткой и болѣе сильной мускулатурой, одна изъ тѣхъ дѣвушекъ—подростковъ, которыя отличаются въ полномъ смыслѣ слова цвѣтущимъ здоровьемъ и изъ которыхъ впослѣдствiи развиваются прекраснѣйшiя женщины. Чрезмѣрно большая, вопреки традицiи, голова говоритъ также за очень юный возрастъ статуи, которую я въ виду этого не назвалъ-бы Афродитой. Если это вообще богиня, то это—очень молоденькая Психея.

14-го августа 1485 года рабочими найденъ былъ при раскопкахъ на Via Appia мраморный гробъ, въ которомъ находился набальзамированный трупъ молодой дѣвушки. Послѣдняя отличалась удивительной красотой и сохранилась такъ хорошо, что она положительно казалась живой [1]). Народъ ходилъ смотрѣть на нее въ такомъ громадномъ количествѣ, что папа Иннокентій VIII приказалъ тайно унести трупъ и похоронить его, такъ какъ онъ боялся конкурренціи этого кумира для своихъ святыхъ.

„Mais", прибавляетъ Vachon [2]), „la papauté eut beau faire enfuir profondément dans la terre cette chair de femme, à demi vivante, jeter au ruisseau cette éphémère fleur humaine—éclose de nouveau pendant quelques heures aux rayons du soleil, après une nuit de plusieurs siècles: l'antiquité était ressuscitée pour toujours dans l'éclatante renaissance de l'Art, qui avait su arracher aux ruines et aux tombeaux le secret de la Grace et de la Beauté".

На развалинахъ классическаго искусства выросло зданіе ренессанса. Остатки прежняго величія послужили источникомъ новой эпохи возрожденія искусства.

Классическая красота, однако, не нашла себѣ выраженія ни въ одномъ произведеніи, ибо эпигоны лишены были богатѣйшаго источника, изъ котораго черпали свою мощь древніе художники, они лишены были ежедневнаго наблюденія нагого тѣла въ разнообразнѣйшихъ видахъ а, слѣдовательно, и утонченія художественнаго взгляда.

Именно наилучшіе изъ позднѣйшихъ художниковъ яснѣе всего поняли это и старались какъ нибудь пополнить этотъ пробѣлъ. Для этого они старались замѣнить созерцательное подражаніе красивымъ формамъ научными измѣреніями и изученіемъ анатоміи.

Дюваль и Бикаль [3]) тщательнѣйшимъ образомъ составили анатомическіе очерки, надъ которыми одинаково работали большинство художниковъ и врачей, и снабдили ихъ прекрасными рисунками. Среди художниковъ имѣются Леонардо-да Винчи, Микель Анджело, Рафаэль, Бандинелли, Целлини, Тиціанъ, Сарраччи, Рубенсъ, Рембрандтъ, Дюреръ и многіе другіе.

Если съ одной стороны это увеличеніе знаній дало возможность великимъ художникамъ усовершенствовать въ своихъ произведеніяхъ неправильныя модели, то съ другой стороны представ-

[1]) Lettre de Bartholomaeus Fontius à Francesco Ellachette. L'art, t. IV.

[2]) La femme dans l'art, 1891.

[3]) L'anatomie des Maîtres. Histoire de l'anatomie plastique, 1890.

лялась опасность, что нѣкоторые, руководимые именно этими знаніями, вложатъ въ свои образы больше, чѣмъ можно было видѣть въ дѣйствительности, что они до нѣкоторой степени дополнятъ природу, не сдѣлавъ ее красивѣе. Этой опасности не избѣжали и великіе художники [1].

Если они старались оградить себя отъ этой опасности путемъ вѣрнаго подражанія природѣ, тогда угрожала возможность перенести безсознательно всѣ недостатки модели на свое произведеніе. И это тѣмъ болѣе возможно было, что не на долю всякаго выпадаетъ счастье найти вполнѣ прекрасную модель.

Однако, не только художники, но и публика отвыкла отъ ежедневнаго созерцанія нагихъ людей и этимъ объясняется то, что оба, и художникъ и публика, стали менѣе разборчивыми и довольствовались менѣе красивымъ.

Мало по малу на первый планъ выступаетъ индивидуальность художника, и большіе успѣхи въ техникѣ или воспроизведеніи въ состояніи сдѣлать цѣлыя поколѣнія слѣпыми по отношенію къ другого рода умышленнымъ или неумышленнымъ ошибкамъ.

Я не намѣренъ писать подробной критики искусства и исторіи ренессанса. Для моей цѣли достаточно указать на одинъ любой примѣръ того, какъ даже знатоки могутъ подъ вліяніемъ господствующаго направленія придти къ ложнымъ изображеніямъ.

Я укажу хотя бы на флорентійскую Венеру Sandro Botticelli, которая какъ разъ за послѣднее время вызвала всеобщее удивленіе прерафаэлистовъ.

Брюкке уже указалъ на нѣкоторыя анатомическія погрѣшности этой Венеры. Улльманъ, который считается однимъ изъ лучшихъ біографовъ художника Botticelli, также признаетъ наличность этихъ анатомическихъ ошибокъ. Онъ приводитъ стихи Poliziano, которые, очевидно, легли въ основу изображенія, онъ логично и дѣльно обсуждаетъ возможность того, чтобы Simonetta Catanea, возлюбленная Джуліано ди Медичи, служила моделью для Венеры, и рѣшаетъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ единственное достовѣрное изображеніе Simonett'ы не вполнѣ согласуется съ наружностью Венеры [2].

Сравните съ этимъ изліяніе Эрнеста Штайнманна [3].

„Сердце трепетно бьется, рука дрожитъ при воспѣваніи кра-

---

[1]) Henke, Die Menschen des Michel Angelo im Vergleich mit der Antike. 1892.

[2]) Ullman, Botticelli.

[3]) Künstlermonographien von Knackfuss. 24, 1897.

Фиг. 6. Венера, Botticelli.

соты женщины, которую ты такъ часто узнавалъ по развѣвающимся золотистымъ волосамъ и эѳирной одеждѣ".

„Въ этомъ отрывкѣ изъ Rosetti'евскаго гимна красоты впервые, быть можетъ, выразилось въ словахъ поэтическое очарованіе,

витающее вокругъ происхожденія изъ пѣны рожденной Афродиты... Волны тихо плещутъ, нося на себѣ качающееся судно, на борту котораго стоитъ прелестная богиня любви, цѣломудренно прикрывающая руками грудь и лоно свое. Безконечная масса золотистыхъ волосъ развѣвается въ воздухѣ... Этотъ образъ справедливо считается въ новѣйшемъ искусствѣ прекраснѣйшимъ изображеніемъ Венеры, и его можно сравнить только съ дремлющей Венерой Giorgione, гдѣ насъ также восхищаетъ чистота души, пріютившейся въ цѣломудренномъ тѣлѣ красавицы. Подобно сказанію изъ золотой старины, которую Marsilio Ficino въ своихъ письмахъ рисуетъ въ столь яркихъ краскахъ, это изображеніе, словно живой человѣкъ, повѣствуетъ намъ о томъ же. И зритель чувствуетъ себя какъ-бы случайнымъ свидѣтелемъ священной тайны, которую природа внесла въ великую книгу своихъ чудесъ. На столько вѣрно изображенъ этотъ процессъ, на столько живо впечатлѣніе дѣвственной красы дышащей богини и т. д.".

Все это изліяніе, изъ котораго я не привожу всего того, что не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ Венерѣ, становится еще болѣе преувеличеннымъ вслѣдствіе прибавленія копіи.

Такъ пишутъ исторію искусства?.. Не думаю.

Я долженъ противопоставить этимъ тирадамъ слѣдующее.

Статуя Венеры Sandro Botticelli преисполнена нѣжной, томной прелести, которая производитъ глубокое впечатлѣніе. Если разсматривать статую вблизи, то въ длинной, узкой шеѣ, въ сильно опущенныхъ плечахъ, въ узкой, впалой грудной клѣткѣ, въ незначительномъ расхожденіи грудей находятъ ясно выраженный типъ чахоточной, типъ, который какъ въ жизни, такъ и на картинѣ, вызываетъ у зрителя чувство состраданія, благодаря своей глубокоскорбной красотѣ.

Если мы вспомнимъ, что Simonetta Catanea родилась въ 1453 г., что въ 1468 году она вышла замужъ за Марка Веспуччи, а въ 1476 году, т. е., не имѣя еще полныхъ 23 лѣтъ отъ роду, она умерла отъ чахотки, то станетъ болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ, что она, какъ нѣкоторые авторы увѣряютъ, дѣйствительно послужила моделью для Botticelli'евской Венеры и что художникъ по легко понятнымъ причинамъ нѣсколько измѣнилъ только лицо [1]).

[1]) Въ изображеніи Simonett'ы, сдѣланномъ Pollajuolo, оголенная до живота верхняя часть туловища, не смотря на чарующую красоту, обнаруживаетъ всѣ признаки чахотки.

Botticelli, слѣдовательно, считалъ своимъ идеаломъ типъ чахоточной красавицы, самъ того не сознавая. Его поклонники и послѣдователи, однако, тоже не знали этого и, слѣдуя его идеаламъ, придавали своимъ статуямъ отпечатокъ чахотки и создали такимъ путемъ невѣрные, смѣшанные образы. У Burne Jones'a, одного изъ величайшихъ прерафаэлитовъ, это смѣшенiе особенно замѣтно. Въ его документахъ значатся все здоровые люди, на его картинахъ они всѣ болѣе или менѣе чахоточные.

Этого одного примѣра достаточно, чтобы понять, какъ въ позднѣйшихъ произведенiяхъ природа и искусство сплетаются между собою, до какой степени ихъ отношенiя становятся запутанными. Чтобы быть истиннымъ художникомъ, необходимо тщательно анализировать не только свои произведенiя, но и свою жизнь, и эпоху, въ которой живешь, да и то только рѣдко кому удастся выработать себѣ дѣйствительный идеалъ красоты.

Чѣмъ скорѣе мы въ состоянiи найти въ жизни образы, аналогичные художественнымъ произведенiямъ, тѣмъ становится вѣроятнѣе, что художникъ всецѣло придерживался прекрасной жизни. И въ этомъ отношенiи образы нагихъ женщинъ Тицiана, Джорджiоне, Palma Vecchio и ванъ-Дейка стоятъ очень высоко. Рембрандтъ и Рубенсъ занимаютъ такое-же мѣсто по правдивости, по вѣрности природѣ, но ни тотъ, ни другой не могутъ похвастать такими красивыми моделями.

Влiянiе великихъ художниковъ на современный идеалъ красоты мы можемъ измѣрить отвѣтомъ на слѣдующiй вопросъ: какiя произведенiя получили наиболѣе широкую извѣстность?

Безусловно Венера Милосская, Венера Медичи, сикстинская Мадонна [1]) и Мадонна della sedia.

И такъ, мы видимъ, что въ отношенiи женскаго тѣла побѣда и теперь еще остается за классическимъ искусствомъ и что изъ всѣхъ позднѣйшихъ художниковъ Рафаэль былъ единственнымъ, который съумѣлъ поднять до степени общепризнаннаго идеала прелестное лицо своей Мадонны. Съ другой стороны, однако, мы

[1]) Jelinek основательно сомнѣвается въ подлинности Дрезденской Сикстинской Мадонны. Разъ это такъ, то это служитъ новымъ доказательствомъ великой силы оригинала, если невѣрная копiя могла еще производить такое глубокое впечатлѣнiе. (Madonna Sixtina, 1899).

видимъ отсюда, что масса, публика является наиболѣе строгимъ и справедливымъ судьей и очень хорошо умѣетъ отличить истинно прекрасное отъ столь часто встрѣчающейся посредственности. И здѣсь, въ искусствѣ, какъ и въ исторіи, наилучшимъ безпристрастнымъ цѣнителемъ является потомство.

III.

Женская красота въ литературѣ.

Изображеніе женской красоты въ литературѣ можно одинаково разсматривать съ точки зрѣнія художественной и съ точки зрѣнія научной.

Первой придерживается Лессингъ въ своемъ Лаокоонѣ, гдѣ онъ опредѣляетъ границы изображаемаго въ живописи и поэзіи [1]).

„Гомеръ ничего другого не говоритъ объ Еленѣ, какъ-то, что она имѣла бѣлыя руки и красивые волосы. Онъ рисуетъ ея красоту, повѣствуя о томъ впечатлѣніи, какое она производитъ на собраніе троянскихъ старцевъ. Zeuxis самъ написалъ съ нея портретъ; его картина состояла изъ одной только нагой фигуры Елены".

По мнѣнію Лессинга поэтъ долженъ вмѣсто глазъ и рта описывать взглядъ и улыбку, вмѣсто гибкихъ членовъ — движенія, вмѣсто физической красоты—то впечатлѣніе, какое послѣдняя производитъ. Если онъ хочетъ представить намъ совершенства красиваго тѣла, то онъ долженъ описывать не ихъ именно, а актъ раздѣванія, обнаруживающій предъ нами эту красоту, или впечатлѣніе, какое она оказываетъ на зрителя.

Образцомъ для этого можетъ послужить Гётевское описаніе раздѣвающейся дѣвушки. Онъ ничего не говоритъ объ ея тѣлѣ, за исключеніемъ того, что у нея были красивыя, правильныя черты лица, что темные волосы громадными и обильными локонами ниспадали на плечи. Обо всѣхъ остальныхъ частяхъ тѣла совсѣмъ не упоминается. Что онѣ были красивы, — это мы заключаемъ по тому впечатлѣнію, какое испытывалъ восторженный зритель по мѣрѣ ихъ обнаженія. Художникъ долженъ былъ-бы изобразить не изумленнаго юношу, а подобно Zeuxis'у обнаженную красоту.

---

[1]) Собраніе сочиненій Лессинга.

Другой интересный примѣръ, разобранный двумя поэтами, представляетъ знаменитая исторія прекрасной Жиневры.

Въ Боккачіо Амброджуоло вылѣзаетъ изъ своего ящика въ спальнѣ Жиневры и запечатлѣваетъ себѣ видъ комнаты. „Затѣмъ онъ приблизился къ кровати и увидѣлъ, что дама и ея юная служанка спятъ глубокимъ сномъ. Онъ снялъ съ нея одѣяло и убѣдился, что нагой она была такъ-же красива, какъ и одѣтой. Онъ искалъ на ея тѣлѣ какого нибудь знака и, наконецъ, нашелъ подъ лѣвой грудью родимое пятно, вокругъ котораго виднѣлось нѣсколько золотисто-свѣтлыхъ волосъ. Не смотря на то, что видъ ея красоты вызвалъ у него непреодолимое желаніе цѣловать ее и насладиться ея любовью, онъ осторожно снова укрылъ ее, такъ какъ боялся ея чаръ“ [1]).

Шекспиръ описываетъ ту же сцену въ своемъ произведеніи „Цимбеминъ“ [2]).

Иможена засыпаетъ. Изъ сундука выходитъ Якимо [3]).

Краса Цитеры! прелесть!
Какъ хороша на ложѣ ты своемъ!
Чиста какъ ткань, свѣжа какъ цвѣтъ лилеи!
Когда-бъ я могъ на этихъ нѣжныхъ губкахъ
Напечатлѣть одинъ лишь поцѣлуй!
Одинъ всего. — Рубиновъ ярче рдѣютъ
Твои уста; манятъ они къ себѣ!
Проникнутъ ихъ дыханьемъ ароматнымъ
Здѣсь воздухъ весь! Огонь свѣчи, дрожа —
И тотъ къ тебѣ склоняется съ любовью,
Чтобъ заглянуть подъ створки дивныхъ глазъ!
Прикрыла ихъ лилейная завѣса
Прозрачныхъ вѣкъ съ оттѣнкомъ голубымъ.
Но надо мнѣ замѣтить все, что̀ вижу,
И записать! — Картины по стѣнамъ;
Окно, постель, рѣзныя украшенья,
Затканные обои на стѣнахъ
И дальше все: — Сюжетъ картинъ и статуй. —
Когда-бъ значекъ какой-нибудь природный
Подмѣтить могъ у ней на тѣлѣ я —
Вотъ чѣмъ-бы въ десять тысячъ разъ усилилъ
Я свой доносъ. — О сонъ, подобье смерти!

[1]) Декамеронъ, 2 день, нов. 9.
[2]) Актъ II, сц. 2.
[3]) Цитир. по А. Л. Соколовскому: „Шекспиръ въ переводѣ и объясненіи“.

Замкни ее въ объятіяхъ своихъ!
Пускай лежитъ, какъ монументъ въ часовнѣ,
Она безъ чувствъ, сраженная тобой. —
Браслетъ! — сниму!
(Снимаетъ съ нея браслетъ).

Не такъ легко и просто.
Мнѣ Гордій далъ-бы узелъ развязать.
Улика есть. Наружнымъ этимъ знакомъ
Могу смутить Постума я покой,
Какъ совѣстью. — На лѣвой, вижу, груди
У ней значекъ: пять родинокъ; — алѣютъ
Онѣ какъ пятна въ чашечкѣ цвѣтка.
Законъ-бы самъ представить доказательствъ
Не могъ сильнѣй...

Боккаччіо описываетъ исключительно впечатлѣніе красоты. Уже по однимъ золотистымъ волосамъ вокругъ родимаго пятна читатель можетъ заключить, что Жинерва была блондинкой. У Шекспира говорится о „бѣломъ оттѣнкѣ лиліи", объ устахъ, какъ „прекрасный рубинъ" и о синевѣ сомкнутыхъ вѣкъ.

Оба они еще скупѣе на слова, чѣмъ Гёте, при описаніи тѣла, но тѣмъ сильнѣе они оттѣняютъ то страстное чувство, которое охватываетъ ихъ при видѣ нагой кросоты.

Поистинѣ мастерски изображена сцена раздѣванія въ пѣсняхъ Bilitis, гдѣ замѣчаются совсѣмъ иные пріемы.

Въ свободномъ переводѣ эта пѣснь представляется таковой:

Пляска цвѣтовъ.

Семицвѣтная одежда
На танцовщицѣ Антиссѣ.
Желтая главу прикрыла
И прикрыла черны кудри.
На устахъ ея цвѣтъ розы,
Бѣлый цвѣтъ скрываетъ руки,
Красный цвѣтъ драпировалъ,
Небольшую грудь Антиссы.
Цвѣтъ зеленый ниспадаетъ
Съ бедеръ; съ плечъ же—синеватый
А прозрачная одежда,
Что пониже бедеръ будетъ,
Та стыдливою рукой
Прикрывается одной.

Ей апплодируютъ. Закинувъ голову назадъ,
Она подъ звуки заигравшихъ флейтъ
Одежду начала съ себя снимать,

Пока всего не сбросила съ себя.
Тогда подъ пляску напѣвая, принялась
Срывать съ себя цвѣты—природные дары.
„Что роза цвѣтущая здѣсь? Моя грудь.
„Что фіалки? Полные страсти глаза.
„Что гвоздика? Одинъ моихъ устъ поцѣлуй.
„А лилія? Чудное тѣло мое.
„Срывайте-жъ гвоздику, фіалки и розы
„Потомъ будетъ поздно, коль стукнутъ морозы“.

И здѣсь объ отдѣльныхъ частяхъ тѣла не говорится ничего за исключеніемъ того, что волосы были черныя, а груди—малыя. О томъ, что у нея были голубые глаза и красныя уста, говоритъ сравненіе съ фіалками и гвоздикой. Всѣ остальныя части тѣла только упоминаются, но не описываются.

Я того мнѣнія, что художественная точка зрѣнія Лессинга вполнѣ правильна, и долженъ вмѣстѣ съ нимъ придти къ заключенію, что именно наилучшія литературныя произведенія оказываютъ по большей части вліяніе на фантазію читателя и потому менѣе всего въ состояніи дать намъ образы, которые мы могли-бы непосредственно сравнить съ жизненной дѣйствительностью.

Цѣль поэта заключается, въ томъ, чтобы каждый читатель представлялъ себѣ въ образѣ воспѣваемой красоты свою собственную возлюбленную или ту женщину, физическія достоинства которой произвели на него самое сильное впечатлѣніе.

Здѣсь мы должны совершенно игнорировать точку зрѣнія художника.

Если мы посмотримъ на дѣло съ чисто научной точки зрѣнія, если мы совершенно оставимъ въ сторонѣ литературное достоинство и ограничимся однимъ установленіемъ фактовъ, то окажется, что даже маловажныя поэтическія произведенія имѣютъ извѣстное значеніе для нашей цѣли. И это оттого, что съ одной стороны они служатъ отраженіемъ тѣхъ требованій, которыя проявляли въ данную эпоху къ живой женской красотѣ, а съ другой стороны оттого, что они служатъ мѣриломъ извѣстнаго направленія вкуса въ изображеніи красоты. Подобное изслѣдованіе пріобрѣтаетъ еще бóльшую цѣну потому, что мода, господствующая въ поэзіи, равнымъ образомъ господствуетъ и въ образовательномъ искусствѣ, такъ что мы одновременно можемъ найти идеалъ красоты данной эпохи и въ словѣ, и на картинѣ.

Если Марціалъ требуетъ, чтобы женская грудь была таковой „ut capiat nostra tegatque manus“, то мы можемъ отсюда заключить, что въ его время большія груди не считались красивыми. Соотвѣт-

ственно этому мы на всѣхъ классическихъ статуяхъ женщинъ видимъ также малыя груди.

Мы никогда не сочтемъ красивой дѣвушку съ настоящей лебединой шеей и таліей осы. Появленіе же такихъ изображеній показываетъ намъ, что длинная шея и узкая талія признавались, и въ извѣстномъ смыслѣ еще будутъ признаваться, принадлежностями идеальной красоты. Одного взгляда на фамильные портреты первой половины нашего столѣтія или на прекрасныя изображенія Гаварниса показываютъ намъ затѣмъ, что образовательное искусство также придерживается этого мнѣнія.

Houdoy [1]) въ своемъ образцовомъ трудѣ научно проанализировалъ идеалъ красоты двѣнадцатаго и вплоть до шестнадцатаго столѣтія.

За нимъ слѣдуютъ Vachon [2]), Плоссъ-Бартельсъ [3]), Мантегацца [4]), Шефферъ [5]) и многіе другіе.

Искусство и литература всѣхъ народовъ представляютъ достаточный матерьялъ для того, чтобы подобно Houdoy, работавшему надъ позднѣйшими средними вѣками, выяснить идеалъ красоты образованнаго міра со всѣми его видоизмѣненіями, происшедшими подъ вліяніемъ эпохи и направленія вкуса.

Подобная работа значительно превзошла-бы, однако, границы настоящей книги. Я сошлюсь лишь на цитированныхъ авторовъ и удовольствуюсь констатированіемъ факта, что въ литературѣ, какъ и въ образовательномъ искусствѣ идеалъ красоты основанъ на наблюденіи жизни, причемъ, однако, остаются не безъ вліянія господствующая мода и воззрѣнія художниковъ.

Что въ свою очередь литературныя произведенія могутъ оказать вліяніе на господствующее понятіе о красотѣ женскаго тѣла, это среди многихъ другихъ примѣровъ доказываетъ примѣръ Руссо. Своимъ Эмилемъ онъ побудилъ массу своихъ современницъ къ тому, чтобы онѣ сами кормили грудью своихъ младенцевъ, и такимъ образомъ вошло въ моду считать большой полный бюстъ красивымъ.

Изъ тысячи имѣющихся въ литературѣ описаній женской кра-

---

[1]) La beauté des femmes dans la litérature et dans l'art du XII-e au XVI-e siècle, 1876.

[2]) La femme dans l'art.

[3]) Женщина, см. выше.

[4]) Физіологія женщины.

[5]) Женщина въ венеціанской живописи. Брукманъ, 1899.

соты я приведу для примѣра только одно описаніе, которое я нахожу въ книгѣ Houdoy.

Выбираю это описаніе во первыхъ оттого, что на ряду съ нимъ имѣется картина съ оригинала, а во вторыхъ оттого, что тамъ имѣется такой масштабъ для сужденія о женской красотѣ, на который мы до сихъ поръ не обратили еще вниманія и который незамѣтно ведетъ насъ къ дальнѣйшему развитію нашей темы.

Я говорю о сдѣланномъ Niphus'омъ описаніи Giovanna d'Aragona, портретъ которой написанъ Рафаэлемъ или скорѣе Джуліо Романо и виситъ въ Луврѣ въ Парижѣ [1]).

Houdoy даетъ на ряду съ великолѣпнымъ переводомъ на французскій языкъ оригинальный текстъ Niphus'а на латинскомъ языкѣ.

„Величественная Іоанна служитъ для насъ доказательствомъ того, что истинная красота имѣется только въ природѣ, ибо она соединяетъ вполнѣ совершенную красоту тѣла съ красотой души.

Ея душа соединяетъ нравственное героическое величіе и кротость (и въ этомъ именно кроется красота души), такъ что она кажется не земного, а божественнаго происхожденія.

Формы ея тѣла отличаются такой выдающейся красотой, что даже Дзевксисъ, которому для изображенія Елены пришлось соединить различныя прелести самыхъ красивыхъ дѣвушекъ Кротона, удовольствовался Іоанной, какъ единственной моделью, когда ему довелось увидѣть ее и убѣдиться въ ея совершенствѣ.

Фигура ея—средней величины, симметричность всѣхъ членовъ поразительна.

Она ни худа, ни полна, и отличается юнымъ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Цвѣтъ кожи у нея не блѣдный, а бѣловато-розовый. Ея длинные волосы сіяютъ, какъ золото. Ея уши малы, круглы. соотвѣтственно рту [2]). Темныя, негустыя брови расположены въ видѣ полукруга. Ея голубоватые глаза сверкаютъ ярче звѣздъ подъ черными длинными рѣсницами и распространяютъ кругомъ радость и любовь. Между бровями выступаетъ пропорціональный, прекрасной формы носъ, а ложбинка, отдѣляющая носъ отъ верхней губы, имѣетъ божественный видъ. Маленькій, сладкоулыбающійся ротикъ манитъ къ себѣ для поцѣлуя сильнѣе, чѣмъ магнитъ при-

[1]) Gruyer доказываетъ на основаніи историческихъ документовъ, что Рафаэль никогда не могъ видѣть Джіованны и пользовался исключительно работой Романо (Gaz. des b. a. XXII).

[2]) По Агриппѣ, уши должны вмѣстѣ образовать кругъ, соотвѣтствующій величинѣ раскрытаго рта.

тягиваетъ къ себѣ желѣзо. Сахарныя, коралловокрасныя губки смыкаютъ уста. Красивые, маленькіе зубы блестятъ, какъ слоновая кость. Ея дыханіе—благоуханнѣйшій ароматъ.

Въ ея божественномъ голосѣ нѣтъ ничего человѣческаго. Миловидная ямочка украшаетъ подбородокъ; на ея ланитахъ играютъ краски розы и снѣга. Ея ликъ округленъ, приближаясь къ мужскому.

Ея прямая, полная, бѣлоснѣжная шея прямо восходитъ между прекрасными, чудноокругленными плечами, на поверхности которыхъ не видно выступовъ костей. Груди умѣренной величины, равномѣрно округлены и нѣсколько напоминаютъ персики, ароматомъ котораго онѣ пахнутъ.

Нѣжныя руки снаружи бѣлы, какъ снѣгъ, свнутри—какъ слоновая кость, и длина ихъ пропорціональна росту. Выполненные, круглые пальцы не коротки, ноги—чудесной формы и нѣжнаго цвѣта.

Верхняя часть туловища имѣетъ, въ общемъ, видъ перевернутой, нѣсколько уплощенной груши, нижній конецъ которой узокъ и круглъ въ діаметрѣ, а верхній широкій конецъ въ поразительно красивыхъ линіяхъ примыкаетъ къ основанію шеи.

Животъ еле замѣтно округленъ и находится въ правильномъ соотвѣтствіи съ бедрами и боками. Бедра крѣпкія, округленныя.

Отношеніе бедра къ икроножной части и послѣдней къ плечевой части руки совершенно нормально, какъ два къ тремъ [1]).

Форма руки находится въ очаровательномъ соотвѣтствіи со всѣми остальными частями тѣла.

Ноги изящны и заканчиваются удивительно красивыми пальцами.

Общая пропорціональность и красота ея такова, что ее можно съ полнымъ правомъ причислить къ безсмертнымъ.

Если духовныя качества, привлекательность и красота принцессы такъ велики, то отсюда можно заключить не только то, что истинно красивое имѣется только въ природѣ, но также и то, что по красотѣ ничто не можетъ превзойти человѣческое тѣло“.

Еще лучшее и болѣе ясное представленіе объ ея красотѣ даетъ намъ портретъ Іоанны Аррагонской въ Луврѣ (фигура 7). Удалось-ли Нифусу изучить эту красоту не только теоретически, но и практически, это для насъ имѣетъ второстепенное значеніе [2]).

[1]) Это значитъ, что окружность верхней части бедра въ $1^1/_2$ раза больше окружности икроножной части, а окружность послѣдней въ $1^1/_2$ раза больше окружности плечевой части руки.

[2]) Гюйонъ доказываетъ, что Нифусъ, какъ врачъ, часто имѣлъ случай наблюдать тѣло принцессы.

Вся суть состоитъ въ томъ, что онъ старался изобразить намъ красоту Іоанны не только путемъ перечисленія и описанія отдѣль-

Фиг. 7. Портретъ Іоанны Аррагонской въ Луврѣ.

ныхъ частей тѣла, но и путемъ сравненія съ извѣстнымъ масштабомъ и съ взаимною пропорціональностью отдѣльныхъ частей.

Онъ, такимъ образомъ, составляетъ переходъ отъ воззрѣній поэта къ воззрѣніямъ философа, который не только желаетъ произвести и передать впечатлѣніе, но и обосновать его.

Теоретическія наблюденія, которыя дѣлаютъ подобные господа въ своихъ кабинетахъ, *безъ знанія жизни*, имѣютъ для насъ весьма маловажное значеніе.

Если Шопенгауеръ говоритъ о „малоросломъ, узкоплечемъ коротконогомъ поколѣніи съ широкими боками, называемымъ *красивымъ*, то это доказываетъ лишь, что у него былъ незначительный и печальный опытъ и что ему не довелось дѣлать наблюденія безъ предвзятой мысли.

Въ попыткахъ систематизировать различныя формы женской красоты недостатка нѣтъ, и художники, философы, эстетики соревновались на этомъ поприщѣ.

A. *Walker* [1]) различаетъ три формы красоты: локомотивную (красота движеній), нутритивную (упитанность) и ментальную (красота ума, мысли). Типомъ первой формы красоты онъ считаетъ Діану, второй—Венеру, третьей—Минерву.

Lairesse [2]) пишетъ: „красота нагого женскаго изображенія состоитъ въ томъ, чтобы, во-первыхъ, всѣ члены были хорошо сформированы, во-вторыхъ — чтобы имѣлось красивое, свободное, спокойное движеніе и, чтобы, наконецъ, кожа имѣла здоровый, свѣжій цвѣтъ".

Другіе различаютъ красоту возвышенную и миловидную, нравственную и чувственную, красоту блондинокъ и брюнетокъ. Однако, всѣ эти раздѣленія остаются только опытами въ этомъ отношеніи, и ни одно изъ нихъ не получило еще, такъ сказать, права гражданства.

Единственное, что въ результатѣ дали всѣ эти опыты положительнаго, такъ это стремленіе найти извѣстную закономѣрность формъ, взаимныя отношенія величинъ отдѣльныхъ частей, словомъ — ученіе о пропорціональности.

IV.

Ученіе о пропорціональности и канонъ.

Въ предыдущей главѣ мы видѣли, что Нифусъ судилъ о красотѣ Іоанны Аррагонской отчасти по извѣстной пропорціональности: уши вмѣстѣ равняются величинѣ рта, рука пропорціональна длинѣ

[1]) Analysis and classification of beauty in woman. London 1852.

[2]) Groot schilderboek. Amsterdam 1716.

лица, бедро, икры, плечевая часть руки, находятся въ отношеніи трехъ къ двумъ (3:2) и т. д.

Наравнѣ съ Нифусомъ масса другихъ лицъ, начиная съ древнихъ временъ Египтянъ и до нашихъ дней, старались найти закономѣрность пропорцій человѣческаго тѣла.

Нѣкоторыя отдѣльныя личности дѣлали это съ исключительной цѣлью дать, такимъ образомъ, художнику въ руки вспомогательное средство для воспроизведенія человѣческой фигуры. Другіе же руководились иной цѣлью, а именно: изъ кажущейся закономѣрности они хотѣли создать теоретическую основу для опредѣленія понятія о красотѣ.

Только въ новѣйшее время замѣчалось стремленіе единичныхъ лицъ на основаніи многочисленныхъ измѣреній, сдѣланныхъ научнымъ путемъ, найти средніе размѣры и опредѣлить такимъ образомъ не идеалъ красоты, а нормальное сложеніе.

Тщательныя изслѣдованія Бланка доказали, что древніе египтяне считали основной мѣрой длину средняго пальца и полагали, что эта длина девятнадцать разъ содержится въ длинѣ всего туловища.

Фигура, построенная вѣрно согласно этимъ правиламъ, носитъ названіе канонъ, а основная мѣра, которою пользуются при этомъ, извѣстна подъ именемъ модуля.

Египетскій канонъ, кажется, перенесенъ отчасти въ греческое искусство, но на ряду съ нимъ существовали и другіе каноны, гдѣ модулемъ являлись длина руки, ноги или головы.

Извѣстнѣйшимъ является канонъ Поликлета. Нѣкоторые полагаютъ, что открыли его въ неапольскомъ Копьеносцѣ [1]). Vitruv, Галенъ и Плиній подвергаютъ обсужденію канонъ Поликлета. Лицо соотвѣтствуетъ по нему десятой части, голова—восьмой части всей вышины тѣла, а голова и шея—шестой части всей вышины или всей длинѣ ногъ. Лицо распадается на три равныя части: 1) отъ подбородка до нижняго края носа, 2) отсюда до верхняго края носа и 3) отсюда до волосистой части [2]).

Дѣйствительно-ли въ этомъ состоитъ канонъ Поликлета, это предстоитъ рѣшить археологамъ и историкамъ [3]). Насъ интересуетъ

[1]) Guillaume считаетъ это копіей, такъ какъ оригиналъ, вѣроятно, былъ сдѣланъ изъ бронзы.

[2]) Sybel, Weltgeschichte der Kunst, 1888.

[3]) „Мы, археологи, пишетъ профессоръ Михаэлисъ, придерживаемся того мнѣнія, что Поликлетъ также нашелъ свой канонъ пропорцій путемъ выводовъ,

лишь тотъ фактъ, что эта мѣра сохранилась и до нашего времени въ качествѣ масштаба человѣческой красоты, хотя, какъ доказалъ Лангеръ [1]), ее не всегда можно констатировать въ многочисленныхъ скульптурныхъ произведеніяхъ.

Когда съ ренессансомъ вновь пробудился интересъ къ человѣческому тѣлу, Леонардо-да Винчи, Альбрехтъ Дюреръ и Агриппа были первыми, занявшимися опять пропорціональностью человѣческаго тѣла. Первые два взглянули на это дѣло исключительно съ точки зрѣнія художника, т. е. болѣе легкаго воспроизведенія, послѣдній же создалъ цѣлую систему, по которой можно систематизировать не только весь человѣческій міръ, но каждую геометрическую фигуру и даже звѣздный міръ [2]).

Кто интересуется историческимъ развитіемъ различныхъ системъ, тотъ можетъ найти обстоятельный обзоръ и описаніе въ прекрасной работѣ Zeising'а [3]).

Здѣсь перечислены 78 философовъ, художниковъ, анатомовъ и физіологовъ, куда присоединяется еще не упомянутый Zeising'омъ Агриппа и самъ Zeising съ его ученіемъ о раздѣленіи прямой линіи въ крайнемъ и среднемъ отношеніи. Такимъ образомъ до 1854 года насчитывается не менѣе 80 авторовъ, изъ коихъ каждый придерживается личныхъ взглядовъ.

сдѣланныхъ на основаніи многочисленныхъ измѣреній хорошо сформированныхъ юныхъ лицъ. Что его канонъ можно снова найти въ Неапольскомъ Копьеносцѣ, это—мнѣніе не нѣкоторыхъ, а общепринятое мнѣніе со времени доказательства Фридриха въ 1863 году. Точно также вѣрно, однако, что неапольскій, какъ и всѣ прочіе имѣющіеся у насъ экземпляры суть римскія копіи съ Поликлетовскаго бронзоваго оригинала. Vitruv только передаетъ лежащую въ ихъ основѣ нормальную мѣру, не упоминая имени Поликлета, но на дѣлѣ всегда существовало сомнѣніе на счетъ того, дѣйствительно-ли это Поликлетовскія пропорціи. Профессоръ Kalkmann въ Берлинѣ въ своемъ сочиненіи „Die Proportionen des Gesichts in der griechischen Kunst“ приписалъ ихъ болѣе позднему художнику, Эвфанору, который сознательно измѣнилъ Поликлетовскія пропорціи, какъ сообщаетъ объ этомъ Плиній. Пропорціи, какъ всего тѣла вообще, такъ и лица до высшей степени видоизмѣнялись въ теченіи развитія греческаго искусства, причемъ эти измѣненія только отчасти зависятъ отъ послѣдовательнаго дальнѣйшаго образованія: по большей части они представляютъ собою индивидуальныя воззрѣнія отдѣльныхъ художниковъ или направленій. Ни одинъ археологъ не сочтетъ упомянутую Vitruv'вскую основную мѣру общей для всего греческаго искусства. Леонардо исходитъ изъ нихъ, но на основаніи своихъ несомнѣнно многочисленныхъ измѣреній приходитъ къ нѣсколько инымъ выводамъ“.

[1]) l. c. p. 60.

[2]) Agrippa, de philosophia occulta, 1531.

[3]) Neue Lehre von den Proportionen des menschlichen Körpers, 1854.

Большинство опредѣляетъ отношенія по длинѣ головы и лица, Hay [1]) кладетъ въ основу своей системы музыкальный аккордъ и опредѣляетъ разстоянія отдѣльныхъ частей тѣла по терціямъ, квинтамъ, октавамъ и т. д. Zeising примѣняетъ ученіе о раздѣленіи прямой линіи въ крайнемъ и среднемъ отношеніи, по которому линія дѣлится такимъ образомъ, что все относится къ большей части, какъ большая часть къ меньшей. По его ученію вышина тѣла такъ относится къ вышинѣ пупка, какъ эта вышина къ разстоянію отъ пупка до макушки.

Это дѣленіе, какъ вполнѣ правильно замѣчаетъ Лангеръ [2]), уже оттого не имѣетъ никакого значенія, что вышина пупка крайне разнообразна. Но тѣмъ не менѣе Лангеръ признаетъ, что Zeising'овское дѣленіе оправдывается при опредѣленіи высоты таліи одѣтой женской фигуры.

Упомянемъ еще о томъ, что среди всѣхъ авторовъ Cenino Cennini [3])—единственный, который вообще отрицаетъ существованіе у женщинъ какихъ бы то было правильныхъ пропорціональныхъ отношеній тѣла и занимается исключительно мужскимъ тѣломъ.

Первая чисто научная работа о пропорціональныхъ отношеніяхъ принадлежитъ von Quetelet [4]), который на основаніи измѣреній тридцати молодыхъ людей вывелъ среднія пропорціональныя величины.

Онъ, такимъ образомъ, направляется на новый путь, который все болѣе и болѣе разрабатывается антропологами,—путь, состоящій въ томъ, что средняя нормальная мѣра человѣка выводится изъ сравненія возможно большаго числа отдѣльныхъ измѣреній, которыя видоизмѣняются въ зависимости отъ расы, возраста и пола.

Topinard [5]) пытался, на основаніи доступныхъ ему измѣреній, установить также нормальную мѣру для европейцевъ, но встрѣтилъ большое затрудненіе въ томъ обстоятельствѣ, что въ Европѣ невозможно найти болѣе или менѣе большое число субъектовъ абсолютно чистой рассы.

Извѣстно, что въ новѣйшее время Бертильонъ такимъ образомъ старался установить тождественность преступниковъ.

---

[1]) The geometric beauty of the human figure defined, 1851.

[2]) l. c. p. 56.

[3]) Lübke, Italienische Malerei, цитировано у Langer'a, p. 62.

[4]) Des proportions du corps humain. Bulletin de l'académie royale des sciences, lettres et beaux-arts de Belgique, XV.

[5]) Цитировано у Richer'a, Anatomie artistique, 1890, p. 258.

Въ Германіи Schadow изложилъ въ своемъ извѣстномъ „Поликлетѣ“ цѣлый рядъ отдѣльныхъ наблюденій, иллюстрировавъ ихъ тщательными измѣреніями и прекраснѣйшими чертежами. G. Fritsch [1]) снова подвергъ достойной оцѣнкѣ этотъ прекрасный матерьялъ.

Въ Америкѣ Sargent [2]) измѣрилъ болѣе двухъ тысячъ юношей и дѣвицъ въ возрастѣ отъ 20 лѣтъ и по выведеннымъ отсюда среднимъ измѣреніямъ изготовилъ двѣ глиняныхъ модели, которыя были выставлены въ Чикаго. Richer [3]) такимъ же образомъ, какъ и Sargent, создалъ канонъ отношеній мужского тѣла, опредѣлилъ его по длинѣ головы и представилъ въ видѣ статуи. Женское тѣло онъ, къ сожалѣнію, изучалъ только случайно.

Сравненіе результатовъ, полученныхъ различными изслѣдователями затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что до сихъ поръ не придерживаются еще одной, общепринятой всѣми методы.

Хотя мы въ виду этого не въ состояніи еще установить нормальныя пропорціональныя отношенія для человѣческаго тѣла, тѣмъ не менѣе мы можемъ съ полнымъ удовлетвореніемъ констатировать тотъ фактъ, что конечные результаты извѣстныхъ наблюдателей совпадаютъ, не смотря на различіе исходныхъ путей. Скажу даже больше, мы можемъ констатировать, что образъ, считающійся идеальнымъ въ искусствѣ, совпадаетъ съ образомъ, считающимся нормальнымъ въ наукѣ.

Чтобы доказать это, мы можемъ воспользоваться, какъ основой, графическимъ методомъ опредѣленія пропорціональныхъ отношеній человѣческаго тѣла, составленнымъ Шмидтомъ [4]) и Карусомъ [5]) и снабженнымъ предисловіемъ Fritsch'а [6]), который внесъ также свои поправки.

Фигура 8-я изображаетъ по Merkel'ю [7]) нормальную женскую фигуру въ одну десятую натуральной величины, соотвѣтствующую общей вышинѣ въ 155 центиметровъ. На ряду съ этимъ изображены измѣренія для этой фигуры по канону Fritsch'а, перенесенныя ясности ради на самую фигуру въ видѣ пунктира.

[1]) Fritsch-Harless, Die Gestalt des Menschen, 1899.

[2]) Scribner's Magazine, 1893, Vol. XIV, Nr. 79.

[3]) Richer, Canon des proportions du corps humain, 1893.

[4]) Proportionsschlüssel. Stuttgart 1849.

[5]) Die Proportionslehre der menschlichen Gestalt, 1854.

[6]) Verhandlungen der Berl. Anthropologischen Gesellschaft, 16. Febr. 1895. Die Gestalt des Menschen.

[7]) Handbuch der topographischen Anatomie, 1896, II, p. 256.

Модулемъ Schmidt-Fritsch'евскаго канона служитъ длина позвоночника, измѣренная отъ нижняго края носа до верхняго края лобка: при измѣреніи субъектъ стоитъ ровно, руки по швамъ. На рисункѣ этомъ модуль=a b.

Затѣмъ модуль дѣлится на четыре равныя части: a e, e f, f N и N b. Изъ этихъ подмодулей (=$^1/_4$ модуля) одинъ, а именно: a c, присоединяется къ продолженію a b, чтобы установить вышину темени. Отходящіе по сторонамъ e подмодули e S и e S_1 опредѣляютъ разстояніе плечевыхъ суставовъ SS_1 другъ отъ друга. Отходящіе по сторонамъ b половинныя подмодули bH и bH_1 показываютъ разстояніе бедренныхъ суставовъ другъ отъ друга.

Если соединить каждый плечевой суставъ съ противоположнымъ бедреннымъ суставомъ, то соединительныя линіи SH_1 и S^1H пересѣкаются въ N на пупкѣ.

Если отъ плечевыхъ суставовъ провести линіи черезъ a, то продолженія ихъ Sad_1 и S_1ad образуютъ съ параллельными линіями, проведенными отъ c, квадратъ, поперечная діагональ котораго d d_1 показываетъ ширину черепа.

Линія, проведенная изъ точки e, параллельно a S, пересѣкаетъ линію SH_1 на высотѣ грудного соска B; лѣвый грудной сосокъ расположенъ въ точкѣ B.

Теперь можно опредѣлить длину конечностей слѣдующимъ образомъ.

Верхняя конечность:

SB_1, отъ праваго плечевого сустава до лѣваго грудного соска = SE (плечевая часть руки).

B_1N, отъ лѣваго грудного соска до пупка = EM (предплечье).

NH, отъ пупка до бедреннаго сустава = MP (кисть руки).

Нижняя конечность:

HB_1 отъ праваго бедреного сустава до лѣваго грудного соска = HK (бедро).

B_1H_1, отъ бедреннаго сустава до грудного соска той-же стороны = KF (голень).

Высота ступни равна приблизительно половинѣ подмодуля.

Вся вышина тѣла ch равна $10^1/_3$—$10^1/_2$ подмодулямъ.

Fritsch считаетъ высоту ступни равной верхнему отрѣзку линіи eB, что соотвѣтствуетъ отъ половины до одной трети подмодуля. Я пришелъ къ томуже заключенію, когда отложилъ на срединной линіи cb пять дальнѣйшихъ подмодулей = bg и одну треть Um = gh и тѣмъ одновременно опредѣлилъ длину тѣла ch.

Фиг. 8. Канонъ Fritsch'а и Merkel'евское нормальное сложеніе.

Merkel не сообщаетъ, какимъ образомъ онъ дошелъ до этой конструкціи нормальной женской фигуры. Во всякомъ случаѣ онъ не пользовался методомъ Fritsch'а, такъ какъ иначе онъ несомнѣнно упомянулъ-бы о ней.

Тѣмъ поразительнѣе, что онъ инымъ путемъ приходитъ почти къ тѣмъ-же результатамъ, что и Fritsch, какъ это видно на фигурѣ: Merkel'евскія измѣренія совпадаютъ съ Fritsch'евскими почти совершенно; разница, если и встрѣчается, то лишь въ нѣсколько миллиметровъ. (Измѣренія руки вполнѣ совпадаютъ, если представить себѣ плечи нѣсколько опущенными).

Frorier снабдилъ свою анатомію для художниковъ [1]) восьмью таблицами пропорціональныхъ измѣреній, построенными отчасти по Liharzik'у, но на ряду съ этимъ расчитанными по вышинѣ головы. Восьмая таблица представляетъ намъ взрослую 25-тилѣтнюю женщину. Если примѣнить сюда Fritsch'евскую конструкцію, то оказывается, что и здѣсь измѣренія почти совершенно совпадаютъ. У Frorier'а только ширина черепа на 1 центиметръ больше, а грудные соски глубже втянуты.

Это дважды повторяющееся совпаденіе рѣшительно говоритъ за возможность примѣненія Fritsch'евскаго канона, который, помимо крайне простой конструкціи, представляетъ еще то преимущество, что часть основной мѣры можетъ быть легко опредѣлена путемъ простого вычисленія.

Если, напримѣръ, модуль = 60, то подмодуль = 15, поэтому SS_1 (фиг. 8) = 30, HH_1 = 15, dd_1 = 15, ch = 155. Для сравненія съ вычисленіемъ по размѣрамъ головы можно принять, что разстояніе между грудными сосками BB_1 приблизительно равно длинѣ головы. Если считать общую вышину тѣла равной $7\frac{1}{2}$ длинамъ головы, то длина головы относится къ подмодулю какъ $7\frac{1}{2}$ къ $10\frac{1}{3}$, т. е. почти какъ 3 : 4. Въ данномъ случаѣ 3 длины головы (BB_1 = 20) по 20 равны 4 подмодулямъ по 15 = 60.

Richer [2]) вычислилъ пропорціональныя отношенія исключительно по длинѣ головы. Нормальная женская фигура по Richer'у (фиг. 9) вполнѣ согласуется съ Fritsch'евскимъ канономъ [3]), за исключеніемъ двухъ незначительныхъ уклоненій. Высота темени у Richer'а нѣсколько меньше, а длина предплечья нѣсколько больше (на рисункѣ разница кажется еще больше, такъ какъ верхнія точки измѣреній лежатъ выше, нежели нѣсколько опущенные плечевые суставы).

Во всякомъ случаѣ Richer совершенно инымъ путемъ пришелъ почти къ тому-же нормальному образу, что и Fritsch, Merkel и Frorier.

Для сравненія канона съ отношеніями на живомъ индивидуумѣ я избралъ прекрасно сложенную яванскую дѣвушку, Sarpi, очертанія которой обозначены по фотографическому снимку (фиг. 10).

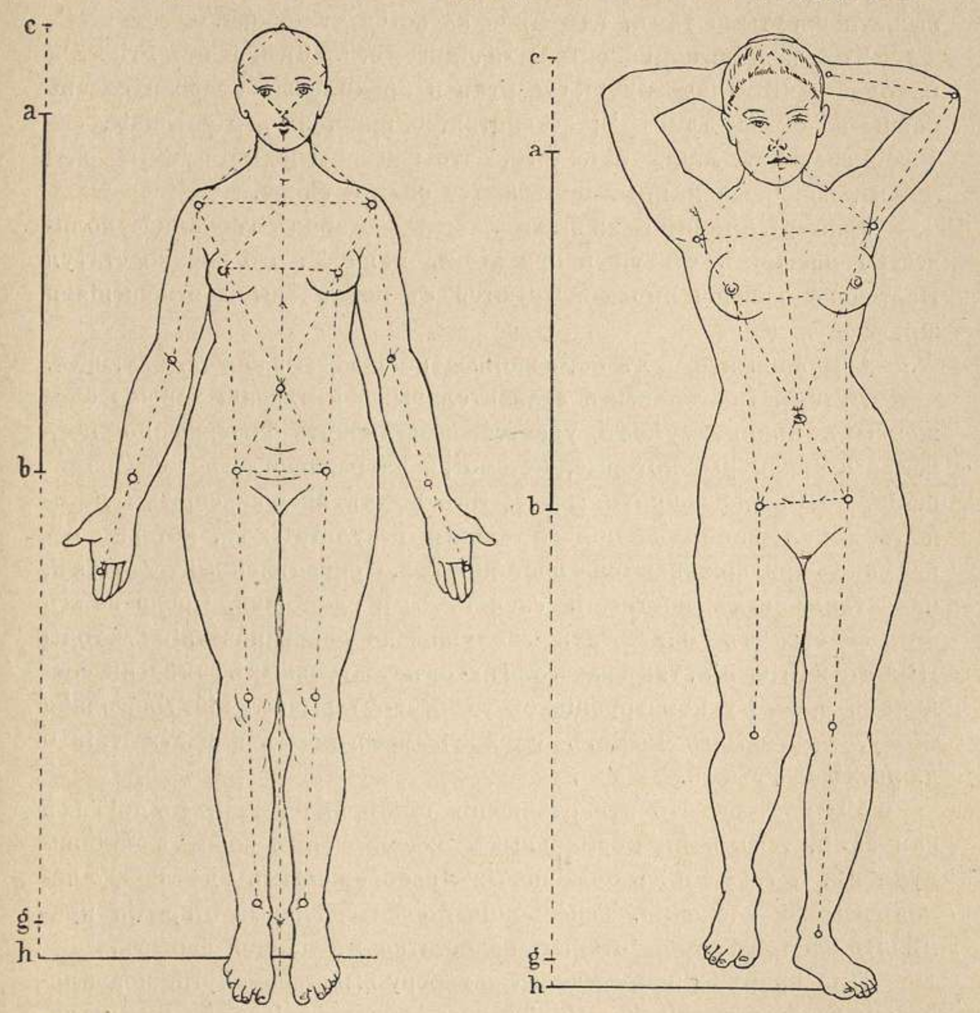
Въ виду того, что голова наклонена впередъ, верхній конечный пунктъ модуля ab кончается нѣсколько выше, нежели нижній

[1]) Второе изданіе 1890 г.

[2]) Anatomie artistique, 1890 г.

[3]) Это единогласіе тѣмъ поразительнѣе, что Рихеръ, какъ онъ сообщилъ мнѣ, на память нарисовалъ размѣры этой женской фигуры именно такъ, какъ они были въ дѣйствительности.

край носа. За исключеніемъ слишкомъ большой по сравненію съ туловищемъ головы, что свойственно яванской расѣ, всѣ измѣренія совпадаютъ съ точностью до одного миллиметра. Груди оття-

Фиг. 9. Женская нормальная фигура по Richer'у.

Фиг. 10. Sarpi, яванская 18-лѣтняя дѣвушка.

нуты руками кверху и нѣсколько кпереди и находятся при опущенныхъ рукахъ приблизительно въ точкахъ BB_1 (фиг. 8), въ чемъ я могъ убѣдиться на другомъ снимкѣ.

Langer [1]) составилъ линейную схему по непосредственнымъ

[1]) l. c. p. 48.

измѣреніямъ на живой. Такъ какъ онъ, подобно Шмидту и Fritsch'у, пользовался суставами и костнымъ скелетомъ, какъ основными точками своихъ измѣреній, то его измѣренія вполнѣ совпадаютъ съ вышеупомянутыми тамъ, гдѣ дѣло касается туловища.

Что касается конечностей, то Лангеръ, въ отличіе отъ Fritsch'а находитъ, что плечевая часть руки и предплечье, бедро и голень равны по своей длинѣ [1]); не смотря, однако, на это различіе, которое зависитъ лишь отъ того, что измѣрительные пункты различны, конечныя данныя получаются одни и тѣ-же.

Лангеръ помимо живыхъ людей измѣрилъ громадное количество древнихъ статуй и при этомъ нашелъ, что именно статуи Партенона совершенно согласуются съ нормальными отношеніями живыхъ людей.

Сдѣланныя до сихъ поръ наблюденія показали намъ слѣдующее.

Путемъ тщательныхъ сравнительныхъ измѣреній хорошо сложенныхъ индивидуумовъ удается возстановить совершенно нормальные размѣры, которые, не смотря на различные методы измѣренія, постоянно одни и тѣ-же. Изъ всѣхъ предложенныхъ методовъ даютъ наиболѣе положительные результаты тѣ, которые неизмѣнно придерживаются постоянныхъ, опредѣленныхъ точекъ, представляемыхъ костнымъ скелетомъ и суставами. Среди всѣхъ этихъ методовъ опять-таки заслуживаютъ предпочтенія методы Шмидта и Fritsch'а, такъ какъ они путемъ тщательныхъ измѣреній соединили простоту конструкціи съ удобствомъ вычисленій. Благодаря этому, ихъ методъ можетъ служить масштабомъ для сужденія о данныхъ фигурахъ.

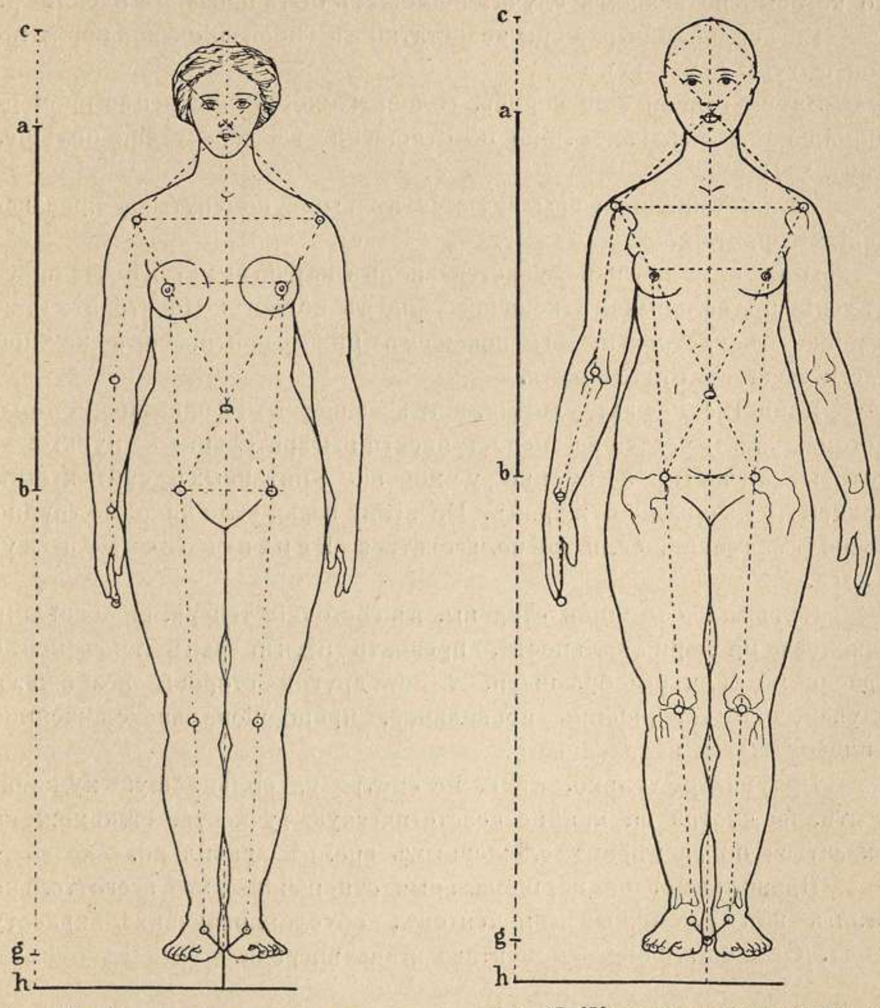
Мы видѣли, что эти отношенія повторяются какъ въ другихъ канонахъ, такъ и на нормальныхъ экземплярахъ живыхъ индивидуумовъ, а также и въ образцовыхъ изображеніяхъ идеальнаго человѣческаго сложенія. Теперь попытаемся сдѣланыя открытія примѣнить къ тому чтобы открыть недостатки въ данной фигурѣ.

Для примѣра я прежде всего изберу вышеупомянутое нормальное женское строеніе по Hay'ю и съ обозначеніемъ по музыкальнымъ аккордамъ (фиг. 11).

---

[1]) Эта разница объясняется Лангеровскимъ методомъ измѣренія. Длину голени онъ вычисляетъ по нижнему краю большеберцовой кости. Этотъ край между тѣмъ лежитъ гораздо ниже сустава. Предплечье онъ считаетъ отъ оси локтевого сустава, лежащей на плечевой кости, до середины кистеваго сустава, благодаря чему предплечье увеличивается на нѣсколько центиметровъ на счетъ кисти и плечевой части руки.

Если мы приложимъ сюда Фритшевскій модуль ab и построимъ необходимыя линіи, то прежде всего окажется, что ноги слишкомъ коротки и что этотъ недостатокъ главнымъ образомъ зависитъ отъ

Фиг. 11. Женская нормальная фигура по Hay'ю.

Фиг. 12. Женская нормальная фигура по Thomson'y.

сильнаго укороченія голени, — недостатокъ, который очень часто наблюдается въ рабочемъ классѣ.

Кажущуюся соразмѣрность фигуры спасаетъ, однако, второй недостатокъ, а именно—сильное уменьшеніе головы, что является особенностью барскаго рода.

Такимъ образомъ плебейскія ноги скрашиваются до нѣкоторой степени аристократической головой, и этимъ путемъ получается образъ, который можетъ, пожалуй, явиться въ дѣйствительности, но который во всякомъ случаѣ не можетъ быть признанъ идеаломъ.

Еще сильнѣе выражены недостатки въ Thomson'овской нормальной фигурѣ (фиг. 12).

Здѣсь голени еще короче, голова кажется еще менѣе пропорціональной, такъ какъ лицо по отношенію къ черепу еще больше, чѣмъ у Hay'я.

Дальнѣйшіе примѣры имѣются въ вышеупомянутыхъ произведеніяхъ Фритша.

И такъ, у насъ получается вполнѣ научный методъ для опредѣленія правильныхъ отношеній тѣла въ общемъ. Но что это примѣнимо въ частности, мы покажемъ ниже при разборѣ каждой части тѣла въ отдѣльности.

Единственное затрудненіе, встрѣчающееся при примѣненіи этого метода, заключается въ недоступности измѣрительныхъ пунктовъ, которые отчасти, а именно у хорошо упитанныхъ субъектовъ, прикрыты мышцами и жиромъ. Но этому горю, если надо, не трудно пособить теперь, если воспользоваться Рентгеновскими лучами.

Если мы, съ одной стороны, въ состояніи теперь, на основаніи законовъ пропорціональности, признать цѣлый рядъ тѣлъ менѣе красивыми или безобразными, то съ другой стороны возможенъ случай, что совершенно правильное, пропорціонально сложенное тѣло окажется некрасивымъ.

Подумайте только, вѣдь, не смотря на сильнѣйшую худощавость, не смотря на крайне неэстетическую тучность, тѣло можетъ оказаться по размѣрамъ сложеннымъ вполнѣ правильно.

Правильныя, пропорціональныя отношенія — это всего только одинъ изъ различныхъ моментовъ, обусловливающихъ красоту тѣла. Объ остальныхъ моментахъ рѣчь впереди.

V.

Вліяніе развитія, питанія и образа жизни на тѣло.

Уже съ самаго рожденія могутъ возникнуть такія вліянія, которыя нарушаютъ нормальное теченіе развитія. Кто серьезно углубляется въ тайны исторіи развитія, тотъ не можетъ не пора-

жаться удивительному могуществу природы, которая умѣетъ изъ микроскопическихъ началъ созидать прекраснѣйшее твореніе — человѣка, и только лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ не доводитъ своей цѣли блестяще до конца.

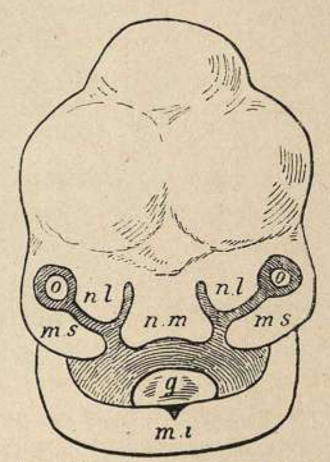
Исторію развитія человѣка въ общедоступной формѣ описалъ Геккель [1]).

Какъ съ теченіемъ тысячелѣтій изъ зародышевой слизи развились черви, изъ червей амфибіи, изъ амфибій, послѣ безконечныхъ вѣковъ, людской родъ, такъ и каждый человѣческій индивидуумъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ продѣлываетъ великій ходъ развитія отъ клѣтки къ червю, отъ червя къ вполнѣ развитому младенцу.

Малѣйшее нарушеніе въ этомъ ходѣ развитія можетъ воспрепятствовать гармоническому росту организма.

Разсмотримъ, напримѣръ, развитіе человѣческаго лица.

На шестой недѣлѣ существованія зародыша головка послѣдняго представляетъ равномѣрную мягкую массу (фиг. 13). Отъ лба отходятъ книзу одинъ средній широкій и два боковыхъ носовыхъ отростка (nm, nln), заключая промежъ себя обонятельныя ямки. Помимо этого по бокамъ находятся зачатки глазъ. Подъ послѣдними книзу и квнутри идутъ два верхнечелюстныхъ отростка. Эти пять отростковъ вмѣстѣ образуютъ верхнюю границу ротовой полости, которая снизу ограничивается слившейся уже подчелюстной дугой (mi). Въ глубинѣ лежитъ зачатокъ языка (g).

Фиг. 13. Голова человѣческаго зародыша на шестой недѣлѣ.

Въ дальнѣйшемъ теченіи развитія пять верхнихъ отростковъ растутъ все больше и больше, пока, наконецъ, оба верхнечелюстныхъ отростка, вмѣстѣ съ частью средняго носоваго отростка, образуютъ верхнюю губу. Тамъ, гдѣ это соединеніе происходитъ не вполнѣ совершенно, получается, въ большей или меньшей степени, такъ называемая „заячья губа“.

При равномѣрномъ хорошемъ развитіи всѣхъ частей не только должна вполнѣ соединиться верхняя губа, но и ямка между но-

[1]) Anthropogenie, 1-е изданіе, Лейпцигъ, 1874, Энгельманнъ.

сомъ и ртомъ должна быть ясно и рѣзко отграничена, а красная часть губы должна въ серединѣ сливаться съ дугой, слегка выпуклой книзу. Этимъ требованіямъ вполнѣ удовлетворяетъ прекрасно сформированный ротъ молодой парижанки, изображенной на фиг. 14.

Фиг. 14. Голова молодой парижанки.

Между этими двумя крайностями встрѣчается масса переходовъ. Извѣстно, что у англичанокъ наблюдаются часто слишкомъ короткая верхняя губа, а у негритянокъ наблюдается часто верхняя губа, которая въ боковыхъ своихъ частяхъ переходитъ за нормальныя границы развитія. Эта послѣдняя особенность является по большей части слѣдствіемъ сильнаго развитія верхней челюсти вообще и находится по этому въ связи съ сильно выдающимися скуловыми костями.

На сколько наслѣдственность можетъ повліять на черты лица, объ этомъ уже было говорено выше.

Подобно тому, какъ на лицѣ, могутъ и на другихъ частяхъ тѣла обнаружиться уклоненія отъ нормы, зависящія отъ нарушенія эмбріональнаго развитія. Полагаютъ даже, что большая часть возникающихъ впослѣдствіи заболѣваній, какъ напримѣръ, большинство опухолей, находится въ насъ въ видѣ зародышеваго ядра при самомъ рожденіи на свѣтъ (Конгеймовская теорія рака).

Если мы примѣнимъ строгій масштабъ, то мы должны требовать, чтобы развитіе тѣла было вполнѣ симметрично, т. е., чтобы одна половина тѣла была точной копіей второй половины. Однако, этому требованію не можетъ удовлетворить ни одно живое существо, а потому, чтобы удовлетворить природѣ, необходимо легкую ассиметрію признать индивидуальнымъ отклоненіемъ, а сильную—недостаткомъ.

Болѣе легкіе пороки развитія могутъ вначалѣ ускользнуть даже отъ самаго тонкаго наблюденія и сдѣлаться замѣтными лишь впослѣдствіи при извѣстной степени роста организма.

Такъ, въ извѣстныхъ чертахъ дѣтскаго личика мы едва распознаемъ слѣды орлинаго отцовскаго носа, который уже имѣется, однако, въ зародышѣ. Въ одной семьѣ, отличавшейся неуклюжестью, эта фамильная особенность обнаруживалась у дѣтей лишь впослѣдствіи въ походкѣ и манерахъ.

Если мы станемъ разсматривать дальнѣйшее превращеніе ребенка въ женщину, то вліяніе образа жизни и питанія займутъ такое видное мѣсто, что строгое подраздѣленіе этихъ различныхъ вліяній въ отдѣльныхъ случаяхъ становится едва возможнымъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мнѣнія расходятся даже на счетъ того, слѣдуетъ-ли смотрѣть на извѣстныя ненормальности, какъ на пороки развитія или какъ на послѣдствія болѣзней.

Такъ, Микуличъ, на основаніи своихъ наблюденій, пришелъ къ заключенію, что всѣ формы, такъ называемыхъ, X—ногъ, которыя характеризуются сгибаніемъ внутрь въ колѣнномъ суставѣ, зависятъ отъ англійской болѣзни (фиг. 15).

Hoffa и другіе того мнѣнія, что подобное сгибаніе въ колѣнномъ суставѣ можетъ также хорошо получиться и безъ рахита, путемъ сравнительно слишкомъ большого отягогченія мягкихъ костей при стояніи. Въ первомъ случаѣ, значитъ, имѣется болѣзненное вліяніе, во второмъ—неправильный образъ жизни въ періодъ развитія.

Точно также Руппрехтъ считаетъ причиной всѣхъ сколіозовъ (искривленій позвоночника) англійскую болѣзнь, между тѣмъ какъ

Hoffa допускаетъ здѣсь чисто статическія вліянія (напримѣръ, способъ сидѣнія при письмѣ въ школѣ) и во всякомъ случаѣ „ненормальную мягкость“ костей.

При упоминаніи о рахитѣ Vierordt замѣчаетъ, что недостатокъ въ воздухѣ и свѣтѣ и плохое питаніе имѣютъ здѣсь серьезнѣйшее значеніе, такъ что, слѣдовательно, мы снова встрѣчаемся съ вліяніемъ питанія на болѣзненное состояніе.

Фиг. 15. Маленькая дѣвочка съ X-ногами, по Hoffa.

Какъ-бы ни было, мы изъ всѣхъ этихъ противоположныхъ взглядовъ можемъ вывести для нашихъ цѣлей общее заключеніе, что помимо болѣзней на развитіе организма могутъ оказать неизгладимое вліяніе также питаніе и образъ жизни.

При нормальномъ развитіи тѣло въ первые годы жизни округлено, затѣмъ приблизительно на шестомъ году оно начинаетъ постепенно удлиняться, становится болѣе гибкимъ и все болѣе и болѣе начинаетъ пріобрѣтать вторичныя родовыя особенности, которыя у дѣвочекъ развиваются, въ общемъ, раньше, чѣмъ у мальчиковъ. Лишь послѣ наступившей половой зрѣлости тѣло достигаетъ своего полнаго развитія.

Въ періодъ совершающагося еще развитія, когда всѣ органы еще очень нѣжны, всѣ вредныя вліянія, само собою разумѣется, отражаются на данномъ субъектѣ значительно сильнѣе, нежели впослѣдствіи.

Укрѣпляющая пища, богатая бѣлковыми тѣлами, является для организма въ періодъ роста потребностью. Мясо, яйца и молоко— вотъ наилучшія, драгоцѣннѣйшія питательныя вещества. Въ болѣе бѣдныхъ классахъ эти вещества замѣняются по большей части

менѣе полезными, каковы картофель, хлѣбъ и стручковые плоды. Конечно, этихъ послѣднихъ пищевыхъ средствъ потребуется гораздо больше, чтобы достигнуть того же питательнаго значенія. Даже при достаточномъ питаніи поэтому отъ организма потребуется гораздо бо́льшая работа для того, чтобы одолѣть эту менѣе питательную пищу. По большей части, однако, не только количество, но и качество пищи оказывается слишкомъ недостаточнымъ для удовлетворенія всѣмъ требованіямъ.

Мы видимъ, что при преимущественной мясной и молочной пищѣ всѣ ткани тѣла и въ особенности мышцы становятся при одинаковыхъ условіяхъ крѣпче и напряженнѣе, отложеніе жира не достигаетъ чрезмѣрныхъ степеней и кожа остается эластичной. При обильномъ потребленіи картофеля и хлѣба мышцы становятся слабѣе, отложеніе жира обильнѣе, животъ вздутъ, кожа вяла.

Въ послѣднемъ случаѣ общая масса можетъ быть значительнѣе, нежели въ первомъ, но прочность и сила организма несравненно выше въ первомъ случаѣ.

О правильномъ питаніи тѣла можно получить наилучшее представленіе при посредствѣ взвѣшиванія.

По Фирордту вѣсъ опредѣляется по слѣдующей формулѣ. $\frac{Z.B}{240} = K$. Это означаетъ слѣдующее. Если Z, т. е. длину тѣла, выраженную въ центиметрахъ, помножить на B, т. е. на окружность груди, измѣренную подъ грудными сосками и выраженную также въ центиметрахъ, и все раздѣлить на 240, то получится K, т. е. вѣсъ тѣла въ килограммахъ.

Такъ какъ Фирордтъ вывелъ свою формулу на основаніи многочисленныхъ измѣреній здоровыхъ индивидуумовъ, то мы такимъ образомъ имѣемъ въ ней довольно точный масштабъ.

Если, напримѣръ, длина тѣла = 168 центиметрамъ, окружность груди = 88, то вѣсъ долженъ равняться $\frac{168.88}{240} = 61,6$ килограммовъ.

При неправильномъ питаніи отложеніе жира можетъ быть слишкомъ скуднымъ или слишкомъ обильнымъ. Въ обоихъ случаяхъ дѣло, повидимому, идетъ о врожденномъ предрасположеніи къ худощавости или полнотѣ.

Недостатокъ, который наблюдается не только у бушменокъ, но и у европеянокъ, и на который впервые обратилъ вниманіе Рихеръ, состоитъ въ нормально большомъ скопленіи жира въ области ягодицъ и верхней трети бедра.

На фигурѣ 19 это ясно изображено.

Въ то время, какъ при нормальномъ сложеніи подкожная жировая клѣтчатка округляетъ тѣло, не скрывая, однако, формъ подлежащихъ мышцъ, суставовъ и костей, на худомъ тѣлѣ эти формы слишкомъ рѣзко выступаютъ и дѣлаютъ тѣлосложеніе угловатымъ. При слишкомъ обильномъ скопленіи жира скрываются прежде всего болѣе глубокія части, на сгибательныхъ поверхностяхъ членовъ, подъ грудными железами и у подбородка образуются складки и жировыя подушки, нѣжныя очертанія тѣла исчезаютъ. На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ напряженіе кожи становится слишкомъ сильнымъ, получаются бѣлые, зубчатые рубцы на подобіе, такъ называемыхъ, рубцовъ беременности.

Если такой тучный организмъ снова похудѣетъ, то кожа можетъ только до извѣстной степени пріобрѣсти свою первоначальную эластичность. А разъ утрачивается эластичность, то кожа становится вялой, покрывается складками и морщинами.

По этимъ признакамъ, какъ и по рубцамъ, находящимся главнымъ образомъ на животѣ, бедрахъ и ягодицахъ, можно отличить худого субъекта отъ похудѣвшаго.

Среди худощавыхъ женщинъ имѣется масса такихъ, которыя достигаютъ полнаго расцвѣта въ то время, когда другія уже успѣваютъ утратить его, вслѣдствіе слишкомъ сильной полноты.

Образъ жизни можетъ, не смотря на хорошее питаніе, оказать вредное вліяніе на гармоническое развитіе организма.

Тамъ, гдѣ этого требуетъ занятіе, одной какой-нибудь мышечной группой пользуются и чаще, и продолжительнѣе, чѣмъ другими мышцами. Слѣдствіемъ этого является то, что упомянутыя мышцы развиваются сильнѣе другихъ, становятся плотнѣе и рѣзче другихъ выдаются. Подобно тому, какъ у кузнеца мышцы рукъ и плечъ несравненно болѣе развиты, нежели мышцы ногъ, у балеринъ, наоборотъ, весьма сильно развиты ноги, а плечевыя мышцы и мышцы рукъ оказываются значительно слабѣе.

Въ общемъ, у женщинъ высшихъ слоевъ общества всѣ мышцы страдаютъ отъ недостатка упражненій, но особенно страдаютъ мышцы рукъ и плечъ.

Въ бѣднѣйшихъ классахъ, наоборотъ, приходится уже съ ранняго возраста выполнять ногами слишкомъ трудныя работы. И хотя ноги вслѣдствіе этого при нормальныхъ условіяхъ становятся крѣпкими, выносливыми, но ростъ костей въ длину задерживается, благодаря чему ноги становятся слишкомъ короткими по отношенію къ остальнымъ частямъ тѣла. А если сюда присоединяется еще

плохое питаніе и рахитъ, то онѣ становятся еще искривленными и недостаточно подвижными въ суставахъ.

Вслѣдствіе часто повторяющагося несоразмѣрнаго отягогченія позвоночнаго столба можетъ возникнуть постоянное искривленіе послѣдняго, какъ это можно въ дѣйствительности наблюдать часто у школьниковъ, благодаря ихъ неправильному положенію при письмѣ.

Весьма часто правая грудь и правое плечо оказываются сильнѣе развитыми по сравненію съ лѣвой грудью и лѣвымъ плечомъ. Это явленіе находится въ зависимости отъ того, что человѣкъ выполняетъ всѣ работы по преимуществу правой рукой, а потому это едва-ли можно считать недостаткомъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ эта разница слишкомъ велика.

У многихъ женщинъ отдѣльныя части тѣла обезображиваются подъ вліяніемъ часто слѣдующихъ другъ за другомъ родовъ, у другихъ же, наоборотъ, роды не оказываютъ почти никакого вліянія.

Къ этому вопросу мы еще вернемся впослѣдствіи.

Приводить еще дальнѣйшіе примѣры мнѣ кажется совершенно излишнимъ, такъ какъ и приведенные достаточно доказываютъ высказанное мнѣніе.

Теперь намъ остается въ качествѣ дальнѣйшихъ моментовъ для сужденія о нормальномъ женскомъ тѣлѣ разсмотрѣть: симметричное развитіе обѣихъ половинъ тѣла, соотвѣтственно законамъ исторіи развитія; умѣренное питаніе, которое можетъ быть обнаружено сравненіемъ вѣса съ ростомъ и окружностью груди; наконецъ, возникновеніе обезображиваній всего тѣла или отдѣльныхъ частей его подъ вліяніемъ образа жизни.

VI.

Вліяніе пола, возраста и наслѣдственности.

Съ большимъ остроуміемъ, но съ еще бо́льшей односторонностью различные антропологи (Альбрехтъ, Деланэй) и философы (Лотце, Шопенгауэръ и другіе) пытались доказать, что женщина гораздо ближе стоитъ къ обезьянѣ, нежели мужчина, либо разсматривали женщину какъ низшую стадію развитія, приближающуюся скорѣе къ ребенку.

На этотъ вопросъ пролили нѣкоторый свѣтъ главнымъ образомъ Шарко, Рихеръ и ихъ ученики, которые основывались на своихъ весьма тщательныхъ наблюденіяхъ. Весьма старательное сопоставленіе всѣхъ половыхъ различій мы находимъ въ книгѣ Ellis'a: „Мужчина и женщина".

Чтобы не вдаваться снова въ критику противоположныхъ воззрѣній, я становлюсь на точку зрѣнія, предложенную школой Шарко.

Согласно ученію этой школы, мужчина и женщина въ своей законченности стоятъ рядомъ, какъ два отдѣльныхъ типа [1]), изъ коихъ каждый одинаково удаленъ отъ первоначальнаго дѣтскаго типа, но только лишь въ различныхъ направленіяхъ.

Точно такъ же, какъ у единичныхъ мужскихъ индивидумовъ наблюдаются подчасъ черты, сходныя съ дѣтскимъ и женскимъ типомъ, такъ и у отдѣльныхъ женщинъ наблюдается иногда сходство съ дѣтскимъ и мужскимъ типомъ.

Въ этомъ смыслѣ можно говорить о вліяніи пола на нормальныя формы женскаго тѣла.

Hunter первый установилъ различіе между первичными и вторичными половыми особенностями.

Въ качествѣ первичныхъ половыхъ особенностей мы можемъ признать половыя части, вторичными являются тѣ измѣненія дѣтскаго организма, которыя придаютъ ребенку женское или мужское выраженіе.

Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ первичныя половыя особенности не хорошо выражены, у такъ называемыхъ гермафродитовъ, вторичныя половыя особенности также представляютъ смѣшанныя формы, въ которыхъ имѣются слѣды и мужского и женскаго типа. Бываютъ случаи, гдѣ даже опытные врачи [2]) могутъ только лишь съ помощью микроскопа отличить, имѣютъ ли они дѣло съ мужскимъ или женскимъ гермафродитомъ.

Не говоря объ этихъ случаяхъ дѣйствительнаго или кажущагося гермафродитизма, намъ приходится, однако, наблюдать цѣлый рядъ женщинъ съ нормальными первичными половыми особенностями, вторичные половые признаки которыхъ тѣмъ не менѣе обнаруживаютъ сходство съ мужскими или дѣтскими.

На основаніи извѣстныхъ до настоящаго времени фактовъ не-

[1]) Plato, Symposion: Die beiden Hälften, die sich suchen.

[2]) Sänger, Pozzi, Neugebauer. Cp. Centralblatt für Gynäcologie, 1898.

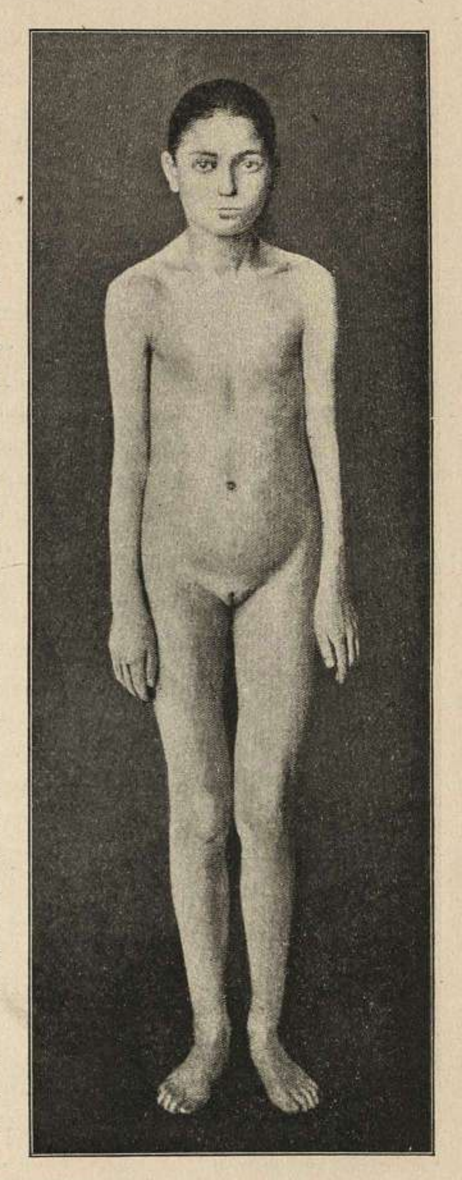
возможно еще сказать, не имѣется-ли въ подобныхъ случаяхъ недостаточное развитіе половыхъ частей.

Къ важнѣйшимъ вторичнымъ половымъ особенностямъ женщины относятся: нѣжное строеніе костной ткани, округленныя формы, груди, широкіе бока, обильные длинные волосы на головѣ и отсутствіе волосъ на всемъ тѣлѣ за исключеніемъ подмышекъ и лонной дуги.

Если мы захотѣли бы по этому судить о нормальномъ сложеніи женщины, то мы должны были-бы исключить всѣхъ тѣхъ, у кого имѣются плотное строеніе костной системы, угловатыя формы, узкіе бока, короткіе, рѣдкіе волосы, борода, волосы между грудями, волосы на животѣ и всѣхъ, у кого нѣтъ почти грудей.

Если очень легко отличить выраженный типъ virago, гермафродита, то правильное распознаваніе формъ, приближающихся къ мужскому типу, требуетъ весьма тщательнаго изслѣдованія и даже подтвержденія путемъ инструментальнаго измѣренія.

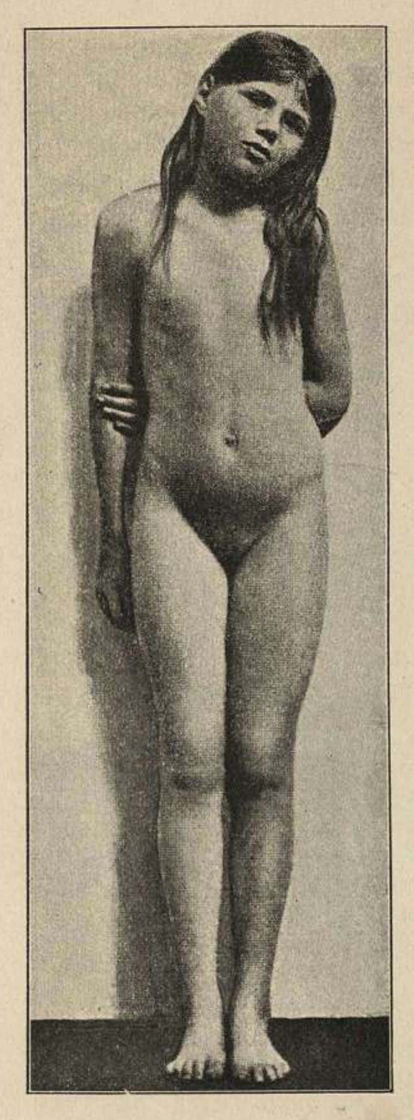
Относительно дальнѣйшихъ вторичныхъ половыхъ особенностей мы поговоримъ ниже при разборѣ отдѣльныхъ частей тѣла.

Фиг. 16. Инфантилизмъ женщины по Meige.

Еще болѣе труднымъ, нежели разпознаваніе формъ, приближающихся къ мужскимъ, является опредѣленіе, такъ называемаго, дѣтскаго сложенія женскаго тѣла, если это сложеніе неясно выражено.

Прекрасный примѣръ женскаго инфантилизма (дѣтскаго сло-

Фиг. 17. Дѣвушка 12½ лѣтъ, изъ Мюнхена.

женія) описалъ Meige[1]). Описываемой дѣвушкѣ 30 лѣтъ отъ роду, а смотритъ она двѣнадцатилѣтней. Она страдала истеріей. Половые органы были нормальны, но подобно организму отстали въ своемъ развитіи.

Этотъ организмъ обнаруживаетъ ясно выраженное дѣтское строеніе безъ какихъ-бы то ни было вторичныхъ половыхъ особенностей (фиг. 16). Груди совершенно отсутствуютъ, на тѣлѣ рѣшительно нѣтъ волосъ. Ни бока и бедра, ни руки и плечи не обнаруживаютъ жирового отложенія зрѣлой женщины. Туловище равномѣрно цилиндрическое, не втянутое въ таліи, тазъ узокъ, животъ выпячивается впередъ и безъ рѣзкой границы переходитъ въ лобковую область.

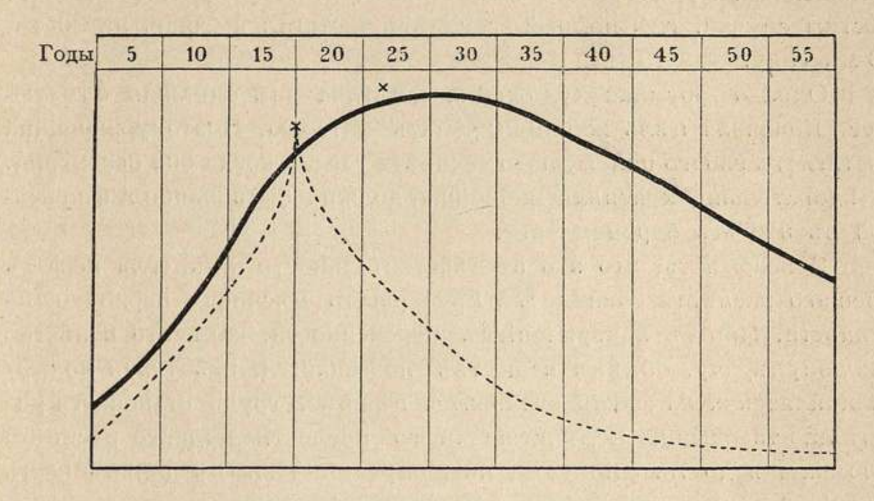
На фигурѣ 17-й изображена Мюнхенская дѣвочка $12^1/_2$ лѣтъ отъ роду съ вполнѣ нормальнымъ тѣлосложеніемъ. Полное соотвѣтствіе въ развитіи видно при одномъ взглядѣ на рисунокъ.

Подобныя ясно выраженныя формы инфантилизма встрѣчаются такъ же рѣдко, какъ и выраженный вирилизмъ (мужеподобіе). Послѣднее видно уже изъ того обстоятельства, что женщины съ бородой показываются какъ рѣдкость въ балаганахъ и на ярмаркахъ. Болѣе легкія степени того и другого рода феноменовъ, однако, совсѣмъ не такъ ужъ рѣдки. Среди 100 изслѣдованныхъ въ этомъ отношеніи женщинъ я нашелъ 4 съ болѣе мужскимъ сложеніемъ и 2 съ болѣе съ дѣтскимъ сложеніемъ.

[1]) Nouvelle Iconographie de la Salpêtrière, 1895.

Этимъ объясняется, повидимому безсмысленное утвержденіе, что полъ при сужденіи о женскомъ тѣлѣ можетъ играть слѣдующую роль: чѣмъ чище выражены вторичныя половыя особенности въ женскомъ организмѣ, тѣмъ болѣе послѣдній можетъ претендовать на то, чтобы считаться нормальнымъ.

Точно также можетъ только съ перваго взгляда звучить парадоксомъ заявленіе, что и возрастъ оказываетъ вліяніе на тѣлосложеніе, ибо каждый знаетъ, что маленькая дѣвочка и старая женщина выглядятъ иначе, нежели женщина въ цвѣтущемъ возрастѣ. О

Фиг. 18. Кривая красоты.——— Beauté du diable.··········

чемъ я еще считаю нужнымъ упомянуть здѣсь, такъ это то, что этотъ цвѣтущій возрастъ наступаетъ у одной женщины раньше у другой позже и что въ этомъ отношеніи наблюдаются большія, индивидуальныя колебанія.

Каждая женщина въ теченіи своей жизни достигаетъ наивысшаго расцвѣта. И если изобразить это графически, то періодъ расцвѣта образуетъ наивысшую точку кривой, которая въ дѣтскомъ возрастѣ поднимается вверхъ, а въ болѣе позднемъ возрастѣ начинаетъ спускаться внизъ.

Эта кривая красоты можетъ въ одномъ случаѣ очень быстро подниматься, чтобы съ такой же быстротой падать внизъ, и тогда мы имѣемъ дѣло съ такъ называемой beauté du diable,—понятіе, которое существуетъ только во французскомъ нарѣчіи.

Въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, кривая поднимается очень медленно, чтобы такъ же медленно опускаться внизъ. Высшая точка этой кривой наступаетъ позже, но за то она достигаетъ абсолютно большей высоты, нежели въ первомъ случаѣ, а паденіе кривой совершается гораздо медленнѣе (фиг. 18).

Возрастъ, въ которомъ достигается наибольшая высота, въ различныхъ случаяхъ, крайне различенъ. Именно у южныхъ народовъ она достигается уже на 14-мъ—15-мъ году, у германскихъ племенъ, нѣмокъ, голландокъ, скандинавокъ и англичанокъ—по большей части на 20-мъ году жизни, а то и позже. Мнѣ извѣстны случаи, гдѣ полный расцвѣтъ достигался лишь на 30-мъ, 33-мъ году.

Одна остроумная художница замѣтила мнѣ однажды слѣдующее. Конечная цѣль женщины—стать матерью. Поэтому женщина достигаетъ своего наивысшаго расцвѣта тогда, когда она беременна. Слѣдовательно, красивая женщина должна быть наиболѣе красивой въ періодъ беременности.

Я возразилъ, что это въ дѣйствительности такъ, если періодъ высшаго расцвѣта совпадаетъ съ первымъ мѣсяцемъ первой беременности. Ибо съ наступленіемъ беременности, какъ это извѣстно каждому врачу, обмѣнъ веществъ повышается, всѣ ткани полнѣютъ, алая краска кожи становится нѣжнѣе, груди становятся упругими, твердыми. Вслѣдствіе этого прелесть полнаго расцвѣта повышается до того момента, пока опуханіе тѣла въ дальнѣйшемъ теченіи беременности не нарушитъ гармоніи формъ.

Какъ мало въ сущности можно судить о возрастѣ женщины по ея внѣшнему виду, это наглядно доказываетъ изображенная на фигурѣ 16-й тридцатилѣтняя дѣвушка.

Въ томъ же классическомъ произведеніи, откуда взято это изображеніе, Souques и Шарко описали подъ именемъ Géromorphisme cutané 21-лѣтнюю дѣвушку, которая, не смотря на свой юный возрастъ, производила своимъ сморщеннымъ тѣломъ впечатлѣніе 60-тилѣтней старухи. Не стану приводить здѣсь несимпатичнаго портрета описываемой женщины и отсылаю любопытнаго читателя къ оригиналу.

Помимо подобныхъ крайностей имѣется цѣлый рядъ случаевъ, судить о которыхъ гораздо труднѣе, такъ какъ они не такъ ясно выражены. Каждый можетъ себѣ составить объ этомъ ясное понятіе, если онъ станетъ сравнивать знакомыхъ ему женщинъ одинаковаго возраста. Онъ придетъ тогда къ заключенію, что моментъ

наивысшаго расцвѣта у отдѣльныхъ женщинъ крайне различенъ и что онъ во всякомъ случаѣ не связанъ съ опредѣленнымъ возрастомъ.

До какой степени воспитаніе и образъ жизни могутъ повліять на развитіе и сохраненіе красоты, объ этомъ мы уже выше говорили.

Упомянемъ здѣсь еще о томъ, что, такъ называемые, высшіе классы въ общемъ позже вступаютъ въ періодъ зрѣлости и дольше остаются красивыми, нежели рабочіе классы, конечно, за немногими лишь исключеніями.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ третьему фактору, вліяющему на нормальное сложеніе. Это именно—наслѣдственность или вѣрнѣе порода.

Я примѣняю здѣсь слово порода скорѣе въ томъ смыслѣ, какъ это—да простятъ мнѣ читатели! — примѣняется къ лошадямъ и собакамъ, когда послѣднихъ подраздѣляютъ по „рассѣ“.

Цѣнность собаки или лошади измѣряется происхожденіемъ, съ каковымъ уже заранѣе связываютъ желанныя благородныя особенности организма.

У человѣка, и именно у мущинъ, происхожденіе имѣетъ также извѣстную цѣнность, но здѣсь ужъ не принимаются въ расчетъ обычныя хорошія или плохія органическія особенности.

Къ дѣйствительной рассѣ въ естественно историческомъ смыслѣ относятся всѣ тѣ поколѣнія, которыя путемъ продолжительной генераціи достигли расцвѣта при особенно благопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ и смѣшались только съ равными себѣ. Такой естественный подборъ, продолжающійся въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, неизбѣжно долженъ дать благопріятные результаты. И ихъ находятъ одинаково у дворянъ, у чистосердечныхъ крестьянъ и въ старомъ мѣщанскомъ роду.

Я могу, на основаніи личнаго опыта, утверждать, что именно въ очень консервативной Голландіи приходится часто встрѣчать въ старинномъ роду подобные примѣры прекраснѣйшаго физическаго развитія какъ мущинъ, такъ и женщинъ.

Извѣстно, наоборотъ, и другое обстоятельство, а именно: у іудеевъ, только благодаря тяготѣющему надъ ними многовѣковому гнету, встрѣчается больше, чѣмъ у какого-либо другого народа, физически ненормальныхъ субъектовъ, не смотря на то, что этотъ народъ отличается своею живучестью.

Послѣдствія естественнаго подбора будутъ тѣмъ лучше, чѣмъ большими физическими совершенствами будутъ надѣлены два субъекта, вступающихъ въ новую связь. Такъ, связь дворянина съ

крестьянкой, итальянца съ австріачкой можетъ повести къ усовершенствованію рассы, при томъ, конечно, условіи, что оба субъекта совершенно здоровы и нормальны.

Опытъ показалъ, что потомки двухъ индивидуумовъ „рассы“ тѣмъ крѣпче, чѣмъ семьи менѣе связаны между собой родственными узами, и что, наоборотъ, при многочисленныхъ родственныхъ бракахъ въ одной семьѣ родъ все болѣе и болѣе вырождается и не только психически, но и физически.

Объясненіе этого факта весьма просто. Ни одинъ человѣкъ не оказывается совершенно нормальнымъ. Если соединятся два человѣка различныхъ семействъ, то можно съ бо́льшимъ вѣроятіемъ принять, что у одного изъ нихъ будутъ одни недостатки, у другого—другіе. Дѣти затѣмъ могутъ унаслѣдовать какъ достоинства, такъ и недостатки родителей, но недостатки одного индивидуума могутъ сглаживаться преимуществами другого. Если же въ связь вступаютъ два субъекта одного и того же семейства, обладающихъ одинаковыми достоинствами и недостатками, то у дѣтей несомнѣнно и достоинства и недостатки обнаружатся въ болѣе высокой степени. Чѣмъ чаще совершаются подобныя связи въ одномъ семействѣ, тѣмъ сильнѣе будутъ выражены у потомковъ и всѣ недостатки.

Въ виду того, что люди въ общемъ склонны искать въ окружающихъ скорѣе недостатки, чѣмъ достоинства, то подъ словомъ наслѣдственность разумѣютъ по большей части унаслѣдованіе именно недостатковъ, но ничуть не достоинствъ. И если говорятъ о человѣкѣ съ наслѣдственнымъ предрасположеніемъ, то подъ этимъ по большей части разумѣютъ унаслѣдованіе тѣхъ недостатковъ, которыми онъ обязанъ своимъ предкамъ.

Какое сильное вліяніе оказываетъ наслѣдственность, можно яснѣе всего понять изъ такъ называемаго фамильнаго сходства. Такъ какъ, однако, большинство новорожденныхъ дѣтей, похожи другъ на друга, то фамильное сходство удается замѣтить только при дальнѣйшемъ развитіи ребенка. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить ту особенность, что весьма часто у подростающихъ дѣтей обнаруживаются черты не родителей, а прародителей. Поэтому-то готовящимся вступить въ бракъ юношамъ можно посовѣтовать при избраніи невѣсты основательно присмотрѣться, не только къ ея матери, но и къ обѣимъ бабушкамъ.

Еще замѣчательнѣе то, что подчасъ въ позднѣйшемъ поколѣніи всплываетъ какая-нибудь старинная фамильная черта, какъ,

напримѣръ, сходство самой младшей дочери съ прародительницей, которую знаютъ уже только по портрету.

Наслѣдственность въ этомъ отдаленномъ смыслѣ, атавизмъ, Поль Бурже избралъ матерьяломъ для своего романа „Kosmopolis“. Онъ показываетъ тамъ, что не смотря на стремленіе такъ называемаго „свѣта“ не принадлежать ни къ какому особенному народу, первоначальный типъ все таки обнаруживается постоянно въ отдѣльныхъ характерахъ.

Съ этой точки зрѣнія мы и понимаемъ естественно научно обоснованное безсмертіе души и тѣла, такъ какъ въ каждомъ человѣкѣ продолжаютъ жить особенности всѣхъ его предковъ подобно тому, какъ и его особенности снова будутъ жить въ его потомкахъ.

Здѣсь, однако, вступаетъ въ свои права борьба за существованіе и только лучшимъ индивидуумамъ оно позволяетъ передавать по наслѣдству свои особенности черезъ посредство цѣлаго ряда поколѣній, между тѣмъ какъ индивидуумы съ плохимъ предрасположеніемъ погибаютъ.

Человѣческій родъ долженъ былъ бы во всякомъ случаѣ представить болѣе красивую, цвѣтущую семью, если бы въ современной борьбѣ за существованіе умственнымъ особенностямъ не принадлежала еще бо́льшая роль, нежели физическимъ.

Установить общія правила насчетъ благопріятнаго или неблагопріятнаго вліянія наслѣдственности на тѣлосложеніе невозможно. Но въ данномъ случаѣ мы часто будемъ въ состояніи по крайней мѣрѣ доказать это вліяніе.

И такъ, если мы на основаніи пола, возраста и наслѣдственности захотимъ судить о женскомъ тѣлѣ, то мы должны обратить вниманіе на ясно выраженныя половыя особенности, должны установить для данной женщины время наивысшаго расцвѣта и подвергнуть критикѣ обычныя благопріятныя вліянія прежнихъ поколѣній.

VII.

Вліяніе болѣзней на тѣлосложеніе.

Многія болѣзни могутъ существовать и излечиваться, не вызывая никакого измѣненія въ тѣлосложеніи, другія измѣняютъ послѣднее до такой степени, что это бросается тотчасъ въ глаза и

непосвященнымъ людямъ, наконецъ, въ дальнѣйшихъ случаяхъ перенесенная болѣзнь оставляетъ такіе слѣды, которые не бросаются сразу въ глаза и часто только съ трудомъ могутъ быть открыты даже спеціалистами. Первая группа заболѣваній, куда относятся именно инфекціонныя болѣзни, какъ тифъ, скарлатина, корь и т. д., не имѣетъ отношенія къ нашему вопросу. Такъ же мало относится сюда и вторая группа, такъ какъ каждый легко распознаетъ горбъ, приплюснутый носъ, гноящіеся глаза или укороченіе одной ноги и безъ дальнихъ разсужденій не признаетъ за такимъ субъектомъ нормальнаго тѣлосложенія.

Третья же группа заболѣваній, вызывающихъ легкія уклоненія отъ нормы, заслуживаетъ нашего особаго вниманія.

Въ виду того, что внѣшняя форма нашего тѣла зависитъ прежде всего отъ скелета, отъ покрывающихъ послѣдній мышцъ, отъ кожи и подкожной жирной клѣтчатки, то прежде всего мы должны коснуться заболѣваній именно этихъ частей, а затѣмъ только заболѣваній внутреннихъ органовъ по стольку, насколько отъ этого зависитъ измѣненіе внѣшнихъ формъ.

Среди всѣхъ этихъ заболѣваній наиболѣе важны опять-таки тѣ, которыя поражаютъ организмъ въ періодъ его развитія, такъ какъ въ это время они могутъ гораздо сильнѣе повліять на нѣжныя еще не установившіяся формы, нежели по достиженіи зрѣлости.

Изъ заболѣваній, оказывающихъ вліяніе по преимуществу на скелетъ, наиболѣе распространеннымъ и извѣстнымъ является рахитъ или англійская болѣзнь. Послѣдняя обнаруживается уже на первомъ—четвертомъ году жизни, рѣдко позже. Главнымъ признакомъ ея является своеобразное нарушеніе роста костей[1]), которыя вслѣдствіе недостаточнаго известковаго отложенія остаются мягкими и утолщаются у суставныхъ концовъ. Мягкія кости поддаются влеченію мышцъ и давленію тяжести тѣла, вслѣдствіе чего возникаютъ искривленія, которыя могутъ быть особенно рѣзко выраженными на ногахъ, если больнымъ дѣтямъ позволяютъ ходить. Если наступаетъ исцѣленіе, то при этомъ развивается сильное отложеніе извести, благодаря чему искривленія членовъ и утолщенія суставныхъ частей остаются уже навсегда неизмѣнными обезображиваніями.

На счетъ частоты возникновенія рахита, мнѣнія расходятся, такъ какъ отдѣльные наблюдатели, по словамъ Фирордта, весьма различно понимаютъ сущность рахита и такъ какъ до сихъ поръ

[1]) Ср. Vierordt, Rhachitis und Osteomalacie, 1896.

не пришли къ какой-нибудь опредѣленной точкѣ зрѣнія на счетъ сужденія о частотѣ и серьезности рахита".

Къ этому мнѣнію Фирордта я могу еще прибавить, что, насколько мнѣ извѣстно изъ моего личнаго опыта, громадное количество болѣе легкихъ рахитическихъ случаевъ вообще ускользаютъ отъ наблюденія врачей. Во время моей поликлинической дѣятельности въ Берлинѣ я обращалъ вниманіе на это обстоятельство, и среди рабочихъ классовъ я находилъ почти въ каждой семьѣ одно или нѣсколько рахитическихъ дѣтей, которыя никогда не были пользованы врачами.

Для нашихъ цѣлей намъ приходится принять во вниманіе не тяжелые припадки болѣзни, а только лишь послѣдствія послѣдней въ видѣ остающихся на всегда измѣненій, среди которыхъ самое видное мѣсто занимаютъ искривленія нижнихъ конечностей. Поэтому, я полагаю, что найденное Senator'омъ и Ritchie наивысшее процентное отношеніе въ 30% слѣдуетъ признать минимальнымъ числомъ дѣйствительнаго отношенія.

Чаще всего эта болѣзнь наблюдается среди рабочихъ классовъ большихъ городовъ, слѣдовательно, именно среди тѣхъ слоевъ населенія, которые доставляютъ художникамъ наибольшую часть натурщицъ. Мы можемъ принять, что среди сотни дѣвушекъ изъ народа по меньшей мѣрѣ тридцать несомнѣнно страдали рахитомъ.

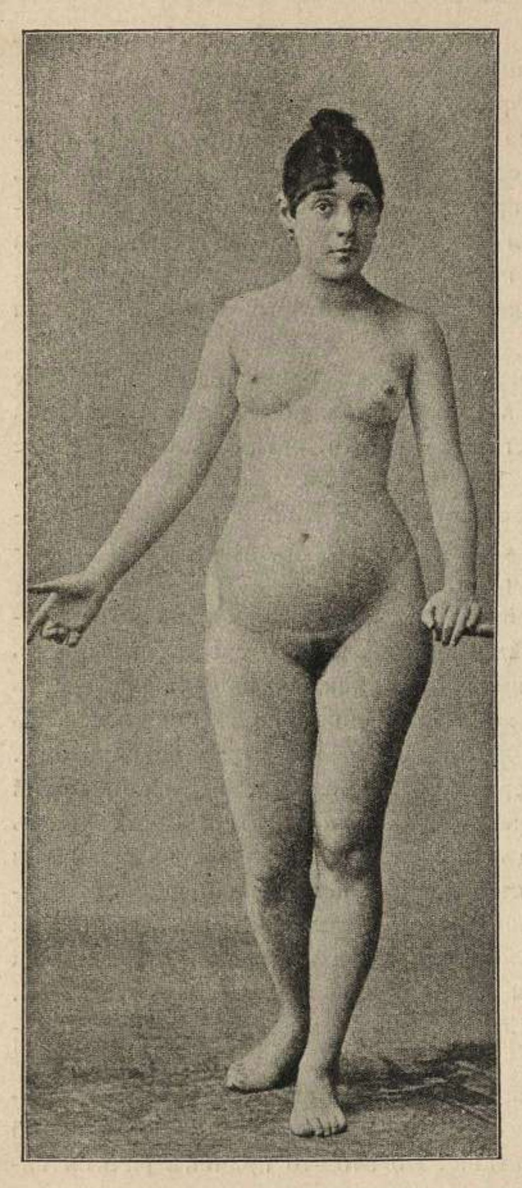
Какой опасности подвергается художникъ, не принимающій этого обстоятельства въ расчетъ, видно изъ примѣра Klein'a. Этотъ живописецъ нарисовалъ судъ Париса [1]), и здѣсь-то, на основаніи утолщенныхъ сочлененій рукъ и ногъ и искривленій нижнихъ конечностей, можно съ несомнѣнностью доказать, что всѣ три богини страдали англійской болѣзнью. Первый призъ остается, очевидно, за Афродитой, такъ какъ у нея эти симптомы выражены рѣзче всего. Точно также и знаменитая Ева Stuck'a не въ малой степени страдала въ юности рахитомъ.

По Фирордту въ развитіи рахита играютъ весьма серьезную роль недостатокъ въ воздухѣ и солнечномъ свѣтѣ, плохой уходъ за кожей и плохое питаніе. По этой-то причинѣ рахитъ наблюдается, правда рѣже, и въ болѣе обезпеченныхъ слояхъ общества.

Къ наиболѣе важнымъ измѣненіямъ, являющимся результатомъ рахита, относятся слѣдующія.

---

[1]) Опубликовано Берлинскимъ фотографическимъ Обществомъ.

Фиг. 19. Дѣвушка съ ясными признаками пережитаго рахита.

Утолщеніе кистеваго сочлененія, именно со стороны мизинца (головка локтевой кости).

Искривленіе предплечья и косое положеніе послѣдняго относительно плечевой части руки.

Искривленіе позвоночнаго столба и грудной клѣтки.

Измѣненіе таза, который становится ўже и вслѣдствіе этого можетъ повлечь за собою развитіе отвислаго живота въ большей или меньшей степени.

Утолщеніе лодыжки и суставныхъ концовъ колѣна.

Искривленіе бедра и голени, ноги въ видѣ буквы О, кривыя ноги, ноги въ видѣ буквы X, плоская стопа.

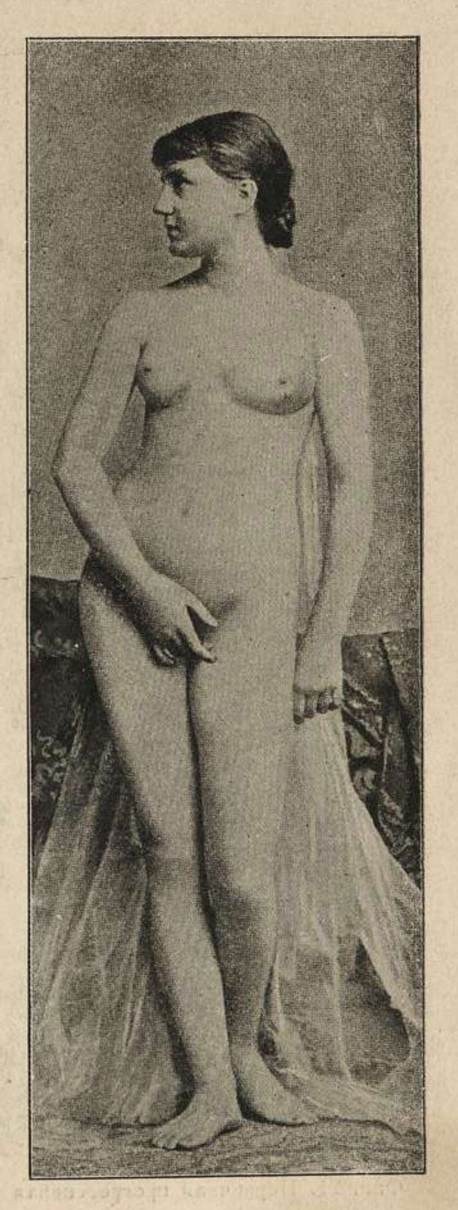
Кстати, упомянемъ здѣсь также и о тяжелыхъ послѣдствіяхъ рахита, каковы переломы конечностей, измѣненія черепныхъ костей и рахитическія чётки (вздутіе суставныхъ частей реберъ у грудной кости).

Всѣ эти уклоненія могутъ съ дальнѣйшимъ развитіемъ тѣла отчасти сдѣлаться менѣе ясно выраженными, отчасти исчезнуть совершенно, но по большей части утолщеніе сочлененій сохраняется, однако, въ теченіи всей жизни.

Для поясненія приведенныхъ фактовъ могутъ послужить слѣдующіе примѣры.

Фигура 19 изображаетъ дѣвушку, у которой имѣются еще ясныя доказательства прежняго рахита.

На лѣвой рукѣ замѣтно сильное выпячиваніе конца локтевой кости надъ поверхностью мизинца, а также небольшое искривленіе предплечья. На лѣвой ногѣ имѣется характерное искривленіе голени, выдающееся именно надъ внутренней ладыжкой. Самый голеностопный суставъ утолщенъ и неклюжъ.

Фиг. 20. Дѣвушка со слѣдами рахита.

У молодой вѣнки (фиг. 20) мы видимъ лишь крайне незначительные слѣды существовавшаго рахита; на лѣвомъ кистевомъ суставѣ опять-таки замѣтно выпячиваніе суставныхъ концовъ предплечья, на правомъ голеностопномъ сочлененіи—легкое утолщеніе лодыжки.

На счетъ другого рода недостатковъ этихъ двухъ фигуръ мы будемъ имѣть случай бесѣдовать ниже.

На ряду съ рахитомъ всѣ другія заболѣванія, поражающія костную систему, имѣютъ лишь второстепенное значеніе, такъ какъ они по большей части вызываютъ такія глубокія измѣненія въ пораженныхъ членахъ, что для нашихъ цѣлей нѣтъ надобности останавливаться на разборѣ ихъ. Сюда относится размягченіе кости (остеомаляція), нагноеніе костнаго мозга и т. д.

Вторымъ факторомъ, въ зависимости отъ котораго находится внѣшняя форма тѣла, являются мышцы, мясо.

Оставляя въ сторонѣ нѣкоторыя тяжелыя заболѣванія спин-

Фиг. 21. Первичная прогрессивная міопатія.

ного мозга, въ теченіи которыхъ большія или меньшія группы мышцъ атрофируются, Erb, Landouzy, Déjerine, Лейденъ и другіе описали извѣстныя болѣзни, при которыхъ, по преимуществу у молодыхъ субъектовъ, поражаются совершенно опредѣленныя и всегда однѣ и тѣ же мышечныя группы. При этомъ послѣднія сначала утолщаются, а затѣмъ сморщиваются. Такъ, при одной формѣ, описанной Erb'омъ, заболѣваніе раньше всего появлялось по большей части въ опредѣленныхъ группахъ мышцъ плеча и плечевой части руки, въ другихъ случаяхъ раньше всего поражались мышцы спины и ногъ.

Шарко[1]) соединилъ всѣ эти различныя формы подъ однимъ общимъ именемъ „Myopathie primitive progressive", Erb впослѣдствіи присоединился къ нему и соединилъ различныя картины болѣзни подъ именемъ „Dystrophia muscularis progressiva".

Помимо нарушенія функцій, эта болѣзнь, смотря по мѣсту, гдѣ она сосредоточивается, оказываетъ сильное вліяніе на форму и положеніе тѣла.

При одной формѣ, напримѣръ, заболѣваютъ на туловищѣ и плечахъ по преимуществу мышцы, идущія къ плечу спереди

[1]) Шарко, Revision nosographique des atrophies musculaires progr. médic. 1885.

и сзади (грудная, трапецевидная, передняя, большая, зубчатая, ромбовидная, пояснично крестцовая и широкая спинная мышцы).

Наоборотъ, мышцы, идущiя сверху (дельтовидная, надлопаточная и т. д.) остаются нормальными. Послѣдствiемъ этого является наклоненiе головы и шеи впередъ, выстоянiе лопатокъ и уплощенiе верхней грудной области. У нижнихъ конечностей прежде всего поражаются по преимуществу большiя ягодичныя мышцы и переднiя разгибающiя мышцы бедра (четыреглавая мышца). Въ этихъ случаяхъ послѣдствiемъ является сильное уплощенiе передней поверхности бедра и болѣе рѣзкое обозначенiе складки между ягодицами и бедромъ.

Первая стадiя обоихъ вышеописанныхъ состоянiй ясно изображена на фигурѣ 21, заимствованной изъ монографiи Londe и Meige [1]).

Фиг. 22. 26-тилѣтняя дѣвушка съ сильно развитой мускулатурой.

Для сравненiя приводимъ фигуру 22-ю, изображающую 26-ти лѣтнюю берлинку съ особенно хорошо развитой мускулатурой. Своей крѣпко сложенной спиной, прекрасной округлостью груди и бедра и тупымъ угломъ между ягодицами и заднимъ контуромъ бедра она представляетъ рѣзкую противоположность почти однолѣткѣ, изображенной на фигурѣ 21.

[1]) Iconographie de la Salpêtrière, tome VII, 1894.

Заболѣванія кожи едва-ли имѣютъ какое нибудь вліяніе на общую форму тѣла, но тѣмъ не менѣе развивающіеся рубцы могутъ нарушить гладкость и цвѣтъ кожныхъ покрововъ. Достаточно для этого вспомнить о томъ обезображиваніи, какое вызывается оспенными рубцами, съ которыми мы, по счастью, встрѣчаемся теперь гораздо рѣже, чѣмъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ.

Родимыя пятна могутъ во всякомъ случаѣ сильно обезображивать, и съ врачебной точки зрѣнія слѣдуетъ считать ненормальностью маленькія черныя родимыя пятна, которыя извѣстны подъ именемъ рóдинокъ или grains de beauté.

Такихъ болѣзней, которыя поражали бы исключительно подкожную жировую ткань, почти нѣтъ. Ненормально большое или ненормально малое образованіе жира является по большей части слѣдствіемъ нецѣлесообразнаго питанія и образа жизни. Общее ожирѣніе захватываетъ все тѣло и производитъ въ немъ такія измѣненія, которыя сами по себѣ исключаютъ подобіе нормальныхъ формъ.

Помимо всѣхъ упомянутыхъ заболѣваній, которыя оказываютъ непосредственное вліяніе на кости, мышцы и кожу, существуетъ еще цѣлый рядъ внутреннихъ болѣзней, которыя оказываютъ общее вліяніе на эти части, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на общую форму организма.

Перечислить ихъ всѣхъ значило бы написать цѣлый учебникъ о діагностикѣ. Поэтому мы отсылаемъ всѣхъ, интересующихся подробностями на этотъ счетъ, къ извѣстному руководству Фирордта [1]).

Наиболѣе частымъ и наиболѣе важнымъ изъ всѣхъ заболѣваній является чахотка, отъ которой, по Штрюмпелю, умираетъ $^1/_7 = 15\%$ всего человѣчества.

Такъ называемый „чахоточный habitus“, т. е. тѣлосложеніе, которое указываетъ на склонность къ чахоткѣ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ описываетъ профессоръ Штрюмпель [2]).

„Отличительными признаками чахоточнаго сложенія являются худое тѣло, часто въ связи съ высокимъ ростомъ, слабая мускулатура, незначительное отложеніе жира, блѣдная, часто очень нѣжная съ синеватымъ оттѣнкомъ кожа, подчасъ ограниченный румянецъ на щекахъ, длинная, тонкая шея, узкая, длинная грудная клѣтка, худыя, тонкія руки и т. д.

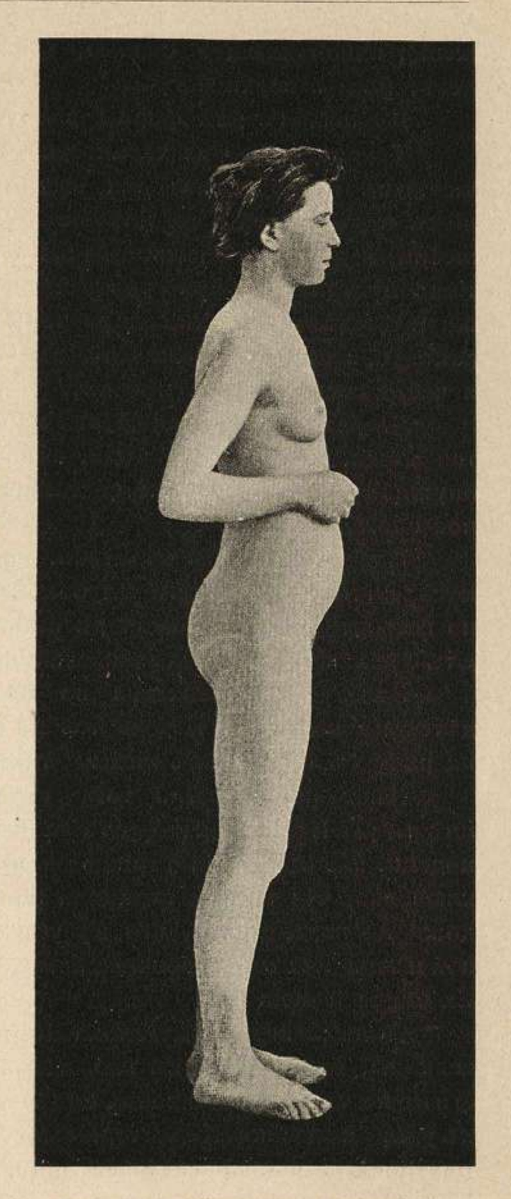
---

[1]) Vierordt. Діагностика внутреннихъ болѣзней.

[2]) Штрюмпель. Патологія и терапія внутреннихъ болѣзней.

Грудная клѣтка въ общемъ отличается своей длиной, но при этомъ она узка и плоска. Въ связи съ длиной грудной клѣтки находится то, что отдѣльные межреберные промежутки широки, а уголъ въ подложечной ямкѣ острый. Грудина во всякомъ случаѣ длинна и узка, надключичныя и подключичныя ямки глубоки, лопатки отстоятъ отъ стѣнки грудной клѣтки".

Фигура 23-я изображаетъ молодую дѣвушку, у которой начинается чахотка и у которой ясно выражены всѣ упомянутые признаки. Этимъ снимкомъ я обязанъ любезности д-ра Roessingh'a, директора городской больницы въ Гаагѣ.

Фиг. 23. 20-тилѣтняя дѣвушка съ чахоточнымъ сложеніемъ.

Еще яснѣе выражены внѣшніе признаки чахотки у вышеупомянутой Афродиты художника Botticelli. Тотъ же самый типъ повторяется въ нагой статуѣ Весны того же художника. Въ то время какъ въ послѣдней путемъ физической красоты чахоточной прекрасно выражается расцвѣтъ, обреченный на быстрое увяданіе, подобный типъ кажется мнѣ менѣе удачно избраннымъ для Венеры.

На ряду съ чахоткой слѣдуетъ поставить золотуху [1]), которая, по всей вѣроятности, также вызывается отравленіемъ организма чахоточными бациллами. Названіе происходитъ отъ слова scrofa, свинья, и это объясняется тѣмъ, что лицо получаетъ выра-

[1]) Scrofulosis.

женіе, напоминающее свинью, благодаря опуханію шейныхъ железъ, носа и верхней губы.

Различаютъ двѣ формы золотухи: торпидную и эротическую.

Торпидная форма характеризуется одутловатостью лица, утолщеннымъ носомъ, толстыми выдающимися губами, часто удлиненіемъ верхней губы на подобіе рыла, опуханіемъ и утолщеніемъ шейныхъ железъ, блѣдногрязнымъ цвѣтомъ кожи, слабымъ развитіемъ мускулатуры при сравнительно сильномъ развитіи подкожной жирной клѣтчатки, благодаря чему тѣло получаетъ губчатый характеръ, наконецъ, выпяченнымъ животомъ, тонкими конечностями и часто воспаленными вѣками.

Вторая, эротическая форма характеризуется умѣренной краснотой кожи, похуданіемъ тѣла, сильной склонностью къ нагноенію опухшихъ железъ. Общее состояніе паціента напоминаетъ чахоточное сложеніе.

При этой формѣ золотухи, какъ и у чахоточныхъ, наблюдаются по большей части глубокіе, блестящіе глаза съ длинными, по большей части темными рѣсницами, которыя много способствуютъ увеличенію меланхолической красоты больного организма.

Золотуха развивается по большей части въ позднѣйшемъ дѣтскомъ возрастѣ. Изъ всѣхъ явленій дольше всего сохраняется, на ряду съ опуханіемъ шейныхъ железъ, утолщеніе верхней губы.

Нѣсколько времени тому назадъ одна художница показала мнѣ юную Психею, которую она изобразила въ точности по живой модели. На основаніи утолщенія верхней губы я пришелъ къ заключенію, что модель страдала золотухой. И дѣйствительно, художница подтвердила, что дѣвушка оказывалась часто простуженной и страдала опуханіемъ шейныхъ железъ и воспаленными глазами Ex ungue leonem [1]).

Дальнѣйшимъ тѣлосложеніемъ, съ которымъ врачи хорошо знакомы, является, такъ называемое, апоплексическое и эмфизематозное сложеніе, видъ субъектовъ, предрасположенныхъ къ удару и одышкѣ. Характерны здѣсь короткая шея, дюжее туловище, одутловатое и покраснѣвшее лицо, бочкообразная грудная клѣтка.

Такая внѣшность наблюдается, однако, въ большинствѣ случаевъ лишь въ болѣе отдаленномъ возрастѣ, а затѣмъ чаще у мужчинъ, нежели у женщинъ, такъ что для нашей цѣли это не представляетъ дальнѣйшаго интереса.

---

[1]) По когтямъ узнаютъ льва.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ заболѣваній самыми важными являются рахитъ и чахотка. Какъ уже выше сказано, англійской болѣзнью, если исключить всѣ легкіе, ускользающіе отъ врачебнаго вмѣшательства случаи, страдаетъ по крайней мѣрѣ 30% всего человѣчества, а отъ чахотки умираетъ 15% всѣхъ людей. Такимъ образомъ, въ общемъ 45%, т. е. почти половина всего человѣчества страдаетъ англійской болѣзнью и чахоткой.

Конечно, можетъ случиться, что обѣими болѣзнями страдаетъ одинъ и тотъ же субъектъ, благодаря чему существенно повышается процентное отношеніе здоровыхъ людей. Но этому слѣдуетъ противопоставить то обстоятельство, что въ этотъ счетъ не входятъ съ одной стороны болѣе легкіе случаи рахита, а съ другой—излеченные случаи чахотки.

Оба обстоятельства дѣлаютъ опять процентное отношеніе существенно неблагопріятнымъ.

Для нашихъ цѣлей достаточно установить лишь то, что при опредѣленіи нормальнаго тѣлосложенія необходимо обращать величайшее вниманіе на признаки, которые говорятъ о развитіи именно этихъ двухъ болѣзней, и что разъ женщина одержима послѣдними, то ея сложенія отнюдь нельзя признать анатомически красивымъ, т. е. нормальнымъ.

Тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ при этомъ забывать, что существуетъ цѣлый рядъ случаевъ, гдѣ обѣ эти болѣзни излечиваются, не оставляя послѣ себя рѣшительно никакихъ слѣдовъ.

VIII.

Вліяніе одежды на формы тѣла.

Отличить на одѣтой женщинѣ дѣйствительность отъ творчества трудно, а подчасъ и невозможно. Мода гораздо менѣе создана для того, чтобы возвеличивать красоту, чѣмъ для того, чтобы скрашивать недостатки, и потому то всякая борьба съ такъ называемыми заблужденіями моды останется вѣчно безрезультатной.

Красивое тѣло будетъ выглядѣть красиво при всякой одеждѣ, но, конечно, наиболѣе красивымъ оно кажется тогда, когда оно обнажено. Для такого тѣла не требуется никакого искусства моды. Но такъ какъ обладательницы красоты составляютъ меньшинство,

то онѣ вынуждены идти по стопамъ своихъ значительно болѣе многочисленныхъ сестеръ, которыя стараются показаться въ болѣе выгодномъ свѣтѣ, чѣмъ ихъ создала природа. Для достиженія этой цѣли наиболѣе широко пользуются опять-таки тѣми средствами, которыя являются доступными возможно большему количеству женщинъ.

Разъ мода санкціонировала подобное стремленіе, то каждая женщина въ отдѣльности старается лишь о томъ, чтобы какъ нибудь перещеголять своихъ сестеръ. И такимъ путемъ возникаютъ крайности, которыя все болѣе и болѣе отдаляются отъ нормальнаго, переходятъ границы красоты и, наконецъ, своею нецѣлесообразностью могутъ подавать поводъ къ поврежденіямъ нормальнаго организма.

Среди различныхъ достоинствъ женскаго тѣла является однимъ изъ наиболѣе важныхъ тонкая талія, и чтобы сдѣлать ее болѣе изящной, пользуются всевозможнаго рода шнуровками [1]).

Начиная съ Гиппократа и до Sömmering'а многіе ученые мужи возставали противъ корсета и многіе будутъ еще впредь возставать, но безъ всякаго успѣха. Тѣ изъ женщинъ, которыя нуждаются въ корсетѣ, всегда были и будутъ приверженцами его до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать міръ.

Я не противникъ корсета, но я противникъ злоупотребленія имъ. Отговорить отъ ношенія корсета плохо сложенныхъ женщинъ рѣшительно невозможно. И я съ большимъ успѣхомъ довольствовался тѣмъ, что оберегалъ хорошо сложенныхъ женщинъ отъ вредныхъ послѣдствій корсета, пока еще не поздно было.

Для того, чтобы составить себѣ ясное понятіе о моральномъ значеніи корсета, мы должны прежде всего уяснить себѣ, что такое талія и что именно привыкли разумѣть подъ этимъ именемъ.

Естественную форму таліи представляетъ яванская дѣвушка (фигура 24) хорошаго тѣлосложенія, никогда въ жизни не одѣвавшая корсета.

Не смотря на достаточную полноту, тонкая талія получаетъ здѣсь вполнѣ ясное выраженіе.

И это выраженіе основано не на абсолютной окружности таліи, а на той противоположности, какую представляетъ болѣе узкая средина туловища по отношенію къ широкимъ бедрамъ и плечамъ.

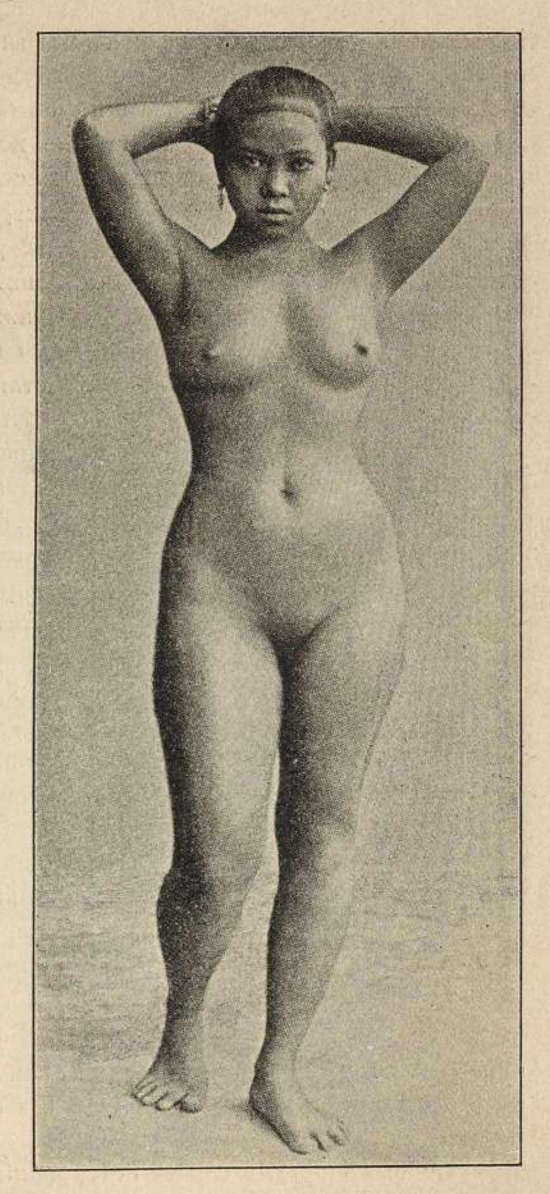
Что ширина плечъ играетъ очень важную роль, не трудно

---

[1]) Cp. Witkowsky, Les seins et l'allaitement, Maloine 1898.—Chap. IV, l'histoire du corset.

замѣтить при взглядѣ на фигуру 25, изображающую спину молодой нѣмки. Здѣсь, не смотря на болѣе широкія бедра, талія кажется гораздо менѣе тонкой, такъ какъ грудная клѣтка восходитъ кверху почти по прямой линіи и туловище у нижняго края лопатокъ оказывается почти такимъ же широкимъ, какъ и въ таліи.

Поэтому естественнымъ условіемъ стройной таліи мы должны признать то, чтобы начиная съ самаго узкаго мѣста у нижняго края грудной клѣтки контуры тѣла вверхъ, а также внизъ расширялись въ видѣ еле замѣтной волнистой линіи. При этомъ абсолютная окружность наиболѣе узкаго мѣста имѣетъ второстепенное значеніе.

Фиг. 24. Яванская дѣвушка, которая никогда не носила корсета.

Въ обыденной жизни, однако, и именно среди самихъ женщинъ, толкуютъ это иначе.

Въ крайнемъ случаѣ говорятъ о длинной или короткой таліи, по большей же части говорятъ, однако, объ абсолютной окружности пояса. Талія въ 60 сантиметровъ красива, въ 50 сантиметровъ очаровательна и т. д.

Meinert [1]) и другіе, путемъ цѣлаго ряда изслѣдованій доказали, что шнуровая печень и опущеніе желудка, блѣдная немочь и за-

[1]) Centralblatt für innere Medicin, 1896, 12 и 13.

поры, болѣзни сердца и легкихъ вызываются слишкомъ сильнымъ стягиваніемъ нижней окружности груди.

Оставляя въ сторонѣ эти тяжелыя внутреннія пораженія, намъ слѣдуетъ рѣшить здѣсь слѣдующій вопросъ: достигается-ли или не достигается цѣль увеличенія красоты путемъ столь многихъ жертвъ, приносимыхъ въ ущеробъ здоровью и наслажденіямъ жизни? Отвѣтъ таковъ: съ виду кажется, что цѣль достигается, но въ дѣйствительности не достигается.

Фиг. 25. Гипсовый слѣпокъ съ трупа молодой самоубійцы.

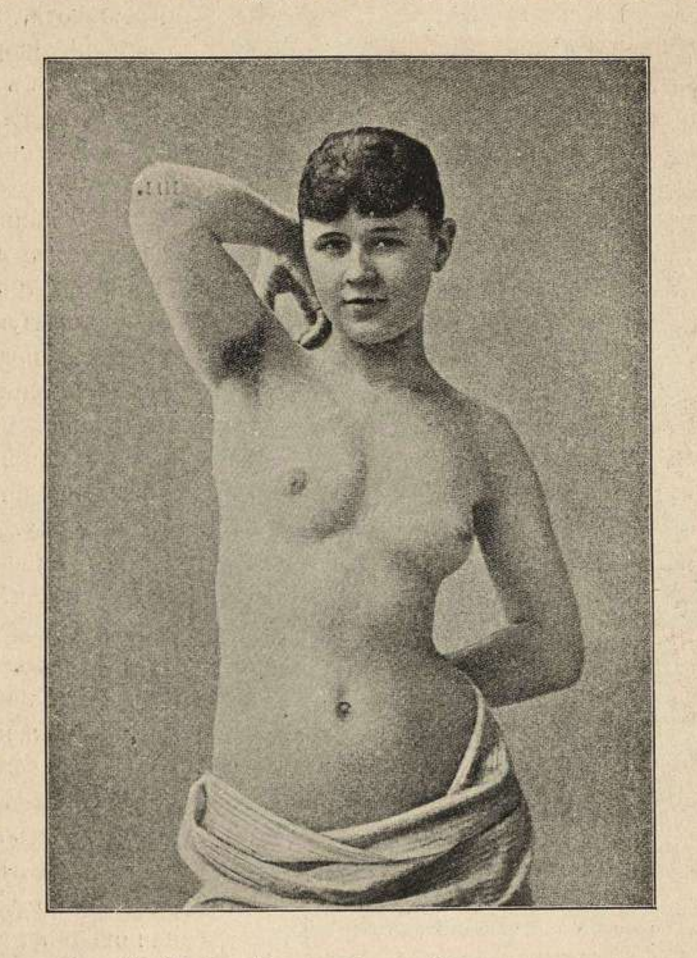
На публику вообще производитъ впечатлѣніе выработанная такимъ путемъ тонкая талія, опытный же человѣкъ можетъ даже на одѣтой женщинѣ подмѣтить скрытые недостатки по несоразмѣрно тонкой рединѣ къ остальнымъ частямъ тѣла.

На обнаженномъ тѣлѣ обезображиваніе становится яснымъ для каждаго.

У неизуродованнаго туловища дѣвушки (фиг. 26) очертанія грудной клѣтки незамѣтно переходятъ въ линіи живота; равномѣрная плоская выпуклость послѣдняго очерчивается выступаніемъ мышцъ, именно справа и слѣва отъ срединной линіи надъ пупкомъ. Наиболѣе рѣзкой выдающейся частью является богатая жиромъ окружность пупка.

Первымъ результатомъ шнурованія служитъ прежде всего поперечно-идущая ложбинка повыше пупка, благодаря которой получается рѣзкое, неестественное дѣленіе туловища на верхній и нижній отрѣзокъ. Мягкія части живота, лежащія ниже этой линіи, сдавливаются книзу и кпереди: животъ округляется и выступаетъ впередъ. Фигура 27-я показываетъ такое обезображиваніе у дѣвушки, которая во всемъ остальномъ прекрасно сложена. Съ даль-

нѣйшимъ теченіемъ вдавленіе становится все рѣзче и животъ вслѣдствіе этого все болѣе болѣе и выдается впередъ (фигура 28). Вслѣдствіе слабой выпуклости грудной клѣтки груди все болѣе и болѣе свѣшиваются внизъ. Благодаря сильному шнурованію мышцъ живота, именно прямыхъ, идущихъ отъ лобковой кости къ грудной

Фиг. 26. Талія дѣвушки безъ слѣдовъ шнурованія.

кости, рельефъ живота и главная опора его нарушаются, такъ что онъ свѣшивается внизъ и превращается въ такъ называемый отвислый животъ.

Подобное тѣло окончательно обезображивается первой беременностью и каждымъ даже слабымъ отложеніемъ жира. Животъ

и груди становятся большими, вялыми, отвислыми. Вмѣсто таліи, образуется поперечно идущая вздутая складка, и только корсетъ еще въ состояніи въ теченіи долгаго времени замаскировать утраченную форму, тотъ самый корсетъ, который ее изуродовалъ.

Фиг. 27. Дѣвушка съ ясновыраженными слѣдами шнурованія.

Какъ и на мышцы живота, злоупотребленіе корсетомъ оказываетъ также вліяніе на развитіе и функціи мышцъ спины.

Женщины, привыкшія къ корсету, очень быстро устаютъ и жалуются на боли въ спинѣ, если имъ приходится нѣкоторое время быть въ движеніи безъ корсета. Спина кажется вогнутой, плоской и гладкой вслѣдствіе того, что мышцы обрисовываются очень слабо.

Вредное вліяніе корсета оказывается тѣмъ сильнѣе, чѣмъ туже корсетъ стягивается, чѣмъ онъ выше и чѣмъ въ болѣе раннемъ возрастѣ его начинаютъ носить.

Весьма нетрудно понять, что въ тотъ возрастъ, когда еще совершается развитіе организма, когда костная система растущаго организма еще нѣжна и податлива, достаточно сравнительно очень слабаго давленія, чтобы оказать серьезное вліяніе на форму тѣла. Весьма понятно также, что работа спинныхъ мышцъ при высокомъ корсетѣ гораздо сильнѣе и распростра-

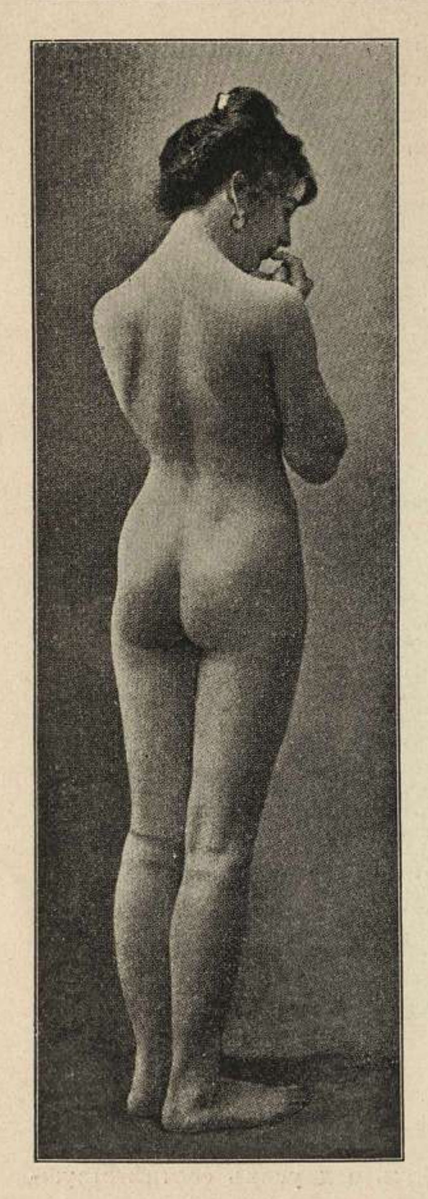
няетъ свое вліяніе на гораздо бо́льшую окружность, нежели при низкомъ корсетѣ, который охватываетъ талію на подобіе широкаго пояса. Наконецъ, едва-ли еще нужно говоритъ о томъ, что при сильномъ шнурованіи степень давленія значительно повышается.

Однако, анатомическія наблюденія показали, что у крестьянокъ, которыя вообще никогда не носили корсета, замѣчаются часто болѣе рѣзкіе слѣды шнуровки, нежели у дамъ, носящихъ корсетъ. Объясняется это тѣмъ, что крестьянки очень тѣсно затягиваютъ тесьмы юбокъ, и такимъ образомъ вся сила давленія сосредоточивается на очень маломъ пространствѣ. Но выводить отсюда заключеніе въ пользу тѣснаго корсета отнюдь не слѣдуетъ. Отсюда можно только заключить, что корсетъ вполнѣ пригоденъ какъ точка опоры для юбокъ и другихъ соотвѣтствующихъ частей одежды, но что имъ рѣшительно не слѣдуетъ злоупотреблять для искусственнаго сформированія таліи.

Фиг. 28. Дѣвушка съ очень рѣзкими слѣдами шнурованія.

На ряду съ тонкой таліей стоитъ маленькая нога, которую каждая женщина очень желала-бы имѣть. И для этой цѣли женщины уродуютъ врожденную красоту этой части тѣла путемъ нецѣлесообразной обуви.

Фиг. 29. Слѣды подвязокъ ниже калѣна 23-хъ лѣтней дѣвушки.

Одна художница, поставившая себѣ главной задачей изображеніе женскаго тѣла во всемъ его совершенствѣ, жаловалась мнѣ, что женской красивой ноги, а не ботинка, она еще никогда въ своей жизни не видала. Она еще была очень молода. Но я долженъ подтвердить, что среди многочисленныхъ женскихъ ногъ, какія мнѣ приходилось видѣть, только очень немногія могли-бы удовлетворить болѣе или менѣе строгой критикѣ. По большей части ноги обезображены искривленіемъ большого пальца кнаружи и когтевиднымъ положеніемъ пятаго пальца.

На третьемъ планѣ въ ряду вредныхъ вліяній современной женской одежды слѣдуетъ поставить вліяніе подвязокъ. Смотря по тому, на какой высотѣ носятъ подвязки, обезображиваются формы либо икроножныхъ частей, либо колѣна. На рембрандтовскихъ изображеніяхъ наблюдается именно первое.

По Lücke[1]) обычное въ настоящее время прикрѣпленіе чулокъ у дѣтей къ туловищу подаетъ поводъ къ искривленію ногъ.

И такъ, если не носить очень короткихъ или очень длинныхъ чулокъ, достигающихъ до середины бедра, то приходится выбирать между шнуровыми вдавленіями на колѣнѣ или на икроножной части и искривленіями ногъ.

Обезображиваніе икроножныхъ частей вслѣдствіе давленія подвязокъ ясно изображено на фигурѣ 29.

[1]) Цитировано по Hoffa.

Такимъ образомъ мы покончили съ разборомъ трехъ важнѣйшихъ частей женской одежды, оказывающихъ вредное вліяніе на красоту тѣла. Соотвѣтственно этому намъ предстоитъ въ дальнѣйшемъ изложеніи обращать вниманіе на уродованіе туловища корсетами и шнурованіемъ, уродованіе ногъ тѣсною обувью, а колѣнъ и икръ—подвязками.

IX.

Сужденіе съ этихъ точекъ зрѣнія о тѣлѣ вообще.

Какъ мы видѣли, красота женскаго тѣла зависитъ отъ извѣстныхъ, болѣе или менѣе прочно установленныхъ законовъ, которые открыты были частью эмпирически и путемъ статистикъ, частью путемъ точныхъ наблюденій и дедуктивно.

Однако при примѣненіи этихъ законовъ мы должны сообразовываться и съ естественно-научной точкой зрѣнія на столько, чтобы, не смотря на законы, критически индивидуализировать, а не слѣпо схематизировать.

Эта опасность существуетъ въ особенности тамъ гдѣ факты устанавливаются эмпирическимъ и статистическимъ путемъ. Если мы при сравненіи громаднаго количества лицъ нашли извѣстное достоинство, то это есть достоинство, которое существуетъ въ средней сложности и которое въ крайнемъ случаѣ можетъ служить послѣдней границей нормальнаго достоинства. Но оно ни подъ какимъ видомъ не должно считаться мѣриломъ „нормальности субъекта".

Такъ, напримѣръ, R. von Larisch утверждаетъ, что у женщинъ ноги слишкомъ коротки и для доказательства этого привелъ 100 сдѣланныхъ имъ измѣреній натурщицъ.

Эти измѣренія доказываютъ только лишь то, что существуетъ масса женщинъ съ короткими ногами и именно среди натурщицъ. Но это точно также наблюдается и у мущинъ и въ обоихъ случаяхъ это зависитъ отъ рахита.

Разъ мы хотимъ установить нормальное достоинство, то мѣриломъ должно служить не количество, а качество данныхъ субъектовъ. И прежде всего мы должны устранить всѣхъ индивидумовъ, которые въ силу какихъ-бы то ни было причинъ потеряли право на то, чтобы считаться вполнѣ нормальными.

Нормальное въ этомъ смыслѣ, какъ будетъ видно ниже, въ то же время и красиво.

Я старался по мѣрѣ возможности оставаться вѣрнымъ этому положенію.

Подобно художественному взгляду, и врачебный взглядъ оказывается врожденнымъ.

И не надо быть ни врачемъ, ни художникомъ, чтобы обладать обоими упомянутыми взглядами. Существуютъ, однако, люди, которые плохо различаютъ не только цвѣта, но и человѣческія формы, люди, которые обходятся безъ того и другого.

И среди нихъ, къ сожалѣнію, встрѣчаются нерѣдко художники и врачи.

Острота взгляда какъ у художника, такъ и врача вырабатывается путемъ упражненій. И для того, чтобы убѣдиться въ вѣрности взгляда, оба вынуждены прибѣгнуть къ извѣстнымъ техническимъ вспомогательнымъ средствамъ, которыя даютъ имъ возможность сравнивать зрительныя впечатлѣнія съ абсолютными достоинствами.

Прежде всего намъ предстоитъ разсмотрѣть, какимъ именно образомъ, съ врачебной точки зрѣнія, получается вѣрное впечатлѣніе о формѣ женскаго тѣла. И при этомъ, прежде чѣмъ судить объ отдѣльныхъ частяхъ тѣла, намъ предстоитъ осмотрѣть все тѣло въ общемъ.

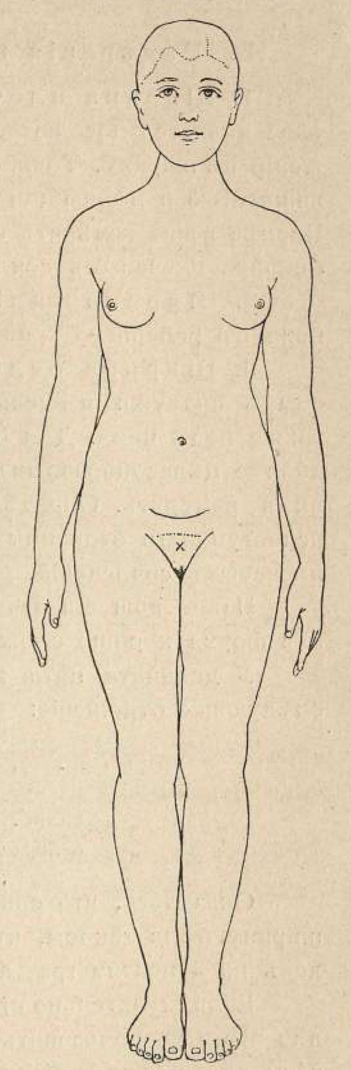
Весьма важно прежде всего поставить совершенно обнаженнаго субъекта такъ, чтобы свѣтъ падалъ на него совершенно равномѣрно: слѣдовательно противъ окна. При косо падающемъ свѣтѣ трудно сравнивать правую и лѣвую половины тѣла. Наблюдатель становится поодаль, на нѣкоторомъ разстояніи, спиной къ окну, какъ разъ противъ разсматриваемаго лица.

Наблюдаемый субъектъ долженъ стоять совершенно ровно, руки по швамъ, такъ чтобы ноги по всей своей длинѣ соприкасались между собою (фигура 30).

При этомъ положеніи можно прежде всего отдать себѣ ясный отчетъ въ пропорціональности, во взаимномъ отношеніи отдѣльныхъ частей другъ къ другу и къ цѣлому, а гдѣ представится надобность можно помочь зрѣнію циркулемъ и измѣрительной тесьмой. Строго научнымъ требованіямъ вполнѣ удовлетворяетъ цандеровскій измѣрительный аппаратъ.

Для того, чтобы составить себѣ наскоро понятіе объ этомъ, достаточно сдѣлать нѣкоторыя главныя измѣренія, которыя уста-

новлены путемъ сравнительныхъ измѣреній хорошо сложенныхъ тѣлъ.

Фиг. 30. Симметричное положеніе тѣла.

А. Измѣренія высотъ.

1. Ростъ содержитъ въ себѣ $7^1/_2$—$7^3/_4$ высотъ головы. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ отношеніе равно 1:8. Въ среднемъ ростъ европейскихъ женщинъ равенъ 158 (по Quetelet).

2. Средина тѣла (фиг. 30×) находится какъ разъ на половинѣ общей высоты. У женщины она находится приблизительно на верхней границѣ волосистой части лобка. Даже самое незначительное передвиженіе ея кверху указываетъ на недостатокъ въ нижнихъ конечностяхъ.

3. При правильной длинѣ рукъ локтевое сочлененіе должно находиться на высотѣ таліи, а кистевое сочлененіе на высотѣ лобка, разъ только руки спокойно опущены внизъ.

4. Длина ногъ уже опредѣлена положеніемъ средины тѣла. Если ноги совершенно ровны и хорошо сложены, то онѣ должны въ данномъ положеніи соприкасаться въ четырехъ точкахъ, а именно: у верхней трети бедра, у колѣна, у икроножныхъ частей и голеностопнаго сочлененія. У юныхъ особъ съ невполнѣ развитыми еще икрами третья точка соприкосновенія можетъ отсутствовать безъ того, чтобы отъ этого пострадала форма ноги.

Если колѣни при сомкнутыхъ лодыжкахъ не соприкасаются, то ноги изогнуты кнаружи (ноги въ видѣ буквы О), а если при сомкнутыхъ колѣнахъ лодыжки не соприкасаются, то ноги изогнуты внутрь (ноги въ видѣ буквы X).

Самая верхняя точка соприкосновенія зависитъ отъ полноты бедеръ.

В. Измѣренія ширины.

1. Ширина плечъ какъ у женскаго, такъ и мужскаго тѣла является абсолютно наибольшей изъ всѣхъ прочихъ протяженій въ ширину. Точное изслѣдованіе затрудняется большой подвижностью и мѣняющимся положеніемъ лопатки вверхъ и внизъ. Вѣрнѣе всего измѣрять сверху, отъ самаго наружнаго края лопатки (ширина плечевыхъ сочлененій).

2. Ширина таліи есть самый узкій діаметръ туловища у нижняго ребернаго края.

3. Ширина бедеръ больше всего на высотѣ прощупываемыхъ снаружи мыщелковъ бедренныхъ костей (трохантеровъ) и также подъ ними. Для опредѣленія этого размѣра оказывается наиболѣе цѣлесообразнымъ прощупывать черезъ кожу мыщелки и отъ нихъ измѣрять. Опредѣлить ширину бедеръ труднѣе вслѣдствіе недоступности бедренныхъ сочлененій; она равна половинѣ ширины плечевыхъ сочлененій.

Изъ отношенія этихъ трехъ размѣровъ составляется характерная форма хорошо сложеннаго женскаго туловища.

У двадцати пяти хорошо сложенныхъ женщинъ я нашелъ слѣдующее отношеніе:

Ростъ	155—170
Ширина плечъ	35— 40
„ таліи	19— 24
„ бедеръ	31— 36

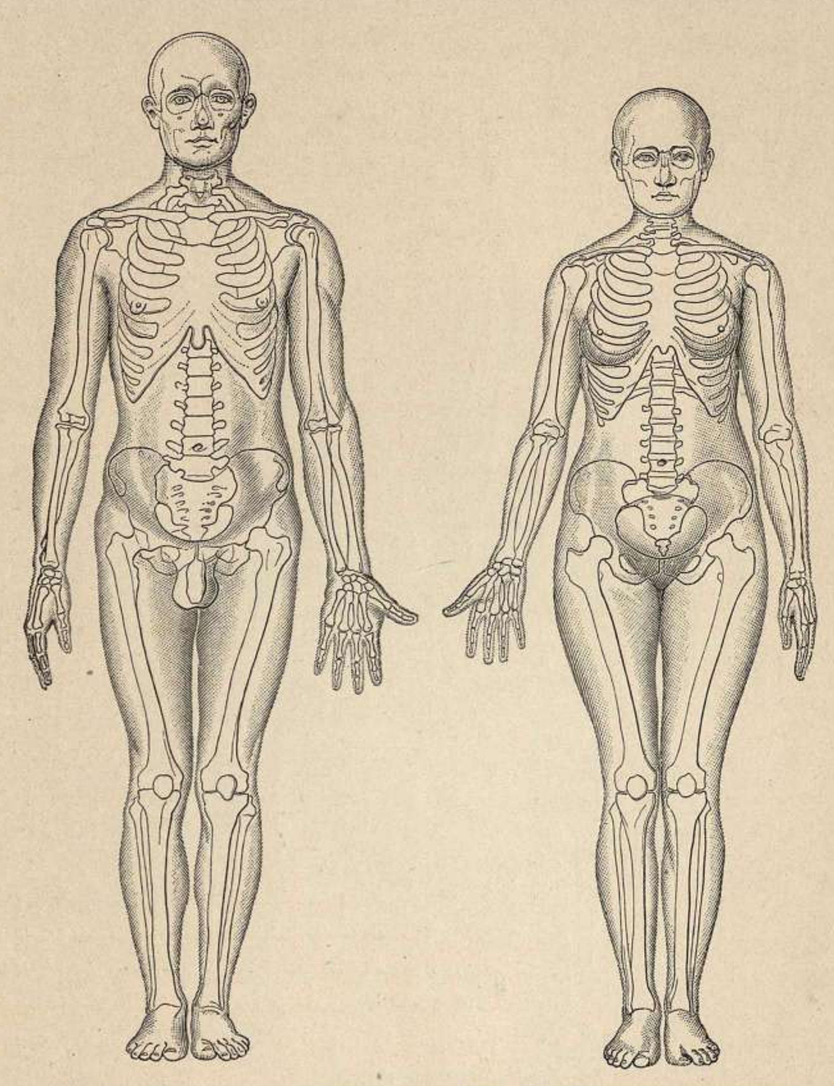
Оказалось, что совершенно независимо отъ роста размѣры въ ширину были таковы, что ширина плечъ превосходила ширину бедеръ на 4 сантиметра, а ширину таліи на 16 сантиметровъ.

Если желательно предпринять дальнѣйшія измѣренія, то можно для этого воспользоваться либо Richer'овскимъ дѣленіемъ на высóты головы, либо Fritsch'евскимъ или Langer'овскимъ методомъ.

Однако и вышеприведенныхъ измѣреній достаточно, чтобы судить объ общихъ отношеніяхъ фигуры. Помимо того, размѣрами ширины установили уже одну изъ важнѣйшихъ вторичныхъ половыхъ особенностей, женское развитіе туловища.

Вторичныя половыя особенности можно ясно замѣтить на фигурахъ 31—34 [1]), изображающихъ нормальное мужское и женское сложеніе по Меркелю.

[1]) Fr. Merkel, Руководство къ топографической анатоміи.

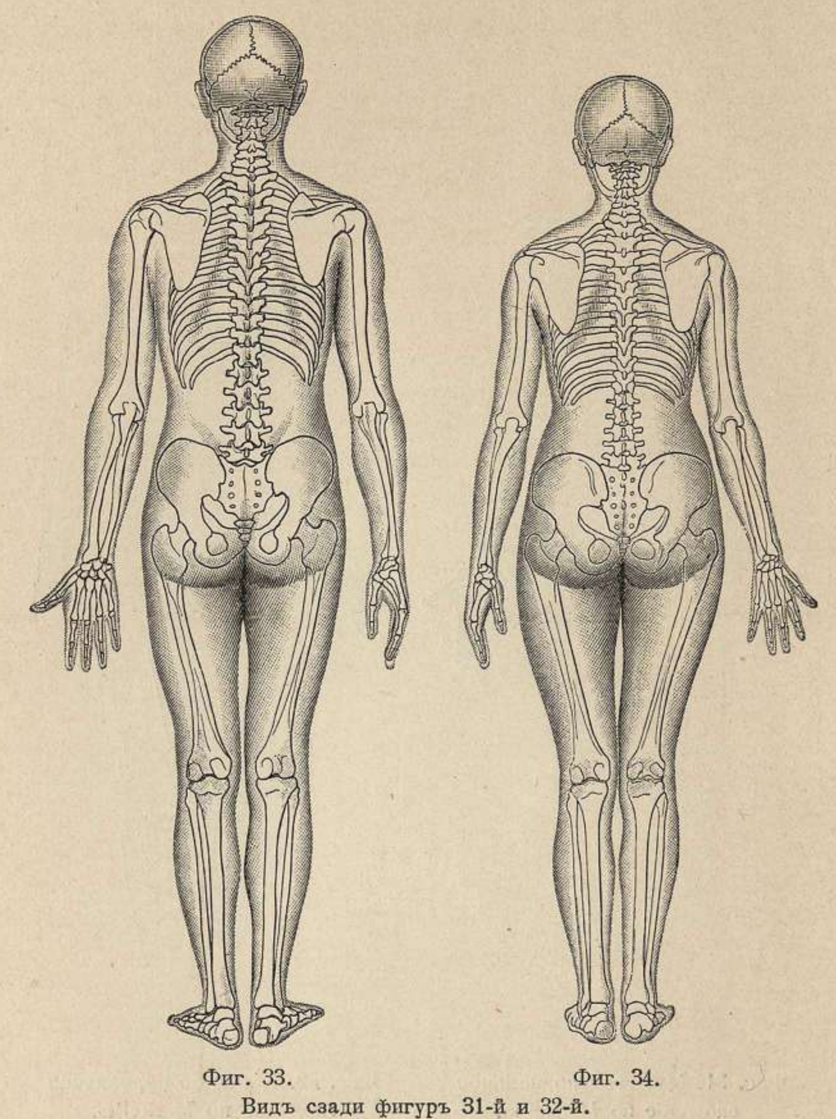

Фиг. 31. Мужское нормальное сложеніе по Merkel'ю.

Фиг. 32. Женское нормальное сложеніе по Merkel'ю.

Для туловища размѣры нормальнаго тѣла по Merkel'ю таковы:

	Мущина.	Женщина.
Ростъ	165,5	158
Ширина плечъ	47	37
„ таліи	25	23
„ бедеръ	32,5	34

Фиг. 33. Фиг. 34.

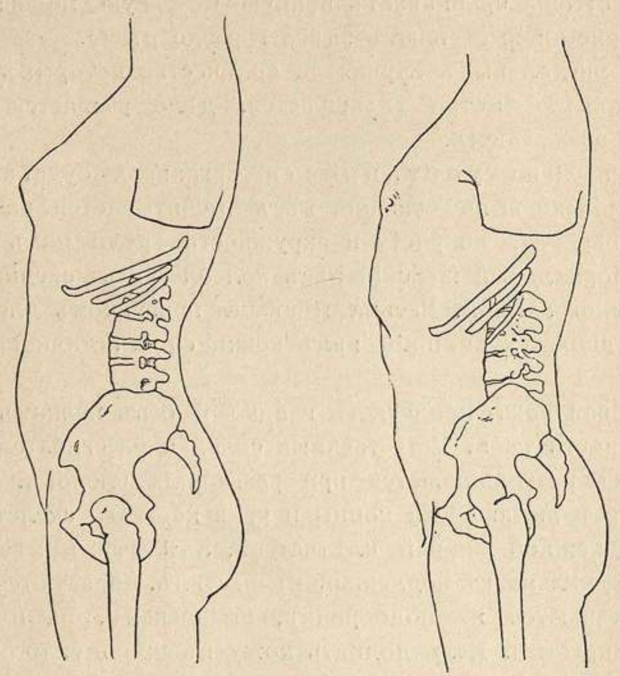
Видъ сзади фигуръ 31-й и 32-й.

Помимо абсолютной величины размѣровъ весьма важно, чтобы разница между шириною бедеръ и шириною плечъ составляла у мущины 12,5, у женщины только 3 центиметра. Преобладаніе бедеръ по отношенію къ плечамъ—важнѣйшая изъ вторичныхъ половыхъ особенностей женщины.

Затѣмъ на тѣхъ же фигурахъ видно большее изящество скелета и бо́льшая ширина таза, а также измѣненное развитіемъ груд-

ныхъ железъ строеніе верхней части туловища и болѣе округленныя формы женщины.

До сихъ поръ считалось общепринятымъ мнѣніемъ, что поясничная часть женскаго позвоночника больше, нежели у мущины. Merkel доказалъ, что это бываетъ во всякомъ случаѣ тогда, когда измѣряютъ переднюю поверхность поясничныхъ позвонковъ и что отношеніе получается совершенно обратное при сравненіи спинной

Фиг. 35. Женская и мужская вогнутость крестца въ профиль по Thomson'у.

поверхности поясничнаго позвонка, такъ какъ здѣсь размѣры бóльше у мущины. Отсюда слѣдуетъ, что женскій позвоночный столбъ сильнѣе изогнутъ въ поясничной части, нежели мужской,—фактъ, который находится въ связи съ болѣе сильнымъ наклоненіемъ женскаго таза.

Изъ этого наблюденія можно заключить о дальнѣйшей половой особенности для внѣшней формы тѣла, а именно, что женскій крестецъ больше втянутъ и спинная линія въ профиль кажется сильнѣе изогнутой, нежели у мущины.

Эта разница ясно изображена на фиг. 35.

Послѣ того, какъ намъ удалось освоиться съ измѣреніями и половыми особенностями въ общемъ, намъ предстоитъ разсмотрѣть симметричное развитіе тѣла.

Это также удается въ извѣстномъ смыслѣ при разсматриваніи фигуры спереди въ вышеописанномъ положеніи. Но эта цѣль достигается гораздо лучше, если изслѣдуемое лицо лежитъ на спинѣ, совершенно вытянувшись, а наблюдатель становится позади его головы и отсюда сравниваетъ правую и лѣвую половину тѣла. Несоразмѣрности выступаютъ здѣсь гораздо рѣзче.

Въ сомнительныхъ случаяхъ, количество которыхъ при нѣкоторомъ навыкѣ быстро уменьшается, дѣло рѣшается непосредственнымъ измѣреніемъ.

Относительно упитанности организма судятъ по вѣсу тѣла. Какъ уже выше сказано, вѣсъ высчитывается на основаніи формулы Фирордта по росту и окружности груди надъ грудными сосками. Нормальный женскій вѣсъ колеблется въ среднемъ между 52 и 60 килограммами. Весьма цѣннымъ признакомъ для сужденія о питаніи является внѣшній видъ кожи, ея эластичность, блескъ и цвѣтъ.

Здоровая кожа прилегаетъ гладко и безъ всякихъ складокъ къ поверхности тѣла. Естественныя складки на сгибательныхъ поверхностяхъ разглаживаются при разгибаніи членовъ. Именно у женщинъ всѣ выдающіеся концы и края костнаго скелета сглаживаются подкожной жирной клѣтчаткой, а на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кожа прикрѣплена къ подлежащимъ частямъ, образуются ямки, каковыя замѣчаются на подбородкѣ, на щекахъ, на плечахъ, на локтѣ, на крестцѣ. Если поднять кожу въ складку, то она тотчасъ же сглаживается. Что вслѣдствіе сильнаго исхуданія эластичность кожи нарушается, объ этомъ уже было упомянуто выше. Если эластичность исчезаетъ по мѣрѣ приближенія старости, то образуются морщины, которыя прежде всего появляются по сторонамъ глазъ (гусиныя лапки).

Кожа обладаетъ слабымъ бархатистымъ блескомъ, мягкостью, гладкостью. Поэты сравниваютъ послѣднюю со слоновой костью, алебастромъ и мраморомъ. Художники знаютъ, однако, какъ трудно придать мрамору или слоновой кости видъ кожи.

Наружная поверхность не равномѣрно гладка, а усѣяна многочисленными мельчайшими полосками, такъ что она до извѣстной степени представляетъ чрезвычайно нѣжную сѣть и мелкозернистую поверхность. Чѣмъ зернистость мельче, тѣмъ нѣжнѣе блескъ кожи.

При плохомъ питаніи, при заболѣваніяхъ кожа становится вялой, темной, при слишкомъ обильномъ отдѣленіи сальныхъ железъ у нея является сильный, зеркальный блескъ.

Описать словами цвѣтъ кожи такъ-же трудно, какъ и нарисовать ее. Ее сравниваютъ съ розой и лиліей, молокомъ и кровью, воскомъ и снѣгомъ, даже съ новорожденной овечкой. Художникъ пользуется помимо бѣлилъ, киновари, кобальта и желтой охры, всѣми цвѣтами своей палитры, чтобы передать оттѣнки человѣческой кожи. Самые поверхностные слои кожи слабо прозрачны, такъ что всѣ лежащія подъ ней части, смотря по толщинѣ кожи, сообщаютъ ей въ большей или меньшей степени свой цвѣтъ и образуютъ такимъ образомъ всѣ оттѣнки кожи. Темнокрасныя вены представляются синеватыми, а темноватый оттѣнокъ кожи является слѣдствіемъ болѣе сильнаго скопленія пигмента въ эпидермисѣ, который просвѣчиваетъ буроватымъ цвѣтомъ. Чѣмъ нѣжнѣе кожа, тѣмъ живѣе ея колоритъ.

Непокрытыя кости кожи получаютъ болѣе сильную окраску, благодаря вліянію холода и свѣта. Поэтому-то лицо краснѣетъ у людей, которые проводятъ много времени на свѣжемъ воздухѣ, и становится блѣднымъ у тѣхъ, кто проводитъ жизнь въ замкнутыхъ помѣщеніяхъ.

Что щеки окрашены всегда въ болѣе интенсивный розовый цвѣтъ, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ этомъ мѣстѣ притокъ артеріальной крови сильнѣе всего и что кожа здѣсь наиболѣе нѣжна. Розовая окраска щекъ сохраняется еще долгое время послѣ того, какъ развилась общая бледность.

Отъ здоровой окраски слѣдуетъ отличать такъ называемую гептическую окраску, къ которой мы еще вернемся ниже.

При хорошемъ питаніи кожа въ общемъ бѣловата и обладаетъ нѣсколько розоватымъ оттѣнкомъ. Желтоватая или синеватая окраска указываютъ на болѣзненность, а также и на плохое питаніе, бѣдное бѣлковыми веществами.

На подобіе кожи и лежащая подъ ней жировая клѣтчатка бываетъ различной толщины на различныхъ частяхъ тѣла. Какъ именно дѣлится эта клѣтка, объ этомъ мы побесѣдуемъ впослѣдствіи. Пока-же замѣтимъ, что у женщины кожа вообще тоньше, а подкожный жировой слой толще, нежели у мущины. Поэтому мы у женщинъ не замѣчаемъ никогда рѣзко очерченныхъ ограниченныхъ ложбинками мышцъ, которыя такъ выдѣляются у мущинъ, въ особенности изъ рабочаго класса.

Сильная мышечная работа почти никогда не нарушаетъ красоты внѣшнихъ формъ у женщинъ, какъ я въ этомъ неоднократно имѣлъ случай убѣждаться при изслѣдованіи наѣздницъ и акробатокъ.

Выше уже неоднократно указано было на то, что вслѣдствіе слишкомъ частаго пользованія одной какой нибудь исключительной группой мышцъ, можетъ пострадать впечатлѣніе общей гармоніи. Для того, чтобы умѣть судить объ этомъ, необходимо поближе познакомиться съ мышцами человѣческаго тѣла.

Для большей наглядности заставляютъ изслѣдуемаго субъекта выполнять различныя движенія, причемъ отдѣльныя мышцы утолщаются.

Мы еще вернемся впослѣдствіи къ мышцамъ и ихъ вліянію на формы отдѣльныхъ частей тѣла. При нѣкоторомъ навыкѣ можно довольно скоро научиться составить себѣ по первому взгляду понятіе о равномѣрномъ развитіи тѣла на основаніи сложенія послѣдняго. На счетъ плечевыхъ и грудныхъ мышцъ составляютъ себѣ лучше всего понятіе, если заставить медленно поднимать руки вверхъ и также медленно опускать ихъ внизъ; на счетъ мышцъ живота и спины, — если заставить данное лицо сгибать и выпрямлять верхнюю половину туловища; на счетъ мышцъ ноги, — если заставить данное лицо ходить. Если округлость формъ зависитъ главнымъ образомъ отъ жира, то при всѣхъ этихъ движеніяхъ формы тѣла сравнительно мало измѣняются, между тѣмъ какъ при хорошо развитой мускулатурѣ округлость, обусловленная мышцами, выдѣляется довольно ясно.

Мы уже выше упомянули о томъ, что, помимо питанія и развитія, на внѣшнія формы тѣла оказываютъ также громадное вліяніе образъ жизни и наслѣдственность, — вліяніе, на счетъ котораго не всегда можно съ точностью сказать, играло-ли въ немъ бо̀льшую роль тотъ или другой изъ упомянутыхъ моментовъ. Обоими послѣдними, образомъ жизни и наслѣдственностью, обусловливается именно индивидуальность, т. е. тѣ уклоненія отъ общей схемы, которыя придаютъ каждой отдѣльной наружности ея характерное выраженіе.

По словамъ Langer'а изъ громаднаго количества индивидуальностей можно снова составить большія группы съ общими признаками и различать, напримѣръ, субъектовъ высокихъ, средняго роста, низкихъ, худыхъ, плотныхъ. Langer находитъ при этомъ, что и эти группы подвержены извѣстнымъ законамъ, такъ что по

большей части бываютъ одновременно тонкіе и худые, плотные и низкіе. Но это, однако, индивидуальныя колебанія, которыя основаны на отношеніяхъ между размѣрами высоты и ширины тѣла. Индивидуумъ, независимо отъ того, высокъ онъ или низокъ, худъ или плотенъ, можетъ лишь тогда считаться нормальнымъ, когда его размѣры соотвѣтствуютъ выше приведеннымъ законамъ.

Я полагаю, что общихъ законовъ для сужденія объ индивидуальности установить нельзя, и что безусловно необходимо различать индивидуальность въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Я полагаю, что даже Apelles, соединившій достоинства двѣнадцати прекраснѣйшихъ дѣвушекъ изъ Кротона, не въ состояніи былъ создать, хотя-бы только на картинѣ, жизнеспособное тѣло, такъ какъ здѣсь уже не могло проявиться гармоническое развитіе отдѣльнаго индивидуума.

Именно потому, что намъ знакомы только отчасти тѣ законы, по которымъ развивается каждый отдѣльный организмъ, художникъ подвергается риску согрѣшить въ своихъ изображеніяхъ противъ вѣрности природѣ, если онъ уклоняется отъ своей модели.

Мы можемъ здѣсь ограничиться слѣдующими положеніями для оцѣнки индивидуальности.

У каждой женщины имѣется своя собственная индивидуальность, которая отличаетъ ее отъ всѣхъ прочихъ женщинъ. Эта индивидуальность основана на извѣстныхъ уклоненіяхъ отъ общихъ правилъ. Эти уклоненія придаютъ организму его личное выраженіе и не могутъ считаться недостатками до тѣхъ поръ, пока они находятся въ предѣлахъ установленныхъ законовъ на счетъ размѣровъ, симметрическаго развитія, равномѣрнаго роста и вторичныхъ половыхъ особенностей.

Поэтому, напримѣръ, слишкомъ рѣзко выраженная наслѣдственная индивидуальность можетъ у женщины умалить красоту, такъ какъ она сглаживаетъ одну изъ важнѣйшихъ вторичныхъ половыхъ особенностей, мягкость формъ. Такъ, унаслѣдованный отъ отца длинный носъ можетъ нарушить гармонію формъ на лицѣ дочери, между тѣмъ какъ у сына онъ повышаетъ силу очертаній.

Послѣ того, какъ мы такимъ образомъ запаслись свѣдѣніями на счетъ правильныхъ размѣровъ, питанія, симметричнаго развитія, достаточнаго проявленія вторичныхъ половыхъ особенностей, индивидуальности изслѣдуемой женщины, намъ остается еще устано-

вить время высшаго расцвѣта прежде, чѣмъ перейти къ подробному разсмотрѣнію отдѣльныхъ частей тѣла.

При единичномъ изслѣдованіи часто трудно бываетъ опредѣлить, достигла-ли или перешла уже женщина за предѣлы высшаго расцвѣта.

Въ общемъ, принимаютъ, что на 23-мъ году жизни женскій организмъ уже вполнѣ развитъ, тѣмъ не менѣе мы уже выше указали на то, что въ этомъ отношеніи возрастъ подверженъ очень большимъ индивидуальнымъ колебаніямъ.

Еще бо̀льшую увѣренность даетъ намъ появленіе первой менструаціи. Чѣмъ позже послѣдняя появилась, тѣмъ вѣроятнѣе, что и время высшаго расцвѣта наступитъ позже.

Дальнѣйшей исходной точкой для сужденія о большемъ или меньшемъ развитіи тѣла служатъ размѣры. У новорожденной дѣвочки голова сравнительно наибольшихъ размѣровъ, конечности— наименьшихъ. Чтобы достигнуть полнаго развитія, тѣло должно увеличиться троякимъ образомъ: голова должна увеличиться вдвое по сравненію съ первоначальной длиной, туловище — втрое, ноги — вчетверо.

По большей части голова уже на 13-мъ году жизни достигаетъ свой постоянной длины, туловище точно также, ноги-же достигаютъ ея гораздо позже. Но такъ какъ средина тѣла простирается тѣмъ ниже, чѣмъ длиннѣе становятся ноги, то наиболѣе низкое положеніе этой середины должна совпадать съ вполнѣ законченнымъ ростомъ. Такимъ образомъ вѣроятіе, что мы имѣемъ дѣло съ вполнѣ развитымъ организмомъ, тѣмъ больше, чѣмъ ниже стоитъ середина тѣла. Послѣдняя, однако, сохраняетъ еще это наиболѣе низкое положеніе на то время, когда исчезъ высшій расцвѣтъ, а потому измѣренія могутъ въ крайнемъ случаѣ служить намъ для отличія не вполнѣ созрѣвшаго отъ зрѣлаго организма, но не отъ перезрѣлаго.

Вѣрнѣйшей исходной точкой для разрѣшенія этого вопроса служитъ время образованія грудей. Время наивысшаго расцвѣта послѣднихъ, а слѣдовательно и всего организма, наступаетъ тогда, когда упругая форма грудей достигла своего наивысшаго развитія черезъ посредство твердыхъ железъ, а не отложенія жира.

Изъ всего вышесказаннаго ясно, что для выясненія положенія мы не можемъ обойтись безъ того, чтобы предложить изслѣдуемой личности нѣкоторые вопросы. Возрастъ, появленіе менструаціи, занятія, образъ жизни и семейное отношеніе могутъ намъ послужить

серьезнымъ подспорьемъ для того, чтобы правильно судить объ индивидуальности, о высшемъ расцвѣтѣ и т. д. Мы, слѣдовательно, вынуждены до извѣстной степени собрать „анамнезъ“ и основать свое сужденіе отчасти на тѣхъ данныхъ, какія мы получаемъ отъ самого изслѣдуемаго лица.

При этомъ надо, однако, обратить вниманіе на то обстоятельство, что этотъ анамнезъ, какъ и во врачебномъ мірѣ, имѣетъ только лишь субъективное значеніе, т. е. мы должны относиться къ нему съ довѣріемъ лишь тогда, когда онъ согласуется съ данными, добытыми нами объективнымъ путемъ.

Это—научное требованіе, но ни въ коемъ случаѣ не недовѣріе къ женщинамъ вообще или къ изслѣдуемой персонѣ въ особенности.

X.

Сужденіе объ отдѣльныхъ частяхъ тѣла.

Подобно тому, какъ при освидѣтельствованіи паціента, мы, послѣ общаго осмотра тѣла, приступаемъ къ изслѣдованію каждаго органа въ отдѣльности, такъ и здѣсь мы должны теперь подробнѣе заняться отдѣльными частями тѣла. Изслѣдованіе тѣмъ труднѣе, что въ первомъ случаѣ мы стремимся отыскать существующіе недостатки, а въ послѣднемъ — выдѣлить *возможные* недостатки. Чѣмъ благопріятнѣе нашъ результатъ, тѣмъ скорѣе мы можемъ вмѣстѣ съ знаменитымъ старымъ генераломъ воскликнуть: я снова вижу многихъ, которыхъ здѣсь нѣтъ.

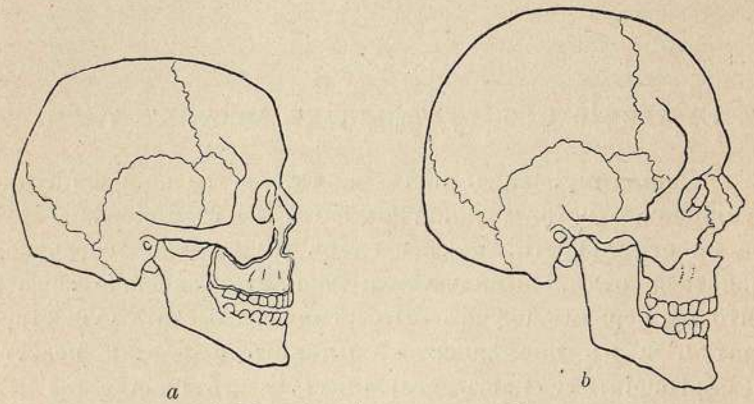
Если мы при изслѣдованіи тѣла вообще указали на то, что весьма важно, чтобы освѣщеніе было полное и чтобы свѣтъ равномѣрно падалъ на тѣло спереди, то здѣсь мы должны замѣтить, что для правильнаго сужденія объ отдѣльныхъ частяхъ тѣла ихъ необходимо разсматривать при боковомъ и неполномъ освѣщеніи, такъ какъ при этомъ рѣзче очерчиваются всѣ детали (ср. фиг. 22).

Помимо того намъ часто приходится придавать отдѣльнымъ частямъ тѣла различное положеніе. Если дѣло касается головы, то достаточно разсматривать ее въ профиль и en face, для туловища и въ особенности для сочлененій этого, какъ мы увидимъ, не вполнѣ достаточно, и намъ приходится обращаться за помощью къ различнымъ фазамъ движеній.

а) Голова.

Форма головы, если разсматривать послѣднюю какъ одно цѣлое, находится въ существенной зависимости отъ образованія черепа. Но такъ какъ изъ 100 дѣтей 97 родятся въ черепномъ положеніи и такъ какъ при рожденіи кзади лежащія части черепного свода подвергаются, правда слабому, уплощенію, которое рѣдко сглаживается вполнѣ, то въ громадномъ большинствѣ случаевъ черепъ оказывается ассиметричнымъ. По большей части, однако, это уклоненіе на столько слабо выражено, что его можно и не принимать въ расчетъ.

Вторичныя половыя особенности ясно выражены на черепѣ (фиг. 36). Затѣмъ величина и содержимое черепа у женщины меньше;

Фиг. 36. Женскій (*a*) и мужской (*b*) черепъ.

точно также меньше величина лицевой части черепа по сравненію съ мозговой частью.

Выпуклость черепной крышки у мущины больше и равномѣрнѣе; темя у женщины площе, и если смотрѣть въ профиль, то оно отдѣляется отъ лба и затылка подъ болѣе острымъ угломъ, чѣмъ у мужчины. Вслѣдствіе этого область лба у женщины становится меньше, а самый лобъ ровнѣе, нежели у мущины.

Если смотрѣть спереди, то лобъ у женщины кажется равномѣрно выпуклымъ, между тѣмъ какъ у мущины лобные бугры выражены сильнѣе и самый лобъ представляетъ болѣе угловатую форму. Лицевая часть черепа кажется у женщины ниже и

менѣе высокой, и по отношенію къ мозговой части черепа меньшей, нежели у мущины.

Такимъ образомъ половое различіе у черепа состоитъ въ слѣдующемъ.

Мужской черепъ: угловатъ, высокъ, съ преобладаніемъ лицевой части.

Женскій черепъ: круглъ, широкъ, съ преобладаніемъ мозговой части.

При разсматриваніи живой женщины оказывается, что въ профиль—именно отлогость между лбомъ и теменемъ, а en face—относительно малые размѣры и округлость лица доступны нашему наблюденію и, будучи хорошо выражены, составляютъ преимущество чисто женскаго развитія.

Сильное выступаніе лобныхъ бугровъ, которое обыкновенно ясно выражено лишь у взрослыхъ мущинъ, можетъ у того и другого пола обнаружиться уже въ ранней юности и именно какъ слѣдствіе англійской болѣзни (tête carrée). Помимо юношескаго возраста болѣзненное происхожденіе подобнаго развитія черепа узнается въ большинствѣ случаевъ по одновременному существованію рахитическихъ признаковъ на другихъ частяхъ тѣла.

Остальная часть черепа покрыта волосами, которые у мущинъ, хотя бы послѣдніе и не стригли головы, никогда не достигаютъ такой длины, какъ у женщины.

Волосы у женщины достигаютъ въ среднемъ длины около 75 центиметровъ (Ranke) и немного толще, нежели у мущины (Virchow). Но они могутъ достигать длины и въ 150 центиметровъ и даже болѣе [1]). Поэтому длинные и обильные волосы на головѣ составляютъ вторичную половую особенность женщины и одно изъ достоинствъ женской наружности. Чѣмъ длиннѣе и обильнѣе волосы въ данномъ случаѣ, тѣмъ это достоинство выше.

Важнѣйшею частью не только головы, но и всего тѣла вообще является лицо. На лицѣ индувидуальность отражается сильнѣе всего. Лицо всегда открыто подвергается наблюденію чаще и основательнѣе: каждый знаетъ всѣ тонкіе оттѣнки лица, хотя-бы онъ и не могъ дать на этотъ счетъ никакихъ объясненій.

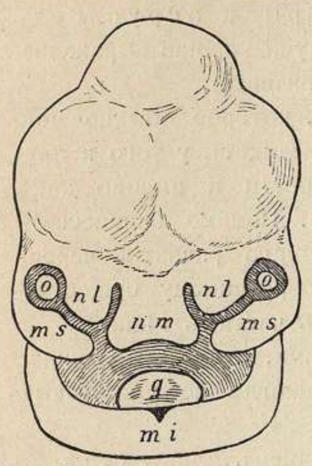
Мы до такой степени привыкли судить исключительно по наружности, что красивое лицо заставляетъ насъ забыть обо всѣхъ недо-

[1]) У четырехъ женщинъ съ особенно красивыми волосами я нашелъ длину въ 120, 126, 130 и 153 центиметра. Въ Мюнхенѣ я видалъ въ 1899 году даму, ростъ которой равнялся 164, а длина волосъ 155 центиметрамъ.

статкахъ тѣла, а безобразное лицо заключаетъ въ себѣ обвинительный приговоръ, не смотря на всѣ достоинства остального тѣла.

Если мы захотимъ отдать себѣ отчетъ въ томъ, какія анатомическія требованія слѣдуетъ предъявлять къ красивой наружности, то мы должны будемъ предварительно бросить ретроспективный взглядъ на эмбріональное развитіе лица.

Мы выше уже коснулись, въ видѣ примѣра, развитія лица (фиг. 21) и упомянули о томъ, какое вліяніе оказываетъ на форму верхней губы образованіе средняго носоваго отростка.

Фиг. 37. Голова зародыша на 6-й недѣлѣ.

Если мы припомнимъ еще разъ форму головы человѣческаго зародыша на шестой недѣлѣ, то мы увидимъ, что лицо въ сущности образуется изъ шести отростковъ: одного непарнаго средняго носоваго отростка, и трехъ парныхъ — боковыхъ носовыхъ отростковъ, верхнечелюстныхъ отростковъ и развивающихся уже на шестой недѣлѣ нижнечелюстныхъ отростковъ (фиг. 37).

Отъ равномѣрнаго развитія этихъ отростковъ зависятъ въ сущности правильныя формы лица, а именно верхнечелюстные отростки играютъ здѣсь самую главную роль.

Каждый изъ упомянутыхъ отростковъ содержитъ въ зародышѣ кожу, мышцы, кровеносные сосуды, нервы и кости будущаго лица; послѣднія именно мы можемъ сдѣлать масштабомъ для рѣшенія вопроса.

Если мы съ эмбріональнымъ зачаткомъ сравнимъ черепъ новорожденнаго ребенка (фиг. 38), то мы увидимъ, что кости, принадлежащія тремъ носовымъ отросткамъ, носовыя кости и среднечелюстная кость значительно отстаютъ въ ростѣ по сравненію съ верхней челюстью и скуловой костью.

Верхнечелюстныя кости образуютъ срединный пунктъ, вокругъ котораго располагаются остальныя кости лица, какъ это не трудно замѣтить на фигурѣ 38-й. Прежде всего онѣ образуютъ въ соединеніи съ узкой среднечелюстной костью верхнюю границу рта и нижнюю границу носа. Черезъ посредство поднимающихся кверху отростковъ онѣ ограничиваютъ часть глазной впадины и отграни-

чиваютъ ее отъ носа. Глаза, ротъ и носъ, — важнѣйшія части лица—ставятся вслѣдствіе этого въ зависимость отъ развитія верхней челюсти.

Если мы пойдемъ еще дальше и сравнимъ черепъ новорожденнаго съ черепомъ взрослой женщины, то вліяніе роста верхней челюсти обнаруживается тотчасъ во всей своей ясности. (Фиг. 39, 40).

Если верхніе отростки верхней челюсти слишкомъ сильно развиты, то корень носа становится широкимъ и глаза больше расходятся (фиг. 40); если среднія части слишкомъ сильны, то онѣ проталкиваютъ скуловую дугу кнаружи и скуловыя кости сильнѣе выступаютъ впередъ, одновременно же съ этимъ носъ образуетъ большій уголъ кпереди.

Отъ развитія нижней части зависитъ, какъ уже выше упомянуто было, сформированіе верхней губы. Если верхняя челюсть выступаетъ впередъ въ косомъ направленіи и если она при этомъ сильно развита, тогда она господствуетъ надъ всѣми остальными частями лица и образуетъ типъ, который считается расовымъ признакомъ для негровъ. Съ этимъ увеличеніемъ верхней части рта идетъ, однако, рука объ руку укороченіе и расширеніе носовой области, такъ что послѣдняя отодвигается кверху, становится шире и въ тоже время дѣлаетъ видными носовыя отверстія при взглядѣ спереди. По большей части съ этимъ связано болѣе сильное развитіе нижней челюсти (фиг. 40).

Если же нижніе отдѣлы верхней челюсти остаются узкими и одновременно съ этимъ располагаются отвѣсно, тогда ротовая часть отодвигается болѣе назадъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ носъ становится уже и длиннѣе въ своей нижней части (фиг. 39).

Изъ всѣхъ этихъ моментовъ создаются многочисленныя разнообразія въ сформированіи лица.

Что и другія лицевыя кости могутъ въ большей или меньшей степени оказывать здѣсь вліяніе, понятно само собою. Кто интересуется этимъ вопросомъ, тотъ найдетъ всѣ подробности на этотъ счетъ у Langer'a [1]).

Мы ограничимся здѣсь описаніемъ верхней челюсти, какъ самой важной изъ всѣхъ лицевыхъ костей.

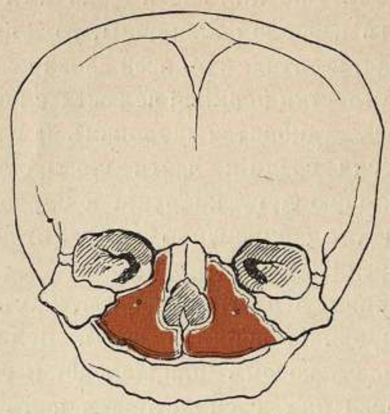
Спрашивается теперь, какое сформированіе ея должно быть признано наилучшимъ.

Здѣсь умѣстно остановиться на вопросѣ, который давно уже

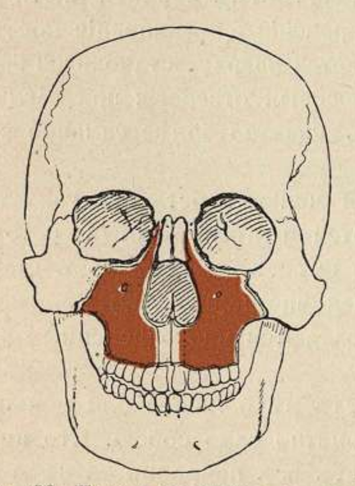
---

[1]) Анатомія внѣшнихъ формъ.

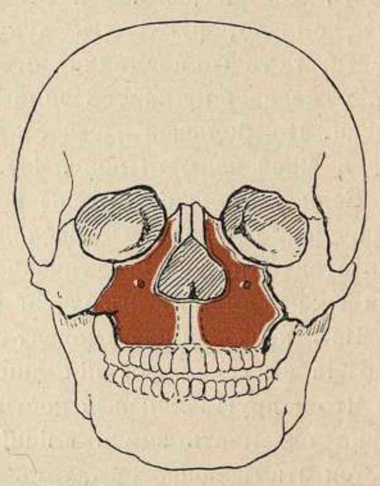
занимаетъ многіе умы и который рѣшается самымъ различнымъ образомъ. Говорятъ, что европеецъ считаетъ наиболѣе красивой европейскую женщину, китаецъ, наоборотъ — китаянку, негръ —

Фиг. 38. Черепъ новорожденнаго, красная линія окружаетъ лицевую часть верхней челюсти.

Фиг. 39. Черепъ женщины съ узкой и длинной верхней челюстью.

Фиг. 40. Черепъ женщины съ короткой и широкой верхней челюстью.

негритянку, какъ и песъ—суку или пѣтухъ—курицу. Отсюда хотятъ вывести заключеніе, что понятіе о красотѣ индивидуально и неограничено.

Я же скорѣе заключаю отсюда, что понятіе о красотѣ бываетъ развито въ большей или меньшей степени и что пѣтухъ предъявляетъ меньшія требованія, нежели собака, послѣдняя — меньше,

нежели негръ и такъ далѣе. Мѣриломъ должно служить понятіе наиболѣе развитого индивидуума и мнѣ кажется несомнѣннымъ, что индогерманцу принадлежитъ въ этомъ отношеніи по праву первое мѣсто.

Неотразимѣйшимъ доказательствомъ служитъ то, что, какъ мы видимъ, эта расса постепенно беретъ верхъ надъ всѣми остальными не только въ Европѣ, но и во всѣхъ другихъ частяхъ свѣта. Въ Америкѣ можно теперь краснокожихъ счесть по пальцамъ, а спустя нѣсколько вѣковъ люди съ ужасомъ будутъ читать о томъ, что существовали люди съ черной кожей.

Если мы, такимъ образомъ, на основаніи успѣховъ въ борьбѣ за существованіе ставимъ индогерманца на первое мѣсто, то мы можемъ дальше сказать, что среди индогерманскихъ женщинъ выше всего стоятъ тѣ, которыя наиболѣе удалились отъ отличительныхъ признаковъ другихъ рассъ, а также животныхъ.

Такъ какъ, теперь, короткая и выдающаяся верхняя челюсть— признакъ негритянскаго типа (и типа обезьянъ), то сформированіе лица будетъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ уже, длиннѣе и отвѣснѣе будетъ верхняя челюсть и чѣмъ уже ея верхніе отростки.

Послѣдствія подобнаго развитія таковы: узкій и длинный носъ, равномѣрное, скорѣе отвѣсное уплощеніе боковыхъ частей носа по направленію къ верхней губѣ, отвѣсное положеніе зубовъ верхней челюсти, мало выдающіяся скуловыя кости.

Помимо этихъ рассовыхъ достоинствъ необходимо, однако, принять еще во вниманіе вторичныя половыя особенности на скелетѣ лица.

На первомъ планѣ стоитъ упомянутая относительно малая величина лица въ отношеніи къ черепу.

Сюда присоединяется то, что глазныя впадины женскаго скелета пространнѣе, нежели у мущины.

Равномѣрная округленность женскаго лица можетъ уже быть замѣчена на скелетѣ. Этому способствуютъ еще двѣ дальнѣйшія существенныя вторичныя половыя особенности.

Schaafhausen нашелъ, что у женщинъ всѣхъ рассъ средніе рѣзцы абсолютно больше нежели у мущинъ; а такъ какъ средніе рѣзцы соотвѣтствуютъ среднечелюстной кости (на фиг. 39 и 40 отмѣчено пунктиромъ), то ширину послѣдней и вмѣстѣ съ тѣмъ ширину среднихъ рѣзцовъ мы можемъ считать преимуществомъ женскаго организма. Отсюда вытекаетъ большая ширина лица у женщинъ подъ скуловыми костями, въ среднихъ частяхъ.

Наконецъ, Morselli путемъ сравнительныхъ измѣреній и взвѣшиваній нашелъ, что нижняя челюсть женщины меньше и легче, нежели у мущины. Поэтому мы можемъ признать дальнѣйшимъ преимуществомъ женскаго развитія узкую нижнюю челюсть съ наклонно идущими наружу сочленовными отростками.

Отсюда опять вытекаетъ сильное уменьшеніе лица по направленію отъ середины къ подбородку.

Если мы теперь сопоставимъ результатъ упомянутыхъ половыхъ отличій, то мы придемъ къ заключенію, что хорошо развитая костная основа женскаго лица наиболѣе широка на высотѣ нижняго края глазной впадины и что, начиная отсюда книзу, она сильно и равномѣрно уменьшается до подбородка.

Общія отношенія равномѣрно развитого черепа, судя по вполнѣ согласнымъ между собою измѣреніямъ на многочисленныхъ, хорошо развитыхъ индивидуумахъ, должны быть таковы, чтобы продольная ось распадалась на три равныя части, а именно: отъ угла лба до верхняго глазнаго края, отсюда до нижняго носового края и отсюда до подбородка. Наибольшая ширина между висками должна относиться къ длинѣ черепа, какъ 2 относится къ 3-мъ.

Помимо того, конечно, лѣвая половина должна быть сформирована вполнѣ симметрично съ правой.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что главныя формы лица зависятъ отъ костной основы, но при этомъ для индивидуальнаго сформированія остается большой просторъ въ предѣлахъ нормальныхъ границъ.

Отъ того и другого пола можно требовать, чтобы зубы были правильно расположены, чтобы они были гладки и бѣлы. У женщинъ присоединяется сюда бóльшая ширина переднихъ верхнихъ рѣзцовъ.

Еще болѣе нѣжные оттѣнки индивидуальности представляютъ мышцы. Кажущееся отсутствіе правильности разсѣивается, если только подумать о томъ, что всѣ мышцы, группирующіяся вокругъ отверстій лица, глазъ, уха, носа и рта, относятся либо къ открывающимъ, либо къ закрывающимъ эти отверстія. Мышцы, закрывающія отверстія, располагаются кругообразно вокругъ послѣднихъ, мышцы открывающія идутъ лучеобразно къ краямъ отверстій. Тѣмъ не менѣе отдѣльныя мышцы сплетаются между собою и отличаются отъ остальныхъ мышцъ туловища тѣмъ, что не только

вся мышца въ цѣломъ, но и каждый отдѣльный мышечный пучекъ обладаетъ способностью къ самостоятельному движенію.

Такъ, напримѣръ, щечныя ямочки возникаютъ подъ вліяніемъ одного мышечнаго пучка, который оканчивается здѣсь въ кожѣ и который сокращается при смѣхѣ.

Прекрасное описаніе лицевыхъ мышцъ мы находимъ у Merkel'я [1]) и Langer'а [2]). Мышцы — самые главные носители индивидуальности и въ качествѣ таковыхъ имѣютъ здѣсь лишь второстепенный интересъ. Замѣтимъ только, что нѣкоторые считаютъ тонкое развитіе мимики однимъ изъ превосходствъ женскаго совершенства. Останавливаться подробно на анализѣ выраженія лица, какъ зеркала души, значило-бы слишкомъ выйти изъ границъ нашей книги.

Однако, особенность лицевыхъ мышцъ, о которой Langer трактуетъ довольно подробно, заслуживаетъ серьезнаго вниманія съ нашей стороны.

На отдѣльныхъ мѣстахъ лица самыя окончанія нѣкоторыхъ мышцъ вплетаются въ кожу, и именно въ области лба, у крыльевъ носа, на губахъ, у подбородка. Границами этихъ вростаній являются брови и поперечная морщина между подбородкомъ и нижней губой, затѣмъ съ каждой стороны по двѣ морщины, изъ коихъ одна идетъ отъ крыла носа къ наружному краю рта, а другая—отъ наружнаго края рта тянется внизъ къ подбородку. Послѣдняя соединяется часто подъ подбородкомъ съ лежащей на противоположной сторонѣ.

Это мышечное образованіе оказываетъ вліяніе на распредѣленіе жировыхъ отложеній въ области лица. Въ предѣлахъ границъ прикрѣпленія плотныхъ мышцъ жировыя отложенія не могутъ развиться. Поэтому даже при сильномъ ожирѣніи лобъ, носъ, ротъ и подбородокъ остаются пощаженными, между тѣмъ какъ вслѣдствіе сильнаго скопленія жира въ щекахъ упомянутыя морщины выступаютъ все рѣзче и рѣзче. У подбородка образуются одна или нѣсколько жировыхъ подушекъ позади соединенныхъ линій, идущихъ отъ краевъ рта къ подбородку и получается, такъ называемый, двойной подбородокъ.

Такъ какъ затѣмъ извѣстная округлость формъ свойственна женщинѣ, а слишкомъ большая полнота некрасива, то мы можемъ

[1]) Merkel. Топографическая анатомія.

[2]) Анатомія внѣшнихъ формъ.

поставить условіемъ хорошаго развитія для женщины то, чтобы упомянутыя граничащія линіи были обозначены, но не выступали слишкомъ рѣзко (фиг. 42). Ямочка на подбородкѣ, украшеніе женскаго лица, а также и щечныя ямки образуются, благодаря натяженію мышцъ, вплетающихся въ кожу. Въ Австріи, гдѣ „ямочка на

Фиг. 41. 15-ти лѣтняя дѣвушка изъ Вѣны съ ямкой на подбородкѣ.

подбородкѣ“ воспѣвается во многихъ пѣсняхъ и стихахъ, это украшеніе наблюдается гораздо чаще, нежели въ другихъ странахъ: chacun prêche pour sa paroisse. У пятнадцатилѣтней дѣвушки изъ Вѣны (фигура 41) это достоинство выражено во всей своей красѣ.

Выполненіе щекъ жиромъ дополняетъ округлость лица и дѣлаетъ его равномѣрно овальнымъ, продолговато яйцевиднымъ, но все-таки лишь на столько длиннымъ, чтобы кожа сохранила свою эластичность. Разъ кожа становится вялой, то щеки начинаютъ отвисать.

Поэтому-то многіе, желая убѣдиться въ состояніи здоровья дѣвушекъ подростковъ, стараются ущипнуть ихъ за щеку. Способъ этотъ, правда, хорошъ, но далеко не всегда дозволителенъ.

На счетъ кожи лица мы уже говорили. На щекахъ она нѣжнѣе, чѣмъ всюду, и у здоровыхъ людей покрыта здѣсь румянцемъ, который зависитъ отъ сильнаго просвѣчиванія крови. Рѣзко очерченный, круговидный свѣтлый румянецъ въ области скуловыхъ костей есть признакъ чахотки и потому не можетъ считаться нормальнымъ.

Глазное яблоко достигаетъ уже на восьмомъ году жизни своей постоянной величины и одинако велико у всѣхъ людей. Кажущаяся разница зависитъ исключительно отъ разрѣза глазъ и отъ болѣе глубокаго или болѣе поверхностнаго положенія глазного яблока.

Помимо того, что темные глаза кажутся нѣсколько большими, нежели свѣтлые, впечатлѣніе на счетъ величины глаза зависитъ вполнѣ отъ окружающихъ частей его.

Брови находятся на границѣ между глазными впадинами и нижнимъ краемъ лба.

Такъ какъ большія глазныя впадины составляютъ вторичную женскую половую особенность, то брови тѣмъ красивѣе, чѣмъ онѣ болѣе дугообразны. Такъ какъ затѣмъ густыя брови характеризуютъ мущину и болѣе глубокій возрастъ, то узкія, гладкія брови могутъ быть разсматриваемы, какъ достоинство женщины.

Обыкновенно считаютъ красивыми тѣ брови, которыя заканчиваются остроконечно, и безобразными тѣ, которыя на серединѣ сростаются. Дать этому какое нибудь основательное объясненіе невозможно. Но что полное отсутствіе бровей признается повсюду уродствомъ, доказывается между прочимъ слѣдующимъ японскимъ обычаемъ [1]). Замужнія женщины въ Японіи должны для успокоенія своихъ ревнивыхъ мужей не только окрасить зубы въ черный цвѣтъ, но и постричь брови.

[1]) Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я имѣлъ случай убѣдиться въ Японіи, что этотъ обычай все болѣе и болѣе исчезаетъ.

Углы глазъ при сомкнутыхъ вѣкахъ должны лежать на горизонтальной линіи, при разомкнутыхъ—внутренній уголъ долженъ находиться нѣсколько ниже наружнаго, остраго угла. Болѣе высокое стояніе наружнаго угла глаза есть свойство монгольской рассы, а потому оно должно считаться недостаткомъ у индогерманцевъ, какъ мущинъ, такъ и женщинъ.

Рѣсницы должны быть расположены у хрящеваго края вѣкъ прямо и правильно, ибо скудныя и неправильно расположенныя рѣсницы служатъ признакомъ болѣзни и именно золотушнаго воспаленія глазъ. Это также свойственно тому и другому полу.

Два дальнѣйшихъ требованія, какія предъявляются къ формѣ глаза, могутъ во всякомъ случаѣ относиться къ достоинствамъ того и другого пола, хотя анатомически они основаны скорѣе на женскомъ строеніи.

Сюда относится, прежде всего, величина глазной щели, а затѣмъ образованіе кожной складки, которая при открытыхъ глазахъ ложится надъ верхнимъ вѣкомъ. Чѣмъ выше глазная впадина, тѣмъ менѣе кожная складка будетъ опускаться надъ вѣкомъ и тѣмъ незамѣтнѣе она сходитъ на нѣтъ по направленію къ вискамъ. При бóльшей глазной щели глазá, а вмѣстѣ съ тѣмъ и глазная впадина кажутся бóльшими. А такъ какъ затѣмъ большая глазная впадина служитъ вторичной женской половой особенностью, то широкій разрѣзъ глаза и кожную складку, идущую высоко надъ верхнимъ вѣкомъ, слѣдуетъ считать большимъ украшеніемъ для женщины.

Прекрасная форма разрѣза, складки и бровей изображена на фигурѣ 42-й, между тѣмъ какъ на 26-й фигурѣ кожная складка совершенно закрываетъ вѣки.

Форма носа опредѣляется по преимуществу костной основой и носовымъ хрящемъ. Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что носъ считается хорошо сформированнымъ тогда, когда онъ узокъ и именно когда спинка носа узка и ровна.

Въ предѣлахъ нормальныхъ границъ наблюдаются индивидуальныя колебанія, заключающіяся въ томъ, что спинка носа бываетъ совершенно прямой или нѣсколькой изогнутой.

На счетъ формы рта мы уже имѣли случай бесѣдовать съ читателемъ. Хорошо развитая верхняя губа должна быть таковой, чтобы оба наружныхъ ея края по направленію внутрь слегка приподнимались по отлогой линіи и чтобы на срединѣ губы это направленіе рѣзко обрывалось (фиг. 14). Затѣмъ красная часть губы

должна распространяться до изогнутаго края ея и должна по направленію кнаружи становится все уже. Нижняя губа прилегаетъ къ верхней слегка дугообразно, причемъ на самой серединѣ дуга становится нѣсколько шире. При красиво сформированномъ ртѣ верхняя губа должна выдаваться нѣсколько болѣе нижней.

Фиг. 42. Женская голова съ хорошо сформированными глазами.

Въ то время, какъ прочія совершенства свойственны тому и другому полу, послѣднее составляетъ особое преимущество женскаго пола, такъ какъ оно связано съ меньшей величиной нижней челюсти.

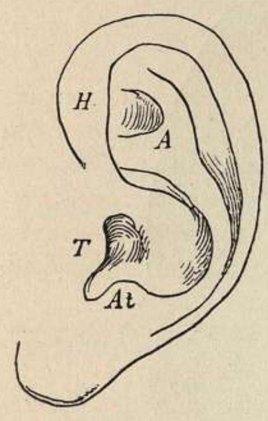
Ширина ротовой щели находится въ такомъ отношеніи къ глазной щели, какъ 3 : 2, а наружные углы глазъ отстоятъ другъ отъ друга на разстояніи вдвое большемъ, нежели углы рта.

Ухо развивается въ эмбріональной жизни лишь очень поздно и въ позднѣйшей жизни отличается цѣлымъ рядомъ индивидуальныхъ особенностей, на которыя большинство едва обращаетъ вниманіе. Съ этимъ хорошо знакомы скульпторы, а за послѣднее время

Bertillon воспользовался даже этими характерными отличіями уха для опредѣленія задатковъ преступности.

При хорошемъ и правильномъ развитіи ушная раковина имѣетъ по Langer'у слѣдующее строеніе.

У наружнаго слухового прохода козелокъ (T.) и противокозелокъ (At.) почти одинаковой величины и стоятъ другъ противъ друга, какъ и у верхней части раковины—гребешокъ и передній завитокъ уха (A). Гребешокъ окружаетъ наружный край уха, а передній завитокъ, возвышаясь въ средней части, по направленію кпереди раздваивается, а по направленію кзади уплощается, соединяется съ гребешкомъ и переходитъ въ противокозелокъ.

Фиг. 43. Хорошо сформированное ухо.

Слишкомъ сильное развитіе и большую величину раковины уха слѣдуетъ считать именно у женщины недостаткомъ, нарушающимъ красоту.

Такъ какъ положеніе наружнаго слухового прохода, находящагося почти на одинаковой высотѣ съ основаніемъ мозга, строго опредѣлено, то обезображиваніе состоитъ въ сильномъ развитіи именно верхней части свободной раковины.

При прямомъ положеніи головы наружный слуховой проходъ долженъ находится почти на той же высотѣ, что и верхній край крыла носа, а верхній край ушной раковины не долженъ быть выше верхняго края глазной впадины.

Намъ остается еще побесѣдовать насчетъ цвѣта волосъ, бровей и глазъ.

Такъ какъ сильная пигментація является обычной отличительной особенностью ниже стоящихъ рассъ, то бѣлокурый цвѣтъ волосъ на головѣ слѣдуетъ въ общемъ считать достоинствомъ и именно у женщины, у которой гормонія болѣе нѣжнаго строенія повышается вслѣдствіе менѣе рѣзкой противоположности между бѣлокурымъ и бѣлымъ цвѣтомъ.

Что касается бровей, то здѣсь, наоборотъ, преимуществомъ служитъ болѣе темная окраска, такъ какъ, благодаря послѣдней, размѣры глазной впадины выступаютъ еще яснѣе.

Цвѣтъ глазъ зависитъ исключительно отъ распредѣленія пигмента. Если пигментъ находится исключительно позади радужной

оболочки, то послѣдняя кажется голубой; если пигментъ проникаетъ въ самую оболочку, то она кажется каряго до чернаго цвѣта. Въ виду этого цвѣтъ глазъ слѣдуетъ разсматривать только лишь какъ выраженіе индивидуальности.

б) Туловище.

На туловищѣ мы различаемъ спереди грудь (въ широкомъ значеніи этого слова), и животъ, а сзади спину. Съ головой и конечностями туловище соединяется при посредствѣ шеи, плечъ и бедеръ. Какъ ни просто это подраздѣленіе, мы все же наталкиваемся на серьезныя затрудненія при попыткѣ строго отграничить отдѣльныя части другъ отъ друга. Это становится еще труднѣе, если желательно установить болѣе подробное обозначеніе отдѣльныхъ частей тѣла, какъ затылокъ, поясница, крестцовая область и т. д. Каждому врачу приходится убѣждаться въ томъ, что большинство публики имѣютъ лишь крайне смутное понятіе о томъ, гдѣ именно находятся эти части.

Такъ напримѣръ, женщина жалующаяся на боли въ крестцѣ, указываетъ на поясницу, какъ на самое болѣзненное мѣсто. Когда дѣло касается бычачьяго мяса, то она сразу съумѣетъ отличить огузокъ отъ филея, но въ то же время она едва-ли съумѣетъ сказать вамъ, гдѣ тѣ же части находятся на ея собственномъ тѣлѣ. Даже люди, знакомые съ этимъ вопросомъ, не всегда въ состояніи съ несомнѣнной увѣренностью различать другъ отъ друга всѣ отдѣльныя части туловища.

Объяснить это можно только тѣмъ, что строго опредѣленныхъ границъ вообще не существуетъ и переходы отъ однихъ частей къ другимъ совершаются на столько постепенно, что границы совершенно сглаживаются.

Въ виду этого мы считаемъ весьма цѣлесообразнымъ разсмотрѣть сначала туловище въ общемъ, а затѣмъ уже говорить о болѣе или менѣе рѣзкихъ границахъ его отдѣльныхъ частей.

Туловище въ цѣломъ.

Отъ головы туловище отличается тѣмъ, что мягкія части играютъ здѣсь гораздо большую роль въ обозначеніи внѣшнихъ формъ.

Скелетъ туловища образуется позвоночнымъ столбомъ, грудной клѣткой, плечевымъ поясомъ и тазомъ.

Отношеніе скелета къ поверхности тѣла ясно изъ фигуръ 31—34, на которыхъ между прочимъ можно видѣть въ то же время и его вторичныя половыя особенности.

Позвоночный столбъ долженъ быть совершенно прямымъ. Всякія уклоненія отъ этого указываютъ на рахитъ, неправильное развитіе, чахотку и легочныя болѣзни.

Въ сомнительныхъ случаяхъ можно прибѣгнуть къ слѣдующему способу для опредѣленія прямолинейнаго направленія позвоночника. Заставивъ даннаго субъекта наклонить туловище впередъ, отмѣчаютъ черной краской остистые отростки позвонковъ, прощупываемые черезъ кожу. Отмѣченныя такимъ образомъ точки должны лежать на одной прямой линіи. Еще проще слѣдующій способъ. Находятъ остистый отростокъ седьмого шейнаго позвонка, который сильнѣе всего выступаетъ у затылка и съ этой точки опускаютъ отвѣсъ: послѣдній при хорошемъ строеніи долженъ ложиться на межъягодичную щель. Длина позвоночнаго столба, соотвѣтствующая разстоянію отъ нижняго края носа до верхняго края лобковаго сочлененія, представляетъ собою настоящую величину, которою Fritsch, Carus и Schmidt пользовались, какъ модулемъ для опредѣленія измѣреній, о чемъ уже было говорено выше.

Точно также уже было упомянуто о томъ, что при разсматриваніи позвоночнаго столба сбоку его поясничная кривизна оказывается больше, нежели у мущины (ср. фигуру 35).

Грудная клѣтка состоитъ изъ реберъ, грудины и грудной части позвоночника.

При хорошемъ развитіи грудная клѣтка должна быть крѣпко сложена, такъ чтобы ребра имѣли у позвоночника почти горизонтальное направленіе, а грудные концы направлялись только слегка впередъ. Отъ ширины и глубины грудной клѣтки существенно зависитъ форма груди, какъ мы въ этомъ убѣдимся ниже.

У женщины грудная клѣтка въ общемъ уже и длиннѣе, нежели у мущины. Тѣмъ не менѣе уголъ, образуемый нижнимъ ребернымъ краемъ, долженъ быть нѣсколько меньше прямого угла.

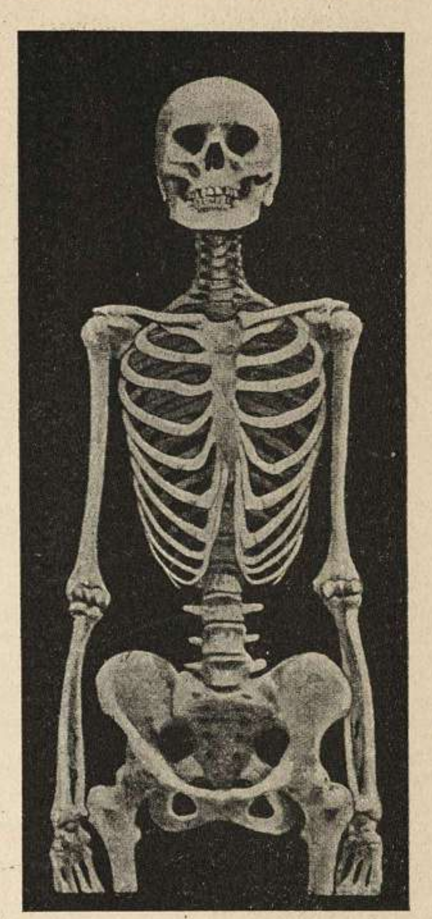
Этотъ уголъ бываетъ больше при бочкообразной груди у астматическихъ особъ и часто бываетъ значительно меньше у лицъ съ чахоточнымъ сложеніемъ, а также при обезображиваніи груди слишкомъ сильнымъ шнурованіемъ.

Выше мы уже приводили изображенія, на которыхъ видно, какія вслѣдствіе этого получаются обезображиванія туловища. Здѣсь мы укажемъ на обезображиваніе скелета (см. фиг. 44): между свободными ребрами обѣихъ сторонъ имѣется здѣсь лишь очень узкая щель съ весьма острымъ угломъ. Чтобы понять, въ чемъ состоитъ вся разница, достаточно только взглянуть на фигуру 32-ю.

Плечевой поясъ связанъ съ грудной клѣткой только путемъ сочлененій обѣихъ ключицъ. Эти, какъ и грудина, суть единственныя кости, которыя по своей длинѣ лежатъ непосредственно подъ кожей.

На нижнемъ концѣ позвоночный столбъ связанъ съ тазомъ черезъ посредство крестцовой кости. Крестецъ у женщины шире и короче, нежели у мущины. О томъ, какое это имѣетъ вліяніе на сложеніе спины, мы скажемъ впослѣдствіи.

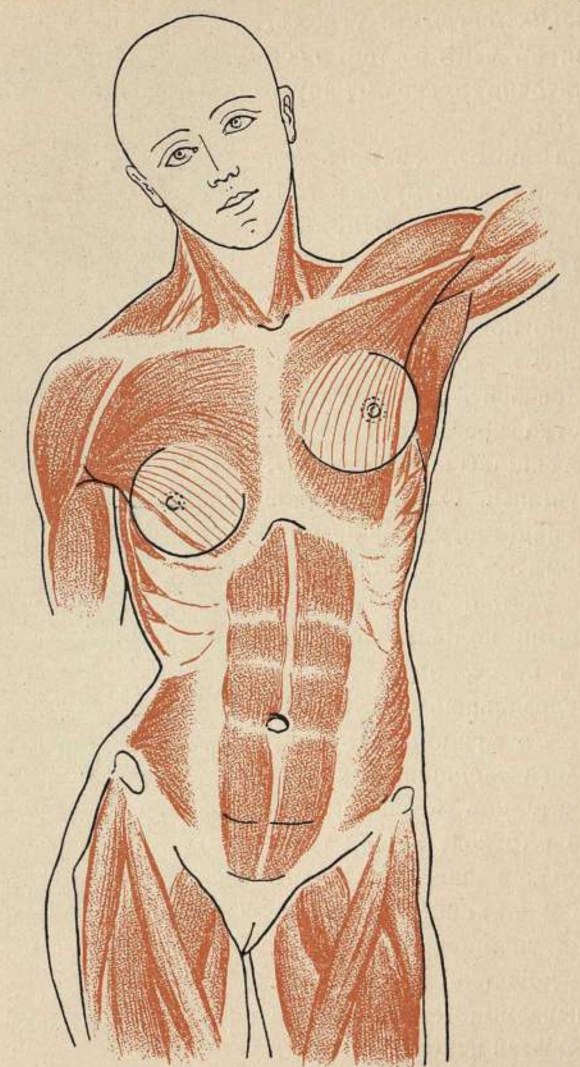
Женскій тазъ обладаетъ важными вторичными половыми особенностями. Онъ пространнѣе, лонная дуга тупѣе, подвздошная кость площе и шире, нежели у мущины. Въ виду этого на скелетѣ женщины тазовая область значительно преобладаетъ надъ грудной клѣткой, между тѣмъ какъ наибольшая ширина плечъ превосходитъ у женщины наибольшую ширину таза лишь очень мало, а у мущины—довольно значительно.

Фиг. 44. Скелетъ туловища 25-ти лѣтней дѣвушки, обезображенъ шнурованіемъ.

Прощупываемыя кости скелета туловища являются исходнымъ пунктомъ для опредѣленія границъ отдѣльныхъ областей.

Край ключицы образуетъ границу между шеей и грудью, нижній реберный край—между грудью и животомъ, гребешокъ подвздошной кости—между животомъ и ребрами. Въ то время, какъ на скелетѣ можно рѣзко очертить плечевыя кости, поясничныя по-

звонки и крестецъ, границы на живомъ человѣкѣ сглаживаются покрывающими мягкими частями. Тѣмъ не менѣе знакомство со скелетомъ даетъ намъ цѣлый рядъ исходныхъ точекъ, которыя необходимы намъ для пониманія и оцѣнки внѣшнихъ формъ.

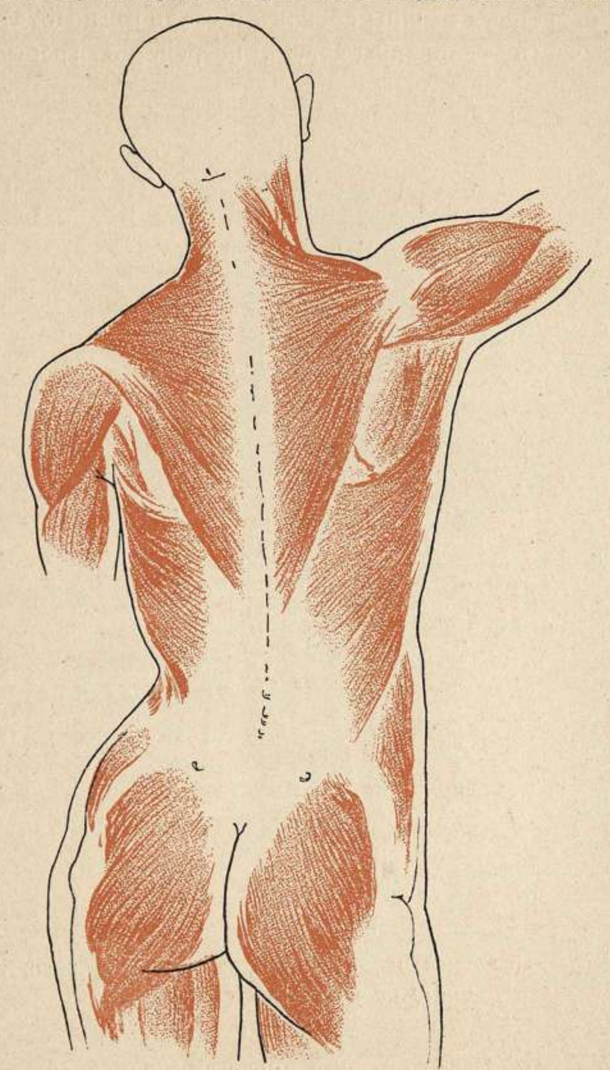

Фиг. 45. Мускулатура женскаго туловища спереди.

Помимо костнаго скелета формы туловища находятся въ зависимости отъ мышцъ и подкожной жировой ткани.

На фигурѣ 45-й изображена мускулатура женскаго туловища

спереди. При общемъ обзорѣ можно замѣтить, что поверхностныя мышцы туловища дѣлятся на три большія группы. На первомъ планѣ стоятъ тѣ, которыя покрываютъ переднюю и боковыя части

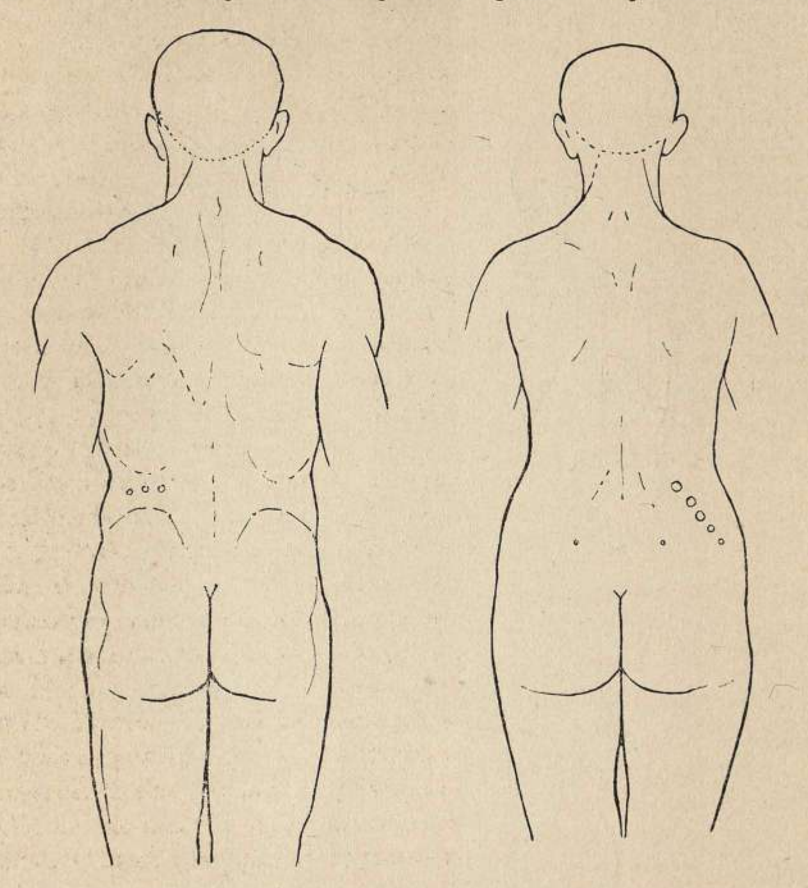

Фиг. 46. Мускулатура женской спины.

живота, затѣмъ тѣ, которыя спереди и сзади, сверху и снизу идутъ къ плечу и, наконецъ, мышцы бедра.

Изъ этихъ трехъ группъ первая образуетъ соединеніе между грудной клѣткой и тазовой стѣнкой.

Въ то время, какъ вторая группа соединяетъ и выполняетъ всѣ острые углы и края между плечами, грудью и спиной и въ мягкихъ линіяхъ продолжаетъ очертанія туловища на верхнія конечности, бедренныя мышцы сбоковъ и сзади рѣзко отдѣляются отъ остальной части туловища черезъ посредство гребешковъ под-

Фиг. 47. Видъ сзади мущины и женщины для сравненія распредѣленія жира. ∘∘∘∘∘ сильное отложеніе жира.

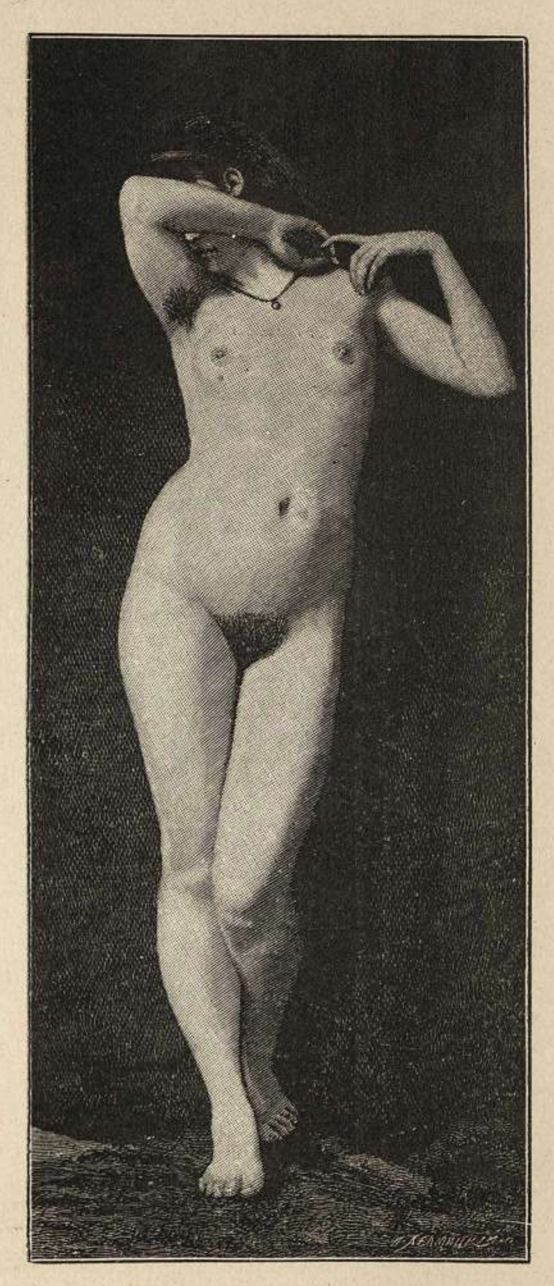
вздошныхъ костей, а спереди—черезъ посредство Пупартовой связки.

Мышцы у того и другого пола однѣ и тѣ же, но у женщины онѣ слабѣе. Плохое развитіе мышцъ можетъ изуродовать какъ женское, такъ и мужское тѣло. При болѣзненномъ нарушеніи равномѣрнаго развитія мышцъ прежде всего вовлекаются въ страданіе

плечевыя и бедренныя мышцы. При хорошемъ питаніи брюшки мышцъ должны быть ясно замѣтны и у женщины, несмотря на обильный подкожный слой жира. Не говоря уже о томъ, что подкожный слой жира у женщины въ общемъ обильнѣе, чѣмъ у мущины, область пупка, бока и нижнія части спины (фиг. 47) обладаютъ у женщины бóльшимъ и характернымъ распредѣленіемъ жира. Объ этомъ и нѣкоторыхъ другихъ особенностяхъ мы еще побесѣдуемъ ниже.

И такъ, при разсматриваніи туловища въ цѣломъ намъ надо обращать вниманіе на равномѣрное и симметричное развитіе скелета, на сколько это доступно глазу и измѣренію, на преобладаніе области живота и таза по сравненію съ верхней частью туловища соотвѣтственно вышеприведеннымъ законамъ ученія о пропорціональности и, наконецъ, на вліяніе шнурованія (корсетъ).

Образчикомъ хорошо развитаго женскаго туловища можетъ служить фиг. 48.

Фиг. 48. Богемская дѣвушка.

Отдѣльныя части туловища.

Грудь.

Грудь, въ широкомъ смыслѣ этого слова, является той частью туловища, которая сверху ограничивается ключицами, а снизу — нижнимъ реберны мъ краемъ. У женщины она получаетъ характерную форму, благодаря увеличивающимся въ ростѣ молочнымъ железамъ, — грудямъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, составляющимъ прекраснѣйшую вторичную половую особенность женщины.

Основой груди служитъ грудная клѣтка. На ея отношеніе къ остальнымъ частямъ скелета уже было указано выше.

Къ нормально сложенной грудной клѣткѣ мы можемъ предъявлять слѣдующія требованія, невыполненіе которыхъ должно быть признано анатомическимъ недостаткомъ.

1. Грудная часть позвоночника, если смотрѣть спереди, должна проходить какъ разъ по срединной линіи; въ профиль она образуетъ въ своей верхней части незначительную дугу, выпуклость которой обращена кзади.

2. Ребра идутъ симметрично по равномѣрной дугѣ, сзади они лежатъ почти горизонтально, по сторонамъ нѣсколько сильнѣе опускаются книзу, по линіи грудныхъ сосковъ снова идутъ горизонтально и отсюда незамѣтно поднимаются безъ изгиба къ грудинѣ.

3. Грудная кость лежитъ нѣсколько глубже, нежели переднія точки реберъ, но вездѣ равномѣрно примыкаетъ къ ихъ выпуклости. Уголъ между рукояткой и тѣломъ на высотѣ второго ребра не долженъ рѣзко выступать.

4. Общая выпуклость грудной клѣтки направляется въ своихъ высшихъ частяхъ (до четвертаго ребра) кверху, въ среднихъ частяхъ (до 8-го ребра) — кпереди, въ нижнихъ частяхъ (до 12-го ребра) — нѣсколько кзади. Выпуклость должна быть совершенно равномѣрной какъ въ профиль, такъ и при разсматриваніи en face.

5. Нижній реберный край образуетъ въ подложечной области уголъ приблизительно въ 90 градусовъ.

Обычнымъ результатомъ этихъ свойствъ является то, что ключицы и лопатки гладко прилегаютъ къ грудной клѣткѣ, дополняя очертанія выпуклости.

Наиболѣе частыми причинами, подающими поводъ къ неправильному развитію, являются рахитъ, предрасположеніе къ чахоткѣ и шнурованіе (корсетъ).

Рахитъ подаетъ поводъ къ искривленіямъ позвоночнаго столба, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ несимметричному развитію, къ неравномѣрной выпуклости реберъ, которыя при своей мягкости обезображиваются вслѣдствіе натяженія и давленія, затѣмъ къ сгибанію грудной кости между рукояткой и тѣломъ (куриная грудь), ко вздутію реберныхъ концовъ, благодаря чему возникаетъ утолщеніе грудной клѣтки по линіи идущей черезъ грудные соски. Вслѣдствіе болѣе сильнаго сгибанія реберъ грудная клѣтка становится въ общемъ площе и шире, именно въ своемъ верхнемъ сводѣ; нижнія части ея сильнѣе опадаютъ.

Предрасположеніе къ чахоткѣ характеризуется длинной и узкой грудной клѣткой. По сравненію со здоровой, чахоточная грудная клѣтка обнаруживаетъ болѣе широкіе промежутки между ребрами, которыя въ общемъ очень сильно направляются книзу. Вслѣдствіе этого уменьшается выпуклость верхнихъ частей и ихъ протяженіе въ ширину. Это имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что ключицы сильнѣе искривлены и рѣзче выдаются наравнѣ съ лопатками. Подъ ключицами образуются тогда болѣе глубокія ямки. Нижній реберный край образуетъ гораздо болѣе острый уголъ.

Вслѣдствіе шнурованія грудная клѣтка сильно съуживается въ своихъ нижнихъ частяхъ, выпуклость становится слабѣе и именно въ среднихъ частяхъ наиболѣе усиливается, такъ что, начиная съ 4-го ребра, она, вмѣсто того, чтобы быть обращенной кпереди, скорѣе обращена книзу. Нижній реберный край образуетъ острый уголъ.

Всѣ эти три причины, взятыя вмѣстѣ (сильнѣе всего послѣдняя) и подали поводъ къ обезображиванію, которое ясно замѣтно на фигурѣ 44-й.

Заболѣванія легкихъ и именно плевриты въ раннемъ возрастѣ могутъ вызвать срощенія и оказать существенное вліяніе на развитіе какой нибудь одной части грудной клѣтки. Въ такихъ случаяхъ на пораженныхъ мѣстахъ могутъ образоваться вздутія или стягиванія, нарушающія симметрію.

На живой женщинѣ мы можемъ только прощупать грудную клѣтку черезъ мягкіе покровы. На счетъ хорошаго развитія грудной клѣтки мы можемъ составить себѣ понятіе по равномѣрному подъему и опусканію ея при дыханіи, а также по формѣ мягкихъ костей, много зависящей отъ строенія грудной клѣтки.

Изъ значительныхъ мягкихъ частей на форму груди оказываютъ вліяніе именно большія грудныя мышцы (фиг. 45). Ея пучки идутъ по всей передней поверхности груди отъ нижняго ребернаго края, отъ края грудины и нижнихъ поверхностей ключицъ и соединяются въ одно крѣпкое мышечное брюшко, сухожилія котораго прикрѣпляются къ кости плеча. Нижній край этой мышцы образуетъ переднюю границу подмышечной ямки, которая поэтому при опусканіи руки становится глубже, а при подниманіи руки уплощается. Чѣмъ сильнѣе мышца, тѣмъ рѣзче выступаетъ эта граничащая линія и тѣмъ равномѣрнѣе переходъ верхней выпуклости груди къ плечамъ.

Если мышца плохо развита, тогда плечи рѣзко выдаются и между плечами и грудью возникаетъ глубокая впадина подъ ключицами, (ср. фиг. 21).

На большихъ грудныхъ мышцахъ, на высотѣ 3—6-го ребра расположены груди (фиг. 45).

Изъ этого соотношенія слѣдуетъ, что грудная клѣтка, какъ и грудная мышца оказываетъ весьма существенное вліяніе на форму груди въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова.

Передъ тѣмъ, однако, какъ заняться описаніемъ грудей, мы считаемъ необходимымъ хотя-бы вкратцѣ остановиться на отношеніяхъ кожи.

Кожа въ области грудныхъ сосковъ особенно тонка и нѣжна. Въ серединѣ по направленію къ грудной кости она становится нѣсколько толще и тѣсно прилегаетъ къ костной основѣ. По направленію къ плечамъ она становится толще и нѣсколько плотнѣе прилегаетъ здѣсь къ нижнему краю грудной мышцы; но въ то-же время здѣсь развивается обильный слой жира, который выстилаетъ подмышечную впадину и постепенно исчезаетъ у нижняго края мышцы по направленію кпереди.

Между кожей и мышцей лежитъ у дѣтей надъ 4-мъ ребромъ, подъ грудными сосками, зачатокъ молочныхъ железъ, которыя у мальчиковъ не развиваются, а у дѣвочекъ, начиная приблизительно съ десятаго года, растутъ и подъ конецъ занимаютъ пространство отъ 3-го до 6-го ребра.

Молочная железа образуетъ вначалѣ кругообразное плоское тѣло, выводные протоки котораго идутъ къ груднымъ соскамъ. Послѣдніе своею осью повернуты кнаружи. Впослѣдствіи образуется два полушаровидныхъ возвышенія, которыя сначала располагаются на всей окружности большой грудной мышцы. Чѣмъ

Фиг. 49. 14-ти лѣтняя дѣвушка съ яснымъ обозначеніемъ грудей.

больше увеличиваются железы, тѣмъ больше онѣ напрягаютъ окружающую кожу и проталкиваются между нею и подлежащими частями. Но такъ какъ при хорошемъ развитіи кожа у грудной кости оказывается плотно прикрѣпленной, то растягивается болѣе податливая кожа у подмышечной области. А надъ грудной костью, между обѣими ростущими грудями, остается небольшое углубленіе. Одновременно съ этимъ оси грудныхъ сосковъ поворачиваются нѣсколько больше кпереди.

Въ начальномъ періодѣ зрѣлости растущее железистое тѣло нѣсколько выдается надъ наружнымъ краемъ грудной мышцы (фиг. 45), такъ что полушаровидная грудь поднимается подъ легкимъ угломъ отъ кожной складки, которая содержитъ въ себѣ грудную мышцу и ограничиваетъ передній край подмышечной впадины (фиг. 49, ср. также фигуру 5).

Вокругъ увеличивающихся железъ скопляется всегда въ большей или меньшей степени жировая ткань, которая придаетъ железамъ болѣе округленную форму и дѣлаетъ болѣе мягкими, болѣе нѣжными переходы къ окружающимъ частямъ. Чѣмъ сильнѣе развиты железы, тѣмъ эластичнѣе, тверже грудь, между тѣмъ какъ при болѣе сильномъ развитіи жировой подкладки грудь становится больше и мягче.

Чѣмъ прочнѣе эластическая подкожная соединительная ткань, тѣмъ труднѣе отлагается тамъ жиръ, и поэтому грудь, состоящая по преимуществу изъ железистой ткани, снабжена по большей части упругой, эластичной кожей. По той-же причинѣ она, однако, гораздо тѣснѣе и прочнѣе связана какъ съ кожей, такъ и съ подлежащей грудной мышцей.

Благодаря эластичности кожи и прочному прикрѣпленію, увеличивающаяся въ объемѣ грудь не можетъ отвисать книзу: она образуетъ кругообразное, превращающееся постепенно въ полушаровидное возвышеніе, которое при равномѣрномъ напряженіи кожи поднимается надъ поверхностью окружающихъ частей не рѣзко, не сразу, а въ очень нѣжныхъ линіяхъ.

Наклонность къ отложенію жира идетъ рука объ руку со скуднымъ образованіемъ соединительной ткани и меньшей эластичностью кожи. Соотвѣтственно этому, груди, состоящія по преимуществу изъ жира, бываютъ болѣе вялыми, отвислыми и у нижняго своего края скорѣе поднимаютъ кожу въ складку, нежели при вышеупомянутомъ строеніи.

Естественное достоинство груди зависитъ, однако, отъ развитія железистаго тѣла, а потому мы съ этой точки зрѣнія можемъ требовать, чтобы грудь была твердa и упруга, не слишкомъ велика, кругообразна или полушаровидна. Она должна быть хорошо прикрѣплена какъ къ подлежащей ткани, такъ и къ кожѣ, должна быть расположена между 3-мъ и 6-мъ ребромъ, а грудные соски должны быть не ниже 4-го ребра, наконецъ, подъ грудью не должно образоваться никакой кожной складки.

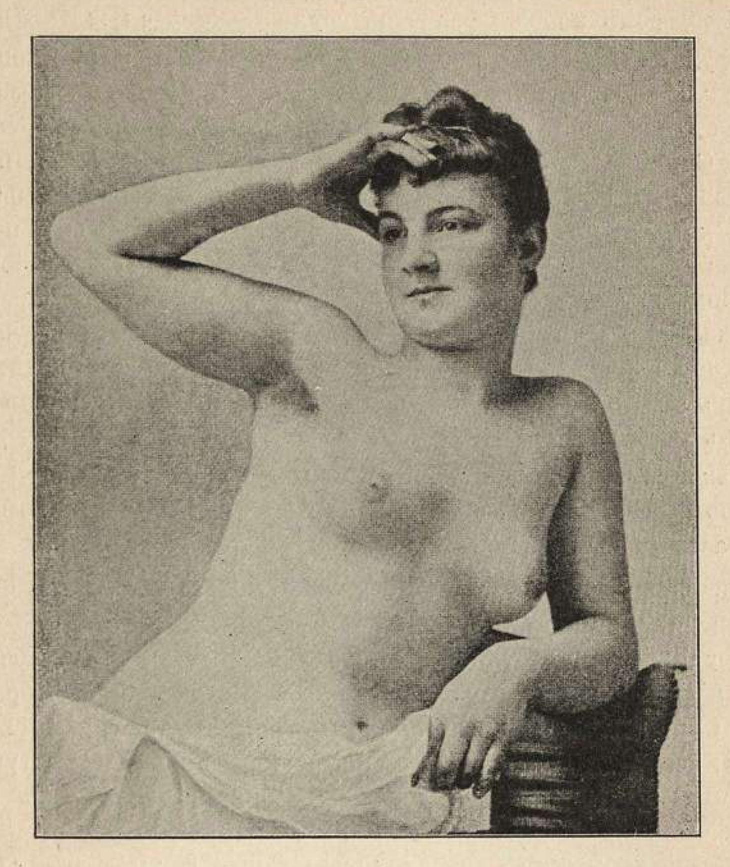
Помимо того грудные соски должны быть хорошо и равномѣрно развиты и нѣсколько выдаваться надъ окружающей поверхностью.

Доступно измѣренію временное разстояніе между грудными сосками. У хорошо развитыхъ грудей это разстояніе должно быть не меньше 20-ти сантиметровъ.

Такого-же мнѣнія придерживалось всегда искусство, и прежде всего греческое, такъ что и здѣсь нормальное является равносильнымъ красивому.

Такъ какъ мы съ низкимъ стояніемъ грудей соединяемъ понятіе объ отвисаніи ихъ, то мы признаемъ красивымъ только высокое прикрѣпленіе ихъ.

Это мнѣніе имѣетъ естественно-научное основаніе, ибо при правильно развитой, достаточно выпуклой грудной клѣткѣ ребра тѣснѣе прилегаютъ другъ къ другу и идутъ въ горизонтальномъ направленіи. Благодаря этому верхняя часть грудной клѣтки представляетъ для прикрѣпленія грудей болѣе широкую поверхность,

Фиг. 50. Хорошо сложенная грудь.

которая еще болѣе расширяется и округляется сильно развитой грудной мышцей. Такимъ образомъ, высокое положеніе груди и хорошее развитіе грудной клѣтки и грудной мышцы взаимно обусловливаются другъ съ другомъ и идутъ всегда рука объ руку.

При чахоточной грудной клѣткѣ груди сами по себѣ нѣсколько болѣе отвисаютъ, такъ какъ всѣ ребра, а слѣдовательно и соотвѣтствующее соску 4-е ребро, идутъ нѣсколько косвенно

кпереди и дальше отстоятъ другъ отъ друга. Помимо того груди слѣдуютъ закону тяжести тѣмъ скорѣе, чѣмъ грудная клѣтка болѣе поката и чѣмъ болѣе вялой оказывается ткань. Въ силу тѣхъ-же основаній подъ ними образуется кожная складка (ср. Венеру Botticelli, фиг. 6).

Примѣромъ хорошо развитой груди можетъ служить фиг. 50.

Грудная клѣтка въ достаточной степени и равномѣрно выпукла, ключицы не выдаются, подъ ними равномѣрно возвышается грудь съ широкой верхней поверхностью, на которой ребра не видны. Сильное развитіе грудной мышцы обнаруживается, помимо равномѣрной выпуклости, ясно выраженной передней подмышечной линіей, которая сходитъ на нѣтъ при своемъ продолженіи на плечевую часть руки. Груди полушаровидны, высоко расположены, своей большей частью лежатъ на грудной мышцѣ, не образуютъ никакихъ складокъ. Что онѣ срощены съ подлежащей частью, видно по правой груди, которая поднимается кверху вмѣстѣ съ правой поднятой грудной мышцей. Нижній реберный край образуетъ въ подложечной ямкѣ прямой уголъ.

Такое-же отношеніе мы находимъ на фиг. 48, при меньшихъ по объему грудяхъ и на фиг. 27 при нѣсколько болѣе слабомъ развитіи мышцы, и болѣе сильномъ отложеніи жира.

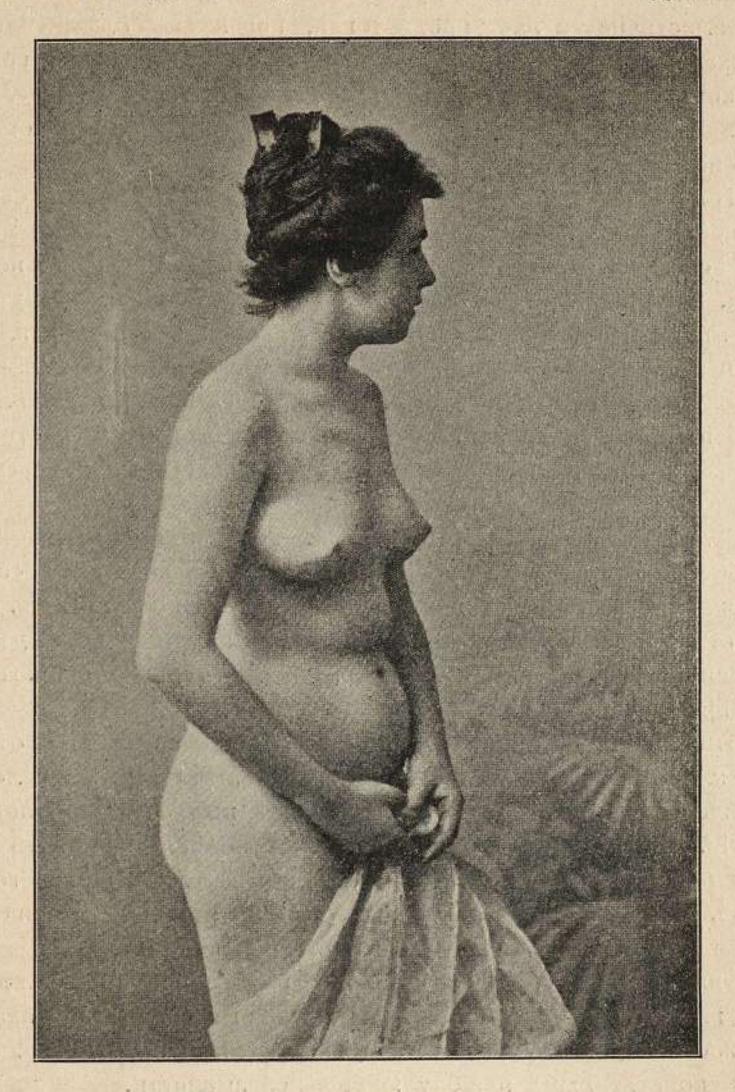
Примѣромъ плохо сложенной груди служитъ фиг. 51, изображающая чахоточный типъ.

Грудная клѣтка плоска, узка и мало выпукла, ключицы и лопатки сильно выдаются. Второе и отростокъ 3-го ребра ясно замѣтны справа при боковомъ освѣщеніи. Грудная мышца слабо развита, такъ что передняя подмышечная линія еле выступаетъ. Груди отвислы и оттянули за собою покрывающую ихъ кожу, благодаря чему появилась линія, идущая косвенно отъ грудной кости кнаружи и переходящая подъ грудью въ кожную складку. Грудной сосокъ расположенъ между 5-мъ и 6-мъ ребромъ.

Если не смотря на всѣ эти недостатки въ сложеніи, все-таки нельзя отрицать извѣстной юношеской прелести, то я снова напомню о Венерѣ художника Sandro Botticelli, представляющей тотъ-же типъ. И болѣзненное можетъ имѣть свою прелесть, но красивымъ оно считаться не можетъ.

Мы показали, что сформированіе грудей помимо железистаго тѣла зависитъ отъ формы грудной клѣтки, отъ силы мышцъ, отъ

эластичности кожи и что недостатокъ въ одномъ изъ этихъ элементовъ имѣетъ всегда послѣдствіемъ обезображиваніе грудей.

Фиг. 51. Плохо сложенная грудь.

На счетъ грудной клѣтки и мускулатуры мы уже говорили; объ эластичности кожи мы однако упомянули лишь мимоходомъ и именно по стольку, по скольку уменьшеніе эластичности идетъ рука объ руку съ усиленіемъ склонности къ образованію жира.

Но помимо того уменьшеніе эластичности можетъ временно или навсегда обезобразить прекрасную форму груди. Это уменьшеніе эластичности наступаетъ тогда, когда за болѣе сильнымъ напряженіемъ слѣдуетъ ослабленіе или когда перейдены границы растяжимости. Первый случай имѣетъ мѣсто при значительномъ исхуданіи или при беременности, послѣдній—при склонности къ отложенію жира.

Что касается сильнаго похуданія, какъ слѣдствія острыхъ болѣзней или неправильнаго образа жизни, то оно легко можетъ снова исчезнуть при покоѣ и хорошемъ питаніи. Временная полнота грудей, вызванная беременностью, можетъ также исчезнуть, не оставивъ за собою никакого обезображиванія, и при правильномъ леченіи это наблюдается гораздо чаще, чѣмъ вообще полагаютъ. У одной изъ моихъ паціентокъ, которая шесть разъ рожала, не только въ области грудей, но и вообще ни въ одной части тѣла не осталось ни малѣйшихъ слѣдовъ перенесенныхъ беременностей.

Склонность къ отложенію жира, наоборотъ, вызываетъ постоянное обезображиваніе формы грудей, въ особенности если къ этой склонности присоединяется нецѣлесообразное питаніе. Это и есть тотъ недостатокъ, который въ очень короткое время дѣлаетъ большинство натурщицъ непригодными для художественнаго произведенія.

Эти дѣвушки, происходящія по большей части изъ бѣднѣйшихъ классовъ, растутъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ и вслѣдствіе недостатка въ мясной пищѣ ихъ тѣло отстаетъ въ развитіи. Во время наступленія періода половой зрѣлости начинается болѣе усиленное отложеніе жира, а вслѣдствіе этого возникаетъ извѣстная полнота формъ, которая при недостаточной эластичности кожи длится въ высшей степени недолго.

Фигура 52-я изображаетъ такого рода преходящую красоту. здѣсь видны массивныя, но привлекательныя формы. Однако, ихъ округлость обусловливается не крѣпкими мышцами, а отложеніемъ жира, свойственнымъ періоду юношеской зрѣлости.

Груди круглы, достаточно полны и упруги, но здѣсь недостаетъ хорошо выраженной передней границы подмышечной ямки, указывающей на хорошее развитіе грудной мышцы.

Отвѣсная линія, которая идетъ отъ грудной кости кнаружи и книзу, показываетъ, что грудь уже успѣла своей тяжестью оттянуть кожу книзу. При малѣйшемъ увеличеніи тяжести нижняя гра-

ница груди превращается въ складку, а это бываетъ тогда, когда юношеская полнота исчезнетъ либо вслѣдствіе неправильнаго образа жизни, либо послѣ беременности. Высшій расцвѣтъ достигнутъ, но такъ или иначе онъ долженъ исчезнуть; beauté du diable.

Весьма правдивъ анекдотъ, разсказанный, какъ мнѣ кажется, Cabanel'емъ. За громадныя деньги ему удалось нанять въ качествѣ натурщицы чрезвычайно красивую дѣвушку подъ тѣмъ условіемъ, что она будетъ вести очень скромный образъ жизни. Прошло очень немного времени и вдругъ, въ одно прекрасное утро, онъ замѣтилъ, что натурщица совершенно измѣнилась, и велѣлъ ей уйти. Оказалось, что наканунѣ дѣвушка впервые уклонилась отъ предписаннаго ей образа жизни.

Фиг. 52. Вполнѣ развитая грудь beauté du diable.

Фигура 52-я можетъ одновременно служить подтвержденіемъ высказаннаго нами выше мнѣнія, что устройство грудей является наилучшимъ критеріемъ для сужденія о высшемъ расцвѣтѣ женщины.

Въ общемъ можно сказать, что каждое уменьшеніе однажды достигнутой полноты оказываетъ вредное вліяніе на тѣлосложеніе и что груди являются той частью тѣла, гдѣ малѣйшее исхуданіе обнаруживается прежде всего и рѣзче всего.

Передъ высшимъ расцвѣтомъ наступаетъ постоянное увеличеніе округлости формъ. Послѣ него наступаетъ исхуданіе или же чрезмѣрная полнота, сопровождающаяся чрезмѣрнымъ напряженіемъ кожи.

Поэтому во время высшаго расцвѣта форма груди оказывается таковой, что малѣйшее увеличеніе или уменьшеніе объема груди вредно отражается на красотѣ ея формъ.

Въ томъ и другомъ случаѣ характерно то, что верхняя часть грудей уплощается, а нижняя часть ихъ еще сильнѣй округляется причемъ одновременно съ этимъ ось грудныхъ сосковъ направляется больше кверху.

Помимо того изъ этого слѣдуетъ далѣе, что высшій расцвѣтъ длится тѣмъ дальше, чѣмъ болѣе форма грудей образована железистымъ тѣломъ и соединительно тканными элементами, и тѣмъ короче, чѣмъ больше онѣ обязаны своей формой жировой ткани.

Дольше всего сохраняются небольшія, плоскія, высокоприкрѣпленныя груди съ достаточно выпуклой грудной клѣткой и сильно развитой мышцой.

Возрастъ имѣетъ мало отношенія къ красотѣ груди. Я видѣлъ пятнадцатилѣтнюю дѣвушку съ отвислыми грудями и шестидесятилѣтнюю женщину у которой не смотря на повторные роды сохранилась вполнѣ прекрасная форма грудей, благодаря холоднымъ обмываніямъ и физическимъ упражненіямъ.

Животъ.

Животъ ограничивается сверху нижнимъ ребернымъ краемъ, а снизу—гребешками подвздошной кости и Пупартовыми связками. Форма его существенно зависитъ отъ покрывающихъ его мышцъ и отъ формы верхней и нижней костной границы.

Упомянутыя уже условія для нижняго ребернаго края примѣнимы и къ пластикѣ живота. Грудная клѣтка должна имѣть равномѣрно выпуклую нижнюю границу, примыкающую къ грудной кости почти подъ прямымъ угломъ, чтобы образовать широкую поверхность для прикрѣпленія мышцъ живота.

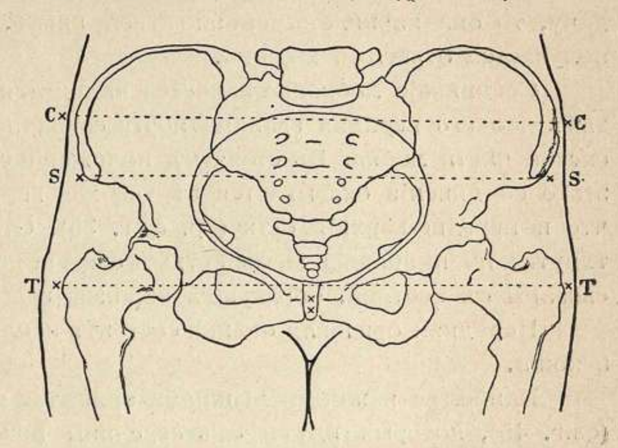
Тазъ (ср. фигуру 32) большей своей частью лежитъ въ самой глубинѣ тѣла, непосредственно же подъ кожей прощупываются только гребешки подвздошной кости и соединеніе лобковыхъ костей.

При нормально сложенномъ женскомъ тазѣ наибольшее разстояніе между гребешками подвздошныхъ костей должно прости-

раться по крайней мѣрѣ до 28 сантиметровъ, разстояніе же между передне-верхними остями должно быть не менѣе 26 сантиметровъ. Еще болѣе важной, чѣмъ абсолютныя разстоянія, является разница между ними, которая въ среднемъ должна быть около 3-хъ, но не менѣе 2-хъ сантиметровъ.

Третьимъ измѣреніемъ ширины служитъ разстояніе между вертелами бедеръ. Это разстояніе должно простираться по крайней мѣрѣ до 31 сантиметра. Слѣдовательно, оно должно превышать разстояніе между гребешками на 2—3 сантиметра (фиг. 53).

Разница, какая замѣчается въ предѣлахъ этихъ трехъ измѣреній, даетъ возможность вывести заключеніе на счетъ устройства тазоваго канала, что имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для акушеровъ.

Фиг. 53. Женскій тазъ.

Чѣмъ больше сами разстоянія и чѣмъ больше разница между ними, тѣмъ лучше тазъ округленъ и тѣмъ обширнѣе его полость. Нормальныя среднія измѣренія, установленныя на основаніи многочисленныхъ наблюденій, таковы: ширина таза на уровнѣ переднихъ остей = 26, на уровнѣ гребешковъ = 29, на уровнѣ бедеръ = 31,5 (разница = 3 и 2,5 сант.).

Широкій тазъ служитъ естественнымъ доказательствомъ способности женщины къ воспроизведенію потомства и является, слѣдовательно, важнѣйшей, вторичной половой особенностью. Но въ то же время это съ точки зрѣнія искусства считается красивымъ. И такъ, мы и здѣсь находимъ явное доказательство въ пользу того, что нормальное и красивое должно часто безсознательно подчиняться однимъ и тѣмъ же законамъ.

Чѣмъ слабѣе выпуклость безыменныхъ костей таза, тѣмъ болѣе ости должны отходить кнаружи, пока, наконецъ, разстояніе между ними не станетъ равнымъ наибольшему разстоянію между гребешками. Дѣло можетъ дойти даже до того, что ости въ ши-

рину превосходятъ среднее разстояніе между гребешками. Опытъ показалъ, что въ такихъ случаяхъ также полость таза сильно съуживается и что подобный порокъ развитія таза обязанъ своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ рахиту.

Рука объ руку съ болѣе слабой выпуклостью безыменныхъ костей идетъ, однако, болѣе слабая выпуклость отходящей оттуда мышечной брюшной стѣнки. Послѣдней при меньшей поверхности костной основы приходится испытывать большую тяжесть, и если она не развилась на столько, чтобы съумѣть выполнить свою задачу, то она начинаетъ свѣшиваться внизъ, и такимъ образомъ получается отвислый животъ.

Соединеніе лобковыхъ костей находится подъ лонной дугой, такъ что его верхняя граница почти совпадаетъ съ границей волосистой части лобка. Въ стоячемъ положеніи самый передній пунктъ этого соединенія оказывается въ той же вертикальной плоскости, что и передне-верхнія ости (ср. фиг. 35). Отсюда въ обѣ стороны тянутся по направленію къ остямъ связки, которыя, будучи прочно связаны съ костями, образуютъ нижнюю границу живота.

Передняя брюшная стѣнка состоитъ исключительно изъ мышцъ и кожи.

Наиболѣе важными мышцами являются прямыя мышцы живота (фиг. 45), которыя идутъ отъ середины нижняго ребернаго края внизъ къ лобковымъ костямъ. Если онѣ хорошо развиты, то вправо и влѣво отъ нихъ должны быть ясно замѣтны двѣ бороздки. Отсутствіе послѣднихъ служитъ признакомъ недостаточнаго развитія.

Остальныя мышцы живота расположены по бокамъ надъ гребешками и образуютъ мягкія части, которыя кзади переходятъ въ бедра. И эти части должны быть также хорошо выражены, такъ какъ ими обусловливается упругость живота въ поперечномъ направленіи.

Фигура 45-я указываетъ на положеніе мышцъ, которыя при хорошемъ развитіи образуютъ всегда на поверхности живота два среднихъ продолговатыхъ возвышенія и два болѣе короткихъ, боковыхъ. До нѣкоторой степени на это сложеніе вліяетъ распредѣленіе подкожнаго жира, который у женщины скопляется въ большемъ количествѣ вокругъ пупка и въ области лобка. Такъ какъ подобное распредѣленіе жира является вторичной женской половой особенностью, то при нормальныхъ условіяхъ оно должно быть вполнѣ ясно выражено.

Если мы затѣмъ примемъ во вниманіе, что идущія сверху и сбоку мышечныя массы уплощаютъ и втягиваютъ животъ въ той его части, гдѣ онъ лежитъ ниже мышцъ (слѣдовательно не область пупка), то мы можемъ замѣтить слѣдующія особенности у хорошо сложеннаго живота.

Животъ равномѣрно округленъ; въ срединной линіи, а также по бокамъ ея на разстояніи ладони проходятъ сверху внизъ двѣ бороздки, которыя сходятъ на нѣтъ въ области пупка, но подъ нимъ снова становятся нѣсколько замѣтнѣе. Пупокъ лежитъ въ глубокой ямкѣ (обусловливающейся скопленіемъ жира). Снаружи боковыхъ бороздокъ очень ясно выпячиваются мягкія части. Переходы всѣхъ этихъ бороздокъ и выпуклостей должны быть постепенны, нѣжны.

Между областью пупка и лобка очертаніе образуетъ въ профиль легкую волнистую линію, гдѣ сильнѣе выступаетъ впередъ лобокъ (фигура 54).

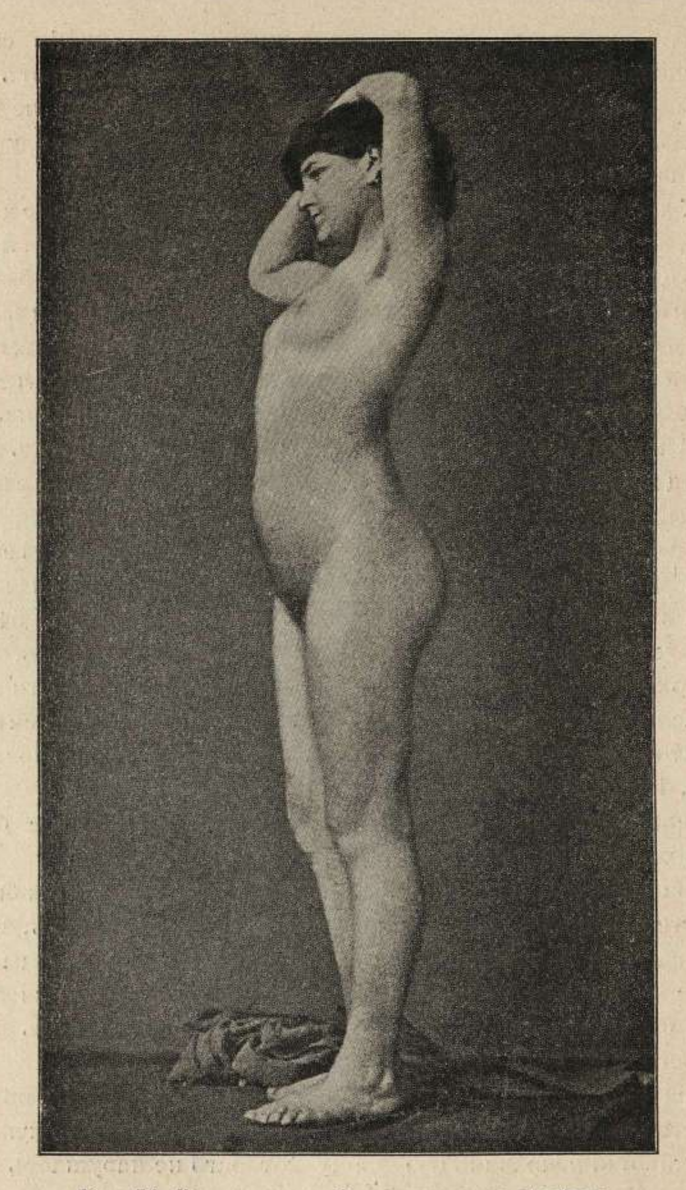
Каждое уклоненіе отъ этой нормы есть недостатокъ, вызванный плохимъ питаніемъ, неправильнымъ развитіемъ костнаго скелета вслѣдствіе рахита, неправильнымъ распредѣленіемъ жира, недостаточнымъ развитіемъ женскихъ половыхъ особенностей, наконецъ, шнурованіемъ.

Однако, помимо недостатковъ, обнаруживаются все болѣе и болѣе ихъ послѣдствія.

При плохомъ питаніи, т. е. при недостаточной мясной пищѣ, количество необходимой пищи больше, кишки, значитъ, сильнѣе растягиваются, напряженіе живота усиливается, а мышцы между тѣмъ не становятся сильнѣе; брюшная стѣнка становится тоньше, сильно выпячивается, и въ результатѣ получается такъ называемый, остроконечный животъ.

При равномѣрномъ распредѣленіи по всему животу обильнаго количества подкожнаго жира образуется равномѣрно круглый лягушечій животъ, неправильную форму котораго не нарушаетъ ни одна бороздка. Хорошо выраженный типъ такого рода живота показываетъ фиг. 19-ая.

При узкой грудной клѣткѣ брюшная стѣнка оказывается расширенной въ направленіи къ тазу, что происходитъ отъ ослабленнаго дѣйствія прямыхъ мышцъ живота. При недостаточной выпуклости таза, какъ это часто бываетъ при рахитѣ, нѣчто подобное

Фиг. 54. Волнистая линія туловища въ профиль.

происходитъ вслѣдствіе того, что передне-верхнія ости отходятъ кнаружи; это обнаруживается въ еще болѣе рѣзкой формѣ тогда, когда одновременно имѣется узкая грудная клѣтка. Вся тяжесть брюшныхъ внутренностей покоится тогда на нижней части брюшной

стѣнки, которая сама по себѣ поставлена въ неблагопріятныя условія и которая все болѣе и болѣе выпячивается книзу. Въ концѣ концовъ получается въ такихъ случаяхъ отвислый животъ.

Весьма серьезное участіе въ развитіи подобнаго обезображиванія принимаетъ злоупотребленіе корсетомъ.

Если корсетомъ стягивается середина тѣла, тогда съуживается прежде всего нижняя окружность грудной клѣтки, такъ что всѣ мышцы располагаются въ одной небольшой плоскости. Прямыя мышцы живота, отъ развитія которыхъ главнымъ образомъ зависитъ красивая форма послѣдняго, не могутъ сокращаться, такъ какъ по срединной ихъ части проходятъ бороздки, зависящія отъ давленія. Ихъ верхнія части обречены на бездѣятельность, между тѣмъ какъ нижнія должны носить на себѣ всю тяжесть отодвинутыхъ книзу внутренностей. По бокамъ корсетъ стягиваетъ мягкія части, и здѣсь также мышцы исчезаютъ, а жиръ опускается книзу.

Достаточно однихъ родовъ, чтобы всѣ эти элементы, лишенные своей способности противодѣйствія, превратились въ отвислый, вялый мѣшокъ, причемъ самые роды причиняютъ данной женщинѣ гораздо больше страданій, чѣмъ ей нѣкогда было назначено при роклятіи послѣ грѣхопаденія.

При нормальныхъ отношеніяхъ беременность только тогда оставляетъ постоянные слѣды, если она повторяется слишкомъ часто. Наоборотъ, при шнурованіи послѣдовательно получается клинообразная талія, остроконечный животъ, тяжелые роды, отвислый животъ, тяжелые повторные роды, складчатый отвислый животъ.

Еще быстрѣе утрачивается красота живота, если затягиваются въ корсетъ во время беременности и, наоборотъ, эта красота сохраняется, если подвязывать животъ бинтомъ п о с л ѣ родовъ.

Рубцы беременности исчезаютъ вполнѣ или по крайней мѣрѣ въ значительной степени при достаточной эластичности покрововъ живота.

У таковыхъ областей животъ мягкими линіями переходитъ въ бедра, а въ срединѣ переходитъ въ лобокъ. Находящееся надъ послѣднимъ легкое поперечное вдавленіе является одновременно и верхней границей волосистой части лобка. Выше этого мѣста волосы растутъ обыкновенно только у мущины, а потому подобное явленіе у женщины должно быть признано недостаткомъ.

Мы уже выше указали на то, что публика, благодаря вліянію традицій образовательнаго искусства, склонна считать некрасивымъ волосатость лобковой области. Врачъ, привыкшій къ подобному

Фиг. 55. Женское туловище съ красивыми линіями, граничащими между туловищемъ и бедрами.

зрѣлищу, считаетъ это естественнымъ, а потому при умѣренномъ развитіи волосъ не находитъ въ этомъ ничего безобразнаго. Сильное же развитіе является недостаткомъ, такъ какъ оно напоминаетъ нѣчто животное и мужское и такимъ образомъ стушевываетъ женскую половую особенность.

Brücke [1]) подробнѣйшимъ образомъ разобралъ границы, отдѣляющія у женщины животъ отъ бедеръ. Онъ различаетъ двѣ главныя формы. При одной изъ нихъ линіи, отдѣляющія срамныя части отъ бедеръ, образуютъ острый уголъ, круто поднимаются вверхъ и соединяются съ тазовой линіей, идущей отъ остей назадъ. При другой формѣ эти линіи образуютъ болѣе тупой уголъ и направляются болѣе кзади къ бедрамъ, между тѣмъ какъ поднимающаяся отъ остей тазовая линія переходитъ вверху въ бороздку между вершиной лобка и пупочной областью. Первая форма обусловливается болѣе слабымъ наклоненіемъ таза, высокими пластинками подвздошной кости и ближе стоящими другъ къ другу

[1]) Brücke, Schönheit und Fehler der menschlichen Gestalt, p. 111 ff.

остями; вторая — болѣе сильнымъ наклоненіемъ таза, широкими пластинками подвздошной кости и далеко отстоящими остями.

Такъ какъ затѣмъ болѣе сильное наклоненіе таза (ср. фиг. 35), какъ и широкій тазъ характерны для женскаго пола, то мы безъ дальнѣйшихъ разсужденій можемъ отдать предпочтеніе второй формѣ.

Въ виду того, что въ этомъ случаѣ, т. е. при болѣе сильномъ наклоненіи таза, срамная щель во всякомъ случаѣ отступаетъ книзу и кзади, то отсюда вытекаетъ дальнѣйшее слѣдствіе, а именно: сложеніе живота тѣмъ нормальнѣе и потому тѣмъ красивѣе, чѣмъ менѣе въ стоячемъ положеніи замѣтна спереди половая щель.

Примѣромъ первой формы служитъ изображеніе на фигурѣ 49-й, гдѣ тазъ еще не достигъ полнаго женскаго развитія. Прекраснѣйшее выраженіе второй формы мы видимъ на фигурѣ 55-й, гдѣ между прочимъ все туловище свободно отъ недостатковъ. О третьей поперечной линіи, идущей нѣсколько выше между пупкомъ и лобкомъ, упоминаетъ Richer [1]), какъ о характерной для женскаго пола. Вполнѣ соглашаясь съ нимъ, я, однако, считаю эту линію искусственнымъ продуктомъ, такъ какъ мнѣ приходилось наблюдать ее только въ совокупности съ другими послѣдствіями сильнаго шнурованія [2]).

Вторая линія, идущая между пупкомъ и лобкомъ, должна, какъ замѣчаетъ Langer [3]), быть видимой только по бокамъ. Въ срединной же линіи она должна превратиться въ мелкую бороздку. Только при чрезмѣрномъ отложеніи жира она начинаетъ выдѣляться значительно рѣзче.

Пупокъ можетъ быть большимъ или малымъ, плоскимъ или втянутымъ, выше или ниже расположеннымъ. Такъ какъ большой пупокъ является слѣдствіемъ недостаточнаго смыканія пупочнаго кольца, то маленькій пупокъ долженъ считаться болѣе красивымъ, какъ являющійся слѣдствіемъ лучшаго развитія. И такъ какъ болѣе сильное скопленіе вокругъ пупка жира, углубляющаго послѣдній, относится къ числу вторичныхъ половыхъ особенностей женщины, то втянутый пупокъ у женщины заслуживаетъ предпочтенія. У ребенка пупокъ расположенъ очень низко и по мѣрѣ развитія тѣла онъ продвигается все больше и больше кверху, а потому высокое положеніе пупка есть признакъ лучшаго развитія.

[1]) Anatomie artistique, p. 188.
[2]) Cp. Brücke, l. c. p. 87.
[3]) Anatomie der äusseren Formen.

Соотвѣтственно этому большой, плоскій и низко расположенный пупокъ долженъ быть признанъ для женщины некрасивымъ, наоборотъ, малый, втянутый и высоко расположенный пупокъ считается красивымъ.

При правильномъ наклоненіи таза должна быть видна спереди въ стоячемъ положеніи не больше, какъ одна передняя треть срамныхъ частей. При хорошемъ развитіи срамныя губы образуютъ два упругихъ валика, которые тянутся спереди кзади и которые при умѣренномъ развитіи ногъ плотно прилегаютъ другъ къ другу у срамной щели, закрывая лежащія подъ ними части. При сильномъ раздвиганіи ногъ становятся видными въ глубинѣ малыя губы, окрашенныя въ нѣжно красный цвѣтъ и имѣющія видъ пѣтушьихъ гребешковъ.

Недостаткомъ считается зіяніе срамной щели и выступаніе малыхъ губъ за предѣлы большихъ. Послѣднее явленіе наблюдается часто между прочимъ и у европейскихъ женщинъ. Въ такихъ случаяхъ малыя губы окрашены въ коричневый цвѣтъ. Среди готтентотокъ этотъ недостатокъ наблюдается очень часто и выраженъ онъ очень рѣзко; онъ описанъ подъ именемъ „готтентотскаго передника".

Спина.

Спина образуетъ общую оборотную сторону груди и живота. Красота ея сложенія зависитъ прежде всего отъ нормальнаго строенія костной основы и здѣсь примѣнимы вышеупомянутые выводы.

Позвоночный столбъ при разсмотрѣніи сзади долженъ быть совершенно ровнымъ. Подъ вліяніемъ рахита, нецѣлесообразнаго образа жизни, главнымъ образомъ чрезмѣрнаго напряженія во всякомъ возрастѣ, а также подъ вліяніемъ туберкулезнаго заболѣванія позвонковъ могутъ возникнуть искривленія, которыя слѣдуетъ разсматривать, какъ недостатки.

Въ профиль позвоночный столбъ долженъ въ верхней грудной части изгибаться нѣсколько кзади, а въ поясничной части—кпереди, благодаря чему въ грудной части получается выпуклость, а въ поясничной—вогнутость. Послѣдняя должна быть особенно хорошо выражена у женщины, такъ какъ совмѣстно съ болѣе сильнымъ наклоненіемъ таза эта вогнутость составляетъ вторичную половую особенность.

Слишкомъ большая выпуклость верхней спинной части, т. е. *круглая спина*, является недостаткомъ. Послѣдній не обходится

безъ того, чтобы и грудная клѣтка сильно поддавалась назадъ. Въ результатѣ грудь становится плоской, а плечи опускаются кпереди. Извѣстно [1]), что подобное сложеніе является наслѣдственнымъ у нѣкоторыхъ націй и встрѣчается часто у евреевъ.

Фигура 56-ая, заимствованная изъ книги Hoffa, изображаетъ типичную круглую спину.

Hoffa придерживается того мнѣнія, что подобное шаткое положеніе основано главнымъ образомъ на слабости воли. Однако, стоитъ для сравненія бросить одинъ лишь взглядъ на фигуру 21-ую, чтобы убѣдиться, что такое же вліяніе оказываетъ недостаточное развитіе мышцъ. Поэтому въ первомъ случаѣ этотъ недостатокъ могъ-бы быть устраненъ мышечнымъ напряженіемъ, во второмъ—нѣтъ.

Слишкомъ большая вогнутость въ поясничной области, вогнутая спина, является во всякомъ случаѣ недостаткомъ, который опять таки долженъ подать поводъ къ тому, чтобы животъ выпячивался впередъ, а сѣдалищная часть кзади. Физіологически это наблюдается въ позднѣйшій періодъ беременности, при которой преобладаніе сильно увеличеннаго живота уравновѣшивается чрезмѣрнымъ наклоненіемъ верхней части туловища кзади. Затѣмъ это встрѣчается также при каждомъ случаѣ слишкомъ сильнаго наклоненія таза, какъ это бываетъ при воспаленіи бедреннаго сустава.

Вогнутая спина идетъ рука объ руку съ слишкомъ слабымъ развитіемъ поясничныхъ мышцъ.

Фиг. 56. Круглая спина по Hoffa.

Примѣромъ нормальной кривизны служитъ изображеніе на фигурѣ 35-й.

На срединной линіи спины ясно прощупываются подъ кожей остистые отростки дугъ позвонковъ, а отчасти они видны даже глазомъ. Сильнѣе всего бросается въ глаза въ области затылка 7-й шейный позвонокъ.

Боковыя искривленія позвоночнаго столба имѣютъ всегда своимъ послѣдствіемъ неправильное развитіе грудной клѣтки.

Грудная клѣтка должна также и сзади быть симметричной и

[1]) Ср. Hoffa, Orthopädische Chirurgie, p. 221.

хорошо округленной. Если она слишкомъ выпукла при плоской груди, то лопатки черезчуръ рѣзко выдаются наружу, а плечи опускаются книзу. Если она слишкомъ длинна и слишкомъ узка, какъ при предрасположеніи къ чахоткѣ, то плечи опускаются книзу и поднимаютъ нижній уголъ лопатокъ. Если она неравномѣрно развита, тогда одна лопатка стоитъ выше, нежели другая и одинъ уголъ либо дальше отстоитъ отъ срединной линіи, чѣмъ другой, либо является болѣе косымъ по отношенію къ срединной линіи.

Поэтому о болѣе легкихъ недостаткахъ позвоночнаго столба, какъ и грудной клѣтки, лучше всего можно судить по состоянію лопатокъ.

Такъ, фигура 56-ая изображаетъ болѣе низкое стояніе правой лопатки и болѣе сильное выступаніе ея нижняго края, какъ первый признакъ начинающагося искривленія позвоночнаго столба влѣво съ болѣе сильной выпуклостью правой половины грудной клѣтки.

Что слишкомъ узкій тазъ долженъ оказать вредное вліяніе на сложеніе спины, слѣдуетъ уже изъ того, что для него должно существовать то же отношеніе между лопаточной шириной, шириной таліи и боковъ, какъ и на передней сторонѣ туловища, и что уменьшеніе ширины боковъ стушевываетъ женскую половую особенность.

Однако, особенно важное значеніе имѣетъ крестцовая кость, которая у женщины значительно шире, чѣмъ у мущины, и которая имѣетъ тѣмъ большее отношеніе къ сложенію спины, что она лежитъ плотно надъ кожей. Вправо и влѣво отъ нея лежатъ заднія ости идущихъ спереди гребешковъ подвздошныхъ костей, разстояніе которыхъ равно верхней ширинѣ крестцовой кости, въ общемъ не менѣе 10 сантиметровъ.

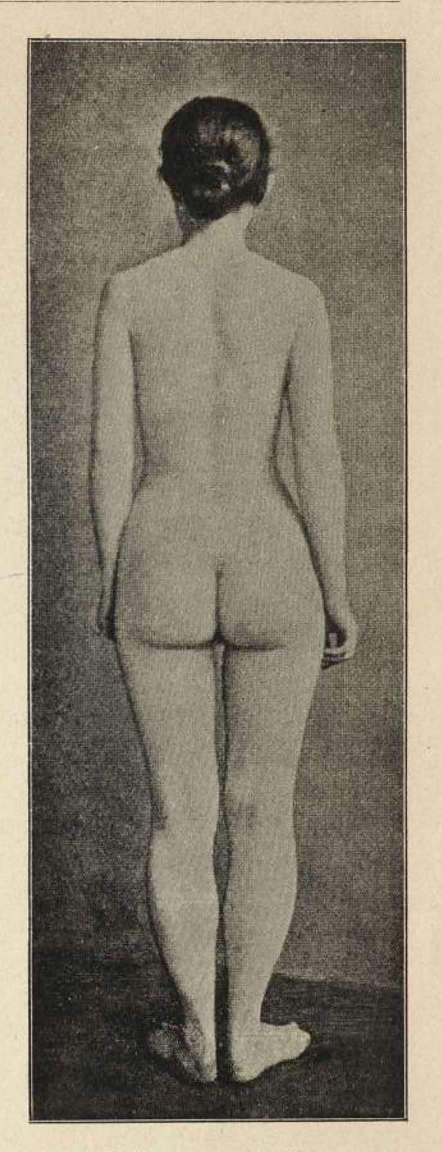
Чѣмъ равномѣрнѣе округлены гребешки подвздошныхъ костей, тѣмъ лучше округлена спина въ области поясницы. Эта округленность должна соотвѣтствовать нижне-заднему реберному своду, чтобы сдѣлать возможнымъ равномѣрное напряженіе прикрѣпленныхъ сюда мышцъ.

Въ то время, какъ ниже лежащія поясничныя мышцы почти всѣ идутъ параллельно позвоночному столбу, связываютъ отдѣльныя части скелета, округляютъ ихъ и сглаживаютъ ихъ переходы, вышележащія поясничныя мышцы, слѣдовательно тѣ, которыя придаютъ рельефъ наружной поверхности, всѣ идутъ въ направленіи къ плечамъ (фиг. 46).

Для того, чтобы имѣть понятіе о тонкомъ рельефѣ поясничныхъ мышцъ, необходимо тщательное знакомство съ послѣдними.

Для нашихъ цѣлей достаточно обратить вниманіе на то, что большинство мышцъ идутъ въ направленіи къ лопаткѣ, а отсюда къ плечу, и что большая трапецевидная мышца, а также широкая мышца спины покрываютъ собою упомянутыя мышцы, благодаря чему у нихъ обнаруживаются движенія, свойственныя не только имъ самимъ, но и лежащимъ подъ ними лопаточнымъ мышцамъ.

Такъ какъ мышцы отъ середины расходятся вправо и влѣво, то между брюшками мышцъ образуется при хорошемъ развитіи желобокъ, который становится тѣмъ глубже, чѣмъ сильнѣе плечи оттягиваются кзади. У крестца этотъ желобокъ уплощается, такъ какъ здѣсь костный остовъ прилегаетъ къ кожѣ. Рельефъ спины довершается кожей съ подлежащимъ слоемъ жира.

Фиг. 57. Низкое стояніе праваго плеча у 23-хъ лѣтней дѣвушки.

Мы еще вернемся къ вопросу о распредѣленіи жира у плечъ; для остальной же части спины имѣетъ значеніе тотъ фактъ, что у женщины болѣе обильный слой жира идетъ отъ бедеръ черезъ гребешки подвздошныхъ костей вверхъ, затѣмъ онъ скопляется въ поясницѣ по бокамъ и сверху крестцовой области и округляетъ эти области такъ, что онѣ равномѣрно, сводообразно опадаютъ по направленію къ бедрамъ. Richer обратилъ особое вниманіе на этотъ фактъ и касающееся этого половое различіе изобразилъ на фигурѣ (ср. фиг. 47). У мущины гребешокъ подвздошной кости остается почти всегда гораздо замѣтнѣе. Въ области крестца кожа всегда плотнѣе прилегаетъ къ костной основѣ, но тѣснѣе всего она прилегаетъ къ области заднихъ остей. Благодаря

Фиг. 58. Красиво сложенная спина яванской дѣвушки.

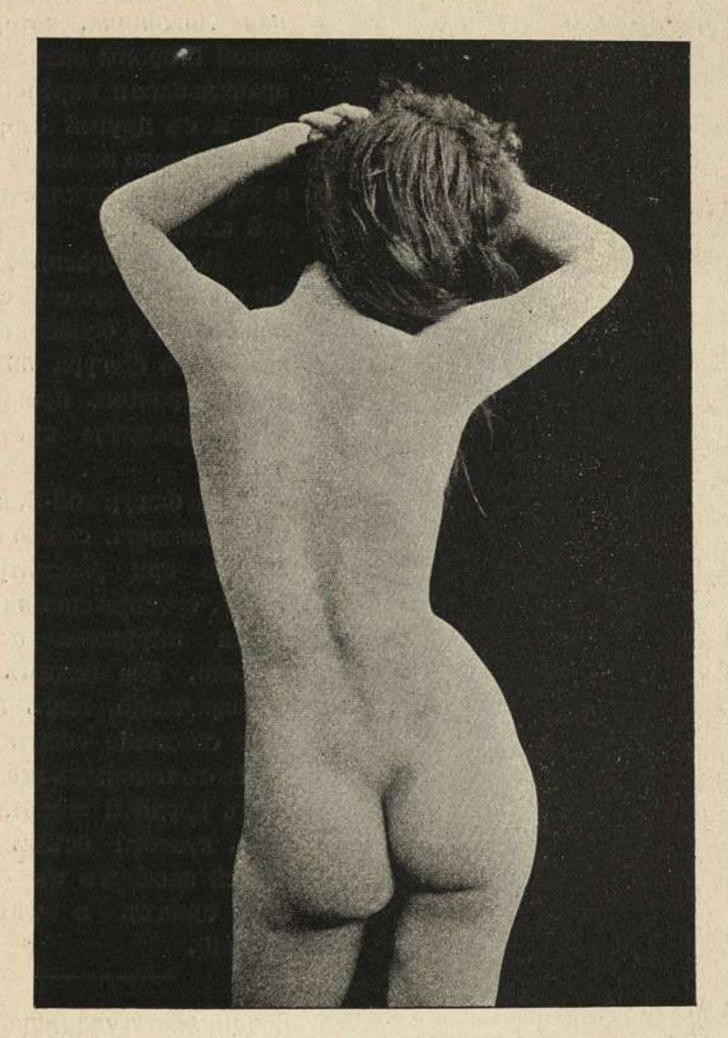
этому, при достаточномъ образованіи жира здѣсь появляются двѣ ямки, крестцовыя ямки, которыя при боковомъ освѣщеніи ясно замѣтны и составляютъ характерный признакъ красиваго женскаго тѣлосложенія (фиг. 58).

Характернымъ для хорошо сложенной женщины мы должны признать слѣдующее: разстояніе между этими ямками должно быть по крайней мѣрѣ 10 центиметровъ (ширина крестца), онѣ должны быть равномѣрно круглы, а не продолговаты (широкая выпуклость подвздошной кости), ихъ соединеніе съ верхнимъ концомъ щели, идущей между ягодицами, должно составлять уголъ въ 90 градусовъ (меньшая длина крестцовой кости, нежели у мущины.

Подобную конфигурацію спины, гдѣ можно съ увѣренностью исключить всякое вліяніе корсета, представляетъ яванская дѣвушка Muakidja (фиг. 58).

Шнурованіе обезображиваетъ спину въ меньшей степени и позже, нежели грудь и животъ. Но тѣмъ не менѣе оно все-таки оказываетъ вредное вліяніе и именно на развитіе и формированіе длинныхъ мышцъ спины. За это говорятъ боли въ спинѣ у тѣхъ женщинъ, которыя привыкли къ ношенію корсета и по временамъ снимаютъ его. Особенно рѣзко это вліяніе замѣтно по слабѣе развитымъ мягкимъ частямъ и по

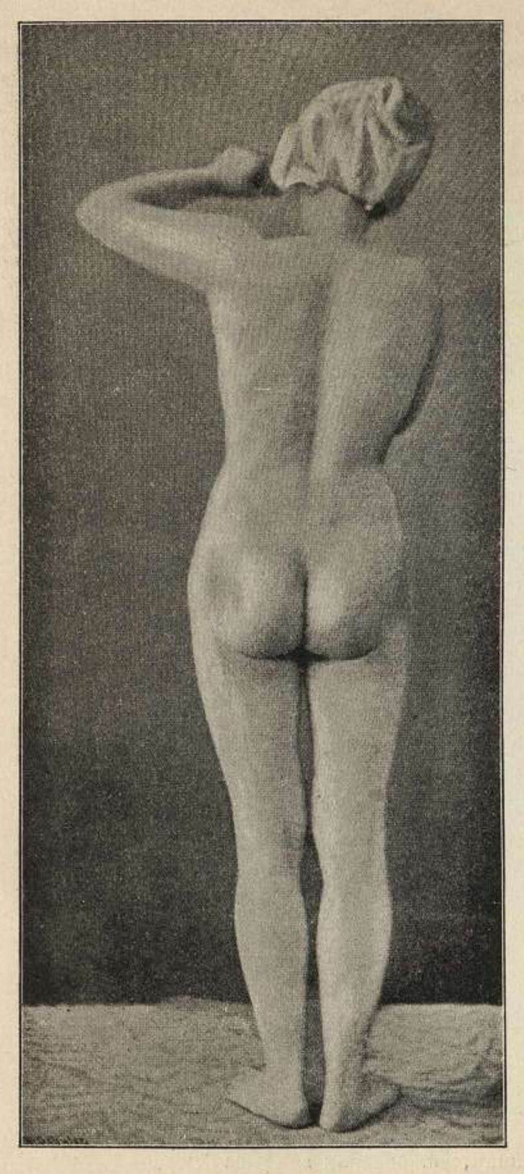
уплощенію срединной спинной ложбинки. Позднѣе вся спина становится площе, мышечный рельефъ совершенно сглаживается, лопатки выстоятъ, а крестецъ становится впалымъ.

Фиг. 59. Спина парижанки, уплощенная шнурованіемъ.

Первая стадія при хорошо сохранившейся еще округлости замѣтна на фигурѣ 59-й, изображающей молодую парижанку.

Помимо крестца кожа плотно прикрѣплена къ остистымъ отросткамъ позвонка по всей длинѣ позвоночнаго столба, такъ что здѣсь только въ рѣдкихъ случаяхъ образуются неглубокія ямки.

Фиг. 60. Хорошо выраженныя крестцовыя ямки.

Чѣмъ равномѣрнѣе это прикрѣпленіе, тѣмъ яснѣе обнаруживается срединная спинная ложбинка, которая съ одной стороны зависитъ отъ правильнаго прикрѣпленія кожи, а съ другой стороны — отъ сильнаго развитія мышцъ и хорошей выпуклости грудной клѣтки.

Весьма красивое сложеніе спины вообще и спинной ложбины въ особенности показываетъ фигура 60-я, гдѣ между прочимъ прекрасно и ясно выражены крестцовыя ямки.

На фигурѣ 63-й, которая представляетъ собою фигуру 55-ую при разсматриваніи сбоку, средняя спинная ложбинка выражена особенно хорошо. Мы видимъ здѣсь одновременно, какъ прекрасное сложеніе спины совпадаетъ съ таковымъ же сложеніемъ груди и живота, такъ какъ красота всѣхъ этихъ частей зависитъ въ общемъ отъ однихъ и тѣхъ же условій.

Соединеніе туловища съ головой и конечностями.

Вопреки общепринятому плану я началъ свое описаніе съ головы и туловища, чтобы теперь только поговорить исключительно о шеѣ, какъ о связующемъ звенѣ этихъ двухъ частей. Если я вслѣдствіе этого не съумѣю всецѣло избѣгнуть опасности повто-

ряться теперь, какъ и впослѣдствіи при описаніи плечъ, то за то, мнѣ думается, я выиграю съ другой стороны, въ ясности изложенія. Строгое раздѣленіе, какъ я уже выше упомянулъ, и безъ того очень затруднительно при неопредѣленныхъ границахъ.

Шея.

Подъ шеей разумѣютъ соединеніе между головой и туловищемъ, и именно переднюю часть: заднюю часть этого отрѣзка называютъ затылкомъ. Понятія и здѣсь нѣсколько смѣшиваются. Съ анатомической точки зрѣнія кажется цѣлесообразнѣе называть все это соединеніе шеей, его заднюю часть, простирающуюся до лопатокъ, — затылкомъ, а переднюю часть, ограничивающуюся ключицами,—бюстомъ.

Въ обыденной жизни подъ двумя послѣдними названіями разумѣютъ обыкновенно гораздо большее протяженіе, а въ сатирѣ на женскую моду бюстъ простирается даже до пупка.

Костная основа шеи образуется шейной частью позвоночнаго столба, которая у всѣхъ людей простирается на нѣсколько миллиметровъ въ длину. Эта часть слегка выгнута дугообразно кпереди.

Верхнюю границу образуетъ спереди нижняя челюсть, а сзади—основаніе черепа. Нижнюю границу спереди образуетъ ключица и грудина, а сзади—первый грудной позвонокъ, примыкающее сюда первое ребро и лопатка. Какъ не трудно убѣдиться при сравненіи 32-й и 34-й фигуры, заднія границы лежатъ ниже переднихъ, такъ что соотвѣтственно этому шея въ общемъ ограничивается сверху и снизу двумя косыми плоскостями, идущими сзади на передъ.

Отсюда можно вывести непосредственное заключеніе, что при постоянной длинѣ шейныхъ позвонковъ кажущаяся длина шеи зависитъ исключительно отъ положенія верхней и нижней границы.

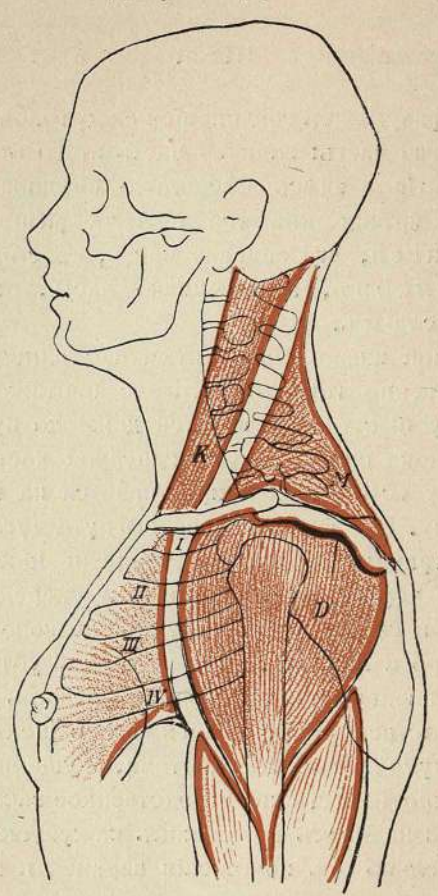
Шея будетъ казаться короче, если нижняя челюсть продвигается книзу или если ключицы и грудная клѣтка поднимаются впереди, а плечи по бокамъ.

Фигура 61-ая поясняетъ эти отношенія.

Относительно верхней границы мы уже знаемъ, что женская нижняя челюсть должна быть мала и низка. Эта женская половая особенность имѣетъ соотвѣтствующее вліяніе на сформированіе шеи, какъ мы въ этомъ тотчасъ убѣдимся.

Нижняя граница зависитъ прежде всего отъ сложенія грудной клѣтки.

Въ противоположность мущинѣ женщина обладаетъ болѣе узкой и болѣе длинной грудной клѣткой, благодаря чему шея менѣе рѣзко отдѣляется отъ грудной выпуклости. Но если, какъ при грудной клѣткѣ чахоточныхъ, ребра спереди отходятъ впередъ и дальше

Фиг. 61. Женская шея въ профиль.

отстоятъ другъ отъ друга, тогда не только грудь уплощается, но и верхній край грудины долженъ опуститься ниже, а вмѣстѣ съ нимъ и внутренніе концы ключицъ. Одновременно съ этимъ, однако, плечи опускаются книзу, такъ что въ результатѣ получается, очевидно, длинная, тонкая шея, которая характерна для чахотки, а потому и ненормальна.

Необходимо, однако, помнить слѣдующее. Ключица у женщины отличается тѣмъ, что изящнѣе, прямѣе и менѣе вы-

дается наружу, чѣмъ у мущицы, и что при нормальномъ сложеніи грудной клѣтки она плотно прилегаетъ къ послѣдней. Поэтому неправильное развитіе ключицъ, симулирующихъ длинную шею, узнается по тому, что при узкой, плоской грудной клѣткѣ кривизна ключицы значительно увеличивается, благодаря чему онѣ сильнѣе выстоятъ, и что внутренніе концы ихъ стоятъ замѣтно ниже.

При слишкомъ раннемъ окостенѣніи вслѣдствіе рахита возникаетъ неуклюжая, при этомъ часто плоская, даже впалая грудная клѣтка, сопровождающаяся одновременно утолщеніемъ и искривленіемъ ключицъ.

Утолщенныя и неравномѣрно искривленныя ребра образуютъ вмѣстѣ съ сильно выдающимися ключицами гораздо болѣе толстую и грубую массу, которая, не смотря на то, что находится на нормальной высотѣ, придаетъ шеѣ своимъ увеличеніемъ массы видъ болѣе короткой и болѣе толстой шеи. Одновременно съ этимъ, однако, по той же причинѣ плечевыя кости сильнѣе выступаютъ впередъ и болѣе къ верху, благодаря чему короткость шеи еще увеличивается.

Отсюда мы видимъ, что сформированіе шеи, если говорить только о скелетѣ, зависитъ отъ малой величины нижней челюсти, отъ прямого направленія ключицъ и отъ достаточной, равномѣрной выпуклости грудной клѣтки.

Недостатками въ этомъ отношеніи мы должны считать: сильное развитіе нижней челюсти въ длину и ширину, сильное искривленіе, утолщеніе и выстояніе ключицъ, слишкомъ узкую и впалую или широкую и неуклюжую грудную клѣтку.

Изъ мышцъ оказываютъ вліяніе на форму шеи грудино-ключично-сосковая и трапецевидныя мышцы. Ихъ направленіе изображено на рисункахъ 61, 45 и 46.

Грудино-ключично-сосковыя мышцы идутъ отъ рукоятки грудины и внутренняго края ключицы кверху, позади уха. Передняя часть шеи въ промежуткѣ между ними выполнена головкой дыхательнаго горла, дыхательнымъ горломъ, пищеводомъ и небольшими окружающими ихъ мышцами. Трапецевидныя мышцы идутъ вѣерообразно отъ наружнаго конца ключицы и верхняго края лопатки по направленію къ позвоночному столбу и затылку. Ея выпуклость образуетъ затылочную линію. Между обѣими мышцами, какъ это видно на фигурѣ 61-й, остается свободной средняя часть ключицы,

надъ которой при недостаточномъ развитіи подкожнаго слоя жира образуются ямки, извѣстныя подъ именемъ надключичныхъ.

Остальныя мышцы шеи не оказываютъ вліянія на ея внѣшнюю форму. Обѣ упомянутыя мышцы при хорошемъ и равномѣрномъ развитіи замѣтны при всѣхъ движеніяхъ головы. Но когда голова совершенно выпрямлена, то мышцы теряются въ равномѣрной выпуклости шеи, за исключеніемъ передней ножки грудино-ключичнососковой мышцы подлѣ рукоятки грудины.

Эта передняя ножка должна быть ясно видна (ср. фиг. 26). Отсутствіе ея указываетъ на опухоль лежащей подъ ней щитовидной железы, а слѣдовательно предрасположеніе къ зобу, что и некрасиво, и признакъ болѣзненности.

Кожа, покрывающая шею спереди, нѣжна; на затылкѣ она нѣсколько толще и къ остальнымъ мягкимъ частямъ она прилегаетъ плотнѣе. Лежащій подъ ней слой жира округляетъ форму шеи. На передней поверхности между грудино-ключично-сосковыми мышцами онъ окружаетъ глубжележащіе органы, среди которыхъ самымъ важнымъ является головка дыхательнаго горла. Такъ какъ у мущины эта головка, извѣстная подъ названіемъ Адамова яблока, сильно выдается впередъ, то плоская, равномѣрная округленность этого мѣста должна считаться характерной для женщины и составляетъ особое достоинство ея.

Говоря о головѣ, мы указали на то, что подкожный слой жира скопляется по бокамъ щекъ. При узкой нижней челюсти жировой слой равномѣрно переходитъ въ такой же слой шеи, такъ что *сглаживаніе угла нижней челюсти и болѣе мягкій переходъ щекъ въ переднюю шейную поверхность* слѣдуетъ разсматривать, какъ преимущество, потому что это свойственно женскому полу.

На томъ же основаніи *очертаніе* въ профиль отъ подбородка къ шеѣ должно быть мягко и образовать по возможности *тупой уголъ*, такъ какъ противоположное возможно только при сильномъ, мужскомъ развитіи нижней челюсти.

На счетъ хорошаго выполненія надключичныхъ ямокъ уже было сказано выше.

Если въ наличности имѣются всѣ эти условія, то шея по направленію отъ щекъ книзу образуетъ спереди равномѣрно округленную, постепенно расширяющуюся поверхность, которая безъ рѣзкихъ границъ переходитъ равномѣрно черезъ ключицы въ выпуклость груди.

Надъ головкой дыхательнаго горла имѣются одна или нѣсколько горизонтально идущихъ бороздокъ, такъ называемое Collier de Vénus. Онѣ служатъ признакомъ хорошаго напряженія при эластической кожѣ и нормальномъ подкожномъ жировомъ слоѣ и наблюдаются всегда у дѣтей, а также у юныхъ, хорошо упитанныхъ особъ. Такъ какъ онѣ могутъ появиться только при мягкихъ формахъ, то онѣ составляютъ особое преимущество женскаго сложенія.

Не слѣдуетъ смѣшивать эти лишь очень нѣжно намѣченныя поперечныя линіи надъ дыхательнымъ горломъ съ выше расположенными поперечными складками подъ двойнымъ подбородкомъ, образующимися при слишкомъ сильномъ развитіи жира.

Затылочная линія, спускающаяся къ плечамъ, образуется, какъ уже сказано, верхней выпуклостью трапецевидной мышцы, которая равномѣрно распространяется на спинѣ и задней плечевой области и способствуетъ незамѣтному, нѣжному переходу отъ затылка къ спинѣ и плечамъ. Слишкомъ сильное развитіе этой мышцы образуетъ, такъ называемый, воловій затылокъ, что у женщинъ оказывается безобразнымъ. При равномѣрномъ развитіи мышцы, кожи, а также и костной основы затылокъ долженъ съ равномѣрной выпуклостью нисходить до лопатокъ и на срединной линіи подъ 7-мъ шейнымъ позвонкомъ постепенно уплощаться до средней спинной бороздки.

Тонкую шею считаютъ признакомъ дѣвственности и утверждаютъ, что даже послѣ единичнаго половаго наслажденія замѣтно начинается уже утолщеніе шеи. Я лично не могъ убѣдиться въ правильности этого воззрѣнія.

То, что окружность шеи должна быть равна окружности икроножной части, опровергъ Brücke [1]), который путемъ тщательныхъ измѣреній доказалъ, что при равномѣрномъ развитіи икры всегда толще шеи.

Плечи.

Плечи составляютъ связующее звено между туловищемъ и верхними конечностями. Ихъ форма зависитъ прежде всего отъ костной основы, о чемъ мы уже подробно говорили выше.

Нормальные размѣры требуютъ поэтому хорошей и равномѣрной выпуклости грудной клѣтки, прямой, ровной ключицы, соотвѣт-

---

[1]) Brücke стр. 16.

ствующей какъ разъ контурамъ груди, хорошо прилегающей, плоской лопатки.

Всѣ мышцы, которыя идутъ отъ лопатки къ рукѣ, прикрываются дельтовидной мышцей (deltoideus, фиг. 61), которая при всѣхъ прочихъ правильныхъ отношеніяхъ, обусловливаетъ главнымъ образомъ форму плеча. Она начинается отъ нижняго бокового края ключицы и отъ гребешка лопатки и образуетъ поэтому продолженіе трапецевидной мышцы.

На фиг. 45, 46 и 61 легко можно видѣть ея положеніе; отсюда же можно наглядно представить себѣ вліяніе ея на форму плеча. Прекрасно выражена эта мышца на фиг. 22 и фиг. 71.

Она служитъ главнымъ образомъ для поднятія руки и для удержанія послѣдней въ поднятомъ положеніи. Спереди къ ней непосредственно примыкаетъ большая грудная мышца, которая прикрѣпляется по близости, къ плечевой кости.

Отъ хорошаго развитія дельтовидной мышцы зависитъ равномѣрная значительная округленность плечъ, которая отличается отъ другой округленности, вызываемой скопленіемъ жира. Послѣдняя есть признакъ болѣе зрѣлаго возраста, а потому является недостаткомъ, какъ только она прикрываетъ подлежащія мышечныя брюшки.

Красота формы плеча можетъ быть увеличена, а также и поддерживаема мышечнымъ упражненіемъ, подниманіемъ руки и т. д. Brücke сообщаетъ, что женщины въ Албаніи, носящія тяжести на головѣ съ приподнятыми руками, обладаютъ особенно красивыми плечами.

Отъ хорошаго развитія этихъ мышцъ, сопровождающагося при нормальныхъ отношеніяхъ аналогичнымъ развитіемъ прочихъ мышцъ, зависитъ еще другое образованіе, которое болѣе или менѣе ясно замѣтно на женскомъ плечѣ не только во время движенія, но и въ покойномъ положеніи. Я говорю о появленіи одной или двухъ плоскихъ ямокъ на томъ мѣстѣ, гдѣ кожа плотно прикрѣпляется къ гребешку лопатки, на границѣ между трапецевидной и дельтовидной мышцей.

Когда рука поднята, вслѣдствіе чего дельтовидная мышца укорачивается и утолщается, ямки становятся глубже и превращаются въ полулунную ложбинку, которая образуется вокругъ задняго и верхняго пункта прикрѣпленія мышцы (ср. фиг. 79, правая рука).

Это явленіе, такимъ образомъ, служитъ признакомъ хорошаго развитія мышцъ и должно быть признано достоинствомъ.

Положеніе плечъ очень измѣнчиво. Даже у одного и того же индивидуума плечи во время дыханія поднимаются и опускаются вмѣстѣ съ грудной клѣткой. Каждое движеніе руки измѣняетъ очертанія и положеніе плечъ (ср. фиг. 45, 46).

Поэтому для сравненія мы должны всегда пользоваться симметричнымъ положеніемъ съ опущенными внизъ руками. Движенія могутъ при боковомъ освѣщеніи дать намъ цѣнный матерьялъ для сужденія о развитіи мышцъ.

Подмышечная впадина видна только при поднятой рукѣ. Границами ея служатъ, какъ уже выше сказано, спереди — нижній край большой грудной мышцы, сзади—наружный край большой спинной мышцы. Въ глубинѣ она снабжена толстымъ слоемъ жира, который особенно сильно развитъ между грудной мышцей и грудной клѣткой. Ея нормальное строеніе зависитъ отъ хорошаго развитія образующихъ ее мышцъ и отъ хорошей выпуклости грудной клѣтки.

Соотвѣтственно большой подвижности руки кожа въ подмышечной ямкѣ очень слабо прикрѣплена къ подлежащей ткани, между тѣмъ какъ на плечѣ она должна быть прочнѣе связана съ лежащими подъ ней мышцами.

Что касается появленія волосъ въ подмышечной ямкѣ, то здѣсь примѣнимо все то, что мы говорили о появленіи волосъ на прочихъ частяхъ тѣла. Нормальнымъ признакомъ зрѣлости служитъ нѣжный пушокъ, а потому это и должно быть признано красивымъ. Слишкомъ обильное появленіе волосъ у женщины безобразно, такъ какъ это напоминаетъ нѣчто мужское и животное.

Бедра и ягодицы.

Костную основу для бедеръ и ягодицъ образуютъ пластинки подвздошныхъ костей, отдѣляющихся другъ отъ друга крестцомъ, который клинообразно внѣдряется промежъ нихъ.

Для женскаго тѣла характерна широкая, болѣе низкая и болѣе обширная подвздошная пластинка, затѣмъ болѣе широкая въ верхней части и одновременно болѣе короткая крестцовая кость, наконецъ, болѣе сильное наклоненіе таза, чѣмъ обусловливается большая вогнутость крестца.

Этимъ требованіямъ должна при хорошемъ развитіи удовлетворять костная основа. Помимо того тазъ долженъ быть симметриченъ и у него не должно быть никакихъ признаковъ рахита.

Фиг. 62. Складки надъ бедромъ таза.

Наружу выступаетъ подъ кожей только верхній край подвздошной пластинки, гребешокъ, который яснѣе всего прощупы-

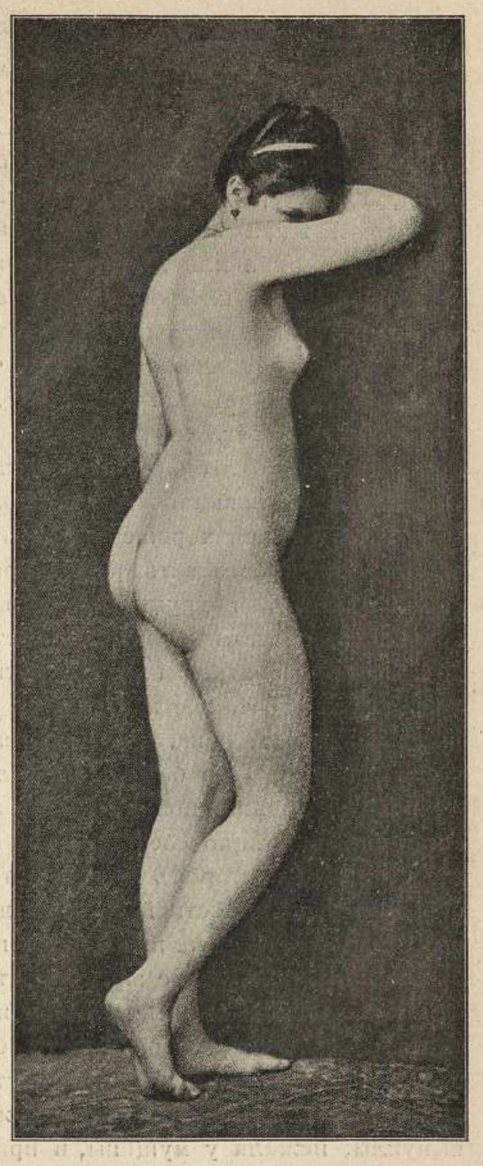
вается у передней ости и по равномѣрной, сбоку повышающейся дугѣ направляется кзади; его задній конецъ узнается по вышеупомянутымъ ямкамъ надъ заднею остью.

Для сужденія о правильности размѣровъ примѣнимы вышепоименованныя измѣренія ширины.

Переднія мышцы бедеръ идутъ въ глубинѣ отъ таза къ бедреннымъ костямъ, такъ что вмѣстѣ съ бедренными мышцами онѣ образуютъ массу, которая рѣзко отдѣляется отъ живота пупартовой связкой. При сгибаніи бедра эта граница еще рѣзче выступаетъ.

Наоборотъ, форма задней части бедра обусловливается главнымъ образомъ большими ягодичными мышцами (ср. ф. 46), которыя въ видѣ мощной мышечной массы тянутся отъ задней части гребешка и отъ наружнаго края крестца къ задней и наружной поверхности бедренной кости.

Въ то же время верхнимъ прикрѣпленіемъ этихъ мышцъ сильнѣе выражается нижнее ограниченіе крестцоваго треугольника, которое простирается отъ крестцовыхъ ямокъ до верхняго конца щели и тамъ подъ прямымъ угломъ встрѣчается съ противоположной границей.

Фиг. 63. Потерянный профиль фигуры 55-й.

Внутри этого треугольника кожа прочнѣе прикрѣпляется къ подлежащей ткани, такъ что здѣсь можетъ развиться только умѣренный подкожный слой жира.

По отношенію къ округленности женскихъ формъ развитіе подкожнаго жира именно въ этой области играетъ очень важную роль.

Свойственное женщинѣ строеніе бедеръ можетъ быть поэтому ясно распознано даже спереди. Очертаніе бедра простирается въ мягкихъ линіяхъ далеко выше пупка при легкомъ наклоненіи таза въ другую сторону (position hanchée), такъ что при умѣренномъ отложеніи жира и нѣсколько менѣе эластичной кожѣ въ таліи образуются одна или двѣ поперечныя складки, какъ только нижняя граница грудной клѣтки испытываетъ давленіе сверху, что бываетъ въ случаѣ наклоннаго положенія таза (фиг. 62).

Въ противоположность тому, что мы видимъ у мущины, у женщины болѣе обильный слой жира идетъ по бокамъ надъ болѣе широкими и плоскими гребешками вплоть до поясничной области (ср. фиг. 47), благодаря чему бока кажутся еще шире и выше и еще болѣе оттѣняютъ женскую половую особенность.

Поэтому при хорошемъ развитіи бока должны при разсматриваніи сбоку образовать равномѣрно округленную поверхность до самой таліи, а вокругъ бедренныхъ вертеловъ, наоборотъ, гдѣ кожа снова плотнѣе прикрѣпляется къ подлежащимъ частямъ, должна образоваться плоская полукруглая ямка. Это образованіе ясно выражено также и у такихъ индивидуумовъ, которые въ общемъ худощавы (фиг. 64).—Весьма красивъ и равномѣренъ переходъ отъ бедръ къ бокамъ на фигурѣ 63.

Подъ сѣдалищной мышцей кожа прикрѣплена къ сѣдалищной кости очень крѣпко соединительной тканью, такъ что эти укрѣпленія съ обѣихъ сторонъ поднимаются кверху въ видѣ полукруга и образуютъ до извѣстной степени два кожныхъ кармашка, въ которыхъ заложены сѣдалищныя мышцы. Какъ видно изъ фигуры 46-й, эти мышцы, однако, не заполняютъ всего пространства, которое въ остальныхъ частяхъ выстлано очень упругимъ и обильнымъ жировымъ слоемъ. Послѣдній вмѣстѣ съ мышцами и придаетъ ягодицамъ соотвѣтствующую выпуклость. Соотвѣтственно формѣ таза ягодицы у нормально сложенной женщины шире, ниже и сильнѣе выпуклы, нежели у мущины, и при большомъ наклоненіи таза выдаются сильнѣе впередъ.

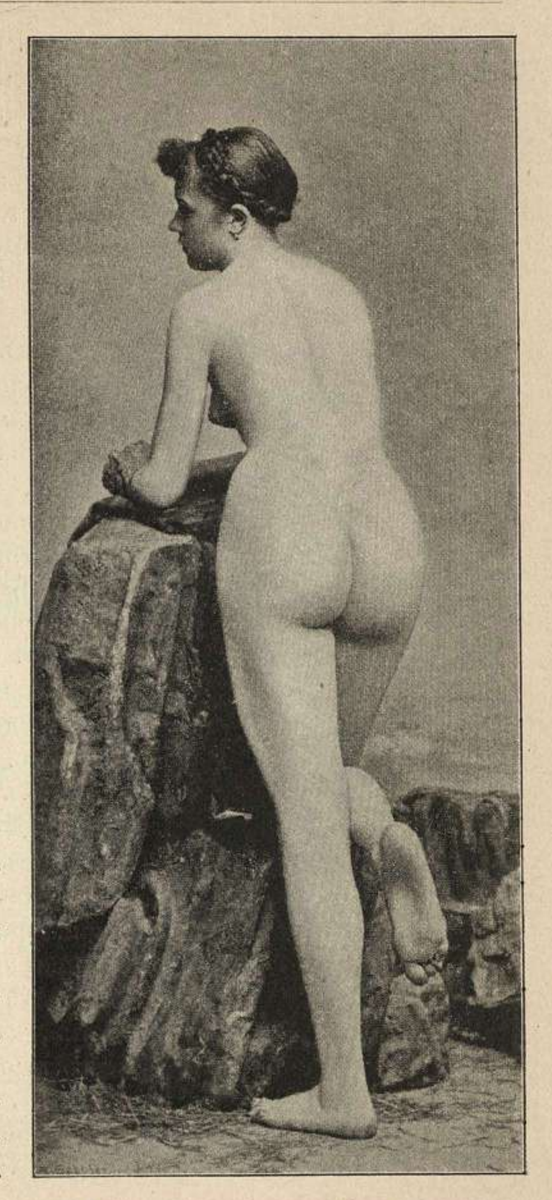
Помимо хорошаго строенія таза сильная мускулатура, упругій жировой слой и эластичная кожа способствуютъ поэтому красивому сложенію ягодицъ.

Чѣмъ эластичнѣе кожа, тѣмъ сильнѣе напряжены складки между ягодицами и тѣмъ болѣе упругой является выпуклость по-

слѣднихъ. Такъ какъ помимо того эластичная кожа прочнѣе прикрѣплена въ окружности вертела бедра, то подкожный слой направляется все больше къ срединѣ, благодаря чему въ результатѣ получается болѣе плотное смыканіе средней межъягодичной щели съ одновременнымъ углубленіемъ послѣдней.

Нижнія поперечныя складки измѣняются съ измѣненіемъ положенія. Чѣмъ сильнѣе нога поднимается кнаружи или тазъ опускается въ одну сторону, тѣмъ складка принимаетъ болѣе косвенное направленіе книзу и въ то же время все болѣе и болѣе уплощается по направленію кнаружи (ср. фиг. 59). Это еще рѣзче замѣтно при сгибаніи бедра кпереди. При сильномъ сгибаніи складка сглаживается совершенно.

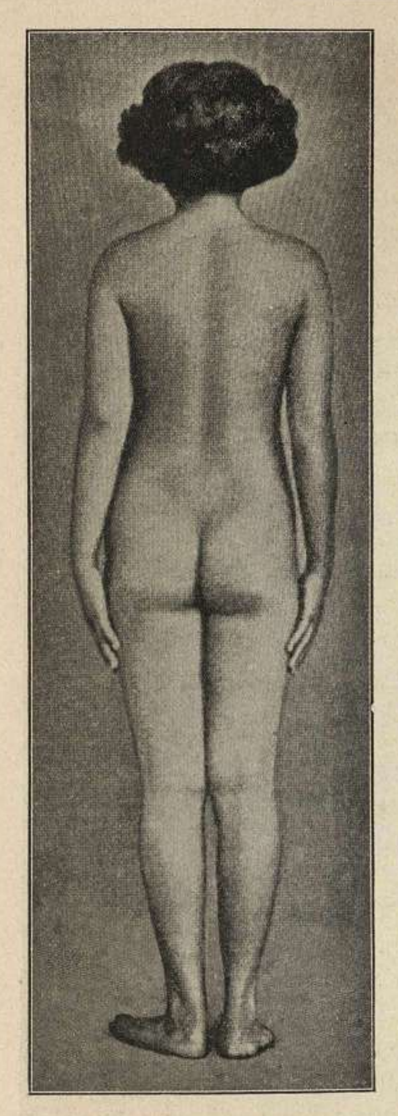
Кнаружи складка постепенно переходитъ на нѣтъ на поверхности бедра.

Фиг. 64. Округленныя бедра у молодой вѣнки.

Подъ этой складкой находится часто вторая, нѣсколько менѣе глубокая. Она составляетъ достоинства, такъ какъ имѣется только у женщинъ, да и то у тѣхъ, которыя обладаютъ эластической кожей съ упругимъ жировымъ слоемъ.

При соотвѣтствующемъ освѣщеніи эту складку очень легко

Фиг. 65. Дѣвушка изъ Самоа. Видъ сзади.

замѣтить сзади (фиг. 59); въ профиль она придаетъ очертанію характерную женственность тѣмъ, что способствуетъ переходу отъ ягодицы къ бедру подъ болѣе нѣжнымъ, дважды преломляющимся угломъ (фиг. 63), между тѣмъ какъ у мущины послѣдній, не смотря на меньшій объемъ ягодицъ, гораздо острѣе.

Прекрасное сложеніе ягодицъ и вообще спины представляетъ фиг. 65-ая, изображающая дѣвицу изъ Самоа. Не смотря на умѣренное развитіе жира, нѣжная, женственная округленность выражена здѣсь очень хорошо, чему способствуетъ юношески - эластичная кожа. Прекрасно выражены также ямки въ поясницѣ и квадратная форма поясничнаго четыреугольника (ср. 58 и 60).

Каждое уклоненіе отъ описанной формы должно быть признано недостаткомъ. Слишкомъ сильное смыканіе, слишкомъ слабыя выпуклости ягодицъ при недостаточномъ развитіи жира, слишкомъ рѣзкое проявленіе и сглаживаніе формъ при обильномъ отложеніи жира, чрезмѣрно направляющіяся книзу складки при слишкомъ узкомъ тазѣ съ высокимъ крестцомъ, — все это недостатки, какъ уже нетрудно понять изъ всего вышесказаннаго.

При этомъ надо еще замѣтить, что чрезмѣрное развитіе жира всегда сопровождается уменьшеніемъ эластичности кожи, такъ что увеличивающіяся въ объемѣ массы начинаютъ отвисать. Весьма часто подобное мѣстное скопленіе жира развивается при сильномъ шнурованіи, благодаря которому жиръ изъ поясничной области проталкивается внизъ.

Richer [1]) обратилъ вниманіе на то, что уродливое скопленіе

[1]) Anatomie artistique, стр. 86.

жира въ области бедеръ и ягодицъ въ большей или меньшей степени встрѣчается часто у европейскихъ женщинъ. Мнѣ думается, какъ я выше сказалъ, что весьма важную роль въ этомъ отношеніи играетъ шнурованіе, какъ причинный моментъ этого явленія.

Фиг. 66. Первые признаки увяданія.

Если послѣ довольно значительной полноты снова наступаетъ исхуданіе, то это отзывается на ягодицахъ въ томъ смыслѣ, что у внутренняго угла кожа съ исчезновеніемъ жироваго слоя прежде всего собирается въ легкія поперечныя складки.

Въ легкой степени это замѣтно на фигурѣ 66-й у лѣвой стороны. На той же фигурѣ начинающееся исхуданіе замѣтно по болѣе сильному выстоянію лопатокъ, а также по болѣе сильной выпуклости нижней части и отвисанію грудей.

Эти признаки, подобно первымъ опавшимъ листьямъ, указываютъ на приближеніе осени.

У недолговѣчныхъ натурщицъ, къ которымъ также принадлежитъ эта дѣвушка, описанные признаки появляются очень скоро.

При еще большемъ исхуданіи обозначаются, наконецъ, подъ кожей исключительно исхудавшіе пучки ягодичныхъ мышцъ, между тѣмъ какъ на ряду съ сомкнутой щелью послѣдніе остатки жира отвисаютъ въ видѣ двухъ вялыхъ кожныхъ мѣшковъ.

Richer на ряду съ другими признаками великолѣпно обрисовалъ и этотъ признакъ старости въ своей фигурѣ „la paralysie agitante“.

c) Верхнія конечности.

На счетъ отношенія верхнихъ конечностей къ остальнымъ частямъ мы уже знаемъ, что при нормальной длинѣ ихъ кисть опущенной руки приходится приблизительно на высотѣ срамныхъ частей, между тѣмъ какъ локоть едва достигаетъ высоты таліи.

Затѣмъ разстояніе между плечевымъ суставомъ и локтевымъ суставомъ равно разстоянію между грудными сосками, а разстояніе между локтевымъ и кистевымъ суставомъ равно разстоянію груднаго соска отъ пупка.

Длина руки соотвѣтствуетъ разстоянію отъ пупка до бедреннаго сочлененія и составляетъ помимо того девятую часть длины тѣла (по Langer'у).

Для того, чтобы тщательнѣйшимъ образомъ входить во всѣ подробности, какъ это сдѣлали Richer, Langer и Brücke, необходимо обладать широкими анатомическими познаніями, къ которымъ для нашихъ цѣлей слѣдуетъ еще прибавить столь же тщательное знакомство съ болѣзненными проявленіями. Не желая заранѣе предположить у читателя наличность такихъ познаній и не желая слишкомъ утомлять его всѣми мельчайшими подробностями, я ограничусь описаніемъ лишь наиболѣе важныхъ, наиболѣе частыхъ и легче всего распознаваемыхъ недостатковъ.

Точно такъ же, какъ и у остальныхъ частей тѣла, форма конечностей, верхнихъ и нижнихъ, зависитъ прежде всего отъ устройства скелета.

Скелетъ плечевой части руки, какъ и бедра, состоитъ изъ одной трубчатой кости, а скелетъ локтевой части руки, какъ и голени,—изъ двухъ трубчатыхъ костей.

Наиболѣе часто обезображиваніе у всѣхъ этихъ трубчатыхъ костей вызываетъ рахитъ, вліяніе котораго проявляется здѣсь въ обычной, характерной для него формѣ.

Сущность рахита, какъ сказано, состоитъ въ ненормальной мягкости костей, вслѣдъ за которой слѣдуетъ ненормально большое отложеніе твердой костной массы.

Въ трубчатыхъ костяхъ слѣдуетъ отличать болѣе тонкую, длинную среднюю часть (діафизъ) и два болѣе короткихъ и толстыхъ суставныхъ конца (эпифизы). Вліяніе рахита на трубчатыя кости обнаруживается тѣмъ, что средняя часть становится лишь немного короче и толще, но за то она болѣе или менѣе искрив-

ляется; на суставныхъ же концахъ появляется значительное утолщеніе, которое въ большей или меньшей степени вызываетъ искривленіе суставной поверхности и неправильное положеніе отдѣльныхъ частей конечностей по отношенію другъ къ другу.

Утолщеніе головки плечевой кости мы прощупать не можемъ въ виду того, что надъ плечомъ проходятъ довольно плотныя мышцы; искривленіе средней части кости можно скорѣе замѣтить, но яснѣе всего обнаруживается утолщеніе нижняго конца кости у локтя, который именно съ внутренней стороны рѣзко увеличивается соотвѣтственно большому наростанію костной массы.

Послѣдствіемъ этого сильнаго вздутія внутренняго суставнаго конца, который уже самъ по себѣ бываетъ толще, является то, что суставная поверхность локтя идетъ по линіи, восходящей кнаружи еще больше, чѣмъ въ нормальномъ состояніи. Поэтому предплечье должно также принять косое направленіе, и при совершенно вытянутой рукѣ оно должо идти по косому направленію кнаружи.

И такъ, изъ недостатковъ плечевой кости, вызываемыхъ рахитомъ, мы можемъ упомянуть слѣдующіе: утолщеніе локтеваго сустава и именно въ ширину и у внутренняго края, а также косое направленіе предплечья (ср. фиг. 19, правая рука).

Если положить руку на противоположное ей плечо, то мы можемъ прощупать на предплечіи прямолинейный костный гребешокъ, который идетъ отъ локтя по наружной сторонѣ руки, т. е. со стороны мизинца (ulna). На этой кости вліяніе рахита обнаруживается въ видѣ утолщенія суставныхъ концовъ.

Верхній конецъ кости превращается въ кругловатую головку (olecranon), которая при вытянутой рукѣ входитъ въ суставную поверхность плечевой кости. При правильномъ развитіи на плотно прикрѣпленной въ этомъ мѣстѣ кожи появляется ямка, при утолщеніи же головки локтевой кости здѣсь вслѣдствіи сдвиганія кожи образуются одна или нѣсколько складокъ.

Нижній конецъ составляетъ головка локтевой кости (capitulum), находящаяся у кистеваго сустава со стороны мизинца. Шаровидное утолщеніе этой головки, какъ мы уже выше упомянули, является однимъ изъ характерныхъ признаковъ рахита (ср. фиг. 19, лѣвая рука, фиг. 20—то же).

Вторая кость предплечья, лучъ (radius), въ верхней своей части покрыта мышцами, у кистевого же сочлененія ея широкій нижній конецъ ложится подлѣ локтевой головки и при рахитическомъ утолщеніи придаетъ кистевому суставу неуклонную, широкую форму.

Изъ недостатковъ предплечья, являющихся слѣдствіемъ рахита, мы можемъ назвать слѣдующіе: утолщеніе запястья съ шарообразнымъ вздутіемъ локтевой головки, утолщеніе верхней локтевой головки, съ образованіемъ складокъ на задней поверхности локтя при разгибаніи и заостреніе локтя при сгибаніи.

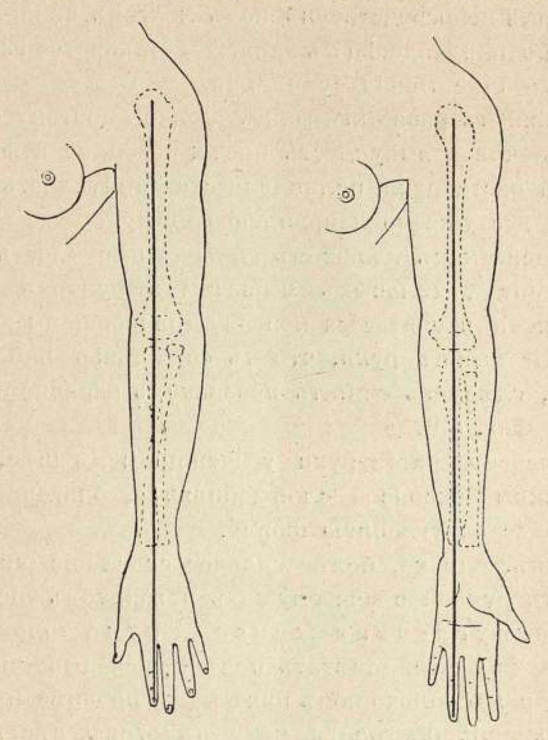
Фиг. 67. Остроконечный локоть.

Остроконечный локоть (фиг. 67, лѣвая рука) можетъ, однако, явиться не только подъ вліяніемъ рахита, но и при другого рода увеличеніи головки локтя, какъ, напримѣръ, при сильной мышечной работѣ въ ранніе годы. Во всякомъ разѣ мы въ подобныхъ случаяхъ не въ состояніи съ увѣренностью установить, насколько размягченіе кости вызвано рахитомъ и на сколько непосильной работой въ юности. Простѣйшимъ объясненіемъ, съ которымъ согласенъ также и Vierordt, является то, что болѣе легкія формы рахита возникаютъ гораздо чаще, чѣмъ въ общемъ склонны полагать.

Для того, чтобы опредѣлить, правильно-ли расположены кости верхней конечности по отношенію другъ къ другу, заставляютъ опустить руку внизъ, совершенно выпрямить ее и повернуть ладонью кпереди (супинація). Тогда прямая линія, которая соединяетъ середину плечевого и локтевого сустава, должна при своемъ продолженіи пройти между четвертымъ и пятымъ пальцемъ (фиг. 68, супинація).

Brücke, Richer и другіе соглашаются, именно по отношенію къ мущинѣ, въ томъ, что продолженіе этой линіи не попадаетъ во-

обще на запястье, и такимъ образомъ, по ихъ мнѣнію, косое направленіе предплечья является нормальнымъ. Въ дѣйствительности кажется, что у мущины, какъ правило, предплечье вслѣдствіе болѣе сильнаго вліянія мышцъ расположено подъ большимъ угломъ, чѣмъ у женщины. Я, однако, имѣлъ случай убѣдиться въ томъ,

Фиг. 68. Ось руки въ положеніи пронаціи и супинаціи

что та конфигурація, которую Merkel считаетъ нормальной, встрѣчается довольно часто у хорошо сложенныхъ женщинъ.

Если, оставивъ руку въ томъ же положеніи, повернуть ее тыльной поверхностью кпереди (pronatio), тогда лучевая и локтевая кости поворачиваются другъ вокругъ друга такъ, что нижній край луча сильнѣе отступаетъ квнутри, чѣмъ локоть кнаружи. Въ этомъ положеніи продолженіе вышеупомянутой линіи приходится на указательный палецъ (фиг. 68, пронація).

Слишкомъ слабое развитіе головки локтевой кости дѣлаетъ возможнымъ при разгибаніи слишкомъ сильное отклоненіе предплечья кзади, т. е. чрезмѣрное разгибаніе, которое слѣдуетъ также считать часто наблюдающимся недостаткомъ (Brücke).

На ряду съ костями на форму руки оказываютъ вліяніе мышцы. На плечѣ среди послѣднихъ наиважной является дельтовидная мышца, которая сбоку проталкивается между спереди идущими сгибателями и сзади идущими разгибателями.

Мышцы предплечія образуютъ вмѣстѣ равномѣрный мясистый конусъ, который непосредственно подъ локтемъ является наиболѣе толстымъ, а по направленію къ запястью становится все уже и превращается въ болѣе тонкія сухожилія.

При хорошемъ развитіи мышцъ должны поэтому существовать равномѣрная боковая выпуклость плеча, передняя и задняя выпуклость верхней части руки, цилиндрическая выпуклость предплечья, становящаяся все уже по направленію книзу.

Въ то время какъ слишкомъ сильная выпуклость мышцъ или даже выступаніе отдѣльныхъ мышечныхъ пучковъ напоминаетъ мужское сложеніе и считается поэтому для женщины недостаткомъ, слабое развитіе мышцъ руки, что къ сожалѣнію наблюдается довольно часто, слѣдуетъ считать признакомъ неравномѣрнаго тѣлосложенія (ср. фиг. 63).

Кожа плечевой части руки у женщины нѣжнѣе, чѣмъ у мущины. Подкожный жировой слой обильнѣе, благодаря чему рука получаетъ болѣе округленную форму.

Такъ какъ, однако, болѣе сильное скопленіе жира, именно у плечевой части руки и плеча служитъ признакомъ болѣе зрѣлаго возраста, то округленная женская рука только тогда красива, когда можно еще замѣтить подъ кожей выпуклость мышцъ.

У локтя и нѣсколько подъ нимъ кожа прочнѣе прикрѣпляется къ костной основѣ, благодаря чему въ этомъ мѣстѣ предплечья образуется небольшое утолщеніе, а у локтя появляется при разгибаніи глубокая ямка.

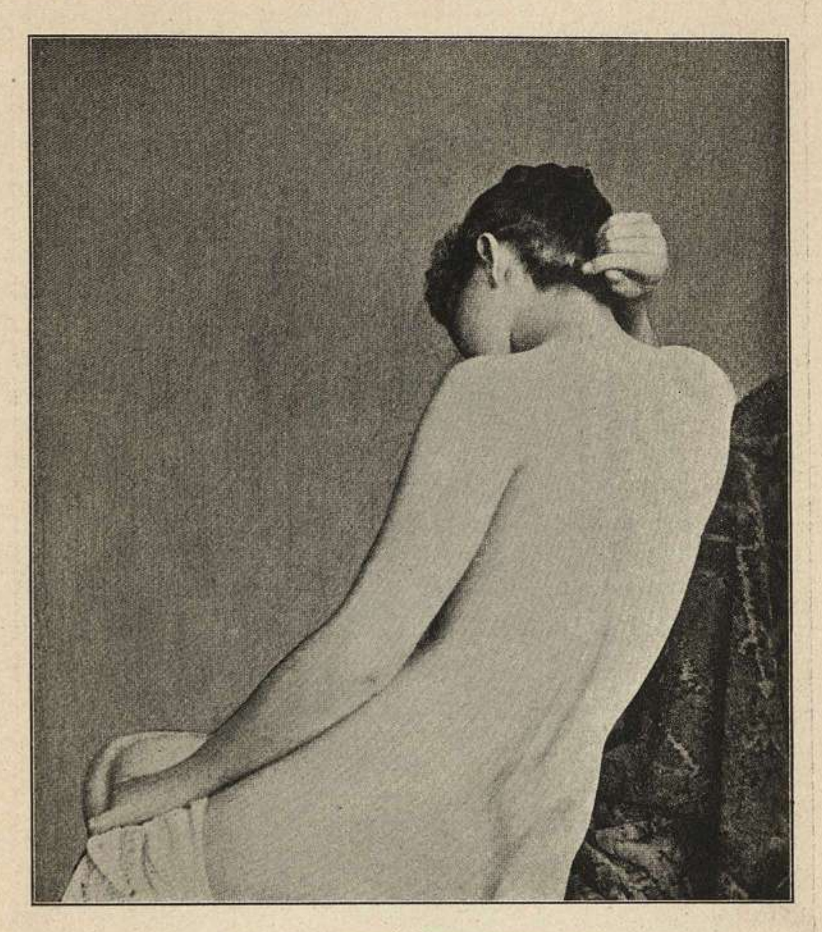
Фигура 70-я изображаетъ прекрасно сложенную руку съ сильно развитыми, но тѣмъ не менѣе нѣжными, истинно женственными формами.

Маленькая рука считается красивой. Съ анатомической точки зрѣнія, однако, мы можемъ лишь требовать, чтобы она составляла девятую часть длины тѣла. Соотвѣтственно этому рука по отношенію къ длинѣ тѣла и строенію скелета будетъ меньше и красивѣе, нежели у мущины.

Недостатками слѣдуетъ считать широкія, неуклюжія ладони, толстые, короткіе и кривые пальцы, сильное выступаніе пальцевыхъ косточекъ и суставовъ. Всѣ эти недостатки могутъ быть объяснены

слѣдствіемъ рахитическихъ обезображиваній, и я склоненъ думать, что именно съ послѣдними намъ придется имѣть дѣло въ большинствѣ подобныхъ случаевъ.

Чѣмъ шире концы пальцевъ, тѣмъ шире, короче и площе должны также быть и ногти.

Фиг. 69. Красиво округленная рука.

На кисти мышцы выступаютъ слабѣе; наоборотъ, болѣе нѣжная полнота, вызываемая жировымъ слоемъ, съ полнымъ правомъ считается цѣнной женской особенностью, которая при достаточной эластичности кожи способствуетъ развитію ямокъ надъ суставами.

И такъ, къ числу достоинствъ относятся узкая, нѣжно-округленная рука съ ямками на суставныхъ поверх-

Фиг. 70. Хорошо сложенныя руки и плечи.

ностяхъ, прямые, съуживающіеся пальцы, сводо-образные ногти, длина коихъ превосходитъ ихъ ширину.

Прекрасныя и при этомъ женственно округленныя руки мы видимъ на фигурѣ 71-й, изображающей вѣнскую дѣвушку. На лѣ-

вой рукѣ ямки надъ пальцевыми суставами прекрасно выражены. Прикрѣпленіе рукъ къ плечамъ можно поистинѣ назвать образцовымъ.

Многіе ученые спорили на счетъ того, короче-ли указательный палецъ у человѣка, нежели безъимянный и часто-ли это наблюдается. Такъ какъ у обезьяны второй палецъ всегда короче четвертаго,

Фиг. 71. Сильныя женственно сформированныя руки.

то бо̀льшая длина второго пальца можетъ считаться признакомъ высшаго развитія.

Casanava, Mantegazza и другіе тѣшатся своимъ открытіемъ на этотъ счетъ и смотрятъ на большую длину втораго пальца, какъ на рѣдкое и прекрасное явленіе. Въ своей „Физіологіи женщины“ [1])

[1]) „Физіологія женщины“, проф. Паоло Мантегацца, изд. Н. Аскарханова.

Mantegazza высказываетъ тотъ же взглядъ. Ему, очевидно, неизвѣстно, что Braun уже въ 1874 году доказалъ путемъ многочисленныхъ измѣреній, что кажущееся укороченіе втораго пальца основывается по большей части на косомъ положеніи послѣдняго по отношенію къ пястной кости и что въ общемъ у 70-ти процентовъ людей, подвергавшихся измѣренію, второй палецъ въ дѣйствительности оказывался длиннѣе.

Вообще же остается всегда въ силѣ тотъ фактъ, что этотъ „признакъ высшаго развитія“ встрѣчается у женщины гораздо чаще, чѣмъ у мущины.

d) Нижнія конечности.

При сужденіи о длинѣ ногъ по отношенію къ туловищу дѣлаютъ часто одну и ту же ошибку, а именно принимаютъ въ расчетъ не всю длину ногъ.

Какъ мы уже выше говорили, туловище въ серединѣ опускается ниже, между тѣмъ, какъ ноги отходятъ косвенно кнаружи въ области бедеръ.

Если высоту всего тѣла считать по Richer'у равной $7^1/_2$ высотамъ головы, то тогда длина туловища вмѣстѣ съ головой, измѣренная вплоть до срамной щели, равна четыремъ высотамъ головы, а длина ногъ, измѣренная до бедреннаго сустава, почти равна четыремъ высотамъ головы. Такимъ образомъ, оказывается, что длина ногъ больше половины высоты всего тѣла на четверть длины головы, а отсюда слѣдуетъ, что ноги настолько же стоятъ выше средины тѣла.

У мущинъ это наблюдается почти такъ же, какъ и у женщинъ. Но разница у тѣхъ и другихъ состоитъ въ отношеніяхъ, которыя обусловливаются формой таза. У мущинъ послѣдній узокъ и высокъ, такъ что средняя часть туловища, внѣдряющаяся между обѣими нижними конечностями подъ острымъ угломъ, отступаетъ болѣе книзу, благодаря чему середина тѣла во всякомъ случаѣ кажется стоящей ниже. У женщины, наоборотъ, тазъ широкъ и плосокъ, средняя часть туловища, внѣдряющаяся между нижними конечностями подъ тупымъ угломъ, опускается не такъ низко, а потому и середина тѣла кажется стоящей выше, чѣмъ у мужчины.

Благодаря тому, что контуръ ноги переходитъ въ контуръ бедеръ, которыя кажутся у мущины уже и длиннѣе въ виду высокихъ пластинокъ подвздошныхъ костей, получается такое впеча-

тлѣніе, которое еще больше увеличиваетъ въ нашихъ глазахъ длину ногъ у мущины.

По Richer'у длина ногъ измѣряется четырьмя высотами головы, по Fritsch-Schmidt'у длина бедра равна разстоянію отъ бедреннаго сочлененія до грудного соска противоположной стороны, а длина голени равна разстоянію отъ бедреннаго сочлененія до грудного соска той же стороны.

Длина бедра приблизительно равна длинѣ голени вмѣстѣ со стопой.

Прежде полагали, что у женщины шейка бедра идетъ къ головкѣ бедра по болѣе горизонтальному направленію, чѣмъ у мущины. Langer доказалъ, что это мнѣніе ошибочно и что болѣе или менѣе горизонтальное направленіе шейки бедра не имѣетъ ничего общаго съ поломъ. Весьма вѣроятно, что горизонтальная бедренная шейка и вызываемое этимъ укороченіе бедра въ большинствѣ случаевъ у мущины, какъ и уженщины обусловливается давленіемъ тяжести тѣла при рахитическомъ предрасположеніи.

Что касается костной основы нижнихъ оконечностей, то въ общемъ здѣсь принято то же, что сказано выше на счетъ рукъ.

Изъ недостатковъ, возникающихъ подъ вліяніемъ рахита, мы упомянемъ слѣдующіе: утолщеніе нижняго сочленовнаго конца бедренной кости (femur), и именно на внутренней ея сторонѣ, затѣмъ утолщеніе колѣннаго сустава и косое положеніе голени по отношенію къ бедру; утолщеніе голени въ области колѣна и лодыжекъ, въ результатѣ чего получается неуклюжій, утолщенный пяточный суставъ и косое положеніе стопы при болѣе низкомъ стояніи меньшей внутренней лодыжки. Сюда, однако, присоединяется еще давленіе тяжести тѣла на ногу, благодаря чему развивается болѣе сильное искривленіе средняго отдѣла трубчатыхъ костей. Общимъ слѣдствіемъ всѣхъ этихъ болѣзненныхъ измѣненій является укороченіе всей длины ноги [1]).

---

[1]) Весьма поучительно наблюденіе Е. Дивоя (Archiv für Anthropologie XXV). Онъ нашелъ, что вѣсъ мозга находится всегда въ точномъ отношеніи къ длинѣ тѣла въ сидячемъ положеніи, но отнюдь не ко всей вообще длинѣ тѣла. Выводъ отсюда тотъ, что несоразмѣрность въ подобномъ случаѣ обусловливается не нарушеніемъ правильнаго развитія, а укороченіемъ нижнихъ конечностей подъ вліяніемъ болѣзни и по преимуществу рахита, каковое явленіе наблюдается очень часто.

Соотвѣтственно вліянію различныхъ моментовъ, каковы профессія, занятія, большее или меньшее отягогченіе, мы наблюдаемъ различныя формы болѣзненныхъ ногъ, каковы ноги въ видѣ буквъ X, ноги въ видѣ буквы О, саблевидныя ноги и т. д. Что касается стопы, то она всегда въ большей или меньшей степени приближается къ плоской стопѣ.

Болѣе грубые недостатки подобнаго рода очень легко распознать. Здѣсь же дѣло идетъ главнымъ образомъ о томъ, чтобы умѣть распознавать и болѣе слабыя степени подобныхъ уклоненій.

Какъ мы уже выше говорили, о прямомъ направленіи нижнихъ конечностей можно судить потому, что въ положеніи, изображенномъ на фигурѣ 30-й ноги должны соприкасаться въ четырехъ пунктахъ: у верхней трети бедра, у колѣна, у икръ и у внутренней лодыжки. У женщинъ бедра при достаточной полнотѣ могутъ соприкасаться по всей своей длинѣ, что отнюдь не является недостаткомъ.

Другимъ средствомъ, предложеннымъ Miculicz'емъ, служитъ слѣдующее: путемъ измѣреній убѣждаются, что второй палецъ, средняго пяточнаго сустава, средина колѣна и средина бедреннаго сустава находятся на одной прямой линіи (фиг. 72).

Такъ какъ часто бываетъ довольно трудно установить положеніе бедреннаго сочлененія на живомъ человѣкѣ, то можно вмѣсто этого пользоваться среднимъ пунктомъ пупартовой связки.

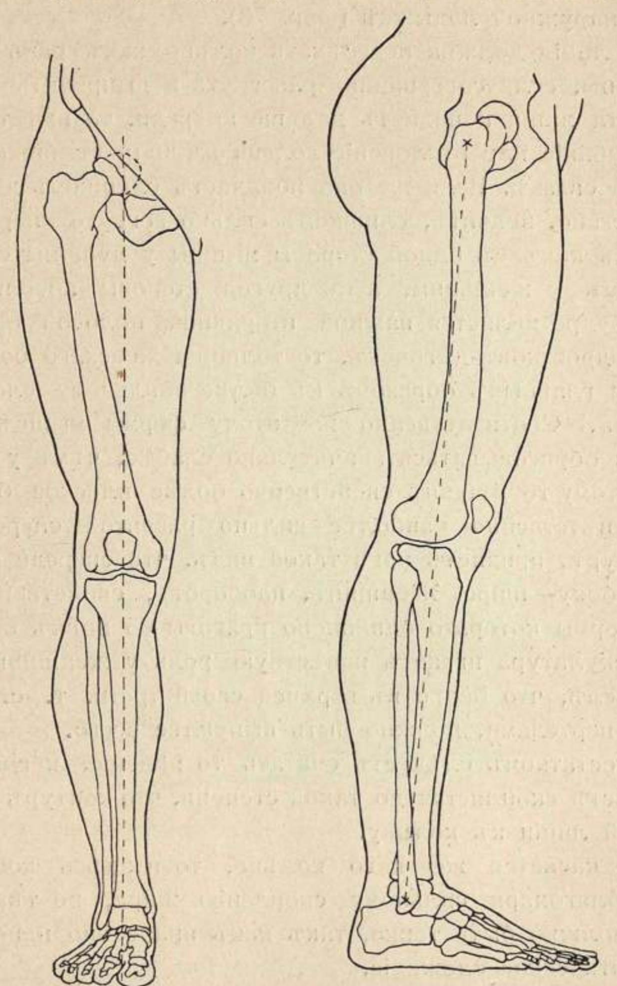
Если изъ упомянутой линіи колѣнная косточка поворачивается квнутри, то получаются ноги въ видѣ буквы X—недостатокъ, который у женщинъ наблюдается очень часто. И если легкая степень этого недостатка считается явленіемъ нормальнымъ, то только потому, что съ этимъ приходится необыкновенно часто встрѣчаться.

Съ ногами въ видѣ буквы X не слѣдуетъ смѣшивать тотъ поворотъ колѣна, который совершается при сгибаніи въ колѣнѣ, какъ мы это видимъ, напримѣръ, на фигурѣ 1-й. Стоитъ только посмотрѣть на разогнутую правую ногу той же фигуры, и мы увидимъ, что она совершенно ровна.

Однако, мы какъ-то невольно смотримъ снисходительно на такой недостатокъ, какъ X—ноги, ибо онѣ вполнѣ напоминаютъ излюбленное положеніе, которое принимаетъ женщина подъ вліяніемъ чувства стыдливости.

На томъ же основаніи отклоненіе колѣна кнутри или, такъ называемыя, ноги въ видѣ буквы О, считаются некрасивыми именно у женщинъ.

Прямой линіи, о которой говоритъ Mikulicz, соотвѣтствуетъ, очевидно, соединеніе X—ногъ съ саблевидными ногами, какъ это изображено на фигурѣ 19-й. Отклоненіе колѣна квнутри сглаживается голенью, которая дугообразно согнута сначала кнаружи, а

Фиг. 72. Опредѣленіе прямого направленія ноги по Mikulicz'у.

Фиг. 73. Линія Brücke.

затѣмъ во всякомъ случаѣ квнутри, такъ что голеностопный суставъ, колѣно и бедренный суставъ лежатъ почти на одной прямой линіи.

Если передній видъ ноги красивъ, то задній видъ ея во всякомъ случаѣ долженъ быть таковымъ. Что касается вида съ боку,

то здѣсь, наоборотъ, могутъ возникнуть уклоненія, какъ подъ вліяніемъ рахитическихъ искривленій, такъ и подъ вліяніемъ недостатковъ въ колѣнныхъ связкахъ. По Brücke эти уклоненія можно легко обнаружить, если провести прямую линію отъ бедреннаго вертела къ наружной лодыжкѣ (фиг. 73).

Эта линія должна пересѣкать колѣно какъ разъ въ срединѣ его ширины, если совершенно разогнуть и выпрямить ногу. Разъ только эта линія попадаетъ дальше кпереди, то имѣется чрезмѣрное разгибаніе или отклоненіе голени кзади при слишкомъ длинной колѣнной связкѣ. Если же она попадаетъ слишкомъ далеко кзади, тогда колѣно, значитъ, слишкомъ сильно согнуто кпереди.

Такъ какъ съ одной стороны мышцы у мущины сильнѣе развиты, чѣмъ у женщины, а съ другой стороны абсолютно болѣе толстое бедро является важной вторичной половой особенностью уже у подростковъ-дѣвочекъ, то толщина женскаго бедра должна сводиться главнымъ образомъ къ болѣе обильному слою подкожнаго жира. Соотвѣтственно же этому формы мышцъ должны у женщины обрисовываться значительно слабѣе, чѣмъ у мущины.

Поэтому то мущинѣ свойственно болѣе плоское бедро, которое, соотвѣтственно наиболѣе сильно развитой спереди и сзади мускулатурѣ, придаетъ ногѣ такой видъ, что спереди она кажется уже, а сбоку—шире. Женщинѣ, наоборотъ, свойственно круглое бедро, формы котораго одинаково красивы со всѣхъ сторонъ.

Мускулатура играетъ извѣстную роль у женщины лишь въ томъ смыслѣ, что бедро въ верхней своей трети, т. е. подъ бедренными вертелами, должно быть выпуклѣе всего.

Недостаткомъ слѣдуетъ считать то явленіе, когда жиръ въ этомъ мѣстѣ скопляется до такой степени, что контуръ бедра идетъ по прямой линіи къ колѣну.

Что касается женскаго колѣна, то и здѣсь контуры смягчаются, благодаря сильному скопленію жира, но тѣмъ не менѣе колѣно должно быть тонко, такъ какъ иначе оно напоминаетъ собою рахитическое сложеніе.

Все, сказанно на счетъ бедра примѣнимо и къ икроножной области женской ноги. Въ то время, какъ у мущины въ области икръ должны обрисовываться мышцы, у женщины послѣднія соединяются въ одну равномѣрную выпуклость, благодаря болѣе обильному слою подкожнаго жира. Въ верхней своей трети, однако, эта выпуклость, соотвѣтствующая лежащимъ въ глубинѣ мышечнымъ пучкамъ, имѣетъ наибольшій объемъ (фиг. 74).

Нецѣлесообразными подвязками, какъ мы уже выше упомянули, ихъ форма обезображивается.

Тонкая лодыжка составляетъ большое преимущество, такъ какъ съ одной стороны, обусловливаясь болѣе нѣжнымъ

Фиг. 74. Хорошо сформированныя икры и стопы.

строеніемъ костей, она составляетъ вторичную женскую половую особенность, а съ другой стороны она является однимъ изъ важнѣйшихъ признаковъ для опредѣленія ранняго рахита.

Тонкій суставъ руки и тонкія лодыжки, служатъ наиболѣе цѣннымъ признакомъ хорошей рассы.

Послѣ таліи стопа является той частью тѣла, которая претерпѣваетъ сильнѣйшія обезабраживанія, благодаря нецѣлесообразности обуви.

Что касается величины стопы, то здѣсь примѣнимо все, сказанное на счетъ руки. Она должна быть пропорціональна вели-

чинѣ тѣла и именно должна по Quetelet содержаться въ послѣдней отъ шести до семи разъ. Такимъ образомъ оказывается, что длина стопы больше, нежели длина головы. По старому воззрѣнію длина ноги равна объему сжатаго кулака.

Изъ всѣхъ недостатковъ стопы, какъ цѣлаго, наиболѣе частымъ служитъ плоская стопа, которая въ большинствѣ случаевъ вызывается рахитомъ.

Въ то время, какъ у хорошо сложенной стопы внутренняя

Фиг. 75. Отпечатки нармальной (*a*) и плоскихъ стопъ (*b c d*).

сводчатость такова, что тамъ можетъ помѣститься хотя-бы и очень маленькая птичка, у плоской стопы эта сводчатость исчезаетъ и подошва бóльшей своей поверхностью прилегаетъ непосредственно къ полу. Для того, чтобы убѣдиться въ наличности слабо выраженной плоской ноги, стоитъ только смочить подошвы водою и отпечатать ихъ слѣдъ на полу (фиг. 75).

Хорошей сводчатости стопы соотвѣтствуетъ высокій подъемъ.

Такимъ образомъ, въ качествѣ достоинствъ стопы мы можемъ отмѣтить достаточную сводчатость и высокій подъемъ.

Правильную сводчатость и соотвѣтствующій подъемъ мы замѣчаемъ у дѣвушки, изображенной на фиг. 74-й. Эта стопа можетъ служить образцомъ прекрасно сложенной, хотя и не слишкомъ нѣжной, женской стопы.

Такъ какъ у стопы, какъ и у руки, кости покрыты мягкими частями, меньше, чѣмъ на всѣхъ прочихъ частяхъ тѣла, то костный скелетъ оказываетъ на внѣшнюю форму стопы чрезвычайно сильное вліяніе.

Недостаткомъ считается наличность крѣпкаго, большого скелета стопы, напоминающаго мужской, а также неуклюжій, толстый скелетъ, обезображенный рахитомъ. Отсюда же слѣдуетъ, что украшеніемъ женщины является изящная, узкая стопа съ длинными тонкими пальцами.

При хорошемъ развитіи второй палецъ оказывается самымъ длиннымъ. Braune доказалъ, что уже у зародыша второй палецъ самый длинный и что это наблюдалось имъ больше, чѣмъ у 70-ти процентовъ взрослыхъ лицъ, подвергшихся измѣренію.

Кажущаяся большая длина большого пальца объясняется тѣмъ, что въ сапогѣ большой палецъ остается ровнымъ, а всѣ остальные пальцы принимаютъ когтеобразное положеніе, въ виду чего они и кажутся короче.

Помимо этого когтеобразнаго положенія здѣсь вліяетъ еще продолжительное давленіе слишкомъ тѣсной обуви. Большой палецъ поворачивается квнутри, причемъ особенно сильно выступаетъ утолщенный плюсневой суставъ.

Этотъ недостатокъ наблюдается очень часто, особенно хорошо онъ замѣтенъ на фиг. 24-й

Что касается мозолей, то это не столько недостатокъ, сколько протестъ природы противъ той антигигіенической обуви, которая теперь въ большой модѣ. При томъ небольшомъ пространствѣ, какое занимаютъ мозоли, онѣ могуть обезобразить форму стопы лишь въ очень незначительной степени.

Однако, природа повидимому все-таки хочетъ сжалиться надъ страдающимъ человѣчествомъ. Pfitzner путемъ цѣлаго ряда изслѣдованій установилъ, что у громаднаго большинства людей мизинецъ, излюбленное мѣсто мозолей, состоитъ не изъ трехъ, а только лишь изъ двухъ косточекъ. Отсюда упомянутый авторъ заключаетъ, что мизинецъ подвергся у человѣка обратному развитію и съ теченіемъ вѣковъ начнетъ все болѣе и болѣе исчезать.

И здѣсь опять таки женщины, повидимому, опережаютъ мущинъ въ развитіи, ибо Pfitzner нашелъ, что на сто случаевъ мизинецъ состоитъ изъ двухъ косточекъ среди женщинъ — 41, а среди мущинъ только 31 разъ.

Тотъ же авторъ установилъ, что и большой палецъ ноги у женщинъ сравнительно гораздо меньше, чѣмъ у мущины.

И такъ, въ отношеніи пальцевъ ноги мы можемъ указать на слѣдующіе признаки хорошаго женскаго сложенія: длинный второй палецъ, короткій первый и очень короткій пятый палецъ.

Такимъ образомъ мы коснулись важнѣйшихъ пунктовъ, относящихся къ вопросу о нижнихъ женскихъ конечностяхъ. Теперь намъ остается еще упомянуть о томъ, что правильное строеніе послѣднихъ, а также и нѣкоторые недостатки можно узнать по походкѣ и именно при видѣ сзади.

Весьма забавно, но серьезнымъ тономъ Walker въ 21-й главѣ своей „Beauty of woman“ [1]) описываетъ „External indications; or Art of determining the precise figure, the degree of beauty, the mind, thy habits and the age of woman, notwithstanding the aids and disguisses of dress“ [2]).

Каждому, кто этимъ интересуется, я могу только отрекомендовать это наивное описаніе.

XI.

Обзоръ описанныхъ условій нормальнаго тѣлосложенія.

И такъ, я полагаю, мнѣ удалось убѣдить читателя, который до сихъ поръ внимательно слѣдилъ за моими выводами, въ томъ, что понятіе о женской красотѣ не есть исключительно дѣло вкуса и что существуютъ отдѣльные неопровержимые факты, которые точно опредѣляютъ это понятіе, независимо отъ индивидуальныхъ взглядовъ. Путь новъ, многое еще неясно, туманно, но тѣмъ не менѣе я убѣжденъ, что удастся установить еще больше законовъ для болѣе точнаго опредѣленія общаго понятія о красотѣ. На сколько возможно было, я старался избѣгнуть перечня анатомическихъ подробностей, чтобы слишкомъ большимъ изобиліемъ послѣднихъ не изгладить общаго впечатлѣнія.

Если мы разсмотримъ всѣ описанные выше факты, то окажется, прежде всего, что мы обладаемъ цѣлымъ рядомъ измѣреній, величина и взаимное отношеніе которыхъ неизмѣнно предписаны природой. Тѣло, удовлетворяющее всѣмъ этимъ измѣреніямъ, нормально. Каждое уклоненіе отъ этого—недостатокъ.

---

[1]) Красота женщины.

[2]) Наружные признаки или искусство въ точности оцѣнивать фигуру, степень красоты, умъ, привычки и возрастъ женщины, не смотря на прикрасы и замаскированіе одеждой. *Переводчикъ.*

Колебанія въ предѣлахъ нормальныхъ границъ образуютъ индивидуальность.

Въ качествѣ важнѣйшихъ измѣреній для сужденія о нормальномъ строеніи тѣла являются слѣдующія.

1. Высота тѣла.
2. Половина высоты тѣла, считая сверху, для опредѣленія средины тѣла.
3. Высота головы.
4. Разстояніе отъ нижняго края носа до верхняго края лобка (модуль Fritsch-Schmidt'a).
5. Объемъ груди.
6. Височная ширина.
7. Ширина плечъ.
8. Ширина таліи.
9. Ширина боковъ.
10. Разстояніе между грудными сосками.
11. Измѣренія таза,
    a) разстояніе между передними остями.
    b) разстояніе между гребешками,
    c) разстояніе между бедренными вертелами (ширина боковъ).
    d) разстояніе между задними остями.
12. Длина стопы.

Для оцѣнки этого измѣренія мы можемъ пользоваться слѣдующими уравненіями.

1. Высота тѣла $= 7^1/_2$—8 высотамъ головы = 10 высотамъ лица = 9 длинамъ кисти руки = 6—7 длинамъ стопы $= 10^1/_3$ подмодулямъ.
2. Разстояніе между висками = высотѣ лица.
3. Длина руки = 3 высотамъ головы.
4. Длина ногъ = 4 высотамъ головы.
5. Ширина плечъ = 2 высотамъ головы.
6. $\frac{\text{Объемъ груди} \times \text{длину тѣла}}{240}$ = вѣсу тѣла въ килограммахъ.

Отношеніе отдѣльныхъ измѣреній другъ къ другу опредѣляется временной разницей.

1. Между	плечами и боками	по крайней	мѣрѣ	въ		4	сант.
2. „	плечами и таліей	„	„	„	„	16	„
3. „	боками и таліей	„	„	„	„	12	„
4. „	бедренн. верт. и греб.	„	„	„	„	2,5	„
5. „	греб. и передн. остями	„	„	„	„	3	„

При этомъ разстоянія, упоминаемыя первыми, больше вторыхъ.

Менѣе важное значеніе, какъ опредѣленныя величины, имѣютъ:

1. Разстояніе между передними остями = 26 сант.
2. „ „ задними „ 10 „
3. „ „ грудными сосками 20 „

Дальнѣйшими отношеніями являются:

1. Длина лба = длинѣ носа = длинѣ рта и подбородка = длинѣ уха.
2. Глазная щель относится къ ротовой щели и къ ширинѣ лица = 2 : 3 : 5.

При помощи разстоянія отъ нижняго края носа да верхняго края лобка, какъ модуля, мы можемъ по методу Fritsch-Schmidt'a найти измѣренія для всѣхъ частей тѣла. Такъ какъ эти согласуются съ остальными нормальными измѣреніями, то мы обладаемъ такимъ образомъ двойнымъ контролемъ, при помощи котораго можемъ точно провѣрить данныя, полученныя при изслѣдованіи различныхъ частей тѣла.

Изъ угловъ слѣдуетъ измѣрить слѣдующіе:

1. Уголъ нижняго ребернаго края въ подложечной области.
2. Нижній уголъ крестцоваго треугольника.

Первый долженъ быть приблизительно, а второй точно равенъ 90°.

При дальнѣйшемъ разсматриваніи всѣхъ вышеприведенныхъ наблюденій получается цѣлый рядъ особенностей тѣла, присутствіе которыхъ должно быть признано достоинствомъ, а отсутствіе— недостаткомъ.

На первомъ планѣ слѣдуетъ поставить здѣсь вліяніе пола, вторичныя половыя женскія особенности, изъ коихъ важнѣйшія сопоставлены мною въ слѣдующей таблицѣ.

Таблица I.

Вторичныя женскія половыя особенности,

хорошо выраженныя: достоинства	плохо выраженныя: недостаки
Граціозное сложеніе скелета,	неуклюжее сложеніе скелета.
Округленныя формы,	угловатыя формы.
Груди,	отсутствіе грудей.
Широкій тазъ,	узкій тазъ.
Обильные, длинные волосы,	рѣдкіе, короткіе волосы.

Достоинства.	Недостатки.
Прямая, низкая граница лобковыхъ волосъ,	высокая, остроконечная граница лобковыхъ волосъ.
Рѣдкіе подмышечные волосы,	обильные, длинные подмышечные волосы.
Отсутствіе волосъ на тѣлѣ,	усы и волосы на тѣлѣ.
Нѣжная кожа,	толстая кожа.
Округленный черепъ,	угловатый черепъ.
Маленькое лицо,	большое лицо.
Большія, глазныя впадины,	малыя глазныя впадины.
Высокія узкія брови,	низкія, густыя брови.
Низкая, узкая нижняя челюсть,	высокая, широкая, нижняя челюсть.
Мягкій переходъ отъ щекъ къ шеѣ,	рѣзко отграниченная шея съ выдающейся нижней челюстью.
Круглая шея,	угловатая шея съ выступающимъ Адамовымъ яблокомъ.
Нѣжный лучезапястный суставъ,	грубый лучезапятный суставъ.
Узкая рука съ длиннымъ указательнымъ пальцемъ,	широкая рука съ короткимъ указательнымъ пальцемъ.
Округленныя плечи,	угловатыя плечи.
Узкія ключицы,	изогнутыя толстыя ключицы.
Болѣе узкая грудная клѣтка,	короткая и широкая грудная клѣтка.
Стройная талія,	отсутствіе таліи.
Вогнутый крестецъ,	прямой крестецъ.
Выступающія, выпуклыя ягодицы,	плоскія, малыя ягодицы.
Крестцовыя ямки,	отсутствіе крестцовыхъ ямокъ.
Круглое, толстое бедро,	плоское толстое бедро.
Низкая тупая лобковая дуга,	высокая остроконечная лобковая дуга.
Нѣжныя очертанія колѣна,	рѣзкія очертанія колѣна.
Круглыя икры,	угловатыя икры.
Нѣжный голеностопный суставъ,	неуклюжій голеностопный суставъ.
Тонкая стопа,	неуклюжая толстая стопа.
Узкіе пальцы,	широкіе пальцы,
Бо́льшая длина втораго, меньшая длина пятаго пальца,	бо́льшая длина перваго и болѣе сильное развитіе пятаго пальца.
Широкіе передніе рѣзцы,	узкіе передніе рѣзцы.

Принимая въ расчетъ развитіе, питаніе и образъ жизни, а также вліяніе болѣзней, мы получимъ слѣдующія данныя.

Таблица II.

Достоинства.	Недостатки.
Симметрія обѣихъ половинъ тѣла,	ассимметрія обѣихъ половинъ тѣла.
Низкое положеніе середины тѣла,	высокое положеніе середины тѣла.
Нормальный вѣсъ тѣла,	слишкомъ большой или слишкомъ малый вѣсъ тѣла.

Достоинства.	Недостатки.
Гладкая, эластичная кожа,	вялая, морщинистая кожа.
Равномѣрное развитіе мышцъ,	неравномѣрное развитіе мышцъ.
Нѣжныя сочлененія,	грубыя сочлененія.
Прямыя глазныя щели,	косыя глазныя щели,
хорошо округленная верхняя губа,	слишкомъ вздернутая верхняя губа, толстая или слишкомъ короткая верхняя губа (заячья губа).
Прямые, ровные зубы,	косые, неравномѣрные зубы.
Равномѣрная округлость лица,	выдающіяся скулы и челюсти.
Узкій, прямой носъ,	широкій носъ, курносый носъ, носъ мопса.
Округленныя плечи,	угловатыя, сильно опущенныя плечи.
Прямой позвоночный столбъ,	искривленіе позвоночнаго столба.
Равномѣрно выпуклая грудн. клѣтка,	плоская грудная клѣтка, куриная грудь, воронкообразная грудная клѣтка.
Высокорасположенныя, круглыя, упругія груди,	низкоприкрѣпленныя, отвислыя, вялыя груди.
Плоскій круглый животъ,	остроконечный животъ, отвислый животъ.
Выпуклая спина,	плоская, круглая спина.
Прямыя верхнія конечности,	косорасположенное предплечье, выступаніе локтевой головки.
Круглый локоть,	остроконечный локоть.
Узкая, длинная, маленькая рука,	широкая, короткая, большая рука.
Болѣе длинный второй палецъ,	болѣе длинный четвертый палецъ.
Выпуклые длинные ногти,	широкіе, плоскіе ногти.
Прямыя, длинныя ноги,	короткія, кривыя ноги, саблевидныя ноги, ноги въ видѣ буквы X или O.
Узкая, длинная стопа.	неуклюжая, широкая стопа.
Прямой большой палецъ ноги,	квнутри загнутый большой палецъ.
Болѣе длинный второй палецъ ноги,	болѣе длинный первый палецъ.

Эти таблицы можно безъ труда еще болѣе усовершенствовать, но уже по нимъ видно, какимъ множествомъ данныхъ мы обладаемъ для оцѣнки тѣла.

Предоставляемъ читателю находить въ приведенныхъ изображеніяхъ такіе недостатки, о которыхъ мы еще не упомянули. Среди всѣхъ фигуръ, которыя мы привели до сихъ поръ, имѣются только двѣ, вполнѣ удовлетворяющія всѣмъ поставленнымъ требованіямъ: это—фиг. 48 и фиг. 55. Послѣдняя изображена также на фиг. 63 со скрытымъ профилемъ.

Яванская дѣвушка, изображенная на фиг. 24, не смотря на пропорціональность всего тѣла, не удовлетворяетъ нашимъ требо-

ваніямъ. Соотвѣтственно своей рассѣ она обладаетъ слишкомъ большой головой и менѣе развитымъ складомъ лица.

При сравненіи второй таблицы съ первой можно замѣтить, что на обѣихъ упоминаются различные недостатки и различныя достоинства. Одни и тѣ-же недостатки могутъ происходить подъ вліяніемъ различныхъ причинъ, подобно симптомамъ различныхъ заболѣваній. Одинъ и тотъ же симптомъ можетъ быть вызванъ той или другой болѣзнью; но только лишь путемъ сопостановленія различныхъ симптомовъ даннаго случая, путемъ тщательнаго наблюденія, взвѣшиванія, измѣренія можно нарисовать себѣ ясную картину болѣзни и ея осложненій.

XII.

Практическое примѣненіе научныхъ представленій о женской красотѣ.

Научныя изслѣдованія только тогда имѣютъ значеніе для публики, когда они становятся пригодными для какихъ-бы то ни было практическихъ цѣлей.

Въ виду того, что женское тѣло, какъ таковое, со времени прекращенія торговли рабами, утратило всякую рыночную цѣнность, то теперь не существуетъ, конечно, необходимости въ умѣньи оцѣнивать это тѣло по строго опредѣленному масштабу, не существуетъ потребности въ знатокахъ женскаго тѣла, подобно, напримѣръ, знатокамъ лошадей или знатокамъ вина.

Но тѣмъ не менѣе и теперь еще физическая красота имѣетъ большое значеніе для ея обладательницы, тѣмъ болѣе, что это въ то же время есть признакъ физическаго здоровья.

Мы можемъ добровольно способствовать или препятствовать развитію и совершенствованію женской красоты и именно по преимуществу въ періодъ роста. Поэтому-то строго опредѣленный масштабъ для оцѣнки красоты имѣетъ громадное значеніе для всѣхъ, на кого возложено попеченіе о подрастающихъ дѣвушкахъ.

На родителяхъ и именно на матеряхъ лежитъ святая обязанность съ нѣжной заботливостью слѣдить за тѣмъ, чтобы уберечь развивающееся тѣло будущей женщины отъ всѣхъ вредныхъ вліяній, и съ материнской предусмотрительностью способствовать полнѣйшему расцвѣту этого тѣла.

Во вторыхъ, знакомство съ нормальнымъ женскимъ тѣломъ имѣетъ практическое значеніе для художниковъ при выборѣ своей модели, для критиковъ—при оцѣнкѣ художественнаго произведенія.

Что для первыхъ недостаточно еще обладать только лишь художественнымъ взглядомъ и знаніемъ анатоміи, это я уже выше доказалъ на нѣкоторыхъ примѣрахъ, которые можно пополнить и массою другихъ примѣровъ.

Для критика, если онъ истинно понимаетъ свое призваніе, строго опредѣленный масштабъ имѣетъ еще большее значеніе, такъ какъ ему предстоитъ дать оцѣнку и самой модели и тому, что изъ нея сдѣлалъ художникъ.

Прежде, чѣмъ говорить объ этихъ особенныхъ цѣляхъ, мы желаемъ, однако, на примѣрахъ показать практическое значеніе всѣхъ сдѣланныхъ до сихъ поръ выводовъ.

Говорили, что всѣ физическія достоинства никогда не соединяются въ одномъ существѣ. Благодаря своей спеціальности, я часто имѣлъ случай убѣждаться въ несправедливости этого мнѣнія и имѣлъ возможность объективно опровергать его. Но такъ какъ я вырабатывалъ основныя положенія для объективной оцѣнки лишь очень постепенно, то первыя мои наблюденія не всѣ на столько совершенны, что бы я могъ примѣнить ихъ. Помимо того я, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, не всегда имѣлъ возможность предпринимать всѣ желательныя измѣренія съ необходимой тщательностью и точностью.

Болѣе или менѣе основательные предразсудки запрещаютъ женщинѣ обнажать свое тѣло передъ мущиной болѣе, чѣмъ это необходимо. Этотъ предрасудокъ во всякомъ случаѣ находитъ себѣ мѣсто гораздо рѣже у красивыхъ женщинъ, чѣмъ у такихъ, которымъ приходится скрывать недостатки.

Во всякомъ случаѣ, на врачѣ лежитъ обязанность по мѣрѣ возможности щадить это чувство, и только въ рѣдкихъ случаяхъ приходится встрѣчать женщинъ, которыя до того беззастѣнчивы, что рѣшительно не стѣсняются обнажать свое тѣло.

У восьми женщинъ я получилъ тщательныя данныя, которыя даютъ возможность, такъ сказать, письменно засвидѣтельствовать ихъ красоту. Остальныя 12 женщинъ, съ которыхъ я сдѣлалъ наброски, обладаютъ на ряду со многими достоинствами лишь немногими и незначительными недостатками.

Всѣ двадцать женщинъ принадлежали къ стариннымъ фамиліямъ высшаго класса и всѣ росли при весьма благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ.

Для примѣра выбираю одну изъ послѣднихъ двѣнадцати.

24-хъ лѣтняя женщина, рано вступившая въ бракъ.

Вышина 168,5 сант.

Длина головы 21 сант.

Длина ногъ 90 сант. (до бедреннаго вертела).

Длина шага 82, при растопыренныхъ ногахъ 84 сант.

Объемъ груди 88,5 сант.

Разстояніе отъ нижняго края носа до верхняго края лобка (модуль) 62,5 сант.

Ширина плечъ 38,5 сант.

Ширина таліи 21 сант.

Ширина бедеръ 34,5.

Разстояніе между грудными сосками 23,5 сант.

Тазъ:

Разстояніе между остями 26,5 сант.

" " гребешками 29 сант.

Ширина бедеръ 34 сант.

Разстояніе между задними остями 12 сант.

Вѣсъ тѣла 60 килогр.

Изъ этихъ измѣреній слѣдуетъ прежде всего рѣдкое явленіе, а именно, что длина головы содержится въ длинѣ всего тѣла почти восемь разъ.

Такъ какъ длина шага составляетъ 82 сант., то средина тѣла лежитъ только на $2^1/_2$ сант. выше, слѣдовательно все-таки подъ верхней границей волосъ, покрывающихъ лобокъ.

Длина ноги на 6 сант. длиннѣе, нежели четыре длины головы.

Разница между плечами и таліей составляетъ 17,5, а между бедрами таліей—13,5 сант., слѣдовательно, на $1^1/_2$ сант. больше, чѣмъ полагается.

Плечи превосходятъ бедра, какъ выше указано, на 4 сант.

У таза разстояніе между гребешками превосходитъ разстояніе между остями на 2,5 сант., а разстояніе между бедрами на 5 сант. превосходитъ таковое же между гребешками.

Разстояніе между задними остями въ 12 сант. служитъ доказательствомъ особенной ширины крестцовой кости.

Точно также и разстояніе между грудными сосками превосходитъ требуемую на $3^1/_2$ сант., не смотря на то, что груди въ этомъ случаѣ не были велики.

Отсюда мы видимъ, что измѣренія какъ въ длину, такъ и въ ширину мѣстами даже значительно превосходятъ нормальную мѣру красивыхъ формъ.

Если мы расчитаемъ вѣсъ тѣла по росту и объему груди, то онъ окажется равнымъ 61,2 килогр. Но въ дѣйствительности мы вмѣсто этого имѣемъ 60 килогр., т. е. на 1,2 килогр. меньше.

При нормальныхъ въ остальномъ измѣреніяхъ мы можемъ вывести отсюда заключеніе, что періодъ высшаго расцвѣта еще не достигнутъ.

И въ дѣйствительности нѣжно сложенное тѣло производило въ общемъ впечатлѣніе очень юношескаго тѣла.

Единственный недостатокъ, какой мнѣ удалось найти въ этомъ безупречномъ организмѣ, было нѣсколько косое положеніе предплечья.

Но такъ какъ локоть не выдавался, а лучезапястный суставъ былъ очень узокъ, то рахитъ, какъ причину этого явленія, надо исключить.

Весьма похожій примѣръ я обнародовалъ при другомъ случаѣ.

Измѣренія были таковы:

Ростъ 167 сант.
Длина головы 21 сант.
Длина ногъ 88 сант. до бедреннаго вертела.
Ширина плечъ 38 сант.
Талія 22 сант.
Ширина бедеръ 34 сант.

Тазъ:

Переднія ости 26 сант.
Гребешки 29 сант.
Бедра 33 сант.
Заднія ости 10,5 сант.

У обѣихъ женщинъ область таза была особенно красиво сформирована, нижнія границы крестцоваго треугольника образовывали уголъ ровно въ 90°, крестцовыя ямки, соотвѣтственно широкой крестцовой кости, были очень хорошо выражены, въ осо-

бенности у послѣдней, у которой я, между прочимъ, не могъ найти ни одного недостатка.

Къ сожалѣнію, я не могу здѣсь привести фотографій этихъ двухъ женщинъ. Вторая, правда, разрѣшила мнѣ помѣстить въ моей книгѣ діоптрическій снимокъ съ ея спины въ вышеупомянутомъ положеніи, но для нашихъ цѣлей этому снимку недостаетъ объективнаго значенія фотографіи.

Дѣло становится труднѣе, когда мы должны основывать свои сужденія исключительно на одномъ или нѣсколькихъ фотографическихъ снимкахъ.

При оцѣнкѣ фотографій для опредѣленія размѣровъ необходимо принимать въ расчетъ то обстоятельство, что вслѣдствіе направленія аппарата на голову нижняя часть тѣла перспективно сильно укорачивается.

Абсолютно болѣе вѣрные результаты получаются тогда, если стеклами съ возможнымъ большимъ фокуснымъ разстояніемъ дѣлать возможно малые снимки и эти затѣмъ увеличивать. Но даже и тогда слѣдуетъ дѣлать измѣренія на негативахъ или діапозитивахъ, такъ какъ альбуминная бумага при наклеиваніи растягивается въ направленіи большей расширяемости бумаги.

Во всякомъ случаѣ по хорошимъ снимкамъ можно съ большой увѣренностью установить если не всѣ, то очень многія детали. Точное же опредѣленіе измѣреній только тогда возможно, если сдѣлать снимокъ спереди и въ точно симметричномъ положеніи. Даже и въ этомъ случаѣ не представляется еще возможность опредѣлить ростъ въ центиметрахъ и объемъ груди, а вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовательно, и вѣсъ тѣла.

Не смотря на все это, можно до нѣкоторой степени достигнуть такимъ путемъ удовлетворительныхъ результатовъ.

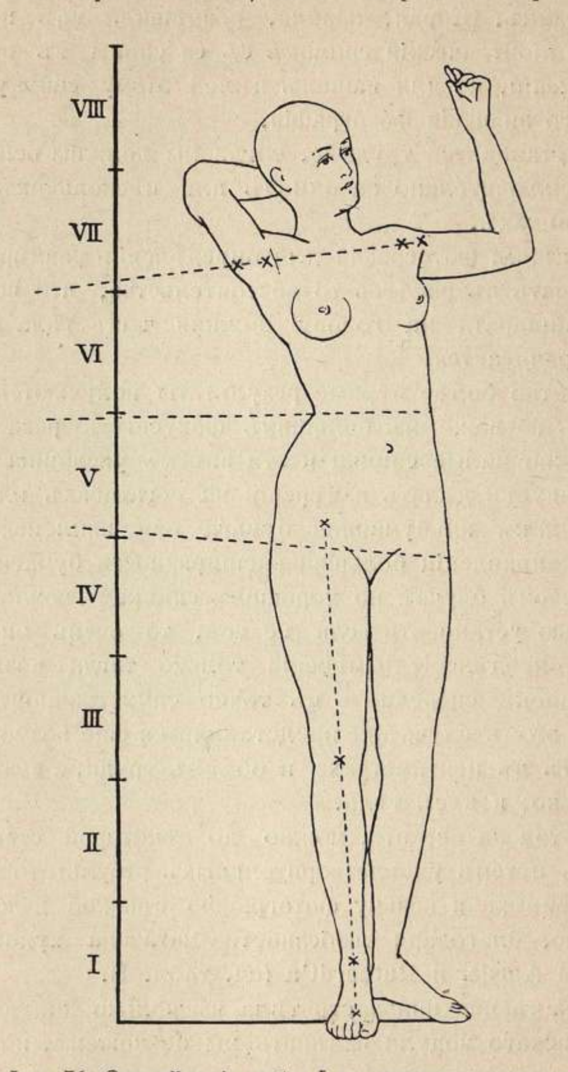
Для примѣра я возьму фотографію вѣнской дѣвушки, полученную мною, благодаря любезности магазина художественныхъ произведеній Amsler и Ruthardt'a (см. табл. I).

Такъ какъ верхняя часть тѣла нѣсколько наклонена кзади, то Fritsch'евскаго модуля измѣрить мы не можемъ, но, наоборотъ, мы можемъ опредѣлить измѣренія фигуры по длинѣ головы (фиг. 75).

Если на ряду съ контурами перенести на масштабъ длины головы, то мы опять прежде всего увидимъ, что ростъ лишь не на много короче восьми длинъ головы. Если вообразить себѣ фигуру выпрямленной во весь ростъ тогда размѣръ долженъ быть равенъ около $7^3/_4$. Длина ногъ равна какъ разъ четыремъ дли-

намъ головы, такъ что середина тѣла находится еще ниже верхней границы волосъ, покрывающихъ лобокъ.

Положеніе ширины плечъ, таліи и ширины бедеръ изображено

Фиг. 76. Опредѣленіе табл. I по длинамъ головы.

на фигурѣ пунктиромъ. На верхней линіи вѣроятное положеніе сочлененій, а также и внѣшней ширины плечъ при опущенныхъ рукахъ обозначено крестиками. Путемъ измѣренія можно убѣдиться въ томъ, что отношеніе этихъ трехъ размѣровъ соотвѣтствуетъ требо-

ваніямъ, тѣмъ болѣе, что укороченіе во всѣхъ этихъ трехъ линіяхъ приблизительно одинаково.

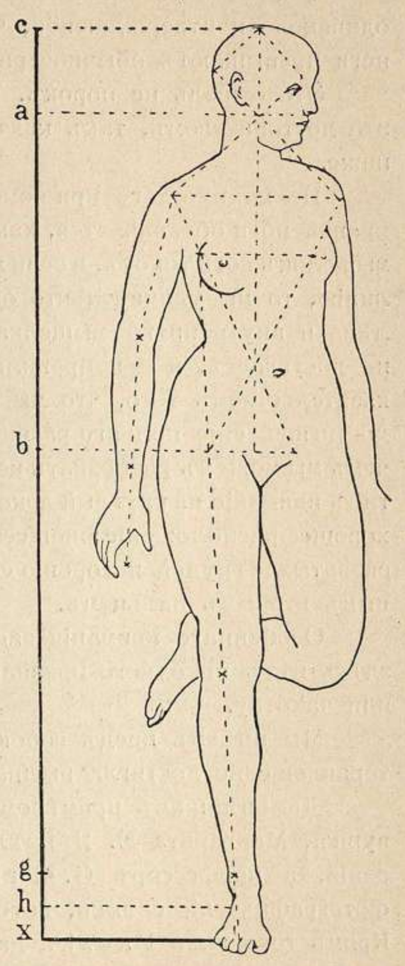
Правая нога такъ поставлена, что съ помощью линій Mikulicz'а (ср. фиг. 72) мы можемъ съ увѣренностью опредѣлить вполнѣ прямое направленіе ея.

Въ общемъ можно прежде всего сказать, что тѣло обладаетъ хорошими размѣрами, но что длина ногъ при этомъ превосходитъ нормальный средній размѣръ на такую величину, которая является немаловажной.

Для сравненія я на контурахъ другого снимка съ той же дѣвушки (фиг. 77) изобразилъ конструкцію Fritsch'а.

Здѣсь, не смотря на нѣсколько ассиметрическое положеніе, можно прежде всего съ большей увѣренностью опредѣлить линію отъ носа до лобка.

Превосходство ширины плечъ надъ остальными измѣреніями ширины выступаетъ здѣсь еще яснѣе. Если построить Fritsch'евскую фигуру, тогда темянная высота точно совпадаетъ. То же происходитъ съ лѣвымъ плечомъ и грудью. Правое плечо съ грудью нѣсколько опущено и стоитъ ниже. Это болѣе низкое стояніе зависитъ, однако только отъ положенія, ибо пупокъ и бедренный суставъ находятся на должной высотѣ.

Фиг. 77. Опредѣленіе табл. I по модулю Fritsch'а.

Измѣренія въ длину у руки совершенно правильны, ибо какъ только выравнивается болѣе низкое стояніе плечъ, точки измѣреній падаютъ на сочлененія.

У ноги онѣ стоятъ нѣсколько выше, и при общей вышинѣ оказывается, что послѣднія на счетъ ногъ увеличивается на кусокъ hx по сравненію съ тѣмъ, что требуетъ конструкція.

Ширины головы невозможно опредѣлить ни по одной изъ этихъ двухъ фигуръ.

Такимъ образомъ изъ обоихъ измѣреній мы получаемъ данныя, одинаково подтверждающія, что всѣ измѣренія правильны, но что ноги превышаютъ обычное размѣры.

Это отнюдь не порокъ. Мы можемъ даже, наоборотъ считать это достоинствомъ, такъ какъ средина тѣла при этомъ находится ниже.

Но помимо того при помощи положенія линіи Miculicz'a форма правой ноги обозначается, какъ совершенно нормальная. При этомъ мыщелокъ ноги тонокъ, и если мы проведемъ внутреннюю касательную линію, то мы увидимъ, что она касается верхней трети бедра, колѣна и внутренняго мыщелка. Слабѣе развитыхъ икръ эта линія не достигаетъ, и при правильныхъ отношеніяхъ это служитъ доказательствомъ того, что мы имѣемъ дѣло съ тѣломъ дѣвушки, не достигшей еще полнаго развитія. При разсматриваніи таблицы впрочемъ мы можемъ распознать всѣ вышеупомянутыя достоинства; обратимъ вниманіе на круглый локоть, хорошо выпуклую грудную клѣтку, хорошее расположеніе юношескихъ, во всякомъ случаѣ еще не вполнѣ развитыхъ грудей и хорошо сформированной стопы съ болѣе длиннымъ вторымъ пальцемъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ въ этомъ случаѣ то, что здѣсь нѣтъ ни одного признака, который указывалъ бы на рахитъ или чахотку.

Мы имѣемъ предъ собою красивую, здоровую дѣвушку, которая еще не достигла высшаго расцвѣта.

Дальнѣйшимъ примѣромъ является 17-лѣтняя берлинская дѣвушка, Маргарита Е. Я имѣлъ случай лично сдѣлать всѣ измѣренія, а профессоръ G. Fritsch сдѣлалъ съ различныхъ позъ фотографическіе снимки, которые онъ любезно предоставилъ мнѣ. Кромѣ того г-жа Paczka дала самый лучшій отзывъ объ этой модели съ художественной точки зрѣнія.

Такимъ образомъ мы имѣемъ для сравненія съ одной стороны размѣры этой дѣвушки, а съ другой стороны—точные снимки и художественную критику.

Размѣры таковы:

Ростъ 166 цент.
Длина головы 23 цент.
Длина ногъ 85 цент.

Длина шага 79 цент.
Объемъ груди 85 цент.
Разстояніе отъ носа до лобка (модуль) 66 цент.
Ширина плечъ 38 (объемъ 92) цент.
Ширина таліи 22,4 (объемъ 65) цент.
Ширина бедеръ 32 (объемъ 90) цент.
Разстояніе между грудными сосками 19,75 цент.
Вертикальная высота шага 87 цент.

Тазъ.

Разстояніе между остями 23 цент.
Разстояніе между гребешками 27,25 цент.
Ширина бедеръ 31 цент.
Разстояніе между задними остями 11 цент.

Отсюда прежде всего слѣдуетъ, что длина головы содержится въ вышинѣ всего тѣла 7,2 разъ и что голова, значитъ, несоотвѣтственно велика.

Нога на 7 цент. короче четырехъ длинъ головы.

Средина тѣла лежитъ подъ верхней границей волосъ, покрывающихъ лобокъ.

Разница между плечами и таліей составляетъ 15,6, между боками и таліей 9,6, слѣдовательно на 0,4 и 2,4 меньше.

Плечи превышаютъ бока вмѣсто 4 на 6 цент.

Отсюда мы можемъ заключить о болѣе сильномъ превосходствѣ плечевыхъ частей, что напоминаетъ скорѣе мужское сложеніе или наводитъ на мысль о слишкомъ слабомъ развитіи таза.

Размѣры таза разнятся на 4,25 и 3,75 цент., но при этомъ въ общемъ малы. Мы имѣемъ, слѣдовательно, предъ собою типичный женскій тазъ, который, однако, по отношенію къ росту не особенно сильно развитъ.

Такъ какъ разстояніе между задними остями равно 11 цент., слѣдовательно на 1 цент. больше размѣра, то отсюда можно заключить, что самый тазъ именно женскій, но только сѣдалищныя пластинки слабѣе развиты.

Изъ прочихъ размѣровъ замѣчательно то, что несмотря на слишкомъ короткія ноги средина тѣла все-таки лежитъ еще подъ верхней границей волосъ, покрывающихъ лобокъ. Имѣя предъ собой одни лишь измѣренія, мы должны воздержаться отъ предварительнаго объясненія этого факта.

Фиг. 78. 17-ти лѣтняя берлинка.

Какое же заключеніе мы можемъ теперь вывести изъ этихъ размѣровъ?

Прежде всего то, что дѣвушка еще не вполнѣ развита, такъ какъ тѣло по сравненію съ головой слишкомъ мало, и тазъ, не смотря на хорошіе размѣры, слишкомъ малъ по сравненію съ плечами.

Затѣмъ мы должны предполагать наличность какого-нибудь недостатка, который подалъ поводъ къ укороченію ногъ.

Въ связи съ этимъ стоитъ укороченіе всей длины тѣла, которая, считая по Fritsch'евской системѣ, должна составлять $10^1/_3$ подмодулей (здѣсь = 16,5), слѣдовательно 170,5 цент. вмѣсто 166 цент., значитъ на 4,5 цент. короче.

Изъ различныхъ снимковъ, которые сдѣлалъ съ этой дѣвушки профессоръ G. Fritsch, мы воспроизвели два на фиг. 78 и 79. Оба снимка сдѣланы не при очень благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, при вспышкѣ магнія. На художественность здѣсь не приходится обращать вниманія; эти снимки не болѣе, какъ научный документъ.

Для сравненія съ абсолютными размѣрами я прежде всего на контуры первой фотографіи (фиг. 78) нанесъ нѣкоторыя сочленовныя точки и модуль, затѣмъ на модулѣ построилъ нормальные размѣры полными линіями и по предписанію Fritsch'а пунктирами прибавилъ настоящіе размѣры Маргариты (фиг. 80).

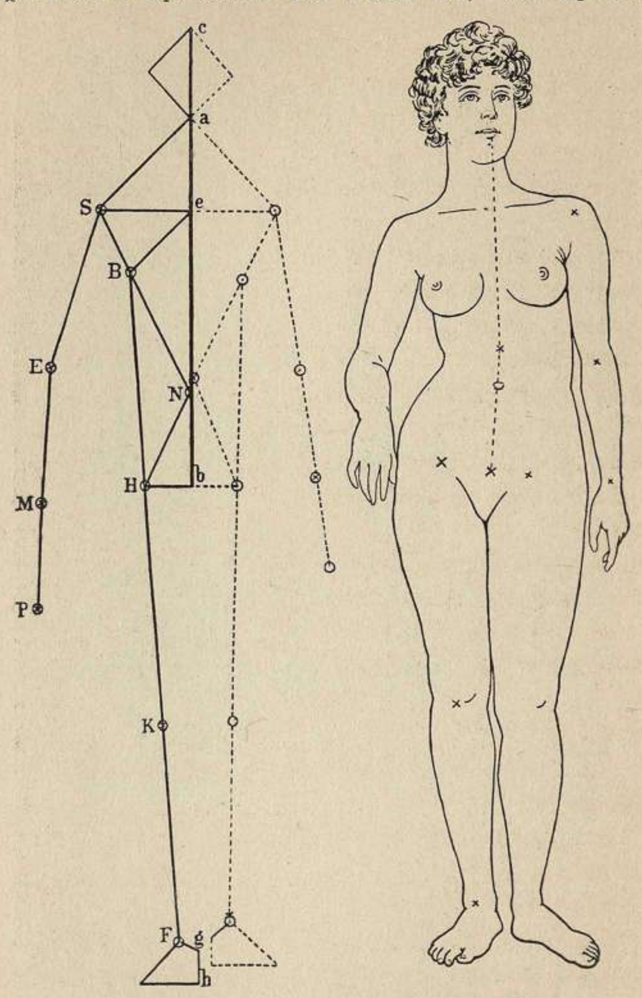
Фиг. 79. Та же. Видъ сзади.

Наконецъ, на фигурѣ 81-й сопоставленъ масштабъ въ длинахъ головы съ діоптрическимъ обозначеніемъ профиля дѣвушки, сдѣланнымъ по фотографическому снимку.

Сравнивая фигуры, мы можемъ теперь объяснить цѣлый рядъ

такихъ явленій, на которыя мы наталкиваемся уже при сравненіи размѣровъ.

На фиг. 81-й бросается въ глаза то, что крестецъ мало

Фиг. 80. Размѣры Маргариты и сравненіе съ канономъ Fritsch'a.

вогнутъ, на фиг. 78 (тоже 80) поражаетъ то, что границы живота по направленію къ бедрамъ образуютъ очень острый уголъ. Отсюда слѣдуетъ, что наклоненіе таза очень слабо, что вслѣдствіе этого спереди видна бо́льшая часть срамной щели и что при слишкомъ высокомъ положеніи этихъ частей становится понятнымъ, отчего средина тѣла, несмотря на короткія ноги, все-таки находится ниже

верхней границы волосъ, покрывающихъ лобокъ. Будь тазъ при тѣхъ же самыхъ отношеніяхъ сильнѣе наклоненъ, тогда средина тѣла должна была бы отступить гораздо выше къ животу.

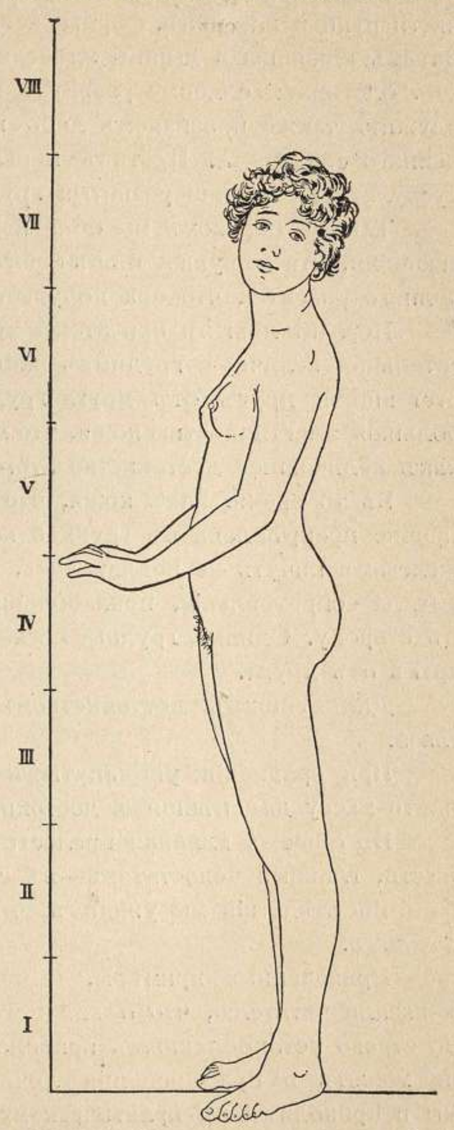
Кажущееся противорѣчіе, такимъ образомъ, объясняется совпаденіемъ двухъ недостатковъ: слишкомъ слабымъ наклоненіемъ таза и слишкомъ короткими ногами.

Короткость ногъ зависитъ, какъ видно изъ фигуры 80-й, отъ укороченія ниже колѣна. Разсматриваніе же фигуры 78-й показываетъ намъ, что дѣло идетъ здѣсь о нѣсколько косомъ положеніи и изгибѣ голени, а также и о легкой степени плоской стопы.

Точно также и руки укорочены въ предплечіи, и на фиг. 78-й мы ясно различаемъ у правой руки выдающуюся локтевую головку.

Помимо укороченія и искривленія голени и предплечья, помимо выдающагося локтя мы имѣемъ здѣсь еще утолщеніе лучезапястнаго сустава и лодыжки, что служитъ признакомъ ранняго рахита.

Несмотря, однако, на болѣзненное укороченіе ноги, все же остается еще всегда извѣстное несоотвѣтствіе между длиной головы и длиной всего тѣла (ростомъ). Ибо даже при ростѣ въ 170,5 цент. онъ все же равенъ лишь 47 длинамъ головы.

Фиг. 81. Діоптрическое обозначеніе въ профиль по длинамъ головы.

Это отношеніе, однако, говоритъ за то, что тѣло не достигло еще полнаго развитія.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ очевидно, что, несмотря на хорошо развитыя мышцы, которыя прекрасно выражены именно на плечевой части руки и на спинѣ, формы оказываются нѣсколько угловатыми. Затѣмъ ключицы и мышцы здѣсь вдаются довольно сильно, и все это, благодаря слабому развитію подкожнаго слоя жира. И это служитъ также признакомъ либо плохого питанія, либо незаконченнаго еще роста. Противъ перваго говоритъ, однако, крѣпкая мускулатура, хорошо развитыя груди и гладкая кожа.

Такимъ образомъ мы обладаемъ явными признаками, доказывающими, что дѣвушка ни въ коемъ случаѣ еще не достигла своего полнаго развитія, что она полуребенокъ, полудѣвица.

Поразительнымъ при этомъ худощавомъ тѣлѣ является относительная величина грудныхъ железъ со сравнительно недалеко отстоящими другъ отъ друга грудными сосками. Это объясняется большой эластичностью кожи, что мы можемъ также разсматривать, какъ величайшее достоинство этого тѣла.

Въ то время, какъ кожа, что особенно замѣтно на фиг. 77-й, прочно прикрѣплена къ грудной кости, она ростущимъ груднымъ железамъ ничуть не поддавалась, а въ подмышечной области оказывала сопротивленіе, пока бо́льшая часть железы не уклонилась въ сторону. Однако, грудные соски остались на томъ же разстояніи другъ отъ друга.

Дальнѣйшимъ достоинствомъ является прекрасное строеніе глаза.

При сравненіи упомянутыхъ изображеній можно еще легко найти массу дальнѣйшихъ достоинствъ и недостатковъ.

Въ общемъ главная прелесть заключается въ юношеской свѣжести, главный недостатокъ—въ слѣдахъ англійской болѣзни.

Впослѣдствіи мы увидимъ, что можетъ сдѣлать изъ этого художникъ.

Приведенные примѣры, я полагаю, въ достаточной степени доказали читателю, что о каждомъ данномъ тѣлѣ можно судить по строго установленнымъ правиламъ и что здѣсь даже рѣчи быть не можетъ о примѣшиваніи личнаго вкуса. Такимъ-то образомъ мы и приходимъ къ практическому примѣненію собраннаго матеріала.

XIII.

Примѣненіе въ искусствѣ и художественная критика. Натурщицы.

Зная натурщицу, мы должны поражаться тому тонкому чутью, съ какимъ г-жа Paczka умѣла повысить ея достоинства и замаскировать недостатки, ничуть не согрѣшивъ противъ оригинала, а слѣдовательно и противъ вѣрности природѣ.

Таблица III представляетъ собою точный снимокъ съ произведенія художницы, нарисованнаго непосредственно на аллюминіевой пластинкѣ.

Избранная поза напоминаетъ молящагося мальчика въ берлинскомъ музеѣ.

Г-жа Paczka не знала, что эта дѣвушка страдала рахитомъ, тѣмъ не менѣе она нашла признаки послѣдняго безобразными и ослабила ихъ до такой степени, что они не портятъ общаго впечатлѣнія.

Величайшую трудность представляли ноги. Здѣсь удалось скрыть легкую степень формы ногъ въ видѣ буквы X, плоскую стопу, утолщеніе голеностопнаго сочлененія, искривленіе и укороченіе голени.

Лѣвая нога прежде всего вся повернута нѣсколько кнаружи, благодаря чему ея направленіе въ видѣ буквы X очерчивается менѣе рѣзко. Правая нога согнута въ колѣнѣ впередъ, благодаря чему ея положенію въ видѣ буквы X придается естественный характеръ, и это, слѣдовательно, не кажется недостаткомъ.

Тѣмъ же, что это сгибаніе сильнѣе выражено, почти совершенно стушевывается недостатокъ у ноги, оставшейся разогнутой.

Укороченіемъ скрыто отъ глазъ наблюдателя искривленіе голеней справа, а поворотомъ—искривленіе слѣва. Тѣмъ же самымъ пополняется недостатокъ голени въ длинѣ.

Поворотъ лѣвой ноги кнаружи достаточно великъ для того, чтобы сдѣлать невозможнымъ измѣреніе прямого направленія посредствомъ линіи Mikulicz'а, но въ то же время не настолько великъ, чтобы по болѣе низкому стоянію внутренняго края стопы можно было распознать плоскую стопу.

Неправильное положеніе правой ноги совершенно замаскировано движеніемъ.

Лодыжки помѣщены нѣсколько выше и изображены нѣсколько болѣе тонкими.

Такимъ образомъ г-жа Paczka при помощи удачно выбранной позы и нѣкоторыхъ незначительныхъ исправленій прекраснѣйшимъ образомъ выполнила свою задачу.

Отношеніе головы къ длинѣ тѣла равно у этого художественнаго произведенія отношенію 7 : 1, слѣдовательно оно еще лучше выражено въ пользу величины головы.

Линіи, составляющія границу между туловищемъ и ногами, образуютъ тупой уголъ, и поза выбрана такъ, что наклоненіе таза оказывается бóльшимъ.

Благодаря тому же движенію, тазовая часть продвигается больше впередъ, она кажется больше и въ то же время яснѣе очерчиваетъ мышцы.

У верхней части тѣла красивое развитіе грудей и мускулатуры натурщицы оставлено безъ всякихъ измѣненій.

Всѣ эти средства преслѣдуютъ одну и ту же цѣль—обнаружить во всей красѣ женственность и юность модели.

Таковой, какъ она стоитъ предъ нами, она представляетъ собою полураскрывшійся цвѣтокъ, полуразвившуюся дѣвушку, которая медленно идетъ впередъ, чтобы принять въ распростертыя объятія улыбающееся ей будущее.

При видѣ сзади (фиг. 82) было несравненно труднѣе скрыть вышеописанные недостатки. У правой, отчасти скрытой ноги задача снова разрѣшена была сгибаніемъ колѣна. У лѣвой ноги искривленіе колѣна внутрь смягчено тѣмъ, что тазъ въ бедренномъ суставѣ опущенъ съ правой стороны ниже. Все-таки невозможно отрицать того, что, не смотря на это, недостатокъ не вполнѣ замаскированъ.

Да проститъ мнѣ любезная художница, что я воспользовался ея произведеніемъ для того, чтобы заодно проанализировать немного и душу художника. Но я считаю этотъ случай весьма умѣстнымъ, чтобы показать, что истинный художникъ носитъ безсознательно въ самомъ себѣ масштабъ красоты и, слѣдуя исключительно своему чутью, избѣгаетъ всего, что безобразно и что мы, мужи науки, считаемъ болѣзненнымъ или порочнымъ.

Приводя этотъ примѣръ, я въ то же время высказалъ свой взглядъ на счетъ того, чѣмъ именно должна служить эта книга для художника. Она не должна научить его ничему новому, а только лишь дать ему научное доказательство того, что его

Фиг. 82. Видъ сзади таб. III.

чутье истинно. Она должна служить для него путеводною нитью въ области красиваго и убѣдить его въ томъ, что его чувство

красоты подвержено тѣмъ законамъ, предъ которыми мы всѣ должны преклоняться.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что произведеніе художника въ высокой степени зависитъ отъ его модели. Мы уже вначалѣ упомянули о томъ, что произведенія другихъ могутъ въ этомъ отношеніи служить лишь плохой замѣной, такъ какъ и они также подвержены вліянію избранной модели и временной моды. Мы можемъ еще разъ указать на золотыя слова Dürer'a—обращаться всегда къ природѣ и только къ природѣ. „Искусство и природа должны составлять одно цѣлое", говоритъ Лессингъ.

Но при этомъ надо быть осторожнымъ и не принимать за чистую монету все, что совершается въ природѣ. Необходимо либо обладать искуснымъ, художественнымъ взглядомъ, либо въ сомнительныхъ случаяхъ обращаться за помощью къ наукѣ.

Конечно, не всякій живописецъ можетъ писать все, что хочетъ; ему часто приходится писать, то что онъ достаетъ. И это относится не только къ портретистамъ, которые часто вынуждены писать портреты съ отвратительнѣйшихъ физіономій только потому, что обладатели или обладательницы послѣднихъ надѣлены земными благами. Это относится и къ художникамъ, которые совершенно свободны въ выборѣ сюжета.

Мы могли бы привести сотни примѣровъ, въ особенности среди массы современныхъ художниковъ, изъ произведеній которыхъ можно составить населеннѣйшую больницу. Эти художники, очевидно, либо не имѣли лучшихъ моделей, либо не замѣчали ихъ недостатковъ.

Что въ послѣднемъ случаѣ, какъ полагаетъ Brücke, любовь играетъ очень большую роль, не совсѣмъ ужъ невѣроятно.

Если мы на этотъ счетъ обратимся къ литературѣ, то мы дѣйствительно найдемъ у большинства писателей подтвержденіе того, что именно любовь побуждала женщину обнажать свое тѣло предъ влюбленнымъ художникомъ.

Это мы находимъ въ Heys'евскомъ раѣ, въ произведеніяхъ Зола; даже въ письмахъ Гёте изъ Швейцаріи опытная старая Матрона говоритъ, что гораздо легче найти женщину, которая откроетъ свое тѣло предъ любовью, чѣмъ такую, которая выставила бы свое тѣло на показъ только передъ мущиной.

Что художнику часто трудно бываетъ сохранить свою объективность по отношенію къ любимой женщинѣ, это—законъ человѣческой натуры.

Другой, и по моему мнѣнію еще болѣе высокій взглядъ, мы находимъ въ „Trilby“ du Maurier'a (стр. 95).

„She was equally unconscious of self with her clothes on or without; she could be naked and unashamed“.

Это—то же чувство, какое мы видимъ у неиспорченнаго ребенка. Первое движеніе любви нарушаетъ его, какъ это мы видимъ и у Trilby.

Наивысшій взглядъ на дѣло я нашелъ только у одного единственнаго писателя, именно у голландскаго поэта Vosmaer'a.

Въ его „Amazone“ прекрасная Марціана только тогда соглашается служить натурщицей для художника, когда она убѣдилась въ томъ, что онъ не любитъ ея.

Это—женщина, которая знаетъ, что она красива и которая обнажается исключительно изъ любви къ искусству; она обнажается не передъ мужчиной, а передъ художникомъ, именно передъ великимъ художникомъ.

Подобное же воззрѣніе воодушевляло прекрасную Charlotte Fossetta, которая послужила моделью для знаменитой Аріадны Dannecker'a. Она обратилась со слѣдующими словами къ художнику, въ домѣ котораго она бывала: „И вы дѣйствительно думаете, что мои внѣшнія формы могутъ сослужить серьезную службу вашему искусству? Тогда, извольте, распоряжайтесь мною, если вы увѣрены, что можете создать нѣчто новое, геніальное!“ [1]).

Однако, такихъ женщинъ, какъ Charlotte Fossetta, Agnes Sorel, Paola Borghese, Lady Digby, очень мало. Гораздо чаще встрѣчаются такія, которыя лишь въ силу любви соглашаются позировать передъ художникомъ. Достаточно вспомнить о супругѣ Рубенса и др.

Чаще всего большинству художниковъ приходится обращаться къ професcіональнымъ натурщицамъ, которыя позируютъ за плату. Послѣднія набираются изъ бѣднѣйшихъ классовъ, пользующихся плохимъ питаніемъ, а потому красивые образы являются среди нихъ только лишь какъ исключеніе.

Среди сотни свѣтописей въ извѣстномъ „Act'ѣ“ Коха и Рита ни одна изъ натурщицъ не обладаетъ нормальнымъ тѣломъ. Въ „Kinderact“ Max Peiser'a имѣется только одна нормально сложенная дѣвушка (листъ 41). И такъ среди 200 професcіональныхъ натурщицъ только одна удовлетворяетъ нашимъ требованіямъ.

---

[1]) C. Beyer, Dannecker's Ariadne, Zeitschrift für bildende Kunst. Seeman & Co, 1897.

Лишь въ исключительныхъ случаяхъ мы находимъ среди коллекціи фотографическихъ снимковъ такіе, которые можно назвать художественными и которые свидѣтельствуютъ о правильномъ пользованіи моделью.

По большей части натурщицѣ придана нецѣлесообразная поза, либо впечатлѣніе испорчено безвкусной обстановкой. Исключеніе составляютъ въ этомъ отношеніи, къ сожалѣнію, нѣсколько устарѣвшіе вѣнскіе снимки Heid'a, O. Schmidt'a, а также мюнхенская серія Recknagel'я, которому дѣйствительно нельзя отказать въ художественномъ чутьѣ.

Фигура 83-я представляетъ собою мюнхенскую натурщицу 17-ти лѣтъ. Освѣщеніе и группировка схвачены вполнѣ гармонично, противоположность между гибкой, гладкой кожей дѣвушки и мохнатымъ тѣломъ собаки выражена очень ясно, всѣ достоинства этой почти безупречной натурщицы оцѣнены по достоинству, недостатки искуссно скрыты; все въ общемъ производитъ цѣльное, художественное впечатлѣніе, и зрителю такъ и хочется назвать эту группу „Нимфа Діаны“ или „дѣвушка съ собакой“.

Если художникъ, какъ это часто бываетъ, хочетъ помочь дѣлу тѣмъ, что у одной натурщицы онъ беретъ для своей картины одну часть тѣла, у другой—другую, то онъ совершаетъ этимъ насиліе надъ природой, ибо онъ уничтожаетъ индивидуальность. Такимъ путемъ онъ никогда не въ состояніи будетъ создать цѣльный, гармоническій образъ.

Существуетъ только два пути: либо безупречная модель, либо умѣлое исправленіе и маскированіе недостатковъ, какъ мы это видимъ у г-жи Paczka. И въ послѣднемъ случаѣ мнѣніе врача можетъ принести большую пользу.

Многое требуется для того, чтобы создать художественное произведеніе, но почти еще больше требуется для того, что умѣть его правильно оцѣнить.

Идеальный критикъ долженъ быть тщательно знакомъ и съ исторіей, и съ техникой искусства, а также и съ изображеннымъ предметомъ. А между тѣмъ соединить въ себѣ все это почти невозможно для большинства людей. Тотъ фактъ, что, не смотря на это, у насъ имѣется такая масса критиковъ, объясняется въ общемъ большимъ самомнѣніемъ людей. Это нигдѣ не обнаруживается съ бóльшей ясностью, какъ при оцѣнкѣ портрета какой-нибудь знакомой личности. Здѣсь каждый считаетъ себя вполнѣ способнымъ открыть всѣ возможные и невозможные недостатки.

Высказать мнѣніе—будь это похвала или порицаніе—очень легко, но подкрѣпить это мнѣніе основательными данными трудно, а между тѣмъ именно въ этомъ и состоитъ настоящая задача разумной критики. Я надѣюсь, что тѣ краткія указанія, какими я

Фиг. 83. 17-ти лѣтняя мюнхенская дѣвушка съ русской борзой собакой.

снабжалъ свою книгу, послужатъ также для того, чтобы и въ этомъ отношеніи просвѣтить лучшихъ изъ критиковъ. Чтобы умѣть судить, надо предварительно кое-что знать.

XIV.

Сохраненіе и развитіе женской красоты.

Посвященные люди поражаются той массѣ средствъ, какими обладаетъ женщина для того, чтобы придать своей наружности достоинства, которыхъ у нея нѣтъ, и такъ искуссно скрыть свои недостатки, чтобы послѣдніе превратились въ достоинства. Въ этомъ отношеніи женщина—художникъ, и учить ее этому искусству значило-бы лить воду въ море.

Кто обладаетъ недостатками и хочетъ ихъ скрыть, тому дозволены всѣ средства. И если женщина хочетъ ради моды испортить свое и безъ того плохое тѣло, лишь бы походить на всѣхъ прочихъ женщинъ, то она не нуждается для этого ни въ чьихъ совѣтахъ.

Я рѣшительно далекъ отъ желанія привести здѣсь, какъ въ поваренной книгѣ, рецепты для красоты или описать всѣ многочисленныя, извѣстныя мнѣ косметическія тайны. Моя цѣль—указать лишь на то, какъ каждая женщина можетъ наилучшимъ образомъ усовершенствовать природные дары. И такъ какъ послѣдніе, по преимуществу у подростающаго поколѣнія, могутъ подвергаться благопріятнымъ и неблагопріятнымъ вліяніямъ, то я обращаюсь главнымъ образомъ къ матерямъ.

Выше я уже указалъ на то, что красота всегда индивидуальна, что по этому мы не имѣемъ математически очерченной формы красоты и что послѣдняя является высшимъ выраженіемъ индивидуальности въ предѣлахъ неизмѣнныхъ, прочныхъ границъ нормальнаго развитія.

Указанія поэтому могутъ быть сдѣланы только для постоянныхъ границъ. Тѣмъ не менѣе и здѣсь часто необходимы совѣтъ и опытность свѣдующаго лица. И въ этомъ отношеніи я готовъ принять на себя упрекъ въ oratione pro domo, останавливаясь на вопросѣ о томъ, какую большую роль призванъ играть врачъ въ жизни женщины.

Не думаю, чтобы это было безполезно. Во всякомъ случаѣ въ Англіи уже много лѣтъ существуетъ обычай, по которому вся семья, и въ особенности женскіе члены семьи, отправляются еже-

годно къ зубному врачу для освидѣтельствованія ихъ челюсти, независимо отъ того, хороша она или плоха.

Кромѣ англичанъ никто, однако, не идетъ къ зубному врачу, пока зубы еще здоровы, да и всѣ остальныя части тѣла оставляются въ пренебреженіи.

Существуютъ, конечно, отдѣльныя исключенія, и какъ мнѣ, такъ и другимъ врачамъ приходится наталкиваться на такіе случаи, когда мать проситъ изслѣдовать ея дочь, чтобы убѣдиться, что она не больна.

Какую массу недуговъ можно было-бы предотвратить, если-бы этотъ обычай получилъ широкое распространеніе и если-бы въ подобныхъ случаяхъ матери и врачи совершенно отрѣшились отъ ложнаго стыда, чтобы предпринять основательнѣйшее изслѣдованіе, какъ того требуетъ серьезность вопроса.

Несомнѣнно, гораздо легче въ общемъ распознать болѣзнь, которая уже ясно выражена, нежели путемъ изслѣдованія доказать, что данный организмъ не обладаетъ и слѣдами какой-бы то ни было болѣзни.

Забота о тѣлѣ дѣвушки должна въ сущности начаться еще до рожденія на свѣтъ, ибо слишкомъ сильное шнурованіе во время беременности въ состояніи на всю жизнь повредить дѣтскому организму.

Я не увлекаюсь надеждой навербовать очень много прозелитовъ,—корсетъ носили, носятъ и будутъ носить, — но если мнѣ удастся наставить на путь истины одну или нѣсколькихъ женщинъ, то книга, значитъ, не даромъ написана.

Первое правило гласитъ: *просторная одежда до и тѣсная одежда послѣ родовъ*, въ интересахъ какъ собственныхъ, такъ и ребенка.

Каждое давленіе уменьшаетъ пространство, въ которое заключенъ плодъ, и задерживаетъ развитіе послѣдняго. Брюшныя стѣнки, и безъ того сильно напряженныя въ это время, выжимаются при внѣшнемъ давленіи изъ своего естественнаго положенія, мышцы становятся вялыми и уже не въ состояніи достигнуть прежней эластичности.

Въ послѣдніе мѣсяцы беременности можно вмѣсто корсета носить бинтъ, который поддерживалъ-бы животъ ниже пупка, не оказывая при этомъ никакого давленія.

Чтобы сохранить эластичность кожи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и красивыя формы грудей и живота, умѣстно именно въ послѣднее

время беременности обмывать эти части по крайней мѣрѣ по два раза въ день возможно болѣе холоднымъ растворомъ 30 % алкоголя.

Послѣ родовъ, именно въ первыя недѣли, брюшная стѣнка должна быть поддерживаема тѣсной одеждой до тѣхъ поръ, пока она, наконецъ, снова достигнетъ прежней эластичности. По большей части это происходитъ по истеченіи шести недѣль. Каждый день, на который уменьшаютъ этотъ срокъ, есть надгробный памятникъ красотѣ.

Въ Англіи каждая дѣвушка, вступающая въ бракъ, получаетъ между прочимъ бинтъ, тщательно прилаженый къ формѣ ея дѣвичьяго живота. Тотъ же бинтъ накладываютъ ей послѣ родовъ. Въ первый, второй день онъ жметъ, но онъ оказываетъ благотворное вліяніе, поддерживая животъ и возвращая послѣднему его дѣвичью форму.

Индійскія женщины, примѣру которыхъ теперь слѣдуютъ многія Голландки, плотно обвязываютъ животъ послѣ родовъ, пользуясь для этого яванской gurita (фиг. 84).

Gurita представляетъ собою бинтъ, который состоитъ изъ двухъ четыреугольныхъ кусковъ полотна, пришитыхъ на срединѣ другъ къ другу. Наружный лоскутъ надрѣзанъ на пять — десять полосокъ. Внутренніе, не надрѣзанные лоскуты плотно обхватываютъ животъ; гдѣ нужно, подкладываютъ еще сложенный въ нѣсколько разъ платокъ для повышенія давленія и тогда концы наружныхъ лоскутовъ крѣпко завязываютъ на срединѣ. Теперь, не снимая gurita, можно, по мѣрѣ надобности, ослабить каждый отдѣльный узелъ или, наоборотъ, сдѣлать его туже. Еще лучше поддерживаетъ животъ gurita, которая спускается до средины бедра (*a*).

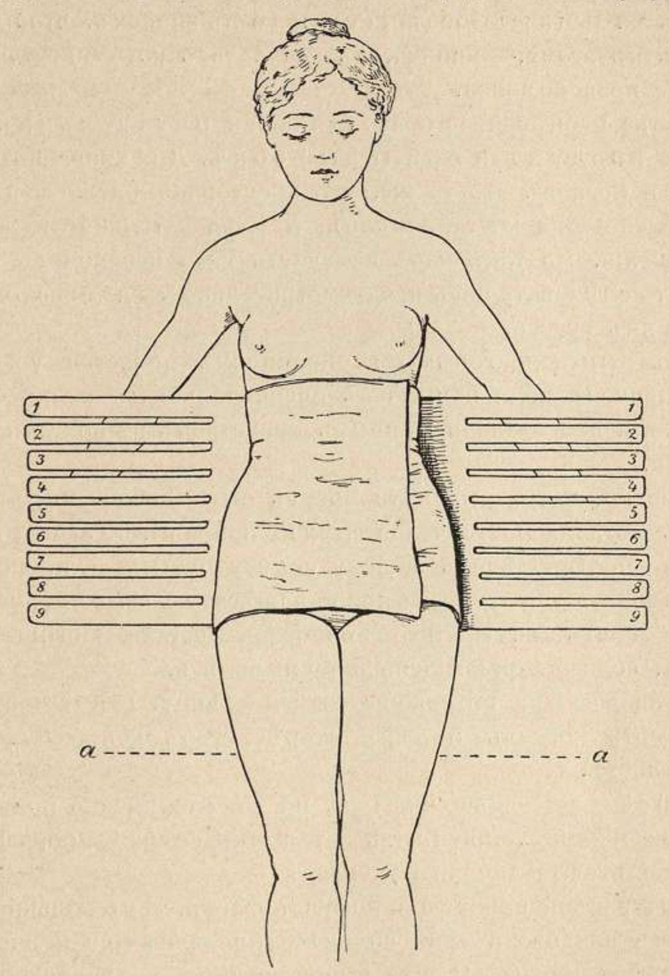
Германія, Франція и другія образованныя страны, гдѣ на бинтованіе живота не обращаютъ вниманія и гдѣ противъ этого возстаютъ неосновательнѣйшимъ образомъ врачи, являются родиной отвислыхъ животовъ.

Какъ для матерей послѣ родовъ цѣлесообразна тѣсная одежда, такъ для ребенка цѣлесообразна свободная одежда. Чѣмъ ребенокъ можетъ свободнѣе двигаться, тѣмъ лучше могутъ расти и развиваться конечности и грудная клѣтка.

Поэтому вторымъ неоцѣненнымъ правиломъ для подростающей дѣвочки является слѣдующее: широкая одежда и свобода движеній. И это относится не только къ грудному мла-

денцу, но ко всему періоду, въ теченіи котораго совершается ростъ ребенка.

На сколько это кажется вполнѣ естественнымъ, на столько-же противъ этого грѣшатъ. Именно свободу движеній часто понимаютъ совершенно превратно. Врожденная у дѣтей отъ природы рѣз-

Фиг. 84. Индійская gurita.

вость гораздо болѣе способствуетъ ихъ развитію, нежели систематическія упражненія, при которыхъ ко всѣмъ предъявляются одни и тѣ же требованія независимо отъ ихъ физической силы.

Слишкомъ раннія попытки научить ребенка ходьбѣ вредны. Разъ только у ребенка появятся необходимыя для этого силы, онъ

самъ начнетъ ходить. А если его насильно принудить къ этому слишкомъ рано, то очень слабыя еще ноги искривляются.

Лѣнивыя дѣти по большей части очень слабы. Въ періодъ роста ребенокъ больше нуждается въ покоѣ, нежели взрослый. Напоминать дѣтямъ, чтобы они ровно сидѣли, хорошо; но усаживать ихъ на нецѣлесообразныя стулья безъ спинокъ, чтобы принудить ихъ къ этому,—ошибка, въ результатѣ которой является искривленіе позвоночника.

Третье неоцѣненное правило таково: питательная пища, свѣжій воздухъ и обильный сонъ. Для кишечнаго канала, легкихъ и нервовъ это то же, что просторная одежда и свободныя движенія для костей, мышцъ, а слѣдовательно и для всего тѣлосложенія. Но такъ какъ всѣ части тѣла переходятъ одна въ другую, то слѣдовательно предусмотрительность должна одинаково касаться ихъ всѣхъ.

Четвертымъ драгоцѣннымъ правиломъ является уходъ за кожей, причемъ вода и мыло въ очень большомъ количествѣ служатъ въ высшей степени цѣннымъ средствомъ въ области женской косметики.

Конечно, и грязныя дѣти могутъ быть красивыми,—это зависитъ отъ неувядаемости человѣческой природы, но это ни въ коемъ случаѣ не противорѣчитъ нашему совѣту путемъ педантичной чистоты повышать дѣятельность кожи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и красоту тѣла.

Кто знаетъ, на сколько подростки цыгане Murillo были-бы красивѣе, если-бы они ежедневно умывались.

Когда дѣвочка превращается въ дѣвицу, она тотчасъ начинаетъ носить корсетъ и тѣмъ скорѣе, чѣмъ меньшей „фигурой" она обладаетъ.

Brücke уже давно указалъ на то, что именно подростки съ дюжими формами „выростаютъ въ прекраснѣйшіе образы", какъ только достигаютъ полнаго расцвѣта.

Чѣмъ раньше начинаютъ носить корсетъ, тѣмъ бо́льшій ущербъ наносится сложенію и тѣмъ сильнѣе задерживается полное развитіе тѣлесныхъ формъ. Я уже выше указалъ на вредныя послѣдствія корсета. Здѣсь остается мнѣ только прибавить, что я ни въ коемъ случаѣ не осуждаю корсета, какъ таковаго, а возстаю лишь противъ злоупотребленія имъ.

Корсетъ является отличной опорой для тяжести той одежды, которая покрываетъ нижнюю часть тѣла и служитъ къ тому, чтобы распредѣлить ихъ давленіе на бо́льшую поверхность.

Чтобы соотвѣтствовать этой цѣли, корсетъ долженъ удовлетворять слѣдующимъ тремъ условіямъ.

Онъ долженъ покоиться на бедрахъ, чтобы не слишкомъ давить на мягкія части.

Онъ долженъ сидѣть свободно, чтобы не стѣснять движеній тѣла и не сжимать лежащіе подъ нимъ органы—желудокъ, печень, кишки.

Онъ не долженъ помѣщаться высоко, чтобы не стѣснять дыханія и не задерживать ни движеній, ни развитія спинныхъ мышцъ.

Сюда, наконецъ, можно еще присоединить то, что тяжесть нижней одежды должна быть по возможности меньшей. Чѣмъ нижняя одежда легче, тѣмъ легче и задача корсета.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ формъ наилучшимъ и наиболѣе цѣлесообразнымъ является корсетъ — ceinture, а также модель, предложенная г-жей Gache—Sarraute, д-ромъ медицины въ Парижѣ (этотъ корсетъ пригоденъ и для тучныхъ).

Вопросъ о томъ, когда именно слѣдуетъ начать носить корсетъ, такъ же трудно въ общемъ рѣшить, какъ трудно опредѣлитъ время наивысшаго расцвѣта. До наступленія послѣдняго ношеніе корсета вредно, во время и послѣ наступленія послѣдняго корсетъ приноситъ пользу. Но такъ какъ упомянутый періодъ, какъ я уже выше сказалъ, наступаетъ то на 15-мъ, то на 30-мъ году, а иногда и еще позже, то рѣшеніе вопроса возможно лишь для каждаго случая отдѣльно.

Въ общемъ, можно сказать, къ ношенію корсета слѣдуетъ приступать не раньше, чѣмъ бока достигнутъ такой ширины, что они и безъ шнурованія смогутъ служить опорой.

Откажетесь-ли вы теперь, любезныя читательницы, отъ корсета? Я увѣренъ, что нѣтъ. Но тогда, прошу васъ, сжальтесь по крайней мѣрѣ надъ вашими невинными дочерьми и уберегите ихъ отъ слишкомъ ранняго обезображиванія тѣла. Настанетъ нѣкогда время, и онѣ сами это будутъ дѣлать, но тогда вы, по крайней мѣрѣ, ни въ чемъ не сможете упрекнуть себя.

Вторымъ темнымъ пятномъ въ нашей цивилизаціи является обезображиваніе ноги. Г-жа Paszka увѣряла меня, что она еще никогда не видала красивой женской ноги. Я бывалъ счастливѣе ея, но не часто. Уже съ самой ранней юности начинается обезображиваніе ноги и не только въ средней ея части.

Безконечно велико число женщинъ, которыя готовы на всякія жертвы, лишь бы только свои бо́льшія ноги втиснуть въ мень-

шіе башмачки. И этотъ предразсудокъ исчезнетъ только тогда, когда снова начнутъ ходить босикомъ или носить сандаліи. Но, чтобы этого не случилось, особенно заботятся воспитательницы прекраснаго пола. Отказаться отъ маленькаго башмачка, чтобы обладать красивой ногой, на это хватитъ духа лишь у очень немногихъ.

Подходящія подвязки встрѣчаются теперь гораздо чаще, чѣмъ въ прежнее время. Все же и здѣсь еще надо было-бы многое усовершенствовать. Для дѣтей и молодыхъ дѣвушекъ лучше всего совсѣмъ не носить чулокъ, а носить носки, которые нигдѣ не стѣсняютъ ноги [1]).

Если я въ заключеніе позволю себѣ еще преподать скромный совѣтъ пользоваться услугами женскаго врача въ дни здоровья, чтобы онъ могъ предотвращать заболѣванія и искоренять ихъ въ самомъ началѣ, то въ общемъ, какъ мнѣ думается, я упомянулъ обо всемъ, что можетъ быть сдѣлано для здоровья и процвѣтанія женщины въ періодъ ея развитія.

Останется-ли все, что я проповѣдую, гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, это покажетъ будущее. Но несомнѣнно одно, а именно, что красота женскаго тѣла есть совокупность наивысшаго здоровья.

А красота души? Счастливъ тотъ, кто въ состояніи былъ основательно изучить прекрасную женскую душу! Но писать объ этомъ грѣшно. Это можно лишь чувствовать въ глубинѣ своего сердца.

XV.

Женская рассовая красота.

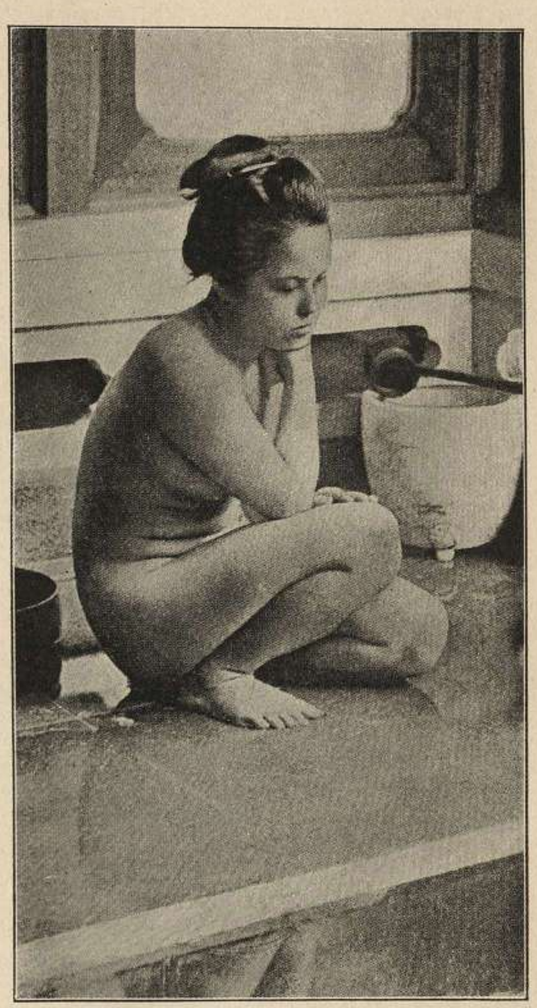
При описаніи лица я, между прочимъ, упомянулъ о томъ, что индогерманскую рассу мы вправѣ ставить выше всѣхъ другихъ живущихъ теперь человѣческихъ рассъ и что соотвѣтственно этому на индогерманскій идеалъ женской красоты мы должны смотрѣть, какъ на масштабъ для всѣхъ другихъ рассъ.

---

[1]) Весьма обстоятельное и цѣнное описаніе изготовленія одежды, изложенное научно и въ то же время общепонятно, мы находимъ въ Руководствѣ къ анатоміи L. Pfeiffer'а. 1899. Лейпцигъ.

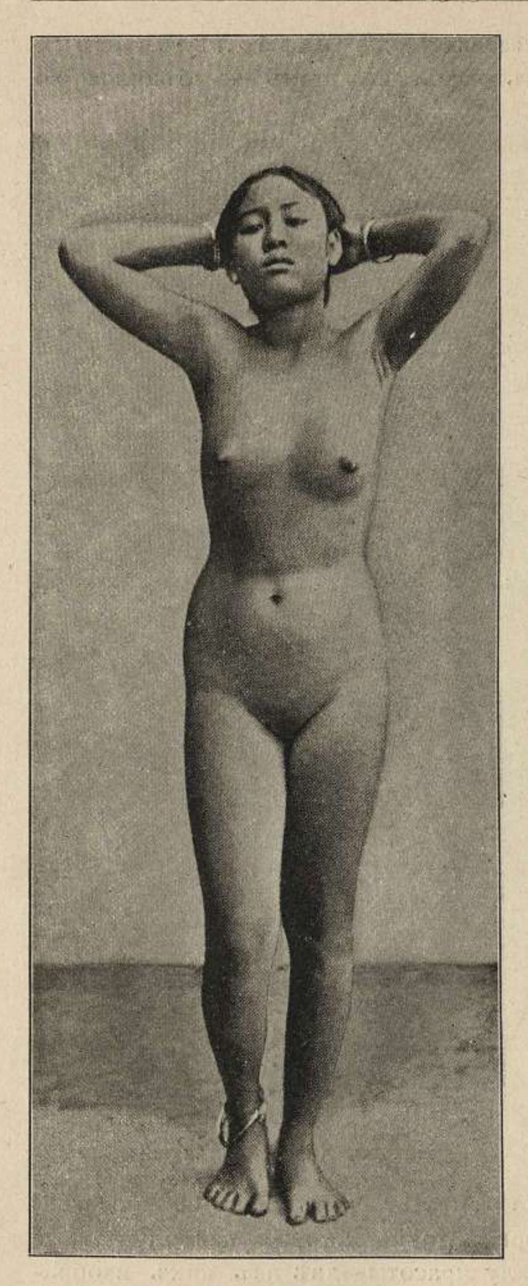
Что это мнѣніе раздѣляется также наиболѣе высоко развитыми людьми нисшихъ рассъ, въ этомъ я убѣдился во время своихъ путешествій.

Когда я въ 1892 году путешествовалъ по Японіи, мнѣ приходилось тамъ всюду встрѣчать изображенія „прекраснѣйшихъ японскихъ дѣвушекъ“. Мой драгоманъ Jnu-suka японецъ, неважнаго происхожденія, находилъ самыми красивыми именно тѣхъ женщинъ, у которыхъ рѣзче всего былъ выраженъ рассовый японскій типъ, косой разрѣзъ глазъ и широкій носъ. Я обратился съ тѣмъ же вопросомъ къ японскому фотографу Farsari, который называлъ себя „артистомъ“ и который поэтому дороже бралъ за фотографическія карточки. Farsari отыскалъ среди массы карточекъ нѣсколько такихъ, которыя и въ Европѣ могли бы считаться красивыми. Прекрасно сложенное тѣло, какъ и симпатичное, даже по европейскимъ понятіямъ, лицо мы видимъ на фигурѣ 85-й, которая изображаетъ японскую дѣвушку въ банѣ.

Фиг. 85. Японская дѣвушка.

Изъ тѣхъ же побужденій я, болѣе, чѣмъ среди 600 фотографій японскихъ дѣвушекъ, выбралъ такія, которыя наиболѣе соотвѣтствуютъ европейскому идеалу красоты—двѣ изъ нихъ изображены на фигурахъ 24-й и 58-й, одна изображена ниже, на фиг. 86,—и лично убѣдился въ томъ, что присутствовавшіе яванскіе врачи раздѣляли мое мнѣніе.

Фиг. 86. 20-ти лѣтняя дѣвушка изъ Явы.

Но такъ смотрятъ на это только наиболѣе высокоразвитые индивидуальные умы. Въ общемъ же публика всегда будетъ считать женщинъ своей рассы наиболѣе красивыми и вообще не съумѣетъ понять болѣе высокихъ представленій о красотѣ. У насъ то же самое: привычка, преданіе старины — это все, а самостоятельное сужденіе — большая рѣдкость. Реформаторы же, разрушающіе традиціи, оцѣниваются лишь позднѣйшими поколѣніями. Я напомню здѣсь только о такихъ реформаторахъ музыки, какъ Вагнеръ и Бетховенъ...

Однако, надо строго отличать другъ отъ друга рассовой типъ и рассовую красоту.

Въ качествѣ рассоваго типа можетъ служить каждый индивидуумъ, который обладаетъ свойственными массѣ отличительными признаками. Рассовая же красота можетъ быть свойственна лишь тому тѣлу, у котораго рассовыя особенности на столько ослаблены, что онѣ не переходятъ границъ красоты. Казалось бы, что, руководствуясь рассовымъ типомъ, очень легко

отличить наиболѣе **красивыхъ** индивидуумовъ. Но на дѣлѣ это не такъ просто, какъ кажется.

„То, что въ книгахъ часто изображается, какъ основной типъ негритянской физіономіи“ пишетъ миссіонеръ Kölle, „считается у негровъ каррикатурой или въ лучшемъ случаѣ, племеннымъ сходствомъ. Въ отношеніи же красоты эти изображенія стоятъ значительно ниже общаго типа негритянскаго племени [1]).

Наши антропологическія познанія за послѣднія десятилѣтія значительно подвинулись впередъ, а путемъ многочисленныхъ фотографическихъ снимковъ мы съ тѣлесными формами внѣевропейскихъ народовъ познакомились еще лучше, чѣмъ съ нашими собственными. Но большинство изслѣдователей довольствовались или должны были довольствоваться не многими, не избранными экземплярами, либо выбирали, если только выборъ возможенъ былъ, не самыхъ красивыхъ индивидуумовъ, а характерныя фигуры, обнаружившія **рассовый типъ** въ чрезмѣрно высокой степени.

Въ антропологическихъ документахъ мы поэтому находимъ по большей части наименѣе красивыхъ представительницъ чужихъ народовъ, да и то принадлежащихъ къ нисшему классу послѣднихъ. Высшіе слои общества, дающіе наиболѣе красивыхъ индивидуумовъ, чаще всего недоступны изученію иностранцевъ.

Исключеніемъ въ этомъ отношеніи является художникъ **Castellani** [2]), который обнародовалъ съ надписью „nigra sum, sed formosa“ фотографію одной негритянки, которая по красотѣ значительно превосходитъ всѣ до сихъ поръ извѣстные типы (фиг. 87).

Точно также и **Selenka** обнародовалъ нѣкоторые особенно красивые типы чужеземной женской красоты. Среди нихъ особенно выдаются дѣвушка изъ Базуто и двѣ дѣвушки изъ Самоа [3]). На ряду со вполнѣ пропорціональнымъ тѣлосложеніемъ, у всѣхъ трехъ имѣются лица не некрасивыя по нашимъ понятіямъ. Это служитъ новымъ доказательствомъ того, что и среди нисшихъ народовъ можно найти красоту, если только захотѣть поискать ее.

Особенно красивы формы тѣла у дѣвушки изъ Самоа, которой одежда изъ цвѣтовъ придаетъ особенную поэтическую прелесть (фиг. 131).

---

[1]) Цитировано по Плоссу, „Женщина“.

[2]) Les femmes du Congo. Flammarion, 1898.

[3]) Украшенія людей. Vita 1900.

Тѣмъ не менѣе въ литературѣ только лишь въ видѣ исключенія встрѣчаются красивые типы, да помимо того ученые все еще не приходятъ къ единодушному соглашенію на счетъ характерныхъ признаковъ отдѣльныхъ человѣческихъ рассъ.

Точныя данныя на счетъ женской рассовой красоты станутъ

Фиг. 87. Дѣвушка изъ Конго.

возможными лишь тогда, когда удастся сравнить другъ съ другомъ громадное число избранныхъ индивидуумовъ, рассовыя особенности которыхъ хорошо извѣстны. Въ настоящее время это пока еще невозможно.

Ближе всего къ индогерманскому идеалу среди неевропейскихъ народовъ стоятъ яванцы, китайцы, испанцы, населеніе Самоа и Сандвичевыхъ острововъ и нѣкоторыя африканскія племена.

Среди яванокъ, японокъ и китаянокъ, а также среди негри-

тянокъ и смѣшаннаго населенія Египта я часто встрѣчалъ вполнѣ прекрасныя тѣла, но очень рѣдко, подобно Castellani, встрѣчалъ лица, которыя могли бы считаться красивыми и по нашимъ понятіямъ. Наоборотъ, среди помѣсей, отцы которыхъ были европейцами, я это наблюдалъ гораздо чаще.

Какъ и въ греческомъ искусствѣ, мы въ природѣ находимъ законъ, что гармоническое развитіе всего тѣла идетъ впереди такого же развитія лица.

Среди четырехъ упомянутыхъ народовъ именно сѣверныя китаянки отличаются своимъ красивымъ тѣлосложеніемъ. Извѣстное изуродованіе ногъ среди китаянокъ высшихъ сословій объясняется быть можетъ тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ китаянки имѣютъ поразительно маленькія руки и ноги, благодаря чему великосвѣтскія дамы и стараются перещеголять простой народъ, d'être plus royaliste que le roi.

Тотъ фактъ, что у всѣхъ этихъ народовъ женское тѣло въ общемъ лучше развито, нежели у всѣхъ ихъ европейскихъ сверстницъ, объясняется лучшими гигіеническими условіями, въ которыя онѣ поставлены: ихъ тѣло не обезображивается тѣсной одеждой, холодъ и голодъ имъ неизвѣстны, а слабые индивидуумы не поддерживаются, какъ у насъ, врачами при помощи всевозможныхъ врачебныхъ мѣръ.

Однако, не смотря на то, что среди женскихъ тѣлъ этихъ народовъ находятся вполнѣ красивыя, все-таки въ отношеніи головы даже самыя красивыя мѣстныя женщины никогда не съумѣютъ достигнуть нашего идеала красоты.

Голова всегда остается здѣсь въ отношеніи къ остальному тѣлу слишкомъ большой, челюсти превосходятъ область глазъ и лба, лицо больше черепа.

Эти отношенія ясно выражены у арабской 16-ти лѣтней дѣвушки изъ Каира (фиг. 88), между тѣмъ, какъ тѣло сложено у ней почти безупречно. Не смотря на длинную фигуру, тѣло равно всего лишь 7,5 длинамъ головы.

Нижняя челюсть, ротъ и носъ сильно выдаются, лобъ низокъ, лицо больше черепа.

G. Fritsch [1]) утверждаетъ, что нѣкоторые низкостоящіе народы обладаютъ нормальной длиной ногъ, многія европеянки, наоборотъ, таковой не обладаютъ. Онъ приписываетъ это европейскому образу жизни.

[1]) Словарь Mayer'a, слово „человѣкъ".

Фиг. 88. Арабская дѣвушка изъ Каира.

Цвѣтъ кожи у яванокъ, китаянокъ и японокъ высшаго сословія часто свѣтлѣе, нежели у нѣкоторыхъ европейскихъ брюнетокъ. О негритянкахъ Castellani пишетъ слѣдующее: quant à couleur, j'affirme également que j'ai vu sur le continent africain des

créatures d'un ton d'or pâle ou même de cuivre rouge, dont la peau pouvait lutter, comme finesse de grain et comme satiné, avec les peaux blanches les plus délicates" [1]).

Фиг. 89. 14-ти лѣтняя Персіянка благороднаго происхожденія.

То, что я имѣлъ случай наблюдать у народовъ, стоящихъ еще ниже, у папуасовъ, у нѣкоторыхъ малайскихъ племенъ, аиносовъ, индѣйцевъ и другихъ, приводитъ меня къ заключенію, что среди нихъ вообще нельзя найти идеала красоты, который сравнялся

[1]) Что касается цвѣта, то я равнымъ образомъ утверждаю, что видалъ на африканскомъ континентѣ такихъ индивидуумовъ блѣдно-золотистаго или мѣдно-краснаго цвѣта, кожа которыхъ могла по нѣжности и гладкости конкуррировать съ кожей европеянокъ высшихъ классовъ.

бы съ европейскимъ, и что мы должны довольствоваться у нихъ нахожденіемъ такого типа рассовой красоты, который хоть до нѣкоторой степени приближается къ европейскому. Несомнѣнно, что и рабочая лошадь можетъ быть красива, но она никогда не пріобрѣтетъ тѣхъ достоинствъ, какими обладаетъ лошадь породистая, чистокровная.

Среди неевропейскихъ народовъ индогерманской рассы большой физической красотой пользуются черкешенки и грузинки, а также и сосѣдки ихъ—персіанки, курды, вплоть до южной Азіи, гдѣ населеніе уже состоитъ изъ болѣе темной индоевропейской рассы.

Д-ръ Schmeltz, директоръ этнографическаго музея въ Лейденѣ, былъ на столько любезенъ, что предоставилъ мнѣ нѣсколько подлинныхъ фотографическихъ карточекъ, которыя оказались весьма пригодными для того, чтобы доказать свойственную персіянкамъ красоту.

Фиг. 89-я изображаетъ 14-ти лѣтнюю персидскую дѣвушку въ національномъ костюмѣ, какой носятъ дома. Ноги, начиная съ середины бедра, обнажены.

Лицо дѣвушки, у которой сохранились еще дѣтскія формы, вполнѣ правильно развито, у глазъ имѣются красивыя складки надъ верхнимъ вѣкомъ, а весьма равномѣрно очерченныя брови почти соединяются надъ переносьемъ. На рукѣ мы можемъ отмѣтить правильную форму пальцевъ и значительную длину втораго пальца.

Ноги и именно стопы у персіянокъ отличаются особенно красивыми формами и весьма изящными сочлененіями. Отчасти это можно приписать тому, что тамъ не принято носить тѣсную одежду и обувь, отчасти же это можетъ, пожалуй, объясняться тѣмъ, что въ Персіи нижнія конечности остаются непокрытыми. При выходѣ на улицу персіянка облачается въ панталоны, на ноги одѣваетъ просторныя туфли, а всю верхнюю часть туловища и лицо накрываетъ широкимъ плащемъ, который совершенно скрываетъ всю ея фигуру.

Среди многочисленныхъ нагихъ изображеній въ Bosschard'овской коллекціи только одна фигура находится въ стоячемъ положеніи. При фотографированіи данная дѣвушка не поставлена была точно противъ аппарата, а потому нижняя часть тѣла кажется сильно укороченной въ перспективѣ (фиг. 90), что доказывается сильнымъ наклоненіемъ подошвъ. При измѣреніи по фотографической карточкѣ оказывается, что средина тѣла находится на раз-

Фиг. 90. 22-хъ лѣтняя Персіянка.

стояніи ладони надъ верхней границей волосистой части лобка и соотвѣтственно этому ноги очень коротки. Для опредѣленія размѣровъ данная фигура поэтому мало пригодна.

Насколько можно судить, ноги, если не считать легкаго искривленія голени надъ лодыжками, сложены хорошо, особенно красиво сформированы пальцы ноги. Ось руки у неукороченной правой руки идетъ по совершенно прямому направленію, лучезапястный суставъ узокъ и правиленъ. Груди и пупокъ расположены низко, но отличаются красивой формой. Длинные волосы, заплетенные, по персидскому обычаю, въ двѣ косы, спускаются внизъ до конца пальцевъ руки. Волосъ на тѣлѣ очень мало, но надо принять во вниманіе, что, по существующимъ тамъ обычаямъ, волосы на тѣлѣ усердно срѣзываютъ или вырываютъ. На равномѣрно выпукломъ лицѣ нарушаетъ гармонію слишкомъ сильное развитіе носа. И здѣсь брови рѣзко очерчены и почти соприкасаются надъ переносьемъ.

Въ общемъ эта фигура имѣетъ столько же достоинствъ, сколько и недостатковъ, на основаніи чего мы можемъ сказать, что у персіянокъ, благодаря рѣзко выраженному у нихъ національному типу, женская красота можетъ быть присуща сравнительно немногимъ

Фиг. 91. Женщины Курдовъ.

индивидуумамъ, да и то она по большей части очень недолговѣчна.

Родственное персамъ племя курдовъ выдѣляетъ изъ своей среды женщинъ, которыя отличаются правильными чертами лица (фиг. 91) и поразительно малыми и красиво сформированными руками и ногами.

Черкешенки и грузинки, къ сожалѣнію, не попали въ эту коллекцію.

И въ сѣверной Африкѣ встрѣчаются среди мавританокъ очень красивыя женщины, о чемъ можетъ свидѣтельствовать правильное лицо 20-лѣтней мавританки (фиг. 92). Эта дѣвушка, сидѣлица изъ Алжира, пріобрѣла тамъ большую извѣстность, не только благодаря своей красотѣ, но и благодаря своему привѣтливому, кроткому нраву.

Пока приходится ограничиться этими далеко еще неполными данными на счетъ индогерманской женской красоты, наблюдающейся внѣ Европы. И въ отношенiи европейской рассовой

Фиг. 92. 20-ти лѣтняя Мавританка изъ Алжира.

красоты я также не могъ еще придти къ окончательному заключенiю. Причиной этого является отчасти направленiе нашего времени, которое все болѣе и болѣе стушевываетъ рассы, отчасти та трудность, съ какой сопряжено полученiе фотографiй прекраснѣйшихъ представительницъ женскаго пола.

Ограничусь перечисленiемъ того, что мнѣ удалось найти, и воздержусь отъ общаго заключенiя.

Въ надеждѣ побудить къ многочисленнымъ изслѣдованіямъ въ томъ же духѣ, я предпошлю моему описанію тотъ методъ, который я нашелъ наиболѣе пригоднымъ.

Методъ изслѣдованія.

Гдѣ возможно было, я нижеупомянутыя измѣренія дѣлалъ на живомъ человѣкѣ при помощи измѣрительной тесьмы и кривоножнаго циркуля.

1. Ростъ: отъ макушки до пятокъ.
2. Средняя длина: отъ макушки до промежности.
3. Длина головы: отъ темени до подбородка.
4. Длина ногъ: отъ средняго тазобедреннаго сустава надъ бедреннымъ вертелемъ до середины подошвы.
5. Длина отъ носа до лобка (нижній край носа до верхняго края лобковой дуги).
6. Ширина плечъ: разстояніе между концами плечевыхъ верхушекъ при опущенныхъ рукахъ.
7. Наименьшая ширина таліи въ стоячемъ положеніи при нѣсколько разведенныхъ рукахъ.
8. Наибольшая ширина бедеръ въ стоячемъ положеніи при сведенныхъ ногахъ.
9. Разстояніе между грудными сосками (въ стоячемъ положеніи).
10. Длина стопы, измѣренная на подошвѣ.
11. Объемъ груди (на высотѣ грудныхъ сосковъ).
12. Разстояніе между задними остистыми отростками (разстояніе между крестцовыми ямками) при боковомъ освѣщеніи, въ стоячемъ положеніи.

Помимо того я измѣрялъ разстояніе между остями, гребешками и вертелами, причемъ послѣднее разстояніе по большей части совпадаетъ съ шириной бедеръ.

За измѣреніемъ слѣдовало фотографированіе, причемъ по снимку можно было сравнивать найденныя измѣренія съ Fritsch'евскимъ канономъ. Вычисленіе по длинамъ головы получалось само собою изъ измѣреній.

Когда я могъ пользоваться только фотографическими снимками, то я долженъ былъ довольствоваться тѣмъ, что чертилъ на діоптрическомъ изображеніи канонъ; во многихъ случаяхъ, гдѣ имѣлось нессиметрическое положеніе или сильное оптическое укороченіе отдѣльныхъ конечностей, мнѣ удавалось дѣлать вычисленія по однимъ лишь длинамъ головы. Многіе снимки вообще не поддавались никакому измѣренію.

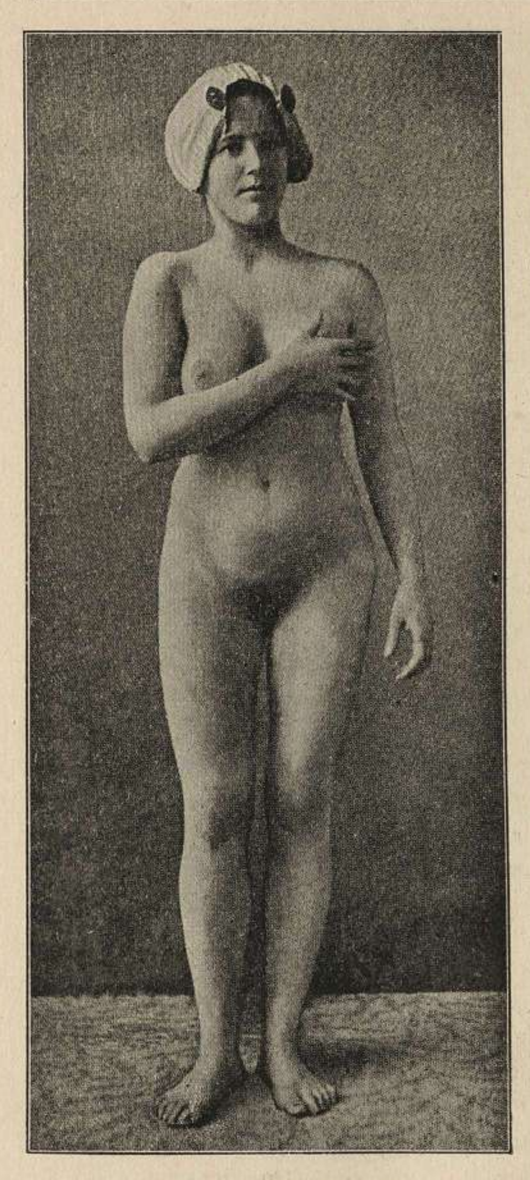
Среди многочисленныхъ объектовъ я подвергъ тщательному измѣренію всѣхъ, кто казался мнѣ на глазомѣръ пригоднымъ для этого; среди этихъ измѣренныхъ объектовъ я опять таки выбралъ тѣхъ, которые наиболѣе приближались къ нормальнымъ измѣреніямъ; наконецъ, среди послѣднихъ я снова выбралъ тѣхъ, кто

Фиг. 93. 22-хъ лѣтняя дѣвушка изъ Схевенинга.

помимо нормальныхъ измѣренiй обладалъ еще наибольшими физическими достоинствами.

Цифры измѣренiй я указываю только мимоходомъ. Это имѣетъ лишь второстепенное значенiе. Въ крайнемъ случаѣ многочи-

Фиг. 94. Та же, раздѣтая.

сленныя данныя могли бы служить доказательствомъ того, что одинъ народъ обладаетъ большими красотами, нежели другой. Но для подобнаго доказательства мои числа оказываются еще недостаточными.

Нидерланды.

У 22-хъ лѣтней дѣвушки, которая служила здѣсь натурщицей для нѣкоторыхъ художниковъ, я нашелъ лишь самыя незначительныя уклоненія отъ нормальныхъ размѣровъ. Она считалась въ то время наилучшей изъ профессіональныхъ натурщицъ.

На фигурѣ 93-й она зображена въ своемъ національномъ костюмѣ, а на фиг. 94-й она изображена совершенно обнаженной, чтобы показать разницу въ таліи. Послѣдняя оказывается у одѣтой фигуры нѣсколько подвинутой кверху и дѣлитъ все тѣло на двѣ части, относящіяся другъ къ другу почти какъ 1 : 2, что, при сравненіи съ общей длиной, является приблизительно дѣленіемъ въ среднемъ и крайнемъ отношеніи.

Эта дѣвушка никогда не носила корсета.

Измѣренія таковы:

1. Ростъ—152 цент.	3. Длина головы—20 цент.
2. Средняя длина—80 цент.	4. Длина ногъ—83,5 „

5. Носолобковая длина—58 цент.

6. Ширина плечъ—36 цент.

7. Ширина таліи — 22 „

8. Ширина бедеръ—32 цент.

9. Разстояніе между грудными сосками—22 цент.

10. Длина стопы—23 цент.

11. Объемъ груди—90 цент.

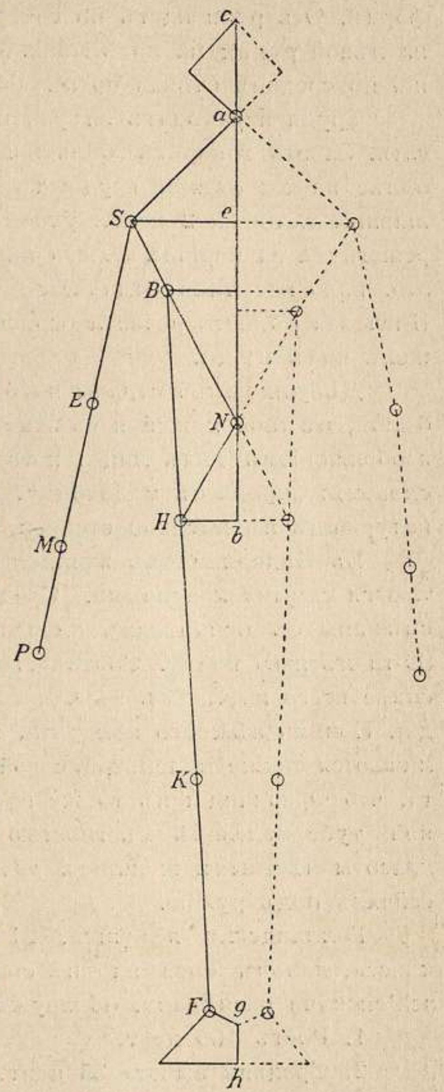
12. Разстояніе между задними остями—10 цент.

Тазъ: остистая ширина 23,5 цент., гребешковая ширина 26 цент., бедренная ширина 31 цент.

Половина высоты тѣла равна 76 цент., соотвѣтственно чему средина тѣла лежитъ на 4 цент. надъ нижнимъ краемъ срамной щели, слѣдовательно еще ниже верхней границы волосистой части лобка.

Длина головы содержится въ общей длинѣ тѣла $7^3/_5$ разъ. Длина ногъ больше, нежели четыре длины головы. 6,6 длины стопы соотвѣтствуютъ величинѣ роста.

Недостаткомъ является то, что талія на 2 цент. шире. Если мы на этой фигурѣ построимъ канонъ Fritsch'а (фиг. 95), то окажется, что всѣ главныя размѣры совершенно совпадаютъ съ размѣрами нормальнаго сложенія и даже превосходятъ ихъ въ ширинѣ плечъ.

Фиг. 95. Канонъ дѣвушки, изобр. на фиг. 93 и 94.

Особенно поразительно это соотвѣтствіе у конечностей. Только грудные соски стоятъ ниже нормальныхъ, но за то они и отодвинуты болѣе кнаружи.

Разсматриваніе фотографическаго снимка (фиг. 94) показываетъ, что именно руки и ноги отличаются удивительной чистотой

формъ. Ось руки идетъ по совершенно прямому направленію (ясно на лѣвой рукѣ); на ногѣ линія Mikulicz'a касается всѣхъ сочлененій по срединѣ (лѣвая нога).

Груди переходятъ за границы нормальнаго и начинаютъ отвисать. За это говоритъ большая окружность груди (90 цент.) и болѣе низкое стояніе грудныхъ сосковъ. Это, какъ и увеличеніе ширины таліи на 2 цент., указываетъ на то, что дѣвушка уже перешагнула за періодъ своего наивысшаго расцвѣта. Не смотря на это, тѣло все таки отличается чрезвычайно красивыми формами. Плечевая область развита особенно хорошо. На фиг. 60-й изображенъ видъ сзади.

Дѣвушки этой страны по большей части отличаются особенно бѣлой, нѣжной кожей и свѣжими, розовыми щеками. Онѣ являются изображеніемъ тѣхъ лицъ, которыя мы привыкли характеризовать словомъ: „кровь съ молокомъ". Это достоинство присуще нашей натурщицѣ въ высокой степени.

Въ Нидерландахъ женщины изъ Фризландіи и Зеландіи считаются самыми красивыми. Среди послѣднихъ нѣкоторыя сильно смѣшаны съ испанскимъ элементомъ, который остался тамъ въ 80-ти лѣтнюю войну. Соотвѣтственно этому блондинный типъ красивѣе всего выраженъ въ Фризландіи, типъ брюнетокъ—въ Зеландіи. Помимо нѣжнаго колорита, женщины Фризландіи особенно отличаются также маленькой ногой и тонкими суставами. Удивительно то, что Фризландія въ то же время является наиболѣе зараженной туберкулезомъ мѣстностью въ Нидерландахъ. Изображенія красоты мѣстныхъ женщинъ у меня, къ сожалѣнію, не имѣется сейчасъ подъ рукою.

Голландская дѣвушка, 21-го года отъ роду, изъ высшаго класса, канонъ коей вполнѣ согласовался съ нормальными Fritsch'евскими размѣрами, обнаружила слѣдующіе размѣры.

1. Ростъ 166 цент.
2. Средняя высота 85 цент.
3. Длина головы 21 цент.
4. Длина ногъ 87 цент.
5. Модуль 64 цент.
6. Ширина плечъ 35,5 цент.
7. Ширина таліи 22,5 цент.
8. Бедренная ширина 34,5 цент.
9. Разстояніе между грудными сосками 22,5 цент.
10. Длина стопы 22 цент.

11. Окружность груди 83,5 цент.

12. Разстояніе между задними остями 10 цент.

Тазъ: остистая ширина 22,5 цент., гребешковая ширина 29,75 цент., бедренная ширина 34 цент. Длина руки 16 цент.

Изъ этихъ измѣреній обращаемъ вниманіе на маленькую руку, которая вмѣсто 9 разъ содержится въ высотѣ тѣла $10^1/_3$ разъ. Ростъ равенъ 7,9 длинамъ головы, т. е. почти въ классическомъ отношеніи.

Средина тѣла (83 цент.) лежитъ почти на 2 цент. надъ промежностью, груди укрѣплены высоко, длина ногъ на 3 цент. больше, нежели четыре длины головы, оси руки и ноги идутъ по совершенно прямому направленію.

Такъ какъ за послѣдніе полгода дѣвушка выросла еще на 1 цент., то въ связи съ меньшей на 2 цент., шириной плечъ можно принять, что пора высшаго расцвѣта еще не настала.

Бельгія.

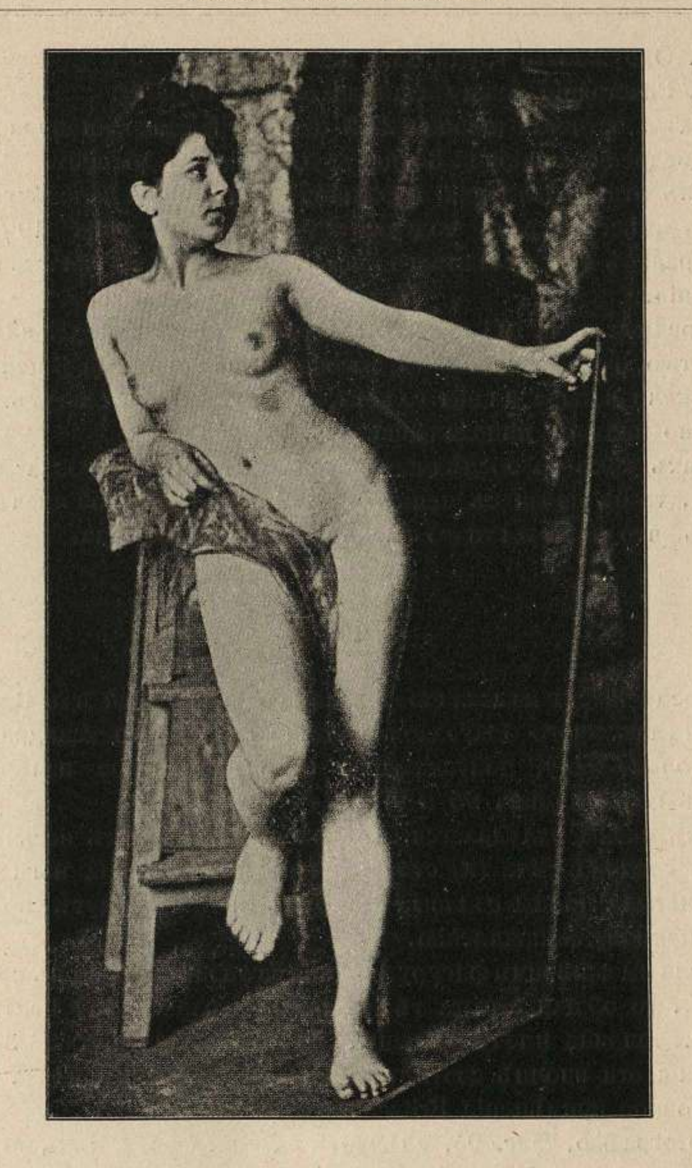
Среди шести изысканно красивыхъ фотографій изъ Брюсселя, полученныхъ много благодаря любезности г-на Александра, я нашелъ только одну, допускающую непосредственное измѣреніе по длинамъ головы (фиг. 96 и 97).

Изъ схемы оказывается, что фигура достигаетъ восьми длинъ головы, средина тѣла (X) стоитъ очень низко, длина ноги превышаетъ четыре длины головы, оси рукъ и ногъ идутъ по совершенно прямому направленію.

Если мы измѣримъ фигуру по длинѣ головы, равной въ среднемъ 20 цент., то общая высота тѣла окажется равной 160 цент., талія 21 цент., ширина плечъ 37 цент., бедренная ширина 33,34 цент. Отношенія эти вполнѣ соотвѣтствуютъ нормальнымъ. Поза затрудняетъ точное примѣненіе Fritsch'евскаго метода.

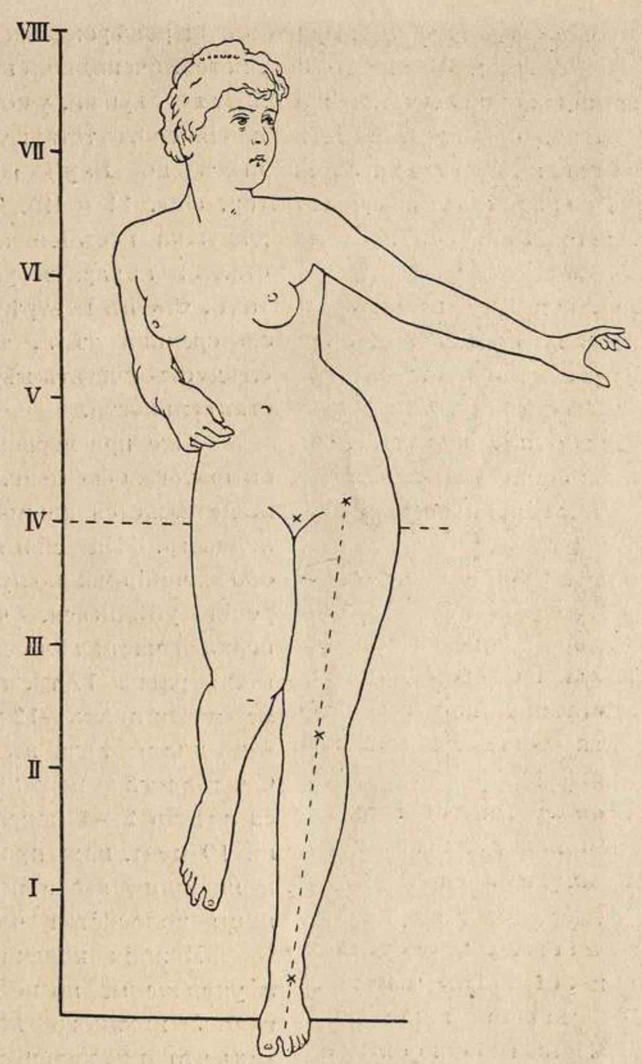
Фотографію, фиг. 96, слѣдуетъ разсматривать, какъ обращикъ хорошаго снимка. Натурщица стоитъ на возвышеніи, изъ перспективнаго укороченія окружающаго можно заключить, что аппаратъ установленъ былъ какъ разъ на средину тѣла, благодаря чему становится возможнымъ правильное сравненіе размѣровъ тѣла.

Какъ въ Нидерландахъ господствуетъ блондинный типъ, такъ въ Бельгіи господствуетъ типъ брюнетокъ, каковой и представляетъ эта дѣвушка. Между прочимъ этотъ типъ характеризуется

Фиг. 96. Дѣвушка изъ Брюсселя.

сильнымъ пигментированіемъ грудныхъ сосковъ, темнымъ цвѣтомъ глазъ и волосъ. На шеѣ (фиг. 96) правая грудино-ключично-сосковая мышца сильно выдается вслѣдствіе поворота головы влѣво. Нѣсколько худощавая шея, какъ и нѣжныя груди показываютъ, что этотъ организмъ не достигъ еще полной зрѣлости.

Фиг. 97. Опредѣленіе фиг. 96-й по длинамъ головы.

Испанія.

Среди многочисленныхъ фотографическихъ снимковъ сѣверно-испанскихъ женщинъ и дѣвушекъ, происходящихъ, главнымъ образомъ, изъ Барцелоны, я на ряду съ нормально сложенными женщинами встрѣчалъ постоянно своеобразный типъ, который нѣсколько уклонялся своими размѣрами отъ вышеописанныхъ законовъ.

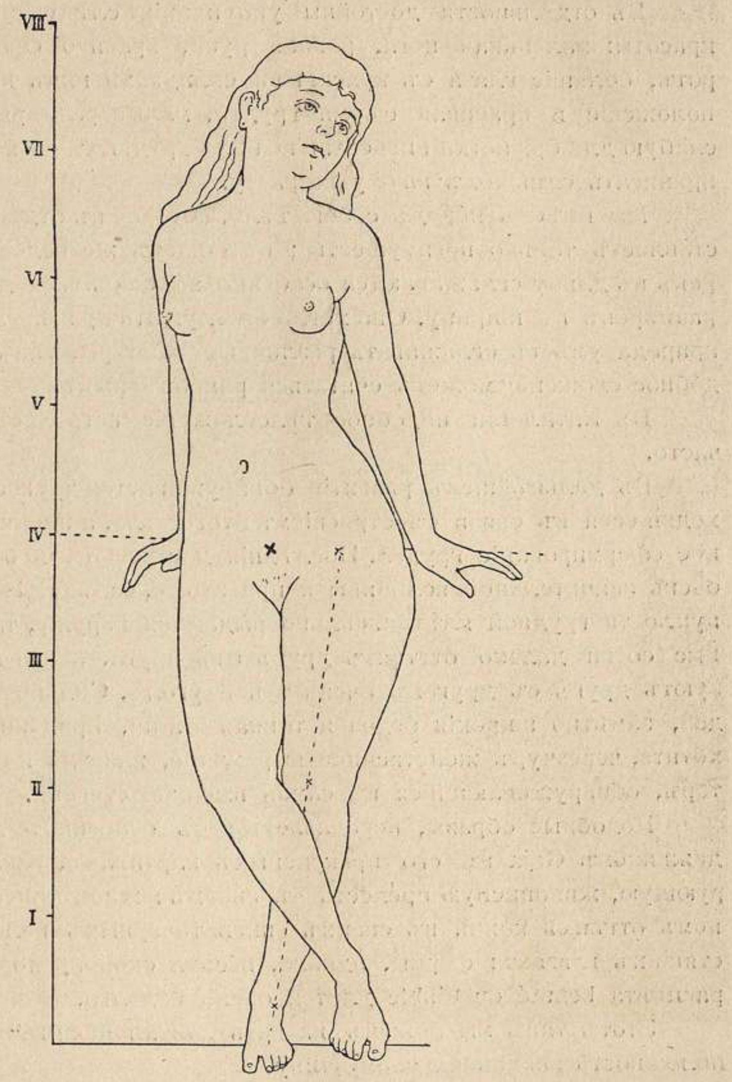
Фиг. 98. Испанка. Дѣвушка изъ Барцелоны.

Примѣромъ этого типа является, очевидно, еще очень молодая дѣвушка, у которой отношенія соотвѣтствуютъ нормальнымъ по Hay'ю и Thomson'у (ср. фиг. 11 и 12). Такъ какъ дѣвушка поставлена на пьедесталъ и аппаратъ установленъ такъ, что въ центрѣ оказывается средина тѣла, то размѣры слѣдуетъ считать вѣрными дѣйствительности.

Уже при первомъ взглядѣ на фотографію (фиг. 98) туловище кажется слишкомъ удлиненнымъ. На діоптрическомъ обозначеніи можно путемъ измѣренія убѣдиться, что длина верхней части тѣла до промежности равна 17-ти, а отъ промежности внизъ—12-ти частямъ всей длины тѣла въ 29 частей. Средина тѣла поэтому находится вмѣсто 2—4 покрайней мѣрѣ на 10 цент. надъ промежностью и на много выше верхней границы волосистой части лобка.

Нижнія конечности хотя и укорочены, но не обнаруживаютъ никакого искривленія, такъ что о рахитическомъ вліяніи и рѣчи быть не можетъ. Не смотря на укороченіе ногъ общая высота=8 длинамъ головы. Мы наталкиваемся здѣсь, слѣдовательно, на удивительное явленіе, состоящее въ томъ, что аристократическая голова, какъ я уже имѣлъ случай выше замѣтить, скрашиваетъ плебейскія ноги.—Если оставить въ сторонѣ это несоотвѣтствіе размѣровъ въ длину, то не придется найти почти никакихъ недостатковъ у этой

фигуры. Размѣры въ ширину, наоборотъ, особенно красиво выражены. При измѣреніи ширины плечъ, таліи и бедеръ на лѣвой, не

Фиг. 99. Опредѣленіе фиг. 98 по длинамъ головы.

укороченной половинѣ тѣла получаются отношенія 3,6:2:4; или, если мы очень тонкую талію у нашей фигуры примемъ равной 18 цент., то ширина плечъ = 32,4 цент., таліи—18 цент., бедеръ — 36 цент.

Во всякомъ случаѣ бедра сравнительно не очень сильно раз-

виты здѣсь, но на нѣсколько центим. превосходятъ абсолютную ширину плечъ.

Въ отдѣльности достойны упоминанія слѣдующія особенныя красоты: маленькая нога, ровная рука, красиво сформированный ротъ, большіе глаза съ красивыми складками надъ ними, высокое положеніе и красивая форма грудей, малые размѣры которыхъ и слабую для брюнетки пигментацію поля грудныхъ сосковъ слѣдуетъ приписать слишкомъ юному возрасту.

Мы имѣемъ передъ собою тѣло, которое въ отдѣльности представляетъ только преимущества; въ общемъ же недостатки размѣровъ въ длину сглаживаются особенно выдающимися достоинствами размѣровъ въ ширину. Оно могло бы служить примѣромъ того, какъ природа умѣетъ сглаживать различные размѣры, разъ только подобное сложеніе можетъ считаться равномѣрнымъ.

Въ Каталоніи подобное тѣлосложеніе встрѣчается довольно часто.

Въ дальнѣйшемъ развитіи обнаруживается другое отличіе, находящееся въ связи съ строеніемъ этого тѣла, а именно: своеобразное сформированіе грудей. Послѣднія достигаютъ по большей части очень значительной величины и при этомъ, вслѣдствіе хорошей выпуклости грудной клѣтки, сильно выдаются наружу, такъ что грудные соски далеко отстоятъ другъ отъ друга, а оси грудей образуютъ другъ съ другомъ очень тупой уголъ. Сильное развитіе грудей, замѣтно широкія бедра и тонкая талія, придаютъ тѣлу если хотите, черезчуръ женственное выраженіе, женскій половой характеръ, обнаруживающійся въ самой высокой степени.

Подобные образы, передаваемые съ особенною любовью художникомъ Goja въ его прекрасныхъ картинахъ, заключаютъ чарующую, живописную прелесть въ своемъ южномъ, желтоватоблѣдномъ оттѣнкѣ кожи, въ своихъ синеваточерныхъ волосахъ и блестящихъ глазахъ; формы, однако, весьма скоропреходящи, и пора расцвѣта beauté du diable длится очень недолго.

Этотъ типъ мы можемъ назвать „каталонскимъ“ въ противоположность южноиспанскому типу.

Прекраснѣйшихъ женщинъ съ безупречными формами даетъ южная Испанія и по преимуществу Андалузія и Кастилія. Здѣсь наблюдается та же прелесть красокъ, что и на сѣверѣ, но въ связи съ болѣе изящными, красивыми формами. Ноги имѣютъ нормальную длину, мыщелки отлично сформированы. Особенной славой пользуются маленькія ноги Андалузянокъ и высокій подъемъ ноги.

Очень возможно, что эта выдающаяся красота южноиспанскихъ женщинъ можетъ быть объяснена прежнимъ смѣшеніемъ съ мавританской кровью.

Особенностью многихъ испанскихъ женщинъ является очень

Фиг. 100. Севильянка.

обильная растительность волосъ на тѣлѣ, куда рано или поздно присоединяется появленіе темнаго пушка на верхней губѣ. Многіе признаютъ это одной изъ красотъ. Я же лично усматриваю въ этомъ приближеніе къ мужскому типу, а потому считаю это недостаткомъ.

Среди дѣвушекъ изъ Барцелоны я нашелъ только одну, которая при ростѣ въ $7^3/_4$ длины головы обладала совершенно нормальными размѣрами и вполнѣ безупречными формами. Длина ногъ равнялась $4^1/_2$ длинамъ головы, груди были хорошо развиты и вы-

соко укрѣплены, оси рукъ и ногъ имѣли совершено прямое направленіе.

У двухъ южныхъ испанокъ, которыхъ я имѣлъ случай измѣрить, всѣ размѣры оказались во всякомъ случаѣ вполнѣ нормальными. Одна изъ нихъ, наѣздница, отличалась удивительно красивой мускулатурой рукъ и ногъ и, не смотря на всю свою силу, сохранила обаяніе женскихъ формъ. Къ сожалѣнію, я не могу привести ихъ фотографіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Fritsch'евскій канонъ.

Фиг. 101. Дама изъ Валенціи.

Я получилъ отъ друзей цѣлый рядъ очень красиво исполненныхъ снимковъ южно-испанскихъ красавицъ. Наиболѣе правильное развитіе лица я замѣтилъ у дѣвушки изъ Севильи (фиг. 100) и у дамы изъ Валенціи (фиг. 101).

У обѣихъ имѣются красивыя складки надъ большими темными глазами, узкія, рѣзкоочерченныя брови, узкая спинка носа, правильный ротъ и прекрасно выраженныя ямки между носомъ и верхней губой. У обѣихъ области рта, носа и лба одинаково велики, у обѣихъ лицо шире всего непосредственно подъ глазами. Тонкія очертанія щекъ особенно красиво выражены у севильянки на той сторонѣ, которая не прикрыта платкомъ.

Орлиный носъ, придающій лицу наравнѣ съ глазами характерное выраженіе, нарушилъ-бы симметрію, если-бы онъ не былъ такъ узокъ. Онъ обладаетъ наивысшимъ размѣромъ, какой еще считается въ предѣлахъ женской красоты.

Въ виду большихъ глазныхъ щелей и сильно выдающихся глазныхъ яблокъ глаза кажутся у этой дамы изъ Валенціи еще больше, чѣмъ въ дѣйствительности. Но для обладательницы это—

опасное достоинство: воспалительная краснота, наблюдающаяся именно у такихъ глазъ, легко превращаетъ достоинства въ обезображивающій недостатокъ.

Францiя.

Во Франціи Arles считается родиной красивыхъ женщинъ. Въ Марселѣ я замѣтилъ, что и среди простого народа попадаются часто красивыя женщины, высокія и стройныя, съ маленькими ногами и высокимъ подъемомъ. О парижанкахъ говорятъ, что онѣ малы ростомъ и скорѣе элегантны, чѣмъ красивы. По собственному опыту я могу сказать, что среди моихъ паціентокъ-француженокъ лучшаго круга я видѣлъ очень много красивыхъ и что почти всѣ отличались маленькими ногами и еще меньшими руками. Измѣреній я на живыхъ не дѣлалъ.

Фотографическіе снимки я получилъ самъ изъ Парижа, тѣмъ не менѣе надо быть очень осторожнымъ на счетъ такихъ центровъ, куда все стремится и гдѣ все сливается.

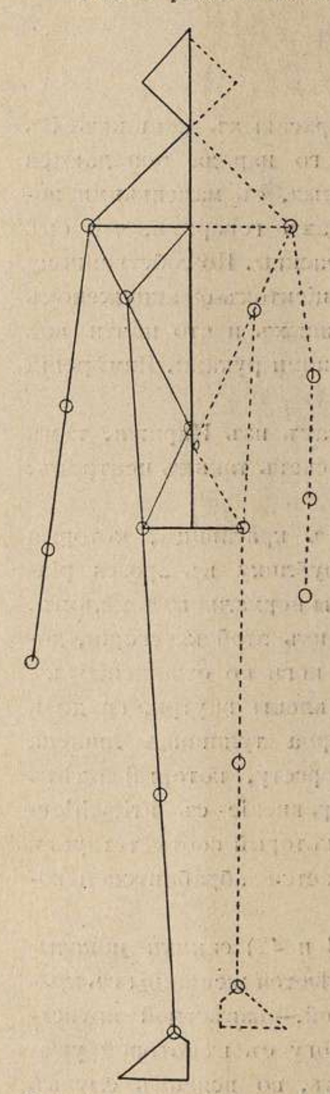
Среди всѣхъ профессіональныхъ красавицъ, которыя стараются привести въ восторгъ большую публику въ „poses plastiques", нѣтъ ни одной, которая обладала бы нормальнымъ тѣломъ. Столь знаменитая Clara de Chimay, первая изъ этой категоріи, достигаетъ лишь 6,6 длинъ головы; руки и ноги по отношенію къ туловищу слишкомъ коротки, колѣни направлены внутрь, груди и пупокъ слишкомъ низки; помимо того, форма туловища лишена своихъ естественныхъ линій, благодаря корсету, который одѣтъ подъ трико. Фигура 102-я представляетъ сравненіе съ Fritsch'евскимъ канономъ. Она представляетъ типъ, который соотвѣтствуетъ тому, что среди знатоковъ лошадей называется „брабантской головой".

Однако, вышеприведенные (на фиг. 14 и 42) снимки показываютъ, что и среди жительницъ Парижа имѣются женщины съ красивымъ тѣлосложеніемъ. Что касается первой,—извѣстной артистки,—то по ея изображенію въ костюмѣ я могу съ нѣкоторой увѣренностью доказать правильность размѣровъ, во всякомъ случаѣ нормальную длину ногъ.

Среди многочисленныхъ изображеній парижанокъ я нашелъ много прекрасно сложенныхъ женщинъ, но у большинства изъ нихъ избранная поза оказалась непригодной для провѣрки путемъ измѣреній. Одной изъ лучшихъ фигуръ обладаетъ 20-ти лѣтняя на-

турщица изъ Парижа (табл. II), размѣры которой намѣчены на фиг. 103-й.

Ростъ равенъ почти 8, длина ногъ—4,2 высотамъ головы. При вычисленіи по Fritsch'евскому ключу оказывается, что голень слегка укорочена. Въ остальномъ отношенія тѣла совершенно нормальны. Ось Mikulicz'а идетъ по совершенно прямому направленію (лѣвая нога). Средина тѣла лежитъ подъ верхней границей волосистой части лобка.

Фиг. 102. Размѣры Klara de Chymay (.....) и сравненіе съ канономъ Fritsch'а.

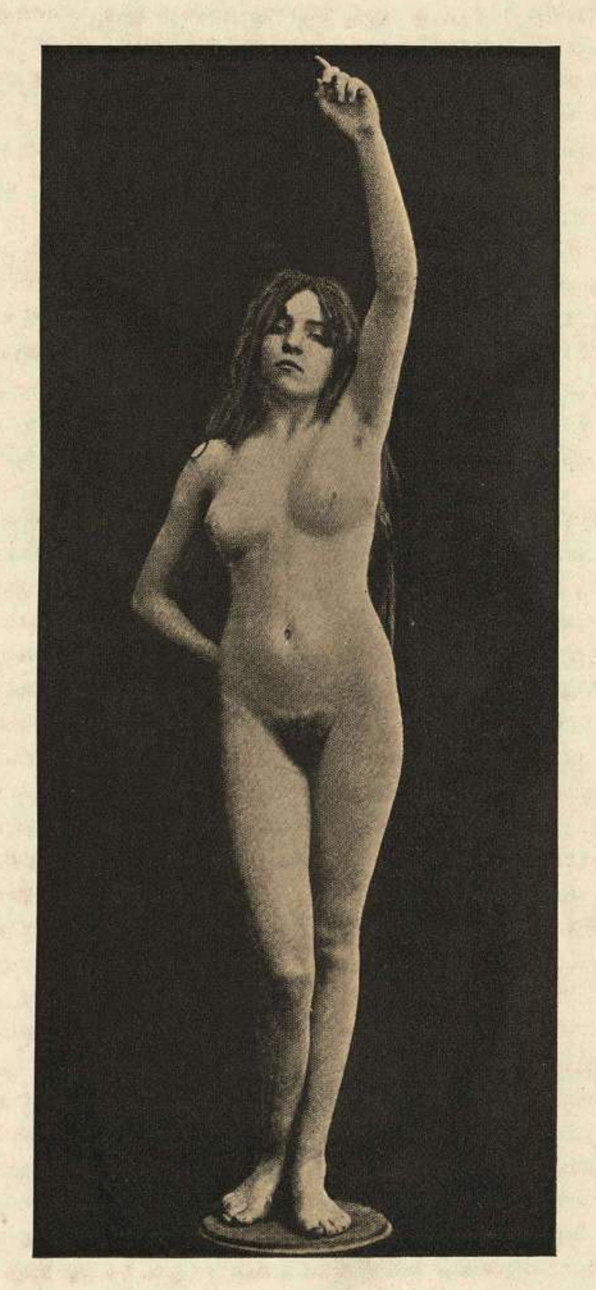
Тѣло этой дѣвушки прежде всего производитъ впечатлѣніе ранней юности во всѣхъ его формахъ. Нѣжная округлость лица, тонкія руки, мало выдающіеся въ сравненіи съ таліей бока напоминаютъ дѣтское сложеніе, между тѣмъ груди, наоборотъ, сильно развиты.

Въ качествѣ выдающихся преимуществъ этой дѣвушки служатъ: красиво сформированные глаза съ высокой складкой надъ ними, высокостоящій пупокъ, прямыя ноги и въ особенности чистая форма стопъ съ наибольшей длиной второго пальца и очень малымъ пятымъ пальцемъ. Обильное количество волосъ на головѣ въ противоположность скудной растительности у подмышекъ (лѣвая) заслуживаетъ во всякомъ случаѣ вниманія.

Изъ недостатковъ, но во всякомъ разѣ очень незначительныхъ, мы упомянемъ утолщеніе у наружной ладыжки и у предплечья надъ лучезапястнымъ суставомъ. Это можно разсматривать какъ остатокъ легкой степени рахита.

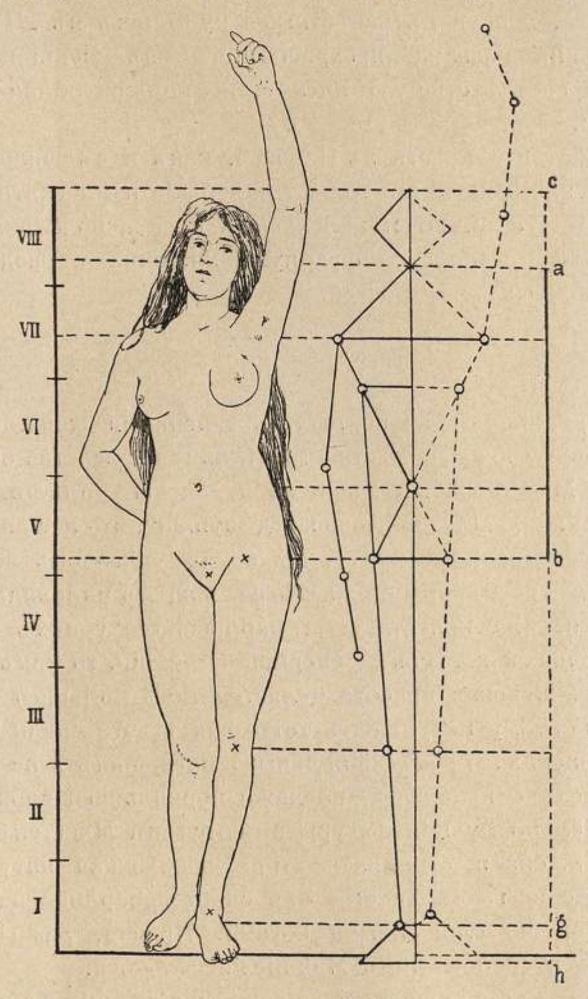
Это сложеніе есть прототипъ того, что французы называютъ „une fausse maigre“, представительница красивыхъ французскихъ гризетокъ, полуребенокъ, полуженщина, какъ ихъ прославили въ своемъ искусствѣ Gavarni, Grévin, Boutet и другіе. Въ одеждѣ онѣ кажутся подростками и

Таблица II.

20-ти лѣтняя дѣвушка изъ Парижа.

только при ихъ обнаженіи обнаруживаются къ великому изумленію наблюдателя хорошо развитыя груди. Этотъ пунктъ оказывается излюбленнымъ у многихъ современныхъ французскихъ писателей.

Фиг. 103. Размѣры Парижской дѣвушки.

За недостаткомъ лучшихъ я долженъ довольствоваться этимъ изображеніемъ французской женской красоты. Нѣкоторыя гораздо болѣе совершенныя тѣла оказываются непригодными для передачи здѣсь либо вслѣдствіе позы, либо вслѣдствіе плохого выбора обстановки. Не всегда фотографъ оказывается и художникомъ на

столько, чтобы познать красоту, какъ таковую, и довольствоваться красотой, какъ таковой.

Величайшимъ достоинствомъ парижанки давно считалась маленькая нога, и если въ извѣстныхъ куплетахъ въ „Нищемъ Студентѣ“ Полина названа „прекраснѣйшей изъ женщинъ“, то для того, чтобы соотвѣтствовать идеалу, она должна обладать „ножкой парижанки“.

Въ дѣйствительности въ Парижѣ, какъ и въ южной Франціи, приходится наблюдать не только маленькіе и элегантные женскіе башмачки и туфли, но и маленькія и прекрасно сложенныя ноги въ нихъ. Это достоинство француженки, однако, раздѣляютъ съ испанками южныхъ мѣстностей.

Германія.

Въ Германіи могутъ похвастать красивыми женщинами, главнымъ образомъ, южныя мѣстности. Пальму первенства оспариваютъ Аугсбургъ, Мюнхенъ, Ульмъ и Прирейнскія области. Что и въ Саксоніи также „растутъ красивыя дѣвушки“, это несомнѣнно, какъ я знаю по собственному опыту, но среди саксонокъ все таки при очень низкомъ ростѣ преобладаетъ въ общемъ миловидность и симпатія, истинная же красота тѣла наблюдается у нихъ рѣдко. Что касается нисшихъ классовъ сѣверной Германіи, то какъ уже замѣтилъ Brücke, женская красота является тамъ большою рѣдкостью.

Меня поэтому не удивилъ тотъ фактъ, что среди громаднаго числа берлинскихъ профессіональныхъ натурщицъ я не нашелъ ни одного не только красиваго, но даже нормальнаго сложенія.

Значительно лучшія фигуры имѣются въ Мюнхенѣ. На фиг. 104-й изображена шестнадцатилѣтняя мюнхенская натурщица, которая прежде всего отличается отъ своихъ берлинскихъ коллегъ прямыми, хорошо сложенными ногами. Правая, разогнутая нога соотвѣтствуетъ требованіямъ Mukulicz'евской оси.

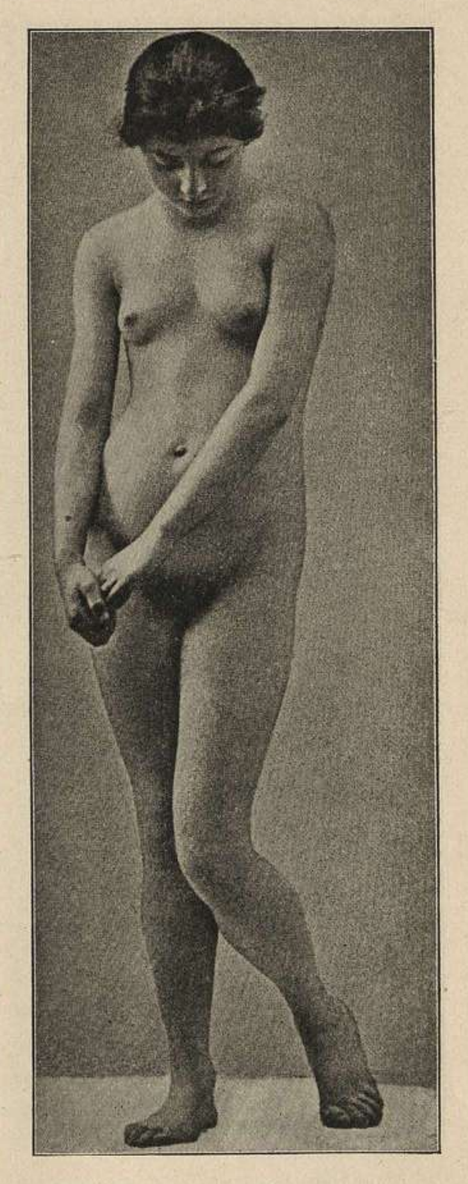
Туловище обнаруживаетъ еще отчасти дѣтскія формы, ширина таза и развитіе грудей не достигли еще своей наивысшей точки, а потому талія кажется еще широкой и мало выраженной.

У правой разогнутой руки ось идетъ по совершенно прямому направленію, пупокъ расположенъ высоко, передняя подмышечная складка, несмотря на небрежно стыдливую позу, хорошо замѣтна. Ноги въ виду еще не совсѣмъ законченнаго роста тѣла кажутся относительно слишкомъ большими. Недостаткомъ служитъ сгибаніе

большого пальца ноги внутрь, какъ слѣдствіе нецѣлесообразной обуви.

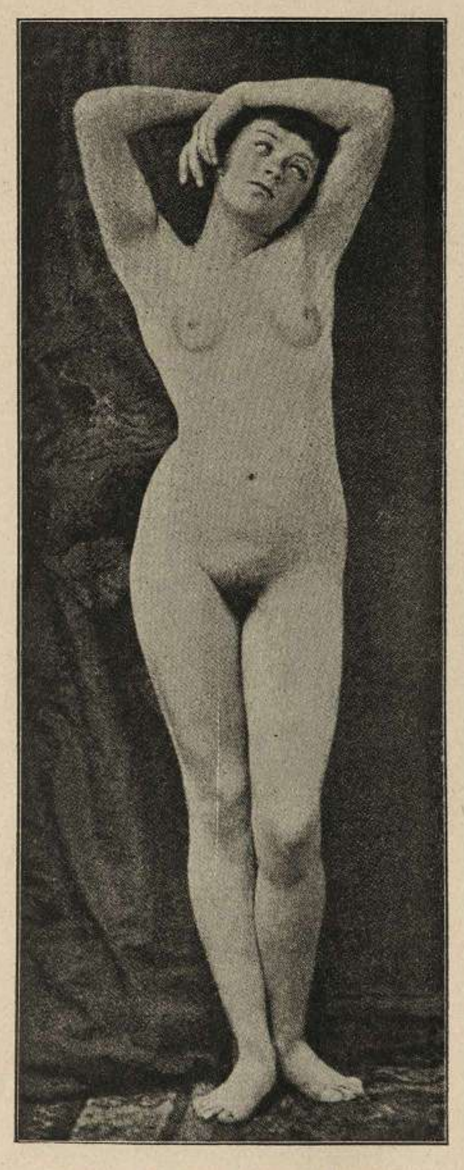
Признаковъ чахотки и рахита не видно; поза фигуры препятствуетъ контролю путемъ Fritsch'евскаго ключа.

Небезъинтересно сравнить съ этимъ тѣло другой мюнхенской дѣвушки 17-ти лѣтъ (таблица IV). Это—та же дѣвушка, которая выше изображена въ сидячемъ положеніи съ собакой. Здѣсь туловище достигло своей полной длины. Измѣренія въ ширину, 34—плечъ, 18 — таліи, 30 — бедеръ, вполнѣ соотвѣтствуютъ нормальнымъ требованіямъ. Средина тѣла лежитъ подъ верхней границей волосистой части лобка, ростъ равенъ 4,7 высотамъ головы, длина ногъ болѣе 4-хъ. При пользованіи Fritsch'евскимъ ключемъ получается лишь очень мало размѣровъ уклоняющихся отъ нормы, а именно легкое укороченіе голени и предплечья на 1 центиметръ.

Фиг. 104. 16-ти лѣтняя Мюнхенская дѣвушка.

При разсматриваніи фотографическаго снимка обнаруживаются слѣдующія достоинства: правильное сформированіе лица, и именно рта; хорошо выпуклая грудная клѣтка съ высокорасположенными, малыми грудями; очень хорошо выраженныя переднія подмышечныя границы (именно слѣва); весьма сильно развитая большая грудная мышца; малый, глубокій, не очень низко расположенный пупокъ; очень мягкія, юныя формы, несмотря на худощавость. Въ качествѣ недостатковъ верхней части туловища отмѣтимъ слѣ-

Фиг. 105. 20-ти лѣтняя дѣвушка изъ Рейна.

дующіе: отсутствіе складки надъ глазами и слишкомъ слабая округленность рукъ.

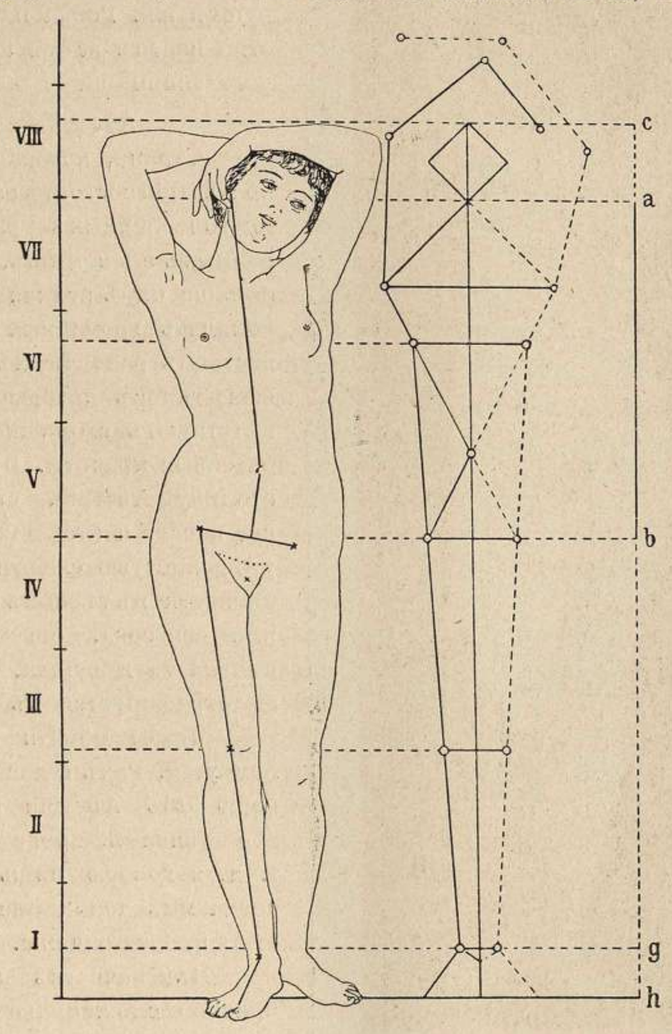
Въ то время, какъ верхняя часть тѣла такъ безупречна, нижнія конечности обладаютъ цѣлымъ рядомъ недостатковъ. Загнутые внутрь, слишкомъ толстые суставы, угловатыя бедра, неуклюжіе суставы стопы, и обезображенная обувью плоская стопа съ загнутымъ внутрь большимъ пальцемъ. Mikulicz'евская ось пересѣкаетъ колѣно (слѣва) въ наружной трети.

Что не смотря на эти недостатки можно и съ подобной моделью достигнуть хорошаго эффекта, доказываетъ вышеприведенный снимокъ (фиг. 82).

Вполнѣ безупречное тѣло мы видимъ у 20-лѣтней дѣвушки изъ Прирейнской области (фиг. 105). Ея ростъ соотвѣтствуетъ $7^3/_4$ высотамъ головы и размѣры вполнѣ согласуются съ Fritsch'евскимъ ключемъ (фиг. 106).

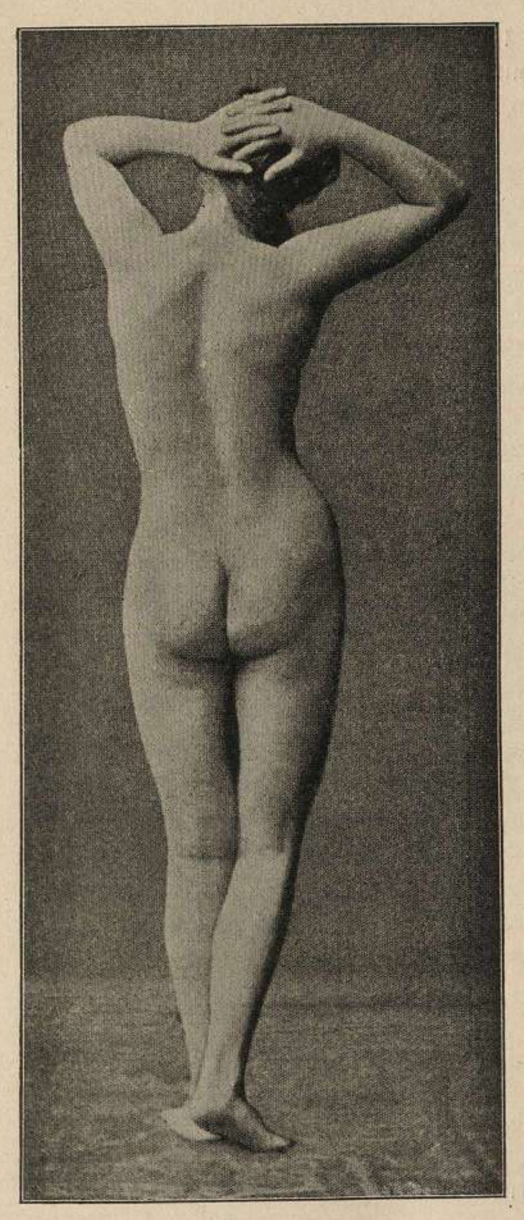
Средина тѣла находится на 2 центиметра выше промежности, слѣдовательно черезчуръ низко. На снимкѣ спереди всѣ вышеупомянутыя достоинства хорошо выражены, и перечислять ихъ нѣтъ надобности. Отмѣтимъ, что при обильныхъ волосахъ на головѣ, тѣло очень мало покрыто волосами (подъ мышками ихъ совсѣмъ почти нѣтъ, у лобка ихъ очень мало) и что указательный палецъ, а также второй палецъ ноги превосходятъ по своей длинѣ четвертый палецъ руки и ноги.

При видѣ сзади (фиг. 107) верхняя часть туловища очень сильно выдается по отношенію къ нижней, такъ какъ во время фотографированія недостаточно обращено вниманія на то, что плечи,

Фиг. 106. Размѣры дѣвушки изъ Рейна.

вслѣдствіе сгибанія, слишкомъ сильно выступаютъ на первый планъ. Кромѣ того, освѣщеніе сверху черезчуръ сильное, а боковое освѣщеніе слишкомъ слабо для того, чтобы ясно освѣтить хорошо выраженныя крестцовыя ямки.

Фиг. 107. Видъ сзади фигуры 105-й.

Въ силу всего сказаннаго мы должны въ отношеніи красоты отдать этой дѣвушкѣ изъ Рейна преимущество передъ всѣми ея соотечественницами.

Австрія.

Страна, которая подобно Австріи состоитъ изъ столь многочисленныхъ разноплеменныхъ элементовъ, должна больше чѣмъ всякая другая, обладать громаднымъ количествомъ различныхъ рассовыхъ типовъ, которымъ соотвѣтствуютъ столь же многія рассовыя красоты. Въ Вѣну, столицу Австріи, стремится все и вся, и кто можетъ съ увѣренностью сказать, австріачка ли въ тѣсномъ смыслѣ, или венгерка, богемка, тиролька та дѣвушка, которая фотографируется въ Вѣнѣ!..

Чтобы обойти эту дилемму, я, какъ и доселѣ, говорю объ Австріи вообще, а о вѣнкахъ, богемкахъ и т. д. я говорю лишь тогда, когда мнѣ доподлинно извѣстно происхожденіе.

Въ качествѣ примѣра красиво сложеннаго тѣла я уже привелъ австріачку (фиг. 55 и 63), богемку (фиг. 48) и прежде всего вѣнскую дѣвушку табл. I) [1]).

[1] Всѣ три фотографированы въ художественномъ заведеніи О. Шмидта, въ Вѣнѣ. Болѣе старинная коллекція Heid'a содержитъ лучшія модели, но въ техническомъ отношеніи снимки не совсѣмъ хороши.

Выше мы уже упомянули о томъ, что въ нѣмецкой Австріи и въ особенности въ эрцгерцогствѣ Австріи женщины чаще и въ болѣе высокой степени обладаютъ красотой, нежели другіе народы. Сюда относится прежде всего ямка на подбородкѣ.

Что и груди австріачекъ уже давно пользуются особенной красотой, доказываетъ старинная народная пѣснь, которую приводитъ Гиртль [1]). Пѣвецъ желаетъ, чтобы у его возлюбленной были „голова, какъ у женщинъ изъ Праги, ноги, какъ у прирейнскихъ жительницъ, груди австріачекъ, животъ француженокъ"...

Фиг. 108. 17-ти лѣтняя дѣвушка изъ Вѣны.

Красивая форма грудей, какъ ямка на подбородкѣ, зависитъ отъ эластической, нѣжной кожи, которая, однако, должна быть хорошо прикрѣплена къ подлежащей ткани. Поэтому на такую кожу мы должны смотрѣть, какъ на одно изъ главныхъ достоинствъ австріячекъ.

Если мы разсмотримъ многочисленныя коллекціи австрійскихъ фотографій, то намъ дѣйствительно бросится въ глаза тотъ фактъ, что у юныхъ натурщицъ эти достоинства наблюдаются очень часто и что особенно красивы у нихъ груди.

Но такъ какъ это болѣе совершенное строеніе кожи и под-

[1]) Топографическая Анатомія, 1882 г.

Фиг. 109. Та же сзади.

кожной соединительной ткани имѣетъ по большей части послѣдствіемъ болѣе сильное отложеніе жира, то многія изъ этихъ красивыхъ сложеній теряютъ въ виду прогрессирующей величины и тяжести грудей свою юношескую прелесть.

Гораздо рѣже наблюдается соотвѣтствующее совершенство формъ живота и конечностей.

Какъ на типъ прекрасно сложенной молодой дѣвушки съ полными формами я укажу, въ противоположность стройной дѣвушкѣ, которую изображаетъ табл. I, на 17-тилѣтнюю вѣнку изъ серіи Heid'а (фиг. 108, 109, 110). Она снята въ профиль, сзади и спереди.

Прежде всего мы должны указать на то, что при ростѣ менѣе, чѣмъ въ 7 длинъ головы, эта дѣвушка обладаетъ совершенно нормальными размѣрами по сравненію съ Fritsch'евскимъ ключемъ (фиг. 111). Для измѣренія размѣровъ взятъ другой, болѣе пригодный снимокъ съ нея. Средина тѣла находится непосредственно надъ верхнимъ краемъ срамной щели, т. е. особенно низко. Ноги, при опредѣленіи Mikulicz'евской осью, совершенно прямыя и равны $3^3/_4$ длинамъ головы, т. е. на четверть высоты головы больше, нежели половина величины роста.

Основываясь на фотографическихъ снимкахъ, мы можемъ указать на слѣдующія преимущества: мягкія, круглыя и всетаки крѣпкія формы тѣла, красивыя складки надъ глазами, ямка на подбородкѣ, малый, глубокій, высокорасположенный пупокъ, обильные волосы на головѣ (ясно на фиг. 109 и 110) при незначительныхъ волосахъ на тѣлѣ, круглый локоть, красивая, нѣжно сформированная кисть руки съ ямками и прямыми, съуживающимися къ концу пальцами, прямыя, длинныя, круглыя ноги, узкое колѣно, круглыя, сильныя икры съ мягкимъ очертаніемъ, хорошо сформированная стопа съ наиболѣе длиннымъ вторымъ пальцемъ.

При видѣ сзади должны быть отмѣчены нѣжный, но довольно сильный переходъ отъ затылка къ плечамъ, хорошо выраженная срединная спинная ложбинка и красивыя крестцовыя ямки, упругія, круглыя ягодицы съ двойной выпуклостью подъ ними у внутренней части бедра, ясное выступаніе мышечныхъ сухожилій въ колѣнной впадинѣ, женственная форма икръ. Прямое направленіе ногъ особенно замѣтно при видѣ сзади.

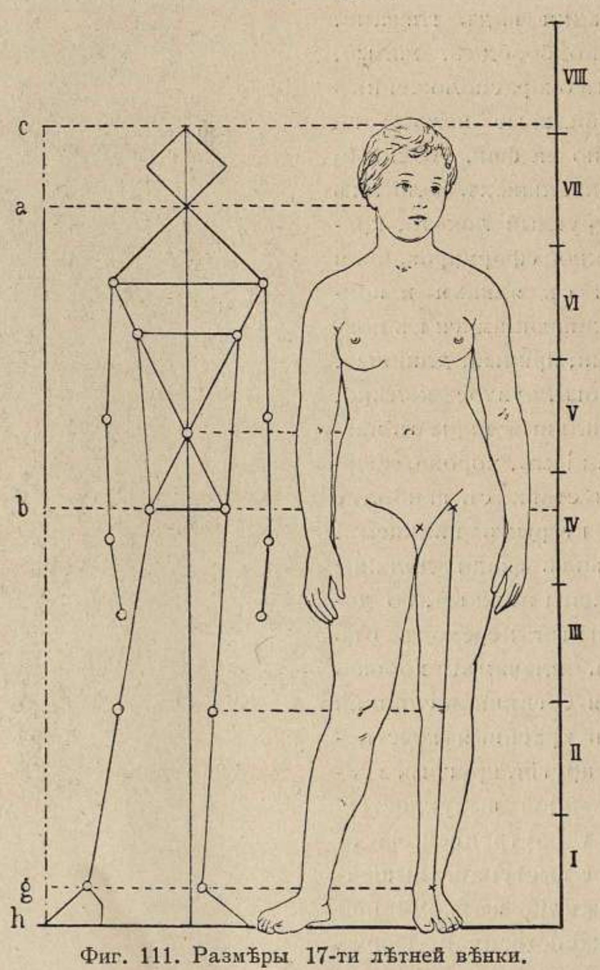

Фиг. 110. Та же въ профиль.

При видѣ въ профиль замѣчается прекрасная форма грудей. Не смотря на ихъ большую полноту, правая, дѣвичья грудь не отвисаетъ и прикрѣплена очень высоко. Соединительная линія съ плечомъ ясно обозначена сильной грудной мышцей. На рукѣ при разгибаніи замѣчаются у локтя ямки.

Изъ недостатковъ укажемъ на нѣсколько грубыя черты лица, большія ушныя раковины и грубое строеніе голеностопнаго сустава.

Слишкомъ ранняя полнота этого крѣпкаго тѣла дѣвушки основана отчасти на хорошей мускулатурѣ, отчасти также на сильномъ отложеніи жира, предвѣщающемъ между прочимъ скорый конецъ прекраснымъ юношескимъ формамъ.

Фиг. 111. Размѣры 17-ти лѣтней вѣнки.

Такой образъ, благодаря незначительнымъ достоинствамъ лица, произведетъ въ одеждѣ очень слабое впечатлѣніе или даже никакого впечатлѣнія не произведетъ. Даже при слабомъ прикрытіи онъ будетъ казаться неуклюжимъ.

Съ художественной точки зрѣнія эта дѣвушка рождена для того, чтобы быть нагой. Въ этомъ отношеніи она имѣетъ нѣчто общее съ классическими статуями богинь.

Особенно правильнымъ строеніемъ лица и мягкимъ переходомъ

Фиг. 112. Голова австріачки.

отъ головы къ шеѣ, а также прекрасной формой грудей отличается фиг. 112, которая во всякомъ случаѣ изготовлена въ Вѣнѣ. Эта, какъ и миловидная головка фиг. 41 съ ямкой на подбородкѣ и нѣжнымъ ротикомъ должны считаться достойными представительницами австрійской женской красоты.

На фиг. 113 изображена голова вѣнской 17-ти лѣтней дѣвушки (табл. I). Этотъ снимокъ былъ сдѣланъ Schmidt'омъ въ Вѣнѣ, спустя три года послѣ перваго снимка, т. е. когда дѣвушкѣ было уже двадцать лѣтъ.

Она очень напоминаетъ Рафаэлевскую Форнарину. Болѣе полныя формы этого позднѣйшаго снимка ни въ коемъ случаѣ не нанесли ущерба миловидности лица, чего въ сущности можно было

Фиг. 113. Голова вѣнки.

ждать при большой правильности чертъ лица. Упоминанія заслуживаютъ у этого снимка прекрасное строеніе глазъ и окружающихъ частей.

Изъ Венгріи, которая особенно славится красивыми женщинами, я не могъ получить достовѣрныхъ французскихъ снимковъ.

Италія.

Италія была и остается доселѣ тѣмъ Эльдорадо, куда странствуютъ всѣ художники, чтобы наполнить свою душу образами мертвой и живой красоты. Нѣмецкіе и французскіе живописцы искали откровенія красоты въ Римѣ, и ихъ портреты служатъ нагляднымъ доказательствомъ того, что они нашли тамъ. Изъ новѣйшихъ художниковъ никто не нашелъ и не создалъ болѣе чистой формы женской красоты, нежели знаменитый Ансельмъ Фейербахъ. Обѣ нагія женскія фигуры на его судѣ Париса имѣютъ восемь длинъ головы и до мельчайшихъ деталей сходятся съ канономъ Fritsch'а.

Подобныя произведенія искусства говорятъ намъ больше, нежели краснорѣчивыя описанія путешественниковъ, которыя проводятъ въ Италіи только короткое время и всюду желаютъ видѣть только красивое. Bogumil Golz съ полнымъ правомъ замѣчаетъ, что при болѣе продолжительномъ пребываніи наступаетъ скоро разочарованіе и ослѣпленный прежде глазъ начинаетъ воспринимать также и безобразное. Въ Италіи, какъ и въ другихъ странахъ находятъ вокругъ на улицѣ очень мало красиваго. Его надо искать и при этомъ не терять терпѣнія. Несомнѣнно, въ Италіи красоты гораздо больше, чѣмъ въ большинствѣ другихъ странъ, но совершенная красота и здѣсь и тамъ большая рѣдкость.

Volkmann нашелъ мало красивыхъ женщинъ въ Римѣ, гораздо болѣе онъ нашелъ въ Испаніи и Венеціи. Изъ моего пребыванія въ Италіи я вынесъ впечатлѣніе, что по преимуществу въ Южной Италіи женская красота встрѣчается рѣдко и что послѣдняя увеличивается по мѣрѣ приближенія къ сѣверу. Прекраснѣйшіе женскіе образы я видѣлъ во Флоренціи и Миланѣ и въ гораздо большемъ количествѣ, нежели гдѣ-бы то ни было. Вечеромъ весь бомондъ собирается во Флоренціи въ Cascine. Рекомендую каждому пройтись тамъ пѣшкомъ, но не въ экипажѣ, ибо великосвѣтскія женщины встрѣчаются тутъ гораздо чаще именно среди пѣшеходовъ.

Изъ итальянскихъ художественныхъ фотографій наиболѣе извѣстны Gloeden'а въ Сициліи, Plüschow'а въ Римѣ и Миланская серія. Среди первыхъ имѣются очень красивыя изображенія мущинъ и юношей, но очень мало, да притомъ невыдающихся женщинъ. Это согласуется съ наблюденіемъ Volkmann'а, Плосса и

Фиг. 114. Итальянка I. Viti.

другихъ, высказавшихся за то, что въ южныхъ частяхъ Италіи очень трудно найти женскую красоту.

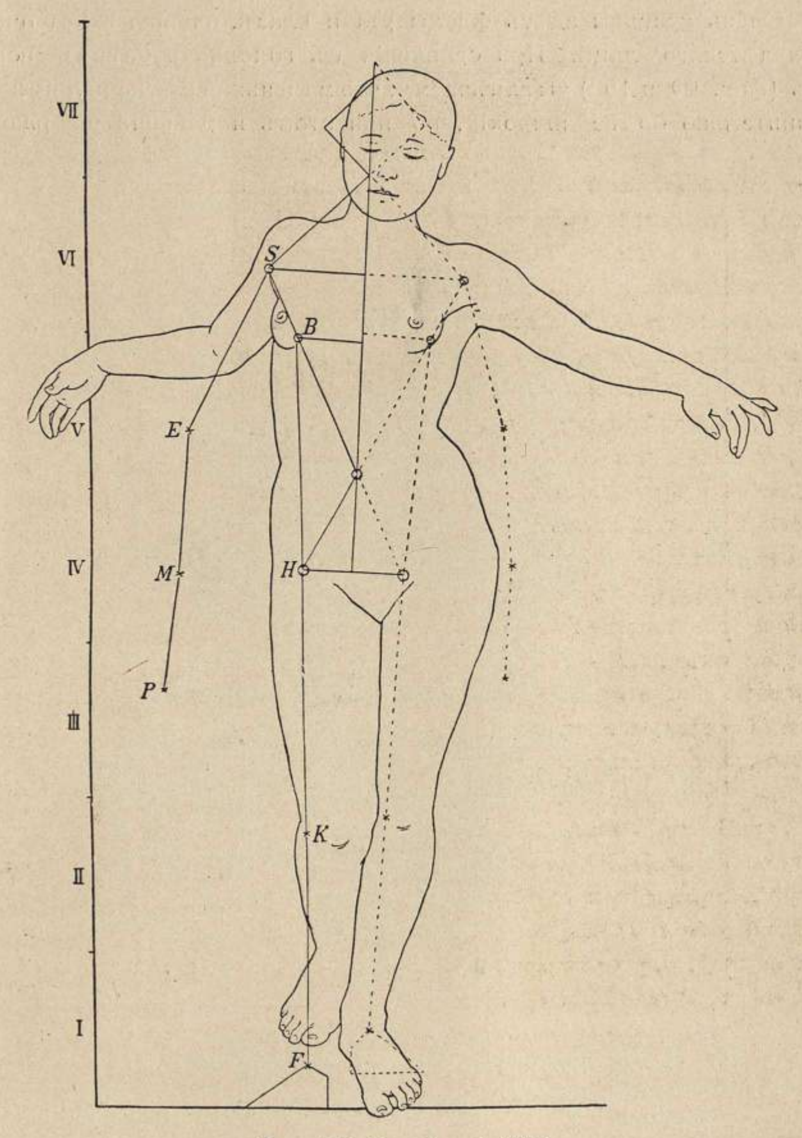
Среди нѣсколькихъ сотъ снимковъ Plüschow'а я нашелъ различныя хорошо сложенныя тѣла, и именно среди полурасцвѣтшихъ дѣвушекъ. Среди взрослыхъ женщинъ я нашелъ лишь одну такую, да и то ея поза не позволяла сдѣлать точное измѣреніе.

Фиг. 114 есть снимокъ 16-ти лѣтней J. Viti, фиг. 115 показываетъ размѣры по длинамъ головы и по Fritsch'у, отмѣченные по другому снимку.

Туловище равно 6,75 длинамъ головы; руки и ноги, хотя и хорошо сформированныя, несоразмѣрно велики, длина конечностей меньше того, что требуетъ канонъ. Эти размѣры вмѣстѣ со слабыми дѣвственными грудями, худощавой верхней половиной туловища и скудными волосами на тѣлѣ характеризуютъ растущій организмъ, созрѣвающую дѣвственницу.

Тѣло отличается прямыми осями конечностей, красивой формой пространнаго таза, высокимъ положеніемъ грудей, мягкими формами, несмотря на худощавость, очень правильно сформированными руками и ногами и правильными чертами лица.

Если мы даже представимъ себѣ лѣвое плечо опущеннымъ (на фиг. 115), то грудной сосокъ все же лежитъ выше, чѣмъ того требуетъ канонъ. Поэтому можно принять, что когда ростъ этого

Фиг. 115. Размѣры I. Viti.

тѣла закончится, оно будетъ вполнѣ удовлетворять требованіямъ канона.

На фиг. 116 изображено миловидное лицо дѣвушки, едва достигшей 13-ти лѣтъ, такъ что здѣсь мы имѣемъ передъ собою еще болѣе юную стадію.

Очень красивы здѣсь формы рта и глазъ, очень нѣжны очертанія дѣтскаго лица. При сравненіи съ головками обѣихъ испанокъ (фиг. 99 и 100) мы замѣчаемъ, что маленькая итальянка имѣетъ сравнительно болѣе широкій, но при этомъ и меньшій по размѣ-

Фиг. 116. 13-ти лѣтняя итальянка.

рамъ носъ, нежели обѣ другія. И здѣсь предѣлы дозволенныхъ границъ достигнуты въ индивидуально-красивомъ. Нѣсколько болѣе широкій или нѣсколько большій по размѣрамъ носъ нарушилъ-бы симметрію лица.

Таблица III.

Молодая дѣвушка.
(Оригинальный набросокъ г-жи Paczka).

Фиг. 117. Дѣвушка изъ Милана.

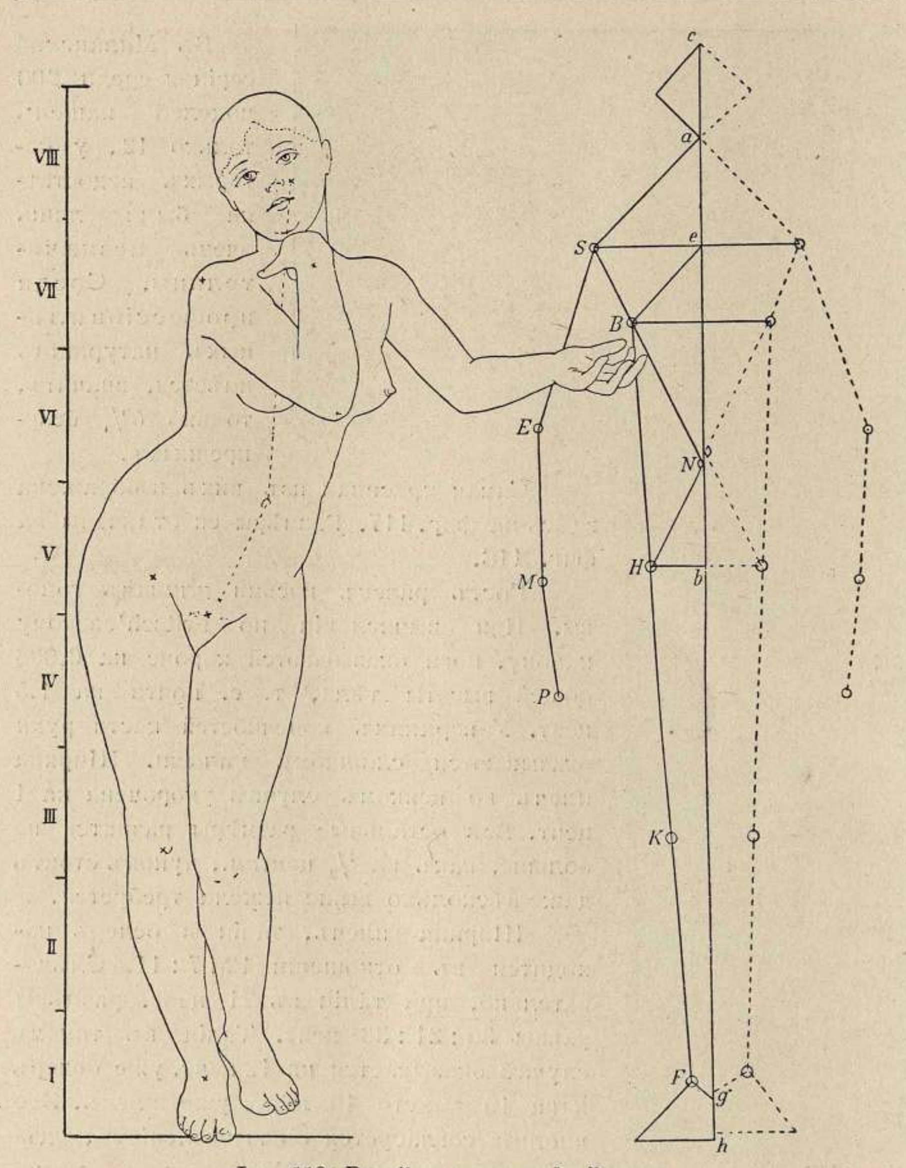
Въ Миланской серіи я среди 200 моделей нашелъ только 12, у которыхъ недостатки были лишь очень незначительны. Среди профессіональныхъ натурщицъ имѣется, значитъ, только 6% безупречныхъ.

Самая красивая изъ нихъ изображена здѣсь на фиг. 117. Размѣры ея отмѣчены на фиг. 118.

Ростъ равенъ восьми длинамъ головы. При вычисленіи по Fritsch'евскому канону, ноги оказываются короче на 0,008 общей высоты тѣла, т. е. почти на 1,5 цент. У верхнихъ конечностей кисти руки оказываются слишкомъ малыми. Ширина плечъ во всякомъ случаѣ укорочена на 1 цент. Всѣ остальные размѣры разнятся не больше, какъ на $^1/_2$ центим., пупокъ стоитъ даже нѣсколько выше нежели требуется.

Ширина плечъ, таліи и бедеръ находится въ отношеніи 12 : 7 : 11. Слѣдовательно, при таліи въ 21 цент. размѣры равны 36 : 21 : 33 цент. Талія въ такомъ случаѣ оказывается на 12 цент. уже бедеръ и на 15 вмѣсто 16 цент. уже плечъ. Это вполнѣ согласуется съ вычисленіемъ, сдѣланнымъ по канону. Средина тѣла совпадаетъ съ верхней границей волосистой части лобка, которая расположена особенно низко вслѣдствіе слабаго развитія лобковыхъ волосъ.

Изъ выдающихся достоинствъ фигуры заслуживаютъ упоминанія слѣдующія. Обильные волосы на головѣ, большія глазныя впадины, узкія, рѣзкоочерченныя брови, красивая складка надъ

Фиг. 118. Размѣры миланской дѣвушки.

глазами, широкій разрѣзъ глазъ, хорошо сформированный ротъ, маленькая нижняя челюсть, узкій лучезапястный суставъ, высокое прикрѣпленіе груди, маленькій, высокорасположенный пупокъ, нѣжный переходъ боковъ въ бедра, низкая граница лобковыхъ волосъ, слабое развитіе лобковыхъ волосъ, прямыя оси ногъ, хорошо сфор-

Фиг. 119. 22-хъ лѣтняя итальянка.

мированная стопа съ наибольшей длиной второго и наименьшей пятаго пальца и т. д. [1]).

---

[1]) Желая откликнуться на призывъ д-ра Stratz'a, издатель прибавилъ здѣсь два художественныхъ снимка съ итальянской дѣвушки.

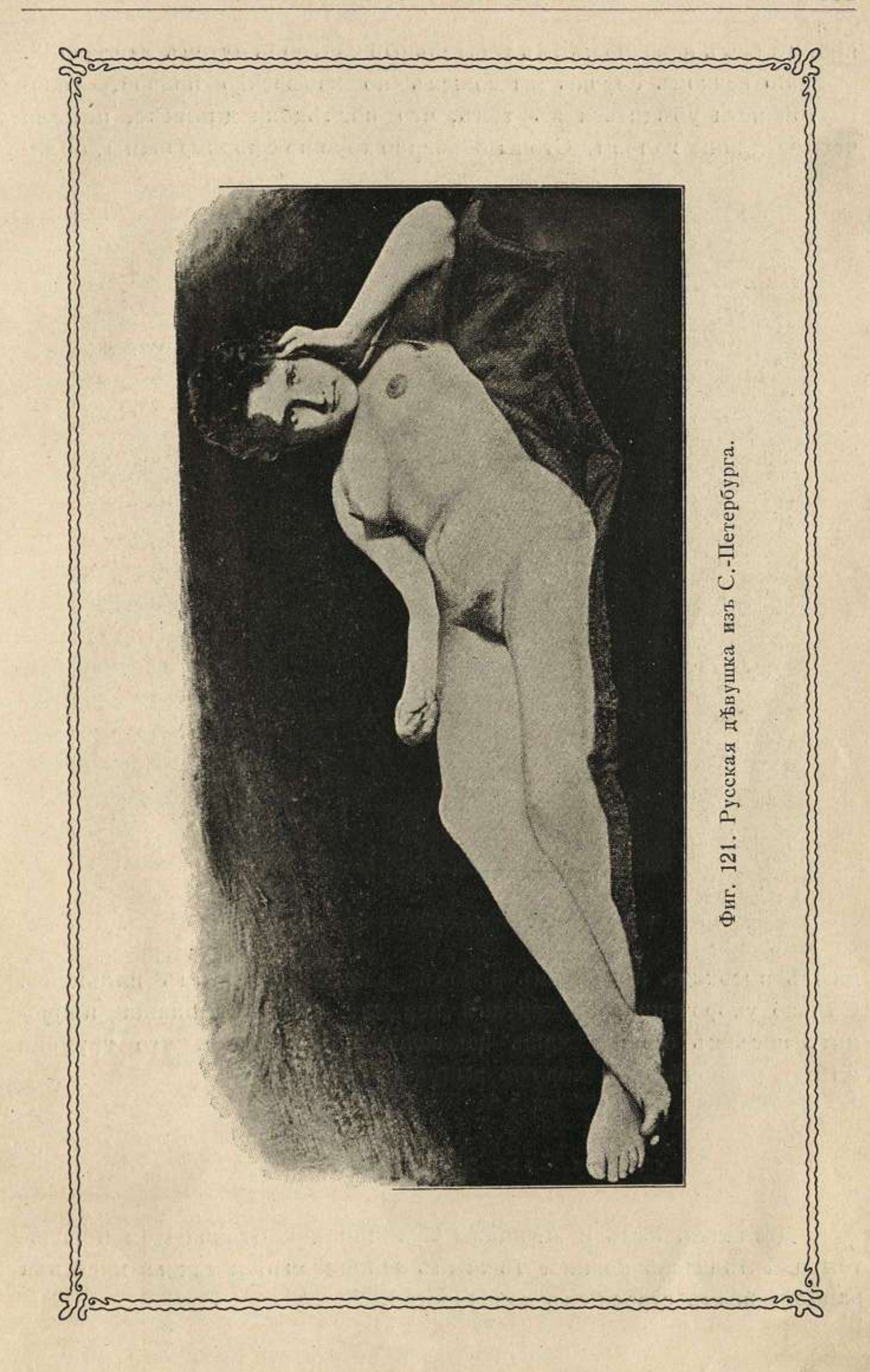

Фиг. 120. 22-хъ лѣтняя итальянка.

Россія.

Изъ Россіи мнѣ до сихъ поръ удалось получить лишь одинъ фотографическій снимокъ (фиг. 121) [1]), причемъ поза, къ сожалѣ-

[1]) Издатель этой книги на русскомъ языкѣ постарался пополнить этотъ недостатокъ, и пріобрѣлъ еще одинъ снимокъ съ русской дѣвушки, каковой и приведенъ здѣсь.

Фиг. 121. Русская дѣвушка изъ С.-Петербурга.

нію, дѣлаетъ невозможнымъ тщательный контроль путемъ измѣреній.

Во всякомъ случаѣ мы можемъ по измѣренію правой, разогнутой ноги убѣдиться въ томъ, что послѣдняя длиннѣе, нежели четыре длины головы. Стопы особенно хорошо сформированы, обладаютъ высокимъ подъемомъ и болѣе длиннымъ вторымъ пальцемъ. Сильно укороченная на картинѣ верхняя часть туловища приводитъ насъ къ одному лишь заключенію, а именно, что грудная клѣтка равномѣрно и хорошо выпукла.

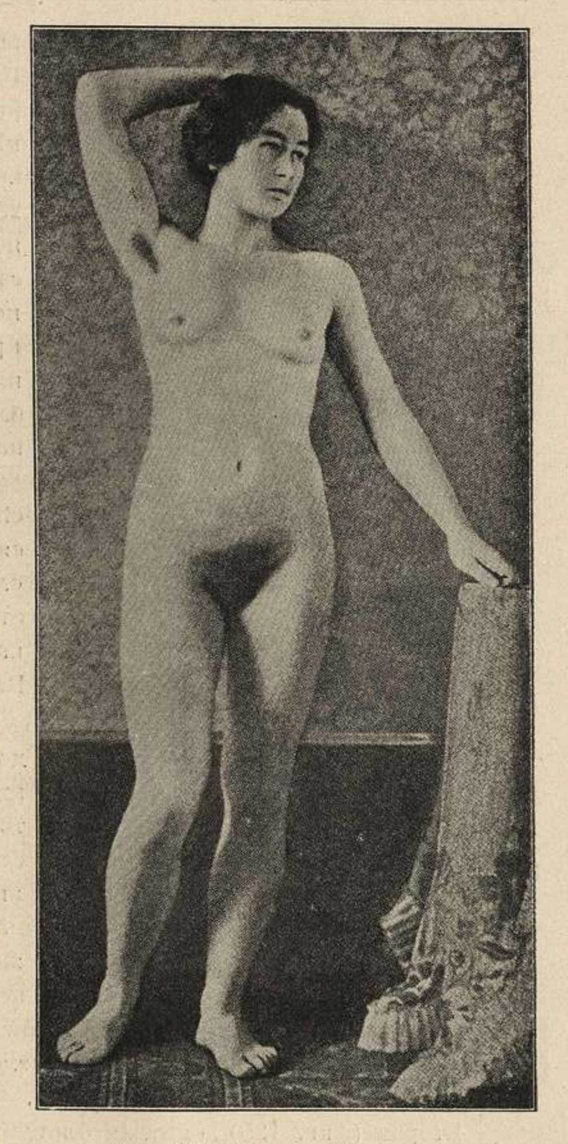
Фиг. 122. Русская дѣвушка изъ Москвы.

Данія.

Датчанки, какъ и женщины Скандинавіи, отличаются поразительной бѣлизной кожи и нѣжнымъ колоритомъ, а также и весьма равномѣрнымъ строеніемъ конечностей.

Профессоръ Leopold Meyer былъ настолько любезенъ, что предоставилъ мнѣ нѣсколько фотографическихъ снимковъ, сдѣланныхъ д-ромъ Kuhn-Faber'омъ.

Первая изъ этихъ женщинъ (фиг. 123), дѣвушка изъ Копенгагена съ черными волосами, отличается этими достоинствами въ высокой степени. Оси рукъ и ногъ идутъ по совершенно прямому направленію. Конечности мускулисты и крѣпки, но тѣмъ не менѣе отличаются нѣжными, рѣзко очерченными сочлененіями. Именно у лѣвой ноги голеностопный суставъ и колѣно являются образцовыми.

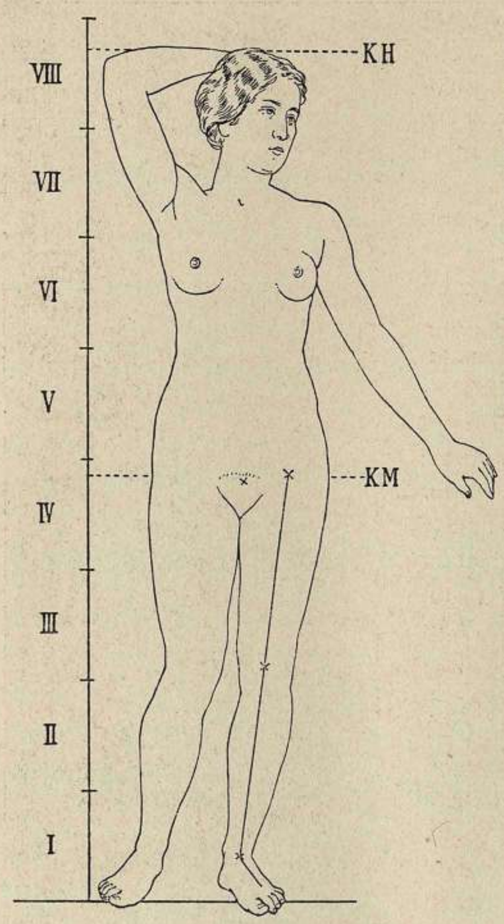

Фиг. 123. Датчанка-брюнетка.

При ростѣ въ $7^3/_4$ длины головы средина тѣла находится подъ нижней границей волосистой части лобка, ноги имѣютъ протяженіе приблизительно въ 4 длины головы (фиг. 123).

На лицѣ, какъ и у другихъ датчанокъ, замѣтна нѣсколько выдающаяся скуловая дуга, узкая спинка носа и очень крѣпкая нижняя челюсть.

На туловищѣ, какъ и конечностяхъ, бросается въ глаза прекрасное развитіе скелета и мускулатуры. Ширина таза сглаживается при сравненіи съ очень широкой и почти какъ у мущинъ

Фиг. 124. Размѣры датчанки-брюнетки.

выпуклой грудной клѣткой. Размѣры туловища въ ширину находятся въ отношеніи 2 : 3 : 3,5. Соотвѣтственно этому ширина плечъ равна 25, таліи—20, бедеръ—30 цент. Эти размѣры въ связи съ хорошо сформированными, но все же малыми грудями придаютъ всей фигурѣ юношескій характеръ, какой наблюдается у статуй амазонокъ.

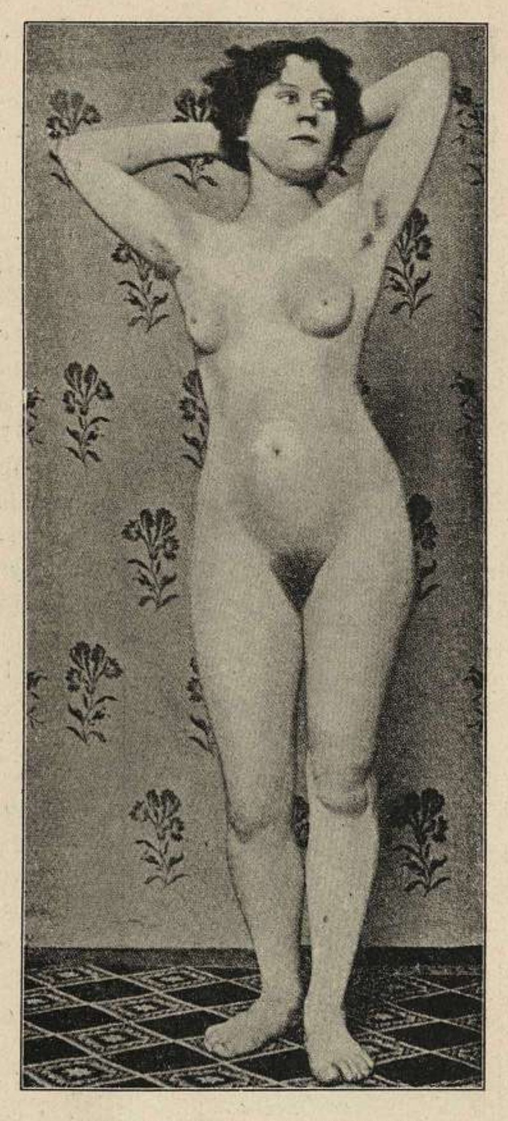
При примѣненіи Fritsch'евскаго ключа оказывается, что ноги относительно слишкомъ коротки. Размѣры этой фигуры точно такія, какія Fritsch нашелъ для Венеры Thorwaldsen'a.

Помимо упомянутыхъ достоинствъ, намъ остается здѣсь указать еще на достаточно выпуклую, маленькую стопу съ наиболѣе длиннымъ вторымъ пальцемъ, на маленькій высокорасположенный пупокъ, на красивый переходъ отъ плеча къ рукѣ. Изъ недостатковъ укажемъ на слишкомъ обильные волосы у лобка и на соединеніе подъ острымъ угломъ линій, составляющихъ границу между туловищемъ и бедромъ.

Вторая (фиг. 125), свѣтлая блондинка, дѣвушка изъ Копенгагена, обладаетъ въ общемъ тѣми же размѣрами, что и первая, но здѣсь женскій характеръ размѣровъ туловища въ ширину сильнѣе выраженъ. Волосы на туловищѣ отличаются вполнѣ женскимъ типомъ, глаза нѣсколько глубже, надъ ними имѣются красивыя кожныя складки. Форма колѣна и нѣсколько плоской стопы менѣе чиста. Ноги, при измѣреніи Fritsch'евскимъ ключемъ, оказываются почти на 1 цент. короче.

Для того, чтобы дать ясное понятіе о красотѣ этой дѣвушки ее надо было бы нарисовать красками, такъ какъ фотографія не въ состояніи передать нѣжную игру бѣлаго и розоваго цвѣтовъ.

Поразительно то, что обѣ датчанки—быть можетъ случайно—обладаютъ въ точности тѣми же размѣрами, какъ и идеальные образы Thorwaldsen'a. Это заставляетъ меня полагать, что великій датчанинъ, не смотря на то, что онъ пользовался, вѣроятно, итальянскими натурщицами, все-таки видѣлъ идеалъ въ датчанкѣ.

Фиг. 125. Блондинка датчанка.

Смѣшанныя рассы.

По Bartels'у [1]) путемъ смѣшенія рассъ красота по большей части увеличивается. Однако, онъ справедливо замѣчаетъ, что у неевропейскихъ типовъ смѣшеніе съ бѣлой отцовской кровью должно быть разсматриваемо, какъ облагораживаніе рассы.

Изъ неевропейскихъ рассъ многія, и среди нихъ вся малайская расса, считаются нѣкоторыми антропологами смѣшанными. Лучшіе элементы у малайцевъ доставлены, надо полагать, кровью индусовъ. Но насколько это играло роль у нѣкоторыхъ болѣе совершенныхъ племенъ среди малайскихъ народовъ, рѣшить, ко-

[1]) Женщина, Плосса.

Фиг. 126. 18-ти лѣтняя дѣвушка китайско-малайскаго происхожденія.

нечно, очень трудно. Во всякомъ случаѣ, ко всѣмъ этимъ народамъ примѣнимо то, что я уже выше сказалъ, т. е. что среди нихъ встрѣчаются часто хорошія тѣла, но очень рѣдко — красиво сформированныя лица.

Нельзя сказать, чтобы наши коллекціи фотографическихъ снимковъ съ этихъ племенъ были богаты красивыми индивидуумами.

Въ большой коллекціи, которую Hagen соединилъ въ своемъ антропологическомъ атласѣ восточно-азіатскихъ и меланезійскихъ народовъ, бросается въ глаза то, что наилучшіе образы встрѣчаются среди рожденныхъ отъ европейца и индіанки.

18-ти лѣтняя дѣвушка, китайско-малайскаго происхожденія, (фиг. 126) обладаетъ при ростѣ всего лишь въ 6,5 высотъ головы, совершенно нормальными по Fritsch'евскому ключу размѣрами и прямыми осями у всѣхъ конечностей. Замѣтныхъ недостатковъ у нея нѣтъ. Но голова ея ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть названа красивой съ точки зрѣнія европейца.

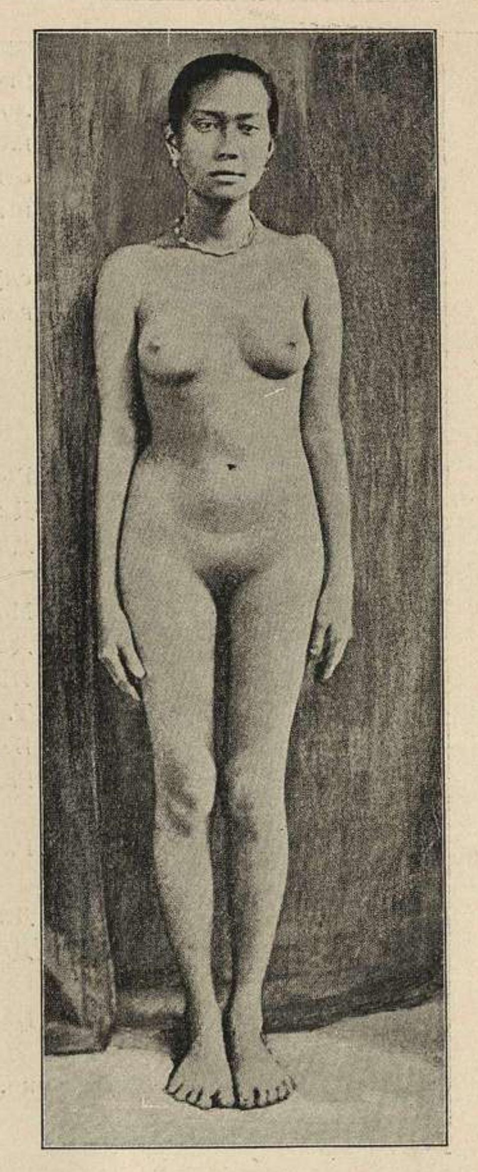
Совершенно нормальные размѣры по Fritsch'у, при ростѣ въ 7,5 высотъ головы, мы находимъ у 17-ти лѣтней дѣвушки изъ Сингапура, смѣшаннаго происхожденія (фиг. 127). Что длина ногъ (=4 высотамъ головы) нормальна, становится виднымъ еще изъ слѣдующаго: у голени можно замѣтить легкое рахитическое искривленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рахитическое утолщеніе лодыжки и лучезапястнаго сустава (лѣвая сторона).

Не смотря на правильные размѣры этого образа и оставляя въ сторонѣ неправильныя черты слишкомъ большого относительно головы лица, эту дѣвушку все же нельзя назвать красивой. Грудная клѣтка, хотя и широка, но плоска, чѣмъ и обусловливается легкое отвисаніе юныхъ, полныхъ грудей. Руки и ноги слишкомъ худощавы и не достигли еще полнаго развитія въ то время, когда груди, едва достигнувъ зрѣлости, уже перешли за ея предѣлъ.

Значительно выигрываетъ это тѣло при видѣ сзади (фиг. 128). На туловищѣ здѣсь замѣтны лишь очень незначительные недочеты.

Какъ и у малайскихъ племенъ вообще, здѣсь довольно трудно рѣшить, вліяетъ ли вообще на тѣлосложеніе и въ какой степени вліяетъ въ этомъ случаѣ кровосмѣшеніе.

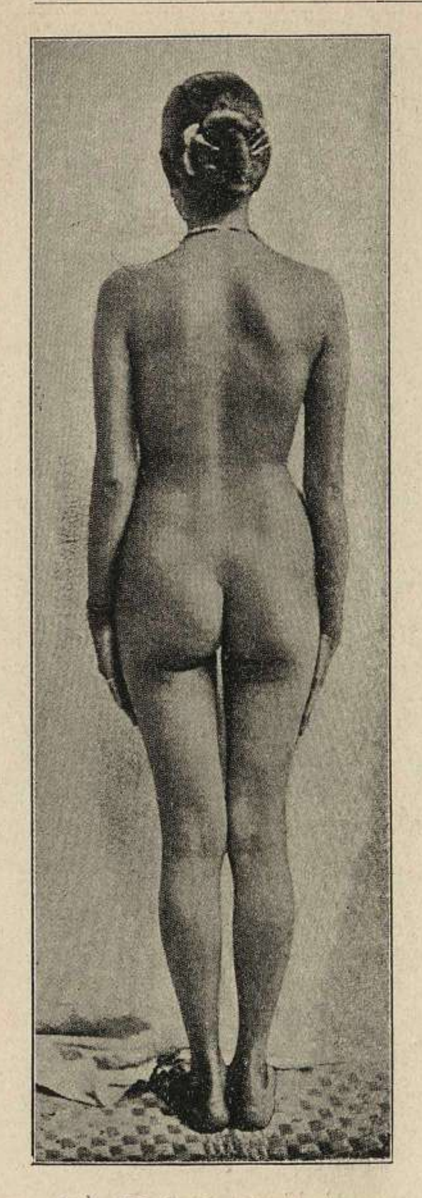
Всѣ эти индивидуумы, происходящіе отъ смѣшенія крови, стоятъ, однако, во всѣхъ отношеніяхъ значительно ниже тѣхъ, въ жилахъ которыхъ течетъ, по большей части со стороны отца, индогерманская кровь.

Фиг. 127. 17-ти лѣтняя дѣвушка изъ Сингапура.

При смѣшанныхъ бракахъ у европейскихъ рассъ мы должны принять, что тѣлесныя достоинства съ одной или обѣихъ сторонъ служатъ первымъ и наиболѣе частымъ поводомъ къ рассовому скрещенію.

Въ большинствѣ случаевъ, однако, трудно доказать вліяніе различныхъ рассъ со стороны отца и матери.

Фиг. 128. Видъ сзади фигуры 24-й.

У 23-хъ лѣтней дѣвушки, изображенной на фиг. 129 и 130, удалось съ увѣренностью доказать смѣшеніе голландской крови со стороны отца и французской крови со стороны матери.

Результатъ смѣшенія въ этомъ случаѣ долженъ быть признанъ благопріятнымъ.

Размѣры таковы:

Ростъ 159 цент.
Длина головы 20,5 цент.
Длина туловища до промежности 85 цент.
Модуль 60 цент.
Длина ногъ 85,5 цент.
Ширина плечъ 35,5 цент.
Талія 20 цент.
Бедренная ширина 31 цент.
Разстояніе между грудными сосками 21,75 цент.
Разстояніе между задними остями 10,5 цент.
Длина стопы 23 цент.
Длина ладони 19 цент.
Окружность груди 80 цент.
Вѣсъ тѣла 51 килогр.

Средина тѣла расположена низко, подъ верхней границей волосистой части лобка.

При построеніи Fritsch'евскаго канона всѣ размѣры совпадаютъ; только руки слишкомъ длинны (фиг. 130).

Что грудные соски и пупокъ расположены слишкомъ низко, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что у натурщицы крестецъ былъ сильно вогнутъ. Благодаря этому верхняя выпуклость груди

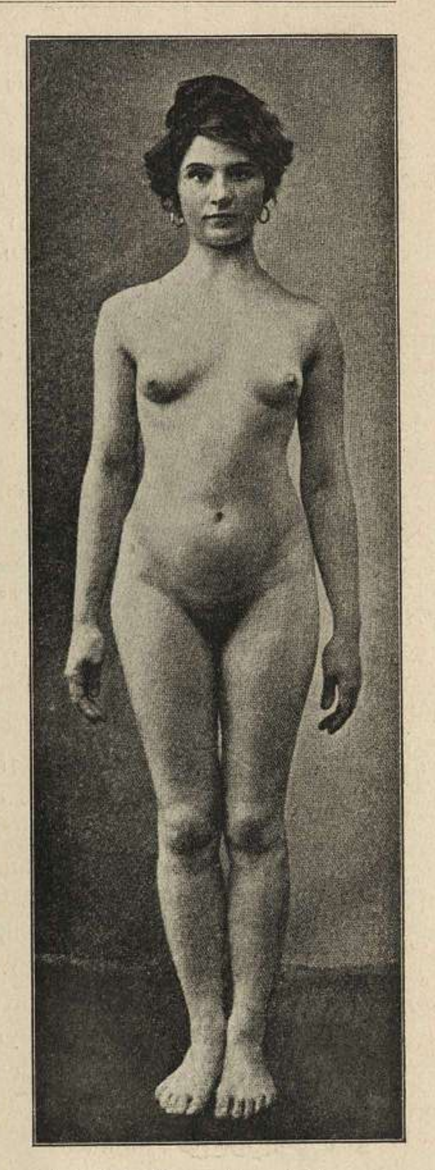
и наклоненіе таза измѣнили при видѣ спереди размѣры отдѣльныхъ частей туловища.

Судя по виду спереди, діоптрическій контуръ котораго нанесенъ по фотографіи на фиг. 130, положеніе почти симметрично. Лѣвое плечо чуть-чуть ниже праваго. Не смотря на это, можно замѣтить, что оси руки и ноги идутъ по совершенно прямому направленію. Ноги соприкасаются на вышеупомянутыхъ четырехъ пунктахъ, Mikulicz'евская ось пересѣкаетъ второй палецъ ноги.

По отношенію къ возрасту грудь не сильно развита; ея легкое отвисаніе указываетъ на то, что высшій расцвѣтъ уже миновалъ. Это — цвѣтокъ, который уже увядаетъ, едва успѣвъ наполовину расцвѣсти.

Причину этого я вижу въ утомительной профессіи дѣвушки (натурщица), а также и въ легкомъ хроническомъ заболѣваніи внутреннихъ органовъ, оказывающемъ извѣстное вліяніе и на внѣшнія формы тѣла.

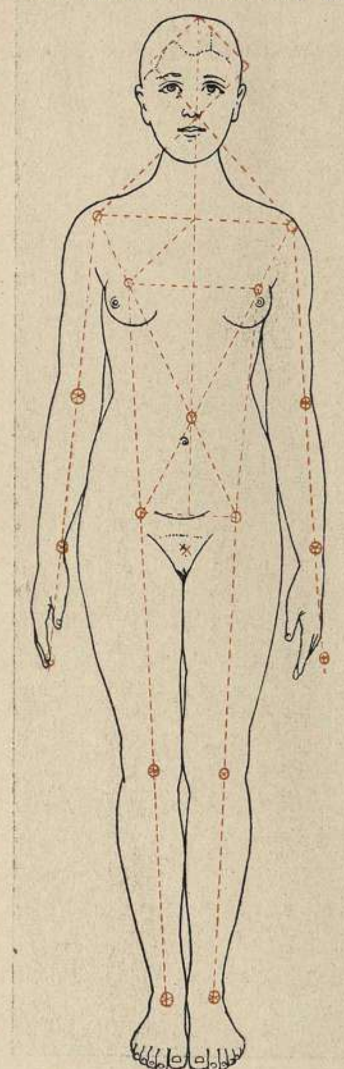
Помимо того мы можемъ указать на слѣдующіе недостатки у этого тѣла: легкое искривленіе ноги надъ лодыжкой, искривленіе и утолщеніе въ лучезапястномъ суставѣ, что особенно хорошо замѣтно слѣва. И то, и другое указываетъ на прежній рахитъ.

Фиг. 129. 23-хъ лѣтняя дѣвушка нидерландско-франц. происхожденія.

При видѣ сзади замѣчается красивый рельефъ спины и хорошо выраженныя крестцовыя ямки. Подъ колѣнными впадинами ноги обезображены вдавленіями отъ подвязокъ.

Изъ Грецiи и Швейцарiи я получилъ только нехорошiе снимки, изъ Англiи, Польши, Норвегiи, Швецiи и Португалiи я вообще не получилъ никакихъ снимковъ съ натурщицъ. Но что въ Англiи, а также въ Норвегiи и Швецiи имѣются хорошiя натурщицы, это доказывается великолѣпными произведенiями мѣстныхъ художниковъ. То же самое, вѣроятно, можно сказать и о тѣхъ странахъ, которыхъ мы до сихъ поръ не коснулись.

Фиг. 130. Канонъ дѣвушки смѣшанной рассы.

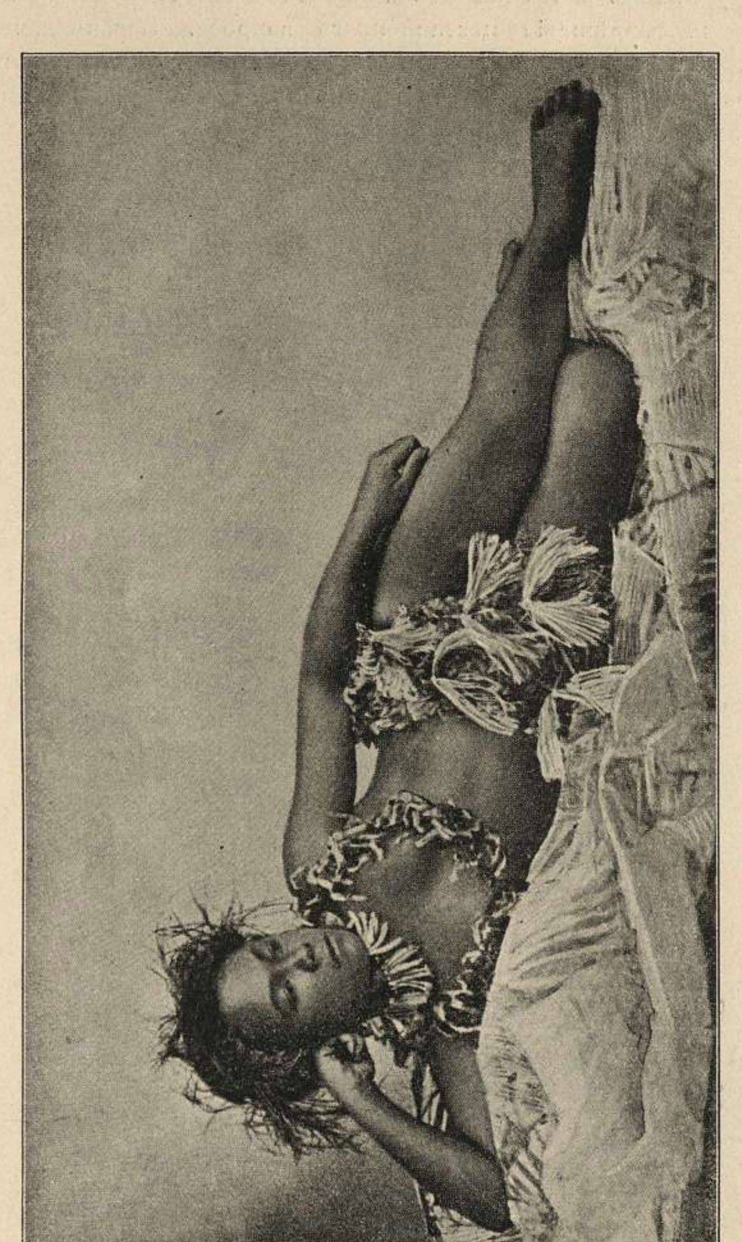
Изъ моихъ наблюденiй, какiя я до сихъ поръ успѣлъ сдѣлать очевидно, что я нашелъ безупречные размѣры у десяти женщинъ изъ Индерландовъ, у одной изъ Бельгiи, трехъ изъ Испанiи, шести изъ Австрiи (среди нихъ двѣ вѣнки и одна богемка), у одной изъ Германiи. У одной француженки можно съ большимъ вѣроятiемъ предположить безупречные размѣры.

Затѣмъ, наибольшiй процентъ красоты вообще и тѣлесныхъ достоинствъ въ отдѣльности обнаружили среди всѣхъ измѣренныхъ женщинъ—жительницы Милана.

Конечно, еще остается рѣшить много вопросовъ. Когда удастся собрать болѣе богатый матерiалъ, тогда именно обнаружится необходимость отдѣлить другъ отъ друга тѣ разнообразные элементы, которые соединены у великихъ европейскихъ народовъ.

„Въ дѣйствительности—пишетъ мнѣ профессоръ Fritsch—рассовые признаки, за недостаткомъ матерiала, остаются еще до сихъ поръ неустановленными, и этотъ вопросъ, вѣроятно, долго еще не будетъ рѣшенъ въ окончательной формѣ“.

Я прошу смотрѣть на послѣднюю главу настоящей книги только лишь какъ на попытку въ этомъ желанномъ направленiи,

Фиг. 131. Дѣвушка изъ Самоа, украшенная цвѣтами.

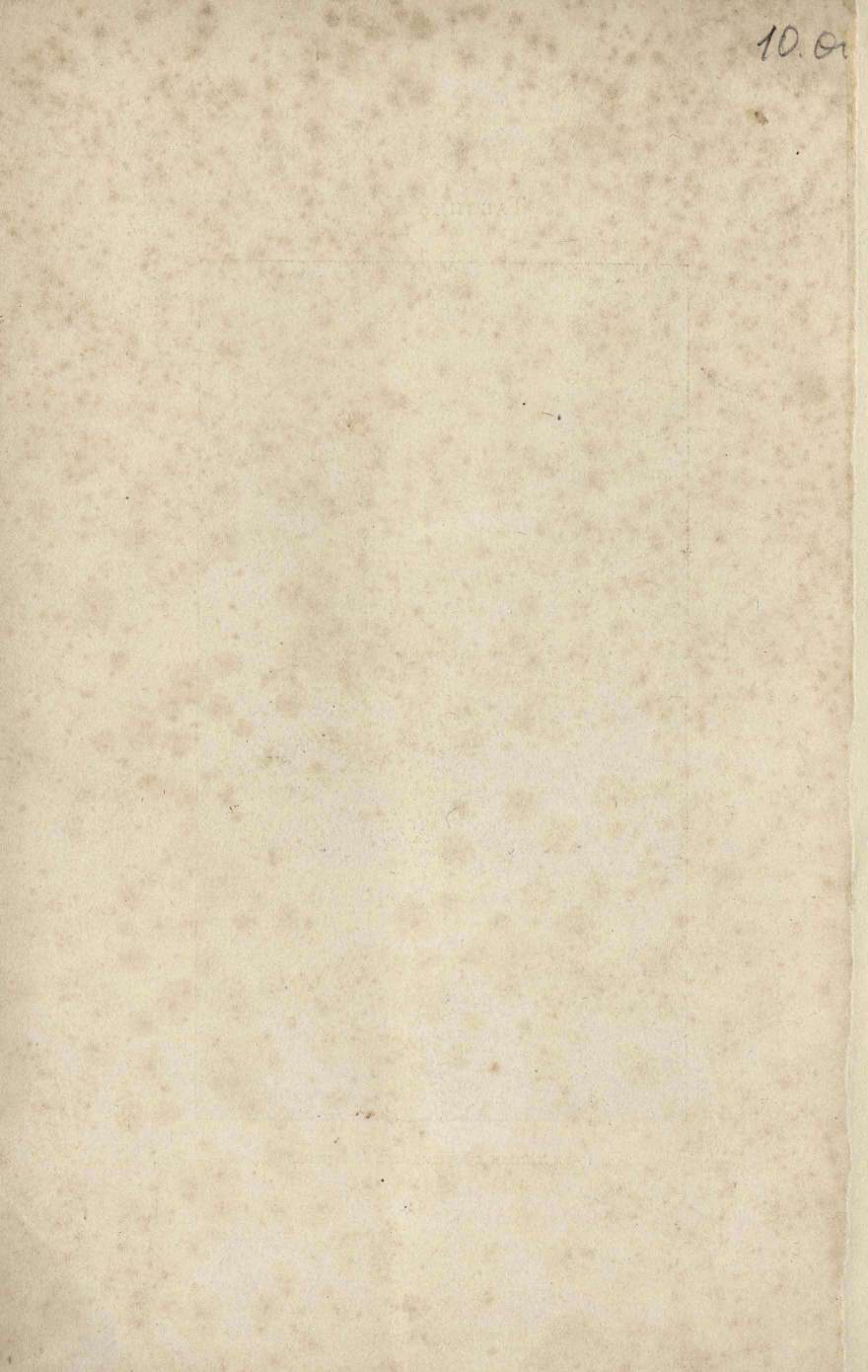
я надѣюсь, что мнѣ удастся на этомъ пути достигнуть дальнѣйшихъ успѣховъ и что все сдѣланное мною окажется не безполезнымъ для разрѣшенія поставленнаго вопроса. Заканчивая свой трудъ, я обращаюсь ко всѣмъ читательницамъ и читателямъ съ просьбой содѣйствовать своими любезными замѣчаніями выполненію этой задачи.

Таблица IV.

17-ти лѣтняя дѣвушка изъ Мюнхена.

2022569219